

УДК 378
ББК 74.58
Х51

Рецензенты: Ю.В. Аргудяева, доктор исторических наук;
Т.А. Губайдулина, кандидат педагогических наук.

Хисамутдинова Н.В. Подготовка инженеров на Дальнем Востоке: проблемы и решения (исторические очерки) [Текст] : монография. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. – 218 с.

ISBN 978-5-9736-0256-7

В книге собран материал о важнейших составляющих процесса подготовки специалистов в технических вузах российского Дальнего Востока: лекциях, производственной практике, самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работе студентов, участия их в общественно-полезном труде, научно-исследовательской деятельности в вузе. В книге также затронуты вопросы формирования и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в разные периоды развития высшей школы России, организации обучения без отрыва от производства, вклада дальневосточных вузов в развитие экономики региона.

Работа предназначена для всех, кто интересуется историей высшего образования на Дальнем Востоке.

Издательство ВГУЭС, 2014
Н.В. Хисамутдинова, 2014

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВГПИ – Владивостокский государственный политехнический институт
ВВМУ – Владивостокское мореходное училище (затем ВВИМУ)
ВВИМУ – Владивостокское высшее инженерно-морское училище
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
Втуз – высшее техническое учебное заведение
ГАПК – Государственный архив Приморского края (Владивосток)
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГАХК – Государственный архив Хабаровского края (Хабаровск)
ГДУ – Государственный Дальневосточный университет (Владивосток)
Главвтуз – Главное управление высшими и средними техническими учебными заведениями
ГУС – Государственный ученый совет
ГУУЗ – Главное управление учебными заведениями (при наркоматах)
Дальревком – Дальневосточный революционный комитет
Дальрыбвтуз – Дальневосточный институт рыбной промышленности (Владивосток)
ДВГИ – Дальневосточный горный институт (Владивосток)
ДВГУ – Дальневосточный государственный университет (Владивосток)
ДВК – Дальневосточный край
ДВКНИИ – Дальневосточный краеведческий (с 1928 г. – краевой) научно-исследовательский институт (Владивосток)
ДВЛТИ – Дальневосточный лесотехнический институт (Владивосток)
ДВПИ – Дальневосточный политехнический институт имени В.В. Куйбышева (Владивосток)
ДВР – Дальневосточная республика
ДВСНХ (Далькрайсовнархоз) – Дальневосточный совет народного хозяйства
ДВФАН – Дальневосточный филиал Академии наук СССР
КнаПИ – Комсомольский-на-Амуре политехнический институт
КрайОНО – краевой отдел народного образования
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
НИЛ – научно-исследовательская лаборатория
НИР – научно-исследовательская работа
НИРС – научно-исследовательская работа студентов
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКОП – Народный комиссариат оборонной промышленности
НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
РГАЭ – Российский государственный архив экономики (Москва)

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Владивосток)

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СКБ – студенческое конструкторское бюро

Совнарком – Совет народных комиссаров

УГИ – Уральский горный институт (Екатеринбург), ныне Уральский государственный горный университет

УКП – учебно-консультационный пункт

ХабИИЖТ – Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта

ХАДИ – Хабаровский автодорожный институт

ХПИ – Хабаровский политехнический институт

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЭВМ – электронно-вычислительная машина

Три качества – обширные знания, привычка мыслить и благородство чувств – необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле слова.

Н.Г. Чернышевский

ОТ АВТОРА

1 сентября 2013 г. вступил в силу закон «Об образовании в Российской Федерации», но еще задолго до его принятия вузовское сообщество живо обсуждало новые задачи профессиональной подготовки. Впрочем, сколько существует высшая школа, столько она размышляет над основополагающими вопросами, как учить и чему учить, не находя однозначных ответов. В определенные периоды в России разрабатывались стандарты высшего образования для различных специальностей, но уложить в прокрустово ложе стандартов творческий процесс, а именно таким процессом является работа со студентами, весьма проблематично.

На разных исторических этапах основная миссия образования трактовалась по-разному в зависимости от существующей системы ценностей. После Октябрьской революции 1917 г. главной задачей вузов было подготовить пролетарскую интеллигенцию, «красных специалистов», преданных делу построения социализма. В 30-е годы, период бурной индустриализации, приоритетным признаком образования стал отраслевой подход, и на первый план вышла узкоспециальная подготовка.

С началом научно-технического прогресса в середине XX века в сфере высшей школы произошло осознание того, что нельзя за пять лет снабдить студента знаниями и навыками, которых ему будет достаточно для профессиональной деятельности в течение всей жизни. Многие специальные сведения, которые студенты накапливали в течение пяти – шести лет, быстро устаревали, и незыблемыми оставались в основном фундаментальные знания общенаучных и общетехнических дисциплин. Это не умаляло значения профилирующих курсов, но заставляло думать над их совершенствованием. Стало очевидно, что жесткая структура программ и методов обучения по принципу «Знания на всю жизнь» устарела, и образовательная стратегия стала определяться лозунгом «Знания через всю жизнь».

Сегодня же темпы развития науки и техники настолько ускорились, что обучение в университете можно расценивать лишь как первую ступень в процессе образования, и выпускник должен быть готов к постоянной учебе и регулярному повышению квалификации. В современных условиях задачей вуза становится развить у студента мотивацию к познавательной деятельности, научить творчески мыслить, выработать не узкопрофессиональный, а междисциплинарный подход к изучаемому материалу и в целом к знаниям – то

есть «научить учиться» в течение всей жизни, обеспечить условия самореализации личности. Не случайно сегодня востребованы программы дополнительной профессиональной подготовки и второго высшего образования.

Научно-технический прогресс не только меняет содержание дисциплин, изучаемых в вузе, но и диктует необходимость внедрения в образовательный процесс новых педагогических технологий, прогрессивных методов и средств обучения, набор которых в последнее десятилетие значительно расширился. Мы видим, как видоизменяются традиционные формы аудиторной работы: лекции-монологи, привычные студентам 70-х–80-х годов XX века, все больше заменяются проблемными лекциями или лекциями-дискуссиями, в которых студент становится равноправным участником процесса. Мы говорим о необходимости внедрения компетентностного и личностно-центрированного обучения, ищем возможности расширения практико-ориентированного или контекстного подходов.

«Сколько новшеств!», – скажет человек, не знакомый с историей высшего образования, и удивится, когда узнает, что вузовские реформы советского периода содержали многое из того, что внедряется в сферу высшей школы сегодня. Мы говорим о переходе на многоуровневую систему высшего образования как о новационном прорыве, между тем уровневое образование практиковалось в СССР еще в 30-е годы. Тогда все технические вузы были разделены на два типа. Одни в течение четырех лет готовили инженеров с широким техническим кругозором и глубокими теоретическими знаниями, способных руководить сложными производствами. Вузы второго типа имели трехлетний срок обучения и предназначались для подготовки руководителей узких производственных участков. Слов «специалитет» и «балакавриат» тогда не знали, но по сути дела это был прообраз нынешней Болонской системы.

Сегодня много пишут о возрастании роли самостоятельной работы студентов, но необходимость ее была признана и закреплена в официальных документах еще в первые годы советской власти.

Вузовские работники нынче сетуют на то, что в образовании – от школьного до высшего – уменьшается гуманитарная составляющая, что неизбежно влечет снижение интеллектуального и культурного уровня выпускников. Сопrotивляясь этой тенденции, на негуманитарных факультетах Московского государственного университета были вынуждены ввести курс «Русский язык и культура речи», совсем как в технических вузах периода 1930-х годов XX века.

Современные требования к производственной практике студентов и пересмотр подходов к отношениям кафедр с предприятиями региона, потенциальными работодателями нынешних студентов, новые принципы организации научно-исследовательской работы с широким привлечением студентов и аспирантов тоже во многом напоминают реалии советского времени. Не случайно, многие из тех, кто получил высшее образование в эпоху СССР, сохраняют представление об эффективности традиционной советской модели высшего профессионального образования. Действительно, в ней было

немало ценного и поучительного, не потерявшего значения и сегодня, и отказываться от опыта наших предшественников, как положительного, так и отрицательного, было бы неверно.

В данной книге вы найдете очерки об основных компонентах образовательного процесса в технических вузах XX века: лекциях, практических занятиях, самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работе студентов, участия их в общественно-полезном труде, научно-исследовательской деятельности в вузе. В ней затронуты также вопросы формирования и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в разные периоды развития высшей школы России, организации обучения без отрыва от производства, вклада дальневосточных вузов в развитие экономики региона. Материал для книги собирался по крупицам в архивах, где хранятся фонды дальневосточных вузов или документы об их деятельности: Государственном архиве Российской Федерации (Москва), Российском государственном архиве экономики (Москва), Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (Владивосток), Государственных архивах Приморского и Хабаровского краев (Владивосток и Хабаровск), архиве Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток).

При работе были использованы материалы периодической печати разных лет, а также опубликованные работы отечественных исследователей, которые также занимались вопросами развития учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях. В основу ряда очерков были положены статьи автора, опубликованные в различных журналах и в дальнейшем переработанные и дополненные¹.

Думается, что обращение к опыту прошлых лет, анализ положительных и отрицательных сторон организации образовательного процесса в технических вузах Дальнего Востока XX века может быть полезным при современных реформах высшей школы.

Хисамутдинова Наталья Владимировна,
доктор исторических наук, профессор Владивостокского
государственного университета экономики и сервиса
электронная почта: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

---

¹ Хисамутдинова Н.В. Технические вузы Дальнего Востока – науке и производству // Территория новых возможностей : Вестник ВГУЭС. – Владивосток, 2012. – № 4 (16).; Она же. Рейтинг лекции в прошлом и настоящем : некоторые вопросы учебного процесса в вузе // Территория новых возможностей : Вестник Влад. гос. ун-та экономики и сервиса. – Владивосток, 2009. – № 1; Она же. Рецепты химика Пентегова : к истории науки и высшего образования на Дальнем Востоке России // Вопросы истории естествознания, науки и техники. – М., 2009. – № 1; Она же. Политические репрессии в вузах Дальнего Востока (1920–1938-е гг.) // Вопросы истории. – М., 2008. – № 8; Она же. Как отраслировали высшую школу Дальнего Востока в 1930-е гг. // Высшее образование сегодня. – М., 2007. – № 5; Она же. Отказ от традиций – еще не новаторство : к истории высшего образования российского Дальнего Востока (1920–30-е гг.) // Alma Mater. Вузовский вестник. – М., 2007. – № 3 и др.

ЛЕКЦИЯ В ВУЗЕ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Присмотритесь к студенческой аудитории во время лекции. Один возится с мобильным телефоном, другой пишет что-то, но явно не конспект, третий вообще откровенно зевает... Далеко не все так внимательны, как того заслуживает лекция, эта важнейшая и традиционная форма познания, главное средство передачи знаний от преподавателя к студентам. И этому есть объяснение: многое из того, что повествуется с кафедры, нынче можно найти в книгах, журналах, Интернете. Другое дело, 1920–50-е гг., период становления высшей школы Дальнего Востока. Учебников и пособий тогда катастрофически не хватало, особенно на дальневосточной российской окраине, да и читать их студентам той поры было некогда: многие совмещали учебу с работой. Все это повышало роль лекции и превращало ее в основной, а порой и единственный источник знаний для студентов.

Лекции, как известно, читаются уже более двух тысяч лет, но споры об их значении и месте в учебном процессе не прекращаются до сих пор. Противники лекционного метода, полемизируя с его сторонниками, уверяют, что из литературы или Интернета студент может приобрести все сведения, которые преподаватель пытается донести до него на лекции. Аргументы сторонников лекций сводятся к тому, что лекция – это наиболее экономный способ освоения науки, особенно на начальном этапе, это эффективное средство воздействия на студентов, ибо умело составленная и хорошо прочитанная лекция заинтересует студента в большей степени, чем книга. Писатель И.А. Гончаров, защищая лекционный метод, в свое время писал: «Зачем тогда университет, кафедра и профессор, спросили бы мы. Под личным руководством опытного представителя знаний, кроме догматики науки, фактов, событий, почерпается сила убеждения, взгляд, критическая оценка, передаваемая нередко с жаром, с увлечением. Любовь профессора к своему предмету связывает слушателя живой связью с наукой, влагает в нее “душу живую” живою речью, живым человеком. Никакой книжный курс этого не даст»².

Анализ общих тенденций и особенностей лекционного метода преподавания в Государственном дальневосточном университете (1920–1930), а позднее в Дальневосточном политехническом институте и других вузах затруднен тем, что в источниках по истории высшей школы Дальнего Востока содержится крайне мало материалов об том, как читались лекции. В отчетах вузов за разные годы мы находим лишь разрозненные сведения о характере лекционных курсов, соотношении в них общих и специальных сведений, о требованиях, предъявляемых лекторам. Несмотря на то, что с установлением советской власти многие аспекты деятельности вузов оказались строго регламентированными, преподаватель в своей лекционной деятельности фактически оставался самостоятельным. Правда, время от времени во Владивостоке, как и в других вузовских центрах России, возрождалась идея требовать от лекторов в начале учебного года представления подробного

---

² Гончаров И.А. Из университетских воспоминаний. – Спб., 1887. – Т. 2. – С. 504.

конспекта лекций, но эти требования, как правило, не выполнялись и со временем отвергались. Поэтому судить о характере лекционного обучения мы можем лишь на основе немногочисленных архивных материалов, отдельных публикаций, а также воспоминаний современников.

На Дальнем Востоке, куда советская власть пришла со значительным опозданием, высшая школа поначалу работала по стандартам дореволюционного классического образования, и лекции оставались ведущей формой учебного процесса. Их роль существенно снизилась в 20-е гг. XX в., когда методы и формы вузовского обучения в СССР претерпели значительные изменения. Первый удар по лекции был нанесен в апреле 1920 г., когда Комиссия по реформе высших технических учебных заведений при Главпрофобре выдвинула требование о необходимости точно согласовывать преподавание в технических вузах с действительными потребностями народного хозяйства. Предписывалось все дисциплины преподавать в сжатой форме, без загромождения исторической частью, обращая внимание на практическое направление. Это положение вскоре было закреплено в постановлении Совета народных комиссаров (СНК) «О высших технических учебных заведениях», а с 1923 г. в вузы поступили новые учебные планы, сокращавшие время на изучение отдельных теоретических дисциплин.

Наибольшее влияние на лекционный метод преподавания в этот период оказала новая форма работы со студентами, лабораторно-групповая. Ее внедрение было обусловлено первыми результатами пролетаризации студенческих коллективов, приходом в вузы молодежи рабоче-крестьянского происхождения. Декрет СНК «О правилах приема в высшее учебное заведение РСФСР» (август 1918) и постановление СНК «О преимущественном приеме в в.у.з. представителей пролетариата и беднейшего крестьянства», провозгласившие высшее образование общедоступным, открыли доступ к нему всем желающим учиться независимо от базовой подготовки. Любой человек, достигший 16 лет, мог поступить в вуз без предъявления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней школы.

Программа РКП(б), принятая на VIII съезде (март 1919), закрепив положения декрета и постановления, внесла в правила приема в высшие учебные заведения РСФСР дополнительные поправки, в том числе и о задачах «пополнения состава учащихся Высших Учебных Заведений преимущественно лицами, происходящими из пролетариата и трудового крестьянства»³. Отныне пролетаризация студенческих коллективов стала считаться необходимым условием формирования социалистической системы высшего образования, подготовки пролетарской интеллигенции, «красных специалистов», которые стали бы опорой социалистической промышленности.

В аудитории вузов пришла рабоче-крестьянская молодежь, у основной массы которой не было достаточной общеобразовательной подготовки. Они прошли хорошую жизненную школу, имели самые разнообразные трудовые

---

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : 9-е изд. – Т. 2. – М., 1983. – С. 82–83.

навыки, но не обладали знаниями и умениями, которые получали выпускники гимназий или реальных училищ. Обучение в вузе давалось им с трудом еще и из-за отсутствия навыков самостоятельной работы. Особенно много нареканий у них вызывали лекции: и воспринимать на слух сложный материал, и писать конспект было тяжело. Это приводило к отставанию в учебе и заставляло вузы искать новые формы и методы учебной работы, которые позволили бы даже отстающим студентам справляться с учебной нагрузкой.

Если до 1924 г. занятия все же велись традиционными методами, то затем лекционная система стала сдавать свои позиции. В противовес якобы отжившему свое лекционному методу в СССР началось внедрение бригадно-лабораторного (или лабораторно-группового) метода обучения. Он был одобрен в октябре 1924 г. на совещании ректоров вузов при Главпрофобре. Новая система преследовала две цели: приблизить преподавание к жизни путем сокращения объема изучаемых теоретических дисциплин и введения более узкой специализации; облегчить усвоение информации слабо подготовленными студентами и заменить персональную ответственность за качество знаний на коллективную. На лекции предполагалось обозначать лишь общее направление темы, остальное студенты должны были изучать самостоятельно, объединившись в бригады (или группы). Экзамены по окончании курса заменялись зачетами, которые принимались по отдельным темам в течение всего учебного года.

В апреле 1925 г., совещание при Главпрофобре по индустриально-техническому образованию постановило считать лабораторный метод главным, а лекции – второстепенными. Циркуляр, разосланный в вузы, рекомендуя лабораторный метод, не называл его единственно возможным. Допускались и лекционное изложение материала, и последующий опрос студентов, но многие руководители вузов отнеслись к циркуляру как к приказу и поспешили отказаться от лекционной формы, называя ее отжившей и ненужной.

В Государственном дальневосточном университете (ГДУ), с 1923 г. единственном вузе российского Дальнего Востока, на бригадно-лабораторный метод перешли, вслед за другими вузами страны, уже в конце 1924 г. Основные положения лабораторно-групповой работы, разработанные учебно-плановой комиссией ГДУ согласно инструкции из Москвы, заключались в следующем: «1. Уничтожение лекций как основного средства передачи знания и сохранение за ней лишь вспомогательного значения для ориентировки, для подведения итогов в общей системе работы; ...3. Замена пассивного восприятия учащимися учебного материала активной самостоятельной проработкой»⁴. Для внедрения новых методов деканатам ГДУ предлагалось пересмотреть материалы по каждому предмету, сократить количество лекционных часов, внести исправления в лекции, составить пояснительные записки для самостоятельной проработки материала студентами.

В мае 1925 г. на заседании Государственного ученого совета (ГУС), где слушался вопрос о пересмотре учебных планов в вузах РСФСР, было отмечено,

---

⁴ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 72.

что «Дальневосточный университет, несмотря на позднее установление Советской власти, быстро проделывает ту же эволюцию в учебных планах, программах и методах преподавания, которая характеризует современную жизнь всех ВУЗов Республики»⁵. Тем не менее, по свидетельству очевидцев, бригадно-лабораторный метод применялся в ГДУ умеренно, и по всем дисциплинам сохранялись лекционные курсы. Одной из причин этого были финансовые проблемы. Стремясь сократить расходы и уложиться в выделенную сумму, в ГДУ были вынуждены объединять лекционную часть однородных курсов. Применялась комбинированная система преподавания: лекции собирали в многолюдной аудитории студентов разных специальностей, а лабораторно-практические занятия проводились отдельно в зависимости от направления подготовки при соотношении времени 1:1, что выдерживалось не всегда⁶.

Поскольку подобная ситуация наблюдалась и в других вузах страны, нарком просвещения А.В. Луначарский счел нужным выступить в прессе с анализом проблем, с которыми сталкивались вузы при внедрении новой системы обучения. «ГУС разработал программу, – писал он, – которая должна была двинуть вузы со старых, рутинных позиций, заменить старую, негодную лекционную систему широко поставленной семинарской работой, обильными практическими занятиями. Но выяснилось, что осуществить подобную программу можно, лишь значительно повысив оплату профессорского персонала. Ибо требуется больше людей, больше часов работы при новом расписании. Таким образом, независимо от постепенного подбора новой профессуры, мы даже и общей формальной задачи программного характера не можем разрешить, опять-таки по нашей бедности»⁷.

Недостатки нового метода заключались не только в отсутствии необходимых средств и кадров, но и в снижении учебной дисциплины. Поскольку посещение занятий перестало считаться обязательным, а многие студенты одновременно работали, прогулы стали обычным явлением. У недисциплинированных студентов накапливались задолженности. Так как для перехода на следующий курс не требовалось выполнения всего учебного плана, а отчитаться за всю бригаду мог наиболее подготовленный студент, это привело к снижению качества знаний. Ни преподаватели, ни студенты не несли ответственность за сроки учебы. Среди студентов ГДУ были такие, кто учился по шесть и более лет, но так и не дошел до защиты диплома.

Позднее в Наркомпросе признавали, что бригадно-лабораторный метод был внедрен в высшую школу «без достаточного критического анализа опыта его применения». На пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 г., где обсуждался вопрос «Об улучшении подготовки новых специалистов», метод подвергли

---

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 298. Оп. 1. Д. 101. Л. 35–36.

⁶ Дальневосточный государственный университет : отчет за 1926/27 год. – С. 27.

⁷ О повышении теоретического уровня подготовки специалистов : Инструктивно-методическое письмо Наркомпроса // ГАПК. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1. Л. 8

критике. Среди недостатков, отмеченных в работе высших учебных заведений, называли и то, что система обучения в вузах не приспособлена к темпам и требованиям развивающейся промышленности, студенты получают недостаточно знаний о новейших достижениях советской и зарубежной науки и техники, а продолжительность обучения остается чрезмерно большой (пять – восемь лет)⁸. Решения пленума предусматривали улучшение качества подготовки специалистов за счет значительного увеличения финансирования высшего образования, обеспечения его дополнительными преподавательскими кадрами.

Уже с 1928 г. объем лекционных часов вновь стал увеличиваться, в практику вузовского обучения, в том числе и в ГДУ, начал активно внедряться лабораторно-лекционный метод. Для более успешной перестройки учебной работы Дальневосточного университета в соответствии с решениями пленума власти сочли нужным поменять руководство вуза: в конце 1928 г. ректором назначили В.Л. Абрамовича, до этого занимавшего пост заведующего отделом агитации, пропаганды и печати Дальневосточного краевого комитета ВКП(б)⁹. В учебных планах ГДУ возрос объем лекций, усилился контроль за качеством знаний студентов, которых ориентировали на твердый срок обучения и ответственность за выполнение учебного плана. Появилось и точное расписание занятий, при этом они в основном планировались на утреннее время, тогда как раньше учебная работа проводилась чаще всего в вечерние часы, с 16 до 22, что позволяло студентам совмещать учебу с работой.

В 1932/33 учебном году начался новый этап развития высшей школы. Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (сентябрь 1932), потребовав усилить общенаучную и общетехническую подготовку студентов, окончательно реабилитировало лекции. В инструктивно-методическом письме, разосланном в учебные заведения, подчеркивалась роль лекции как основного метода преподавания. Отныне ей отводилось «организующее и планирующее значение» при изучении определенного курса дисциплин. Они должны были «давать самые основные вопросы курса и в совокупности представлять полное и систематическое изложение данной дисциплины»¹⁰. Теоретическое обучение стало охватывать 30–40% курса, но для общественно-политических дисциплин допускалось стопроцентно лекционное прохождение курса, особенно при отсутствии

---

⁸ Коммунистическое просвещение. – 1932, № 7. – С. 100.

⁹ **Абрамович Виктор Львович** (1890, Иркутск – 1938, Хабаровск). Окончил гимназию (экстерном, 1913), учился 4 года на юридическом факультете Харьковского университета. В 1919 призван в армию А.В. Колчака, дезертировал. Член ВКП(б) с 1921. В 1920-е на партийной работе в Благовещенске и Чите, заведовал отделом агитации, пропаганды и печати Дальневосточного краевого комитета ВКП(б). В конце 1928 назначен ректором ГДУ. Читал лекции по курсу ленинизма, заведовал кафедрой ленинизма. С 1930 директор ДВПИ, заведовал кафедрой социально-экономических наук. Отчислен в связи с арестом (10 августа 1937). Приговорен к высшей мере наказания (8 апреля 1938). Расстрелян. Реабилитирован 26 мая 1959.

¹⁰ ГАПК. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1. Л. 57(об).

учебных пособий. Несмотря на то, что применение бригадно-лабораторного метода признавалось нецелесообразным, это не означало отказ от коллективной и лабораторной работы и переход исключительно на лекционный метод. Правда, инструкция подчеркивала необходимость добровольного характера формирования бригад.

Поручать чтение лекций рекомендовалось руководителям кафедр, как правило, профессорам. Лекции лучших преподавателей предлагалось стенографировать и издавать в качестве пособий. Выполнению последнего предписания способствовала созданная в конце 1924 г. университетская типография. С самого начала своей работы наряду с «Научными трудами университета» и «Научными новостями Дальнего Востока» она издавала учебники и пособия, что было особенно важно в те годы, так как из центральной России во Владивосток поступало лишь незначительное количество учебной литературы, и студенты в основном занимались по конспектам лекций.

Так, профессор по кафедре прикладной ботаники и лесоводства ГДУ В.Ф. Овсянников¹¹ напечатал в 1924 г. первую часть своих «Лекций по дендрологии», посвященную хвойным породам. Лекции о лиственных породах вышли в свет чуть позднее в виде учебного пособия. В.П. Вологдин опубликовал курс лекций по термодинамике, Б.П. Пентегов – курс «Общей химии» (1925), С.П. Данилов – учебник по курсу сопротивления материалов для вузов в двух частях (1925, переиздан в 1928), У.К. Вильдеман – пособие «Металлические конструкции» (1926), Н.Н. Павлов – «Таблицы для микроскопического определения минералов» (1926), М.Я. Чернышев – лекции по гидравлике (1926), Н.А. Агрономов – «Курс аналитической геометрии» (часть 1-я, 1926), а на следующий год – «Сборник статей и заметок по различным вопросам математики и ее преподавания», В.С. Пак – лекции по горной механике и ряд пособий, И.Н. Тимофеев – учебные пособия «Паровые машины», «Рабочий процесс паровой турбины», «Термодинамика водяного пара». Всего в 1925/26 учебном году увидели свет 136 научных работ преподавателей университета.

Филолог А.П. Георгиевский в этот период выпустил несколько учебных пособий для студентов ГДУ, посвященных славянским языкам и различным диалектам русского языка. В.П. Бажанов начал публикацию масштабной работы «Лесной транспорт», состоящую из четырех частей (1926–1931). А.П.

---

¹¹ **Овсянников Владимир Федорович** (1876, Курта Челябинского уезда – после 1938). Окончил Кунгурское техническое училище (1878) и Лесной институт в Санкт-Петербурге. В 1917–1919 на кафедре прикладной ботаники и лесоводства УГИ. С 1919 во Владивостоке: профессор Политехнического института, заведующий кафедрой ботаники Педагогического института им. К.Д. Ушинского, профессор ГДУ (с 1920), заведующий отделом по народному просвещению при Ведомстве внутренних дел Владивостока (с 8 июня 1921). Директор ДВЛТИ (1930–1934). Арестован (12 апреля 1934). Дело прекращено за недоказанностью обвинения. Реабилитирован (22 октября 1935). В последние годы жизни научный сотрудник Московского Горзеленстроя. Автор около 30 научных работ по лесоводству, климатологии, метеорологии.

Бекеев поделился «Опытom проведения курса “высшей математики” по лабораторно-групповой системе в Государственном Дальневосточном университете в 1925/1926 академическом году» (1926).

«Лекция строится согласно утвержденной программе, – говорилось в одном из отчетов. – В нее вводятся наиболее ценные сведения из новейших журналов (отечественных и иностранных), данные результатов научных исследований кабинетов и лабораторий факультета, материалы личного опыта лектора. Лекция сопровождается демонстрацией производственных чертежей, схем, специальных отрисовок изображений машин и механизмов (горная механика), фотоснимков, демонстрируются коллекции и отдельные шлифы минералов и горных пород, макро и микрофотографии шлифов и аншлифов, а также действующие модели и натуральные детали аппаратов и механизмов»¹².

Типовой распорядок учебных занятий, установленный в 1932 г., предусматривал для студентов первого и второго курсов дневных отделений шесть часов ежедневной работы с преподавателем (лекции, консультации, конференции и т.д.) и три часа самостоятельной работы (индивидуальные и бригадные занятия). На старших курсах допускалось сокращение продолжительности работы с преподавателем в пользу самостоятельной работы. В дальнейшем в зависимости от специальности и курса удельный вес лекций в учебном процессе еще более вырос. В Дальневосточном политехническом институте (ДВПИ), в частности, он составлял от 57% на горном и электротехническом факультетах до 70% на кораблестроительном. Для лекционных занятий организовывали потоки студентов. На первом курсе ДВПИ существовали потоки по основам марксизма-ленинизма, математике, физике, химии, теоретической механике, технологии металлов, начертательной геометрии. На втором – по основам марксизма-ленинизма, математике, теоретической механике, сопротивлению материалов. На третьем курсе существовало всего три потока (политэкономия, электротехника, металловедение), так как углублялась специализация. Объединять студентов разных специальностей на лекции по общенаучным дисциплинам пришлось и в послевоенный период. Причиной этого стал недостаток учебных площадей: на 82 академические группы приходилось всего 19 аудиторий, в которых можно было читать лекции.

Коррективы в лекционный метод обучения внесло постановление ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (23 июня 1936). Критикуя вузы за медленную перестройку учебной работы, постановление нацеливало их на более широкое использование лекций в учебном процессе. Практические занятия предусматривались лишь по некоторым дисциплинам общенаучного и общетехнического циклов на младших курсах, и объем их существенно сокращался: до 12% всего объема учебных занятий против 33% в 1935 г. Вскоре вузы получили новые учебные планы, «построенные по принципу предельного объединения общенаучной подготовки специалистов смежных и сопредельных специальностей», которые,

---

¹² ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 14. Л. 36об.–37.

по мнению руководителей народным образованием, представляли собой «значительный шаг вперед по сравнению с планами, существующими до сих пор»¹³. Планы были рассчитаны на более высокий уровень знаний поступающих, так как с 1936/37 учебного года правила приема в вузы изменились: вводились вступительные экзамены, к которым допускались только те абитуриенты, которые окончили полный курс средней школы.

В середине 1930-х гг. существенное влияние на постановку учебного процесса в технических вузах оказало развитие стахановского движения. Учебные программы подверглись переработке с учетом новых требований. Инструкции из Москвы советовали преподавателям ДВПИ «усилить внимание к предметам, развивающим способности к быстрому овладению механизмами, на всех специальностях..., изменить характер лекции за счет поднятия ее на большую высоту. Ликвидировать упрощенчество, давать строго научное изложение, избегать излишней детализации и простых выводов, насыщать лекцию опытом стахановцев в данной отрасли, знакомить студентов с путями прошлого и перспективами будущего развития данной науки»¹⁴.

От педагогов высшей школы требовали высокого теоретического уровня преподавания, насыщения лекций демонстрационным материалом, включения в них сообщений о новейших достижениях науки и техники, не нашедших еще отражения в учебниках. Началось составление кратких учебных пособий по организации и планированию различных производств – машиностроительного, химического, угольного, металлургического, строительного, а также снабжение вузов вспомогательными средствами для чтения лекций: наглядными пособиями и соответствующим оборудованием.

В отчете ДВПИ за 1938 г. отмечено повышение качества лекций благодаря получению новых наглядных пособий по ряду дисциплин. В частности, был получен ряд фильмов, которые демонстрировались на лекциях по сопротивлению материалов и строительным работам. Кроме того, силами преподавателей и студентов было изготовлено большое количество схем и чертежей, также служивших наглядным материалом. В годовом отчете вуза сообщалось: «Хорошо поставлена демонстрационная работа при чтении лекций по сопротивлению материалов, технологии материалов, металлографии, химии, станкам, инженерным конструкциям и по дисциплинам горного факультета. Совершенно неудовлетворительно поставлена эта работа по таким дисциплинам, как начертательная геометрия, теоретическая механика, физика. Большим тормозом в деле внедрения наглядности на лекциях служило отсутствие оборудованного лектория.... В связи с дальнейшим расширением контингента и увеличением числа студентов на первых курсах летом 1939 г. предполагается ...оборудование двух специальных аудиторий для возможности чтения лекций большим потокам студентов (до 120 чел.) с демонстрацией фильмов и опытов»¹⁵.

---

¹³ Высшая школа. – 1936. – № 3. – С. 11.

¹⁴ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 2. Л. 1об.

¹⁵ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 10 об.

Выполнение предписаний руководящих органов затрудняло также отсутствие соответствующих программ и квалифицированных кадров. Даже в центральных вузах проверка качества лекционной работы показала «крайне неудовлетворительное состояние этого дела. В программах царит полная неразбериха, преподавательские кадры не имеют необходимой квалификации, учебники и учебные пособия отсутствуют»¹⁶. Для Дальнего Востока проблема преподавательских кадров, включая их недостаточную квалификацию, стояла еще более остро, чем в центре. Из-за постоянных «чисток» на основе политической благонадежности и прямых репрессий, развернутых с середины 1930-х гг., вузы лишились большей части наиболее опытных преподавателей¹⁷. В результате в 1936 г. лишь 8,6% лекций читали профессора и исполнявшие обязанности профессоров; 22,5% – доценты и исполнявшие обязанности доцентов; 68,9% – лица, не имевшие ученых званий (см. табл. 1).

Особое внимание уделялось преподаванию социально-экономических дисциплин. С 1930 по 1937 гг. в ДВПИ сменилось около десяти преподавателей этого профиля, объявленных врагами народа. В результате на соответствующей кафедре осталось всего два человека, так как других специалистов по этим дисциплинам во Владивостоке просто не имелось. При этом руководство вуза не полностью доверяло беспартийному Г.С. Краснопееву, поэтому заведующий кафедрой доцент В.А. Пузанов вел курс политэкономии и ленинизма с годовой нагрузкой в 1070 часов при норме 430 часов. Краснопеев же, преподавая диамат и истмат, имел нагрузку 360 часов.

Комментируя ситуацию, директор ДВПИ Озеров писал секретарю Далькрайкома ВКП(б) Стоцевичу: «Дело в том, что относительно Краснопеева давно уже стоял вопрос о замене, потому что поручить курс диалектического материализма беспартийному нельзя, хотя благодаря протекции врага народа б[ывшего] директора Абрамовича Краснопеев работает с 1930 г. А если учесть, что Краснопеев в прошлом был связан с белыми, то получается совсем нетерпимое и безобразное положение»¹⁸. В письме высказывалась просьбу прислать двух преподавателей по диамату и ленинизму, поскольку во Владивостоке ни одного такого специалиста не имелось.

Таблица 1

Квалификация профессорско-преподавательского состава ДВПИ
(на 1 января 1937 г.)

Факультеты	Общее число Лекторов	Число лекторов, имеющих ученые Звания
------------	----------------------	---------------------------------------

¹⁶ Высшая школа. – 1937. – № 2. – С. 22.

¹⁷ Подробнее об этом в главе «Формирование научно-педагогических кадров в технических вузах Дальнего Востока».

¹⁸ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 15.

Общетехнический	18	8
Механоэнергетический	28	11
Горный	16	2
Строительный	11	3
Лесотехнический	10	5

Таблица составлена по: Архив ДВГТУ. Акт передачи-приемки ДВПИ им. В.В. Куйбышева из ведения НКТП в ведение НКОП. 15 мая 1937 г. Л. 8.

Всего в 1937–1938 г. были арестованы, высланы за пределы Дальнего Востока или уволены более 50% преподавателей ДВПИ. Весной 1939 г. при штатном расписании 89 лиц профессорско-преподавательского состава в наличии было 43 человека, а к началу нового учебного года и вовсе осталось 39¹⁹. На некоторых кафедрах работали всего по одному – два человека, поэтому многие кафедры пришлось объединить. Ряд профилирующих курсов вести было некому, и большинство преподавателей читали студентам-политехникам по три или четыре курса лекций. Так, старший преподаватель Ковтун преподавал четыре дисциплины (статика корабля, сопротивление воды движению судов, двигатели, непотопляемость судов), а доцент Чиннов – сразу пять, причем разнохарактерных (палубные судовые механизмы, горная механика, горные машины, рудничный транспорт, организация горных работ). Всего в последние предвоенные годы 22 преподавателя ДВПИ вели занятия по двум и более дисциплинам.

Хуже всего были обеспечены высококвалифицированными научными кадрами строительный и горный факультеты. Если на общетехническом и механоэнергетическом факультетах число преподавателей с учеными званиями составляло соответственно 44 и 40%, то на строительном – чуть больше 27%, а на горном – всего 12,5%. Руководство вуза делало вывод, что имеющийся в институте профессорско-преподавательский персонал не обеспечивает, вследствие недостаточной квалификации ряда лекторов, качественное проведение учебного процесса.

Воспоминания бывших студентов ДВПИ дают возможность узнать о лекторском мастерстве преподавателей разных лет. Физик Д.Р. Феденев, математики Н.Н. Берлинский, А.П. Бекеев, Г.А. Медведев, геолог А.И. Козлов, химики Б.П. Пентегов и В.Т. Быков, металлург В.Н. Шумкин – для каждого был характерен собственный способ преподнесения материала. Несколько сухо,

¹⁹ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 4об.

четко, с идеальной записью на доске читал лекции профессор А.П. Бекеев²⁰. Он любил там, где есть возможность, объединять в специальные схемы окончательные выводы различных отделов математической науки. Другой математик, Н.Н. Берлинский²¹, напротив, вел лекции очень живо, с присущим ему мягким юмором. Г.А. Медведев²² любил подкреплять свои лекции по высшей математике интересными задачами инженерного характера²³.

Высоко эрудированный и опытный инженер В.С. Соколов²⁴ в 1930-е гг. читал в ДВПИ лекции по холодной обработке металлов. Он стремился

---

²⁰ **Бекеев Александр Петрович** (1887, Казань – после 1943). Окончил физико-математический факультет Казанского университета (1912). Оставлен для подготовки к профессорскому званию. Преподавал в учебных заведениях Казани. В Гражданскую войну в армии Колчака, с ней эвакуировался во Владивосток. Директор мужской гимназии. Преподавал в Педагогическом институте им. Ушинского, Читинском гос. университете. С 15 января 1923 преподаватель по кафедре математики технического факультета ГДУ. Затем доцент, и.о. профессора, декан педагогического факультета. В ДВПИ с 1930: доцент, и.о. профессора, заведующий кафедрой математики, и.о. помощника директора по учебной части. Арестован 16 июля 1938. Осужден на три года исправительно-трудовых лагерей (23 февраля 1940). После отбытия наказания жил в Томской области, преподавал в школе. Автор около 30 научных трудов. Реабилитирован 24 июля 1990.

²¹ **Берлинский Николай Николаевич** (1887, С.-Петербург – после 1941). Окончил Сибирский кадетский корпус (Омск, 1906), математическое отделение Льежского университета (Бельгия, 1910), горное отделение Томского технологического института (1917). В 1912–14 преподавал математику в гимназии Томска. С 1915 на военной службе. В Гражданскую войну в белой и красной армиях. С 1923 преподаватель ГДУ (переведен во Владивосток с Читинским университетом), с 1930 – в ДВПИ. Первый заведующий кафедрой начертательной геометрии и графики (с 1932). Читал лекции по высшей математике, начертательной геометрии в ГДУ, ДВЛТИ и ДВГИ. В ДВГИ – заведующий эксплуатационным факультетом, заведующий кафедрой графики. Кандидат математических наук. В 1934–1935 декан горного, затем общетехнического факультетов ДВПИ. Арестован 25 июля 1938. Реабилитирован.

²² **Медведев Галактион Алексеевич** (1906, Чита – ?). Окончил физико-математическое отделение педагогического факультета ГДУ (1930). В числе выдвиженцев работал в научном кружке, опубликовал несколько работ. Оставлен в ДВПИ: ассистент, затем доцент по кафедре высшей математики. С 1938 – заведующий кафедрой. Временно исполнял обязанности начальника учебной части, декана факультета. В 1941–1946 на службе в войсках НКВД в Приморском крае в звании старшего сержанта. Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». С 1946 вновь в ДВПИ: заведующий кафедрой высшей математики, секретарь партийного бюро института, член бюро Ленинского райкома ВКП(б), депутат Ленинского районного совета. С 1949 директор Владивостокского педагогического института. Работу совмещал с заведованием кафедрой математики в пединституте и преподаванием высшей математики в ДВПИ. Опубликовал ряд научных трудов. С 1953 в Дальрыбвтузе.

²³ Турчанинова З. Математики ДВПИ 20–30-х годов // Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1971. – С. 231.

²⁴ **Соколов Владимир Сергеевич** (1891, Вольск Саратовской губ. – после 1939). Окончил Саратовское реальное училище (1908), Высшее Московское техническое училище (1917) (по некоторым источникам – Петроградский политехнический институт). В 1917 призван на военную службу, войсковой инженер. Служил на Ижевском

пробудить у студентов желание рассматривать каждый вопрос комплексно, во взаимосвязи с другими явлениями. «Лекции его отличались широким охватом предмета, – писал о Соколове его ученик, ставший затем преподавателем в родном вузе, – каждый факт рассматривался с диалектических позиций. ...Поборник всего нового, он бережно хранил и передавал студентам все наиболее ценное из практического опыта производства, и это было очень полезно для начинающего инженера»²⁵.

«Особо хочется выделить лекции В.П. Вологодина²⁶, – писал выпускник ДВПИ 30-х годов А.П. Бойцов. – Каждая его лекция – это частица его богатейшего инженерного опыта, умело передаваемого нам, студентам. Как правило, свои лекции он насыщал многочисленными примерами из производственной практики»²⁷.

Одним из любимых преподавателей у студентов ДВПИ был Н.Н. Рыкалин²⁸, сподвижник Вологодина. Он стал читать лекции по металлическим

инженерно-механическом и Томском оружейном заводах. Во Владивостоке с 1920: на Дальзаводе, в «Дальлесе», одновременно преподавал в Политехническом институте (доцент), читал курс машиноведения, руководил дипломным проектированием. Организатор и заведующий кафедрой технологии машиностроения, научный руководитель и ведущий педагог. С 1923 – на техническом факультете ГДУ. Организатор учебных мастерских на территории Дальзавода (январь 1924). Руководил обучением мастеров и рабочих на Дальзаводе. В ДВПИ с 1930: на кафедре станков и технологий машиностроения, заведовал кафедрой технологии машиностроения в 1932–36, доцент (1936). Читал курс деталей и конструирования машин. Изобретатель, проводил исследования в различных областях. В 1938 в научной командировке в Москве для подготовки и защиты диссертации. После требования органов НКВД покинуть Дальний Восток вынужденно уволился из ДВПИ (1939).

²⁵ Анипир А. Любимый учитель // Наш Дальневосточный политехнический. – С. 239.

²⁶ **Вологдин Виктор Петрович** (1883, Кувинский завод Пермской губ. – 1950, Ленинград). Окончил Пермское реальное училище и С.-Петербургский политехнический институт (1909, инженер-электрик), оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1911 командирован в Германию, Францию, Швецию для изучения турбостроения. В 1914–1918 одновременно с преподаванием занимался электрооборудованием кораблей Российского военно-морского флота. В 1919 приказом А.В. Колчака назначен техническим директором Дальзавода, одновременно преподаватель ВВП (с 1919), исполнял должность профессора ВГПИ по кафедре прикладной механики (с ноября 1920), декан (с 1921) и ректор ВГПИ (1921–1923). Организовал на Дальзаводе электросварочную мастерскую, впервые произвел электросварку на Дальнем Востоке (27 декабря 1920). Профессор (с 15 января 1923) по кафедре тепловой механики технического факультета ГДУ, декан технического факультета (с 1923). Впервые в стране начал читать курс сварки. Создатель первой в СССР лаборатории электродуговой и газовой сварки (1925). В 1925–1928 ректор ГДУ, одновременно декан технического факультета. В 1930–1931 профессор, декан механического факультета ДВПИ. С 1933 в Ленинграде, возглавлял кафедру сварки Ленинградского кораблестроительного института, профессор. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (октябрь 1943).

²⁷ Бойцов А.П. Из воспоминаний выпускников // ДВПИ за 40 лет (1918–1958). – Владивосток : Изд-во ДВПИ, 1958. – С. 69.

²⁸ **Рыкалин Николай Николаевич** (1903, Одесса – 1985). После окончания ГДУ (1929) инженер во Владивостоке, специалист по сварке. С 1930 преподаватель ДВПИ, читал курсы сопротивления материалов и металлических конструкций. С марта 1934

конструкциям, когда в ДВПИ открылась сварочная специальность. Этот курс был совершенно новым, до сих пор нигде в СССР не преподававшимся, и Рыкалину пришлось не только разработать саму учебную программу, но и вплотную заняться теорией сварочных соединений и влияния их на прочность сварных конструкций. Это положило начало его многолетним трудам в новой научной области – теории тепловых процессов при сварке²⁹.

Лекции профессора математики Н.А. Агронома³⁰, не терпевшего шаблонов и стереотипов, привлекали глубоким содержанием и непрерывными поисками. Он часто приходил к студентам, увлеченный новой идеей, и пробовал тут же, на лекции, подойти к выводу с неожиданной стороны. Бывало, что ничего не получалось, и профессор весьма обескураживал студентов, требуя зачеркнуть все написанное и начать рассуждения сначала, на этот раз классическим путем.

Из рассказа бывшей студентки, а затем доцента ДВПИ З.И. Турчаниновой: «Непревзойденными по мастерству лекторами были профессора Н.А. Агрономов и Д.Н. Невский³¹. Если Николай Александрович всегда торопился, пытаясь успеть за быстротечной мыслью, то Дмитрий Николаевич на первых порах производил ошибочное впечатление крайне медлительного человека. Блестящее изложение выводов, твердая логика суждений, удивительное умение поставить вопрос перед аудиторией, ответ на который выяснял сущность поставленной задачи, – несравненные качества преподавательского мастерства Д.Н. Невского. Если Дмитрию Николаевичу

доцент по кафедре строительной механики. В 1937 переведен в МВТУ им. Н.Э. Баумана. Заложил основы современной теории сварочных процессов. С 1939 в системе Академии наук СССР. Член-корреспондент (1953), академик (1968). Автор ряда научных трудов

²⁹ Горбачев И. Николай Николаевич Рыкалин // Наш Дальневосточный политехнический. – С. 249–250.

³⁰ **Агрономов Николай Александрович** (1886, Рига – 1929, Владивосток). Окончил С.-Петербургский университет (1910). До 1917 преподаватель гимназии в Ревели (Таллин). Доцент Кубанского политехнического института (1919), затем профессор и ректор Ставропольского сельскохозяйственного института. В ГДУ с 9 июля 1923: председатель отделения, декан, проректор по учебно-научной работе, заместитель ректора (с сентября 1925). Уделял большое внимание плановой организации научной и научно-учебной деятельности вуза. Участник многих математических съездов и конференций. Организатор математических конференций во Владивостоке. Скончался в результате сердечного приступа. Автор 160 научных работ и учебных пособий.

³¹ **Невский Дмитрий Николаевич** (? – 1932). Окончил Московский университет (1899) и Константиновский межевой институт (Москва, 1905). В 1907–1918 сотрудник Пулковской обсерватории, руководитель практических занятий по астрономии в Межевом институте в Петрограде, производил астрономические наблюдения в Тобольской и Тамбовской губ., директор 1-го Сибирского среднего политехнического училища. Во Владивостоке с 1921. Доцент ВГПИ, читал лекции по высшей математике и высшей геодезии. С января 1923 профессор по кафедре геодезии технического факультета ГДУ, заведующий кафедрой высшей математики. С 1930 профессор ДВПИ, преподавал высшую математику и маркшейдерское искусство. Первый заведующий кафедрой геодезии и маркшейдерского дела (открыта в 1930). Был командирован на 4-й Всесоюзный астрономический съезд (Ленинград, 1929). Автор ряда работ.

казалось, что аудитория утомлена сложными выкладками, он по ходу лекции умело вкрапывал в нее или исторический анекдот или рассказ о каком-нибудь интересном случае из своей жизни. При всей торопливости Н.А. Агронома и кажущейся медлительности Д.Н. Невского интересен окончательный результат: за двухчасовую лекцию Дмитрий Николаевич умудрялся дать материала в три раза больше, чем Николай Александрович, но мы были одинаково благодарны обоим этим столь различным и чудесным лекторам»³².

«Органическую химию нам читал Юлий Владимирович Бранке³³, заведующий кафедрой университета, – вспоминал О.Б. Максимов. – Он был, видимо, прибалтийским немцем, но вполне обрусевшим. В его манере держаться и в походке проглядывала офицерская выучка. С нами он был всегда подчеркнуто вежлив и холодноват. Предмет читал великолепно и заставил всех его понять, запомнить и полюбить. С Юлием Владимировичем впоследствии я сошелся очень близко, бывал в его семье на вечеринках, и там он открылся как широко образованный, остроумный и веселый человек»³⁴.

В целом, качество лекций штатных научных работников, ведущих занятия в институте не один год, руководство вуза считало вполне удовлетворительным. Годовые отчеты зафиксировали, что на кафедрах математики, физики, технической механики, теоретической механики, технологии металлообработки, архитектуры, строительных производств, станков и инструментов, гидравлики, сантехники и ряде других занятия проводились на высоком теоретическом уровне. Претензии предъявлялись в основном вчерашним студентам и совместителям-производственникам, не имевшим ни достаточной квалификации, ни опыта преподавания. Большинство специалистов к тому же были загружены основной работой и не имели времени на подготовку к занятиям.

Если в 1920-е – начале 1930-х гг. вопрос о научном уровне лекций на техническом факультете ГДУ, а затем в ДВПИ и других технических вузах Дальнего Востока не поднимался: квалификация основной части профессорско-преподавательского состава оставалась высокой, то начиная с 1936 г. в отчетах

---

³² Турчанинова З. Математики ДВПИ 20–30-х годов... – С. 231–232.

³³ **Бранке Юлий (Иулий) Владимирович** (1887, Новая Александрия Люблинской губ. – после 1948). Окончил Казанский университет с дипломом 1-й степени (1911) и Московскую сельскохозяйственную академию (1912). В 1914 призван на военную службу. Служил в царской, белой и Красной армиях. Преподавал в Читинском государственном университете (ассистент), с которым прибыл во Владивосток (1923), читал курс химии в ГДУ. В ДВПИ с 1930: исполнял обязанности профессора, заведующий кафедрой органической химии (до 1934), заведующий кафедрой химической технологии. Читал лекции в других вузах Владивостока, в том числе ДВЛТИ, где состоял членом комиссии по квалификации научных кадров (1931). В 1937 утвержден в ученой степени кандидата химических наук без защиты диссертации. Одновременно с педагогической деятельностью занимался наукой, ученый специалист Дальневосточного филиала Академии наук (с 1 мая 1932), заместитель директора Химического института (до 20 декабря 1935). В 1937 переведен в г. Молотов (Пермь). Профессор лесоводства. Имел несколько изобретений. На Дальнем Востоке написал много работ, ряд из них – в соавторстве, опубликовал около 20 научных трудов.

³⁴ Максимов О.Б. Воспоминания. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 48.

ДВПИ стали регулярно появляться сведения о методической работе кафедр с целью повышения качества лекций. Эта работа выражалась в просмотре программ, заслушивании отчетов научных работников о ходе занятий, посещении заведующих кафедрами лекций своих работников.

В 1937 г., например, всем кафедрам вузов Дальнего Востока было рекомендовано организовать открытые показательные лекции и другие занятия с заблаговременным оповещением о них преподавателей и с последующим обсуждением. От заведующих кафедрами, деканов, работников учебной части руководство потребовало возможно чаще посещать лекции и другие занятия с проверкой конспектов, особенно, если появлялись сведения о недобросовестном отношении к работе. За первый семестр 1937/38 учебного года было проведено девять открытых занятий, но, согласно отчету, процент охвата преподавателей оказался небольшим. Анализ архивных материалов показывает, что эта работа была лучше поставлена на кафедрах общетехнического цикла, чем на специальных, где в основном работали совместители с производства. Их квалификация была значительно ниже, чем у штатных научных сотрудников, а интересы далеки от методической работы.

Протоколы заседаний ученых советов кафедр и факультетов ДВПИ и других вузов свидетельствуют о том, что организация открытых лекций с последующим обсуждением продолжилась и в дальнейшем. В частности, в осеннем семестре 1947 г. в ДВПИ было проведено 18 открытых лекций, которые послужили для молодых преподавателей школой передового опыта.

С 1937 г. в ДВПИ стали организовываться совместные ежемесячные производственные совещания студентов и научных работников, на которых обсуждалась текущая работа и намечались меры по искоренению недостатков в учебном процессе. На проведении этих совещаний отразились такие особенности 30-х годов, как тотальная подозрительность, доносительство, стремление «вскрыть недостатки» – как реальные, так и надуманные. Архивные материалы свидетельствуют о том, что нередко поводом для производственного совещания становились необоснованные обвинения студентами своих преподавателей в плохой подготовке к занятиям, некачественном чтении лекций, использовании не тех учебников, которые рекомендуются программой.

Протоколы этих совещаний позволяют сделать вывод о несостоятельности самих студентов, уровень знаний которых был недостаточным для обучения в вузе. Вот как, например, отзывалась студентка о работе профессора И.Г. Жукова³⁵, заведующего кафедрой обогащения полезных

---

³⁵ **Жуков Иван Гаврилович** (1889, Конотоп Черниговской губ. – 1938, Владивосток). Окончил Фрейбергскую горную академию (Германия, 1912), инженер-металлург. В 1913–19 на уральских заводах в качестве химика и металлурга, также за рубежом (Австрия, Германия). В 1919 эвакуирован вместе с заводом в Харбин. С 1921 во Владивостоке. С 1922 на кафедре металлургии Политехнического института. С 15 января 1923 преподаватель по кафедре металлургии технического факультета ГДУ, затем доцент. Занимался вопросами обогащения полезных ископаемых. В 1927–28 в научной командировке в Германии для ознакомления с постановкой дела на заводах и

ископаемых: «Жуков готовится к лекциям достаточно добросовестно. К каждой лекции готовит новый материал. Содержание лекций полноценное. Нас не удовлетворяет форма лекции, она для нас тяжела. Она рассчитана на вполне подготовленных людей. С нашей подготовкой нам не угнаться за его мыслью. Теряется нить лекции. В результате лекция становится непонятной. Лекции Жукова требуют непрерывно роста студента, чтение технической литературы»³⁶.

Плохое качество преподавания становилось предметом обсуждения на заседаниях совета кафедры, а порой и причиной для освобождения преподавателей от работы. Так, среди совместителей, освобожденных в 1941 г. от чтения лекций, были инженеры Дальзавода: Дворкин, который допустил ряд фактических ошибок при чтении курс паровых машин, Сенин, на низком уровне прочитавший курс экономики машиностроения, и Симонов, который вел курс режущих инструментов.

Анализ документов о деятельности ДВПИ, прежде всего, годовых отчетов, позволяет выделить основные недостатки лекционных курсов в ДВПИ конца 1930-х гг.: недостаточно широкий охват вопросов преподаваемой дисциплины; изложение материала без взаимозависимости с остальными дисциплинами; неполное использование последних достижений науки и техники; недостаточная иллюстративность материала, слабое использование наглядных пособий; отсутствие лекторского мастерства у большинства преподавателей, которые не могли возбудить любознательность студентов и стимулировать их на углубленную самостоятельную работу.

Все названное выше не способствовало высокому качеству преподавания, но исправить ситуацию, повысить эффективность обучения могло лишь привлечение к чтению лекций высококвалифицированных преподавателей, что в данный период не представлялось возможным. Без этого же все постановления о повышении уровня лекционной работы в вузах оказывалась декларативными.

Сегодня лекция продолжает играть огромную роль в процессе обучения, однако ее функция как источника информации значительно снизилась. При стремительном развитии средств коммуникации студенты имеют широкий доступ к электронным ресурсам. В некоторых вопросах по объему познаний они вполне могут потягаться и с лектором. Тем не менее, лекция незаменима на начальном этапе, когда надо ввести студентов в ту или иную область знания и

обогачительных фабриках. В ДВПИ (с 1930) профессор горного факультета, заведующий кафедрами месторождений полезных ископаемых и разведочного дела (утвержден в 1931), обогащения полезных ископаемых, заведующий кабинетом металлургии и пробирного дела. Профессор ДВГИ (1932–34), заведующий кафедрой обогащения полезных ископаемых, декан горного факультета. После закрытия ДВГИ – декан горного факультета ДВПИ (1934–1937). Произвел многочисленные анализы золотоносных песков и кварцевых жил. Член Крайисполкома. В совершенстве владел английским и немецким языками. Уволен из ДВПИ после ареста (11 декабря 1937). Приговорен к высшей мере наказания (13 марта 1938). Расстрелян.

³⁶ ГАПК Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 14. Л. 6.

очертить круг вопросов, планируемых для изучения. Она нужна и на заключительной стадии, когда обобщается, систематизируется и структурируется весь пройденный материал. Лекции установочного или обзорного характера особенно необходимы при заочном, вечернем или дистанционном обучении.

Все недостатки лекционного метода опытные педагоги преодолевают с помощью современных методик: проблемных лекций, лекций-дискуссий, лекций-пресс-конференций и т.д. При изучении любой дисциплины опытный лектор найдет множество специальных приемов, помогающих избежать простой передачи информации в лекции-монологе и позволяющих студентам лучше усвоить учебный материал.

ОТ ТЕОРИИ – К ПРАКТИКЕ: РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Как бы ни было велико значение лекций, только ими невозможно решить задачи ни общенаучной подготовки, ни специального обучения. Поэтому практические занятия считаются одной из важнейших форм организации образовательного процесса в высшей школе. Термин «практические занятия» весьма широк. Мы можем назвать ими и решение задач, и изучение первоисточников, и лабораторные занятия, и семинары, и диспуты, и работу в заводских цехах, и ряд других форм учебной работы, которые призваны закреплять содержание лекций, углублять знания студентов, формировать у них практические навыки, необходимые для успешной работы в будущем. Поскольку в центре нашего внимания находится техническое образование, то более подробно остановимся на практической подготовке специалистов в вузах этого типа.

Издавна характерной чертой обучения будущих инженеров в России было стремление связать теоретические занятия с практикой. Например, Горное училище в Санкт-Петербурге, открытое в 1774 г. (в дальнейшем – Горный институт, а ныне Горный университет) имело на своей территории «примерный рудник» с горными выработками, а у Московского технического училища, будущего Высшего технического училища имени Н.Э. Баумана (ныне Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана) был собственный опытный завод, оснащенный новейшим по тому времени оборудованием. Продукция, выпускаемая им, отличалась высоким качеством и пользовалась большим спросом, как у русских фабрикантов, так и у посетителей зарубежных выставок. Со временем завод стал принимать заказы на изготовление сложных машин, таких как станки, насосы, паровые машины разных типов, гидравлические турбины и т.д.

Благодаря получению во время учебы обширных практических навыков формировался «ученый мастер» – специалист, который мог самостоятельно выполнить любое техническое задание, а также научить этому других. В XIX в. острая нужда России в инженерах породила универсализм технического

образования. От инженера требовались самые разные умения: «обращаться с двигателями, приводами, станками, имел бы практические навыки по монтажу, умел бы организовать технологический процесс и ремонтную мастерскую, вести текущий ремонт зданий и воздвигать нужные постройки»³⁷. Кроме того, выпускники первых российских технических вузов получали навыки организаторской и бухгалтерской работы. Такие специалисты были особенно необходимы в период становления промышленности в России, где преобладали мелкие и средние производства.

Принципы соединения теоретической подготовки русских инженеров с их практическим обучением, то есть подготовкой к непосредственной работе в промышленности, обсуждались в качестве одного из главных вопросов на первом съезде Русского технического общества (декабрь 1889 – январь 1890 гг.), в составе которого с 1867 г. работала постоянная Комиссия по техническому образованию. Через пять лет, на втором съезде Общества, уже рассматривались новые принципы проведения практических занятий в учебных мастерских. К этому времени в Московском техническом училище, которое оставалось ведущим техническим вузом России, уже обсуждали возможность введения производственной практики для студентов старших курсов и проблему специализации – для подготовки инженеров различного профиля. Вопросы о системном подходе к обучению, развитию производственной практики студентов, связи высших учебных заведений с производством были предметом обсуждения и на 3-м съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (26 декабря 1903 г. – 5 января 1904 г., Санкт-Петербург).

В дальнейшем подобный подход к подготовке специалистов технического профиля нашел отражение и в учебных программах технических вузов на Дальнем Востоке. С первых лет существования здесь высшего образования приближение теоретических знаний к производственной деятельности считалось важнейшим направлением учебного процесса. Обучение в Высшем владивостокском политехникуме / Владивостокском политехническом институте (1918–1922 гг.) сопровождалось составлением проектов и практическими занятиями в учебно-вспомогательных учреждениях института, а также вне стен его – на фабриках, заводах и рудниках, железной дороге, строительстве, в государственных и общественных учреждениях, кооперативах и других торгово-промышленных предприятиях. В частности, горный факультет Владивостокского политехнического института, перенимая опыт Горного института, уже в первые годы своей работы имел опытный рудник. Но практика в этот период не была регламентирована: ее объем и характер зависели от многих случайностей, включая личную инициативу студентов и преподавателей.

К осени 1921 г. институт смог организовать целый ряд лабораторий, чертежных и учебных кабинетов, в том числе геодезический кабинет с полным

---

³⁷ Цит. по: Высшее образование в России : очерк истории до 1917 г. / А.Я. Савельев [и др.] – М., 1995. – С. 148.

комплектom геодезических инструментов, кабинеты наглядных пособий по механическому и инженерно-строительному циклу наук, геолого-минералогический кабинет, лабораторию испытания строительных материалов, несколько химических, физическую и электротехническую лаборатории, а также на договорных условиях получил право пользоваться мастерскими двух владивостокских заводов: механического и судостроительного.

После слияния в 1923 г. всех дальневосточных вузов в единый ГДУ практические занятия оставались одной из основных форм обучения будущих инженеров, тем более что в мае 1923 г. вышел Декрет Совнаркома «О порядке прохождения практики студентами и оканчивающими высшие учебные заведения». Во всех вузах страны вводилась обязательная производственная практика, которую студенты проходили в период специального летнего триместра, работая на промышленных предприятиях и в учреждениях. В соответствии с марксистско-ленинским учением о коммунистическом воспитании подрастающего поколения единство теории и практики считалось решающим условием превращения знаний в личные убеждения, и практика рассматривалась как один из главных критериев пригодности студента к работе по специальности.

Государством были выделены бюджетные средства на организацию практики, однако в первые годы советской власти лишь немногие вузы проводили ее целенаправленно и эффективно. Молодые институты, открытые после Октябрьской революции 1917 г., не имели ни наработок в организации практического обучения, ни соответствующей материально-технической базы. В отличие от них в ГДУ смогли воспользоваться опытом Владивостокского политехнического института, ряд преподавателей которого продолжили работу на техническом факультете. Поэтому летняя производственная практика была включена в программы ГДУ уже в 1923/24 учебном году.

В январе 1924 г. по решению Дальбюро ЦК РКП(б) и Приморского губернского партийного комитета Дальзавод передал ГДУ автомобильно-ремонтный цех и механическую лабораторию для создания учебных мастерских. На их базе технический факультет организовал учебно-опытный механический завод со станочной, слесарной, столярно-модельной и литейной мастерскими. Их оборудование состояло из металлорежущих станков (около 50), ковочных молотов, вагранок и другого заводского оборудования, что позволяло студентам не только получать рабочие навыки, но и выполнять производственные заказы. В 1924–1925 гг. технический факультет открыл на территории Дальзавода новые лаборатории: металлографическую, паровых котлов, электрической и газовой сварки, а в январе 1928 г. оборудовал первую на Дальнем Востоке кислородную станцию.

В 1926/27 учебном году технический факультет располагал собственными 32 учебно-вспомогательными учреждениями, используя также в учебном процессе общеуниверситетские лаборатории и кабинеты: физической и аналитической химии, математики и др. Воспоминания современников сохранили для нас описание некоторых кабинетов и лабораторий, в том числе

лаборатории органической и технической химии, которой заведовал профессор Е.И. Любарский, выпускник Казанского университета, широко образованный ученый³⁸. «В числе других лабораторий университета она располагалась в тот период в здании бывших Шефнеровских казарм, недалеко от главного входа в Дальзавод. Большущий зал с асфальтированным полом и несколькими вспомогательными помещениями и кабинетом Любарского составляли территорию лаборатории. По одну сторону зала были установлены рабочие химические столы для практических работ студентов, по другую – оставался проход в соседнее помещение. При лаборатории (и кафедре того же названия) постоянно жил служитель Самуил...»³⁹.

Задачи связи обучения с производством неоднократно подчеркивались в различных партийных документах, которые нацеливали высшую школу на то, чтобы за время обучения студент мог проверить свои знания на практике, познакомиться с производством, овладеть определенным комплексом технических навыков, путями повышения производительности труда, достижениями новаторов производства. В частности, постановление оргбюро ЦК РКП(б) «О ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством» (12 января 1925) требовало, чтобы летняя производственная практика была полезна как для студента, так и для предприятия: «Практика должна, прежде всего, ввести студента в понимание той среды и тех условий, в которых ему придется работать. Например, в индустриальных вузах необходимо добиться того, чтобы студент понимал положение рабочих, знал их быт, их организации и т.д., чтобы студент мог правильно оценить, учесть их труд, понял бы экономику данной отрасли промышленности, хозяйственное положение предприятия и его перспективы, умел бы подобрать наиболее доступные приемы для повышения производительности труда»⁴⁰. Общественная работа на предприятиях во время практики должна была способствовать формированию идейно-политических взглядов будущего инженера.

---

³⁸ **Любарский Евгений Иванович** (1870, Варшава – ?). Окончил физико-математический факультет Казанского университета (1894) с дипломом 1-й степени, оставлен на кафедре неорганической и органической химии, вел практические занятия. С 1900 в химической промышленности, сочетая научную и практическую деятельность. Получил золотую медаль международной выставки (Казань, 1909) за разработку новых технологий. С 1914 на химических предприятиях Урала, доцент, профессор Уральского горного института (Екатеринбург) по кафедре органической химии (до 1919). Приехав во Владивосток, и.д. профессора по кафедре химии ВГПИ (1919–1920), организовал лабораторию органической химии (1920). С 15 января 1923 профессор по кафедре органической и технической химии технического факультета ГДУ, организовал лабораторию сельскохозяйственной и лесной технологии (1923). Научный сотрудник Краевого НИИ (химическая секция отдела обрабатывающей промышленности). Член Русского физико-химического общества. С янв. 1930 в Нижегородском университете. Автор ряда научных работ.

³⁹ Максимов О.Б. Воспоминания. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 39.

⁴⁰ Цит. по: Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы... – 147 с.

При разработке учебных планов и программ в Наркомпросе исходили из того, что выпускаемые из советских вузов специалисты должны были иметь достаточно высокую подготовку и быть на «высоте требований, предъявляемых народным хозяйством». Это, как считалось, становилось возможным лишь «при установлении теснейшей связи вузов с производством», прежде всего посредством производственной практики на промышленных предприятиях, транспорте, сельском хозяйстве и т.д.⁴¹ Выполнять эти требования помогало тесное содружество ГДУ с промышленными предприятиями, которое установилось с первых лет работы вуза и заключалось, во-первых, в технической помощи научных работников производству, а во-вторых, в научно-просветительской деятельности, направленной на рабочих и мастеров.

Успешной организации производственной практики студентов технических специальностей способствовала также большая потребность дальневосточных предприятий в рабочей силе. Практика охватывала «самые разные уголки Дальневосточного края: заводы Забайкалья, золотые прииски Зейского округа, опытные сельскохозяйственные станции Амурского округа, водные бассейны Амура и побережье океана, леса Камчатки и Сахалина, горные богатства хребта Сихоте-Алинь, рисовые плантации Приморья»⁴². Характерной особенностью тех лет были договоры о контрактации, когда руководители отдельных отраслей промышленности, нуждавшихся в кадрах инженеров, предоставляли студентам места для производственной практики в период учебы и обеспечивали их повышенной стипендией с обязательством отработать три года на данном производстве. В частности, такое сотрудничество у ГДУ существовало с трестами «Дальзолото» и «Дальуголь», Камчатским и Сахалинским акционерными обществами и другими организациями и предприятиями.

Студентов горного отделения принимали на практику угольные шахты в окрестностях Владивостока. При этом большой жизненный опыт, который имели многие студенты 1920-х гг., позволял им самостоятельно решать сложные практические задачи. Так, первой крупной работой студентов-горняков, показавшей их практическую инженерную зрелость, стала разведка, проектирование и строительство шахты 6-6 бис Зыбунного рудника (ныне г. Артем). Разведка поля была поручена пятикурснику И.К. Шматюку при консультации профессора А.И. Козлова. Результаты экспертизы разведанных запасов угля послужили основанием для дальнейшей работы. Были образованы две бригады студентов 4–5 курсов. Проект шахты выполняла бригада под руководством студента А.Н. Кузнецова, а проходку ствола вела бригада Я.И. Балбачана (окончил ГДУ в 1930), в дальнейшем доктора технических наук, кавалера двух орденов Ленина и трех – Трудового Красного знамени, лауреата Сталинской и Государственной премий, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, занимавшего ответственные должности в отечественной угольной

---

⁴¹ Постановление СНК РСФСР от 12 июня 1925 г. по докладу Наркомпроса // Основные узаконения и распоряжения по народному просвещению – М.; Л., 1929. – С. 21.

⁴² Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.

промышленности⁴³. Консультировали студентов профессор В.С. Пак⁴⁴, инженеры А.Г. Мещеряков и Ф.Л. Трухин.

Как правило, в течение последних трех лет обучения все студенты горных специальностей включались в состав экспедиций в качестве практикантов. В полевой период они выполняли работу коллекторов, а зимой участвовали в камеральной обработке материалов и в составлении отчетов, которые ежегодно публиковались в трудах Геологического комитета Дальнего Востока.

В 1926 г. инженер-электротехник и доцент технического факультета ГДУ М.Н. Головщиков⁴⁵ организовал на территории Дальзавода радиотехническую мастерскую, в которой проводились занятия студентов радиоотделения. Это было время первых передач Приморского радио, начала подготовки на Дальнем Востоке кадров связистов, и практические работы студентов в радиомастерской послужили важной предпосылкой для быстрого развития регионального радиовещания.

Студенты лесотехнического отделения ГДУ имели собственное Майхинское учебно-испытательное лесничество, они также проходили практику в лесоустроительных партиях, работавших в Приморье, в леспромхозах, на деревообрабатывающих предприятиях. В 1928 г. в ГДУ планировали организовать с помощью Дальзавода университетский

---

⁴³ Шматюк И.К. Горные инженеры первых выпусков ГДУ – ДВПИ и их роль в развитии угольной промышленности Дальнего Востока // Материалы встречи (1972 г.) выпускников ГДУ – ДВПИ 20–30-х годов (рукопись). Л. 64.

⁴⁴ **Пак Витольд Степанович** (1888 – 1965). Окончил с отличием горный факультет Томского технологического института (1911). Инженер шахты, управляющий Сучанскими копиями (1919–22), окружной горный инспектор Приморского горного округа (1923–26), специалист по горной промышленности в Дальпромбюро. Одновременно преподавал на горном отделении технического факультета ГДУ. С 1926 в штате, с 1928 профессор, организовал кабинет горного дела. С 1930 декан горного факультета ДВПИ. Организатор и директор Горного института (1932–34). Переехав в 1934 в Москву, профессор, затем зам. директора Московского горного института. Доктор технических наук (1941). Член-корреспондент (1948), академик Академии наук УССР (1951).

⁴⁵ **Головщиков Михаил Николаевич** (5 октября 1885, Иркутск – после 1937). Из семьи преподавателя математики. Окончил Сибирский кадетский корпус (Томск, 1903), учился на механическом отделении Томского технологического института. В мае 1905 уехал за границу, учился в Швейцарии и Франции. Окончил Тулузский университет в 1909, инженер-электротехник. Работал на постройке линий электропередач во Франции. Вернулся в Иркутск в 1910, поступил в Управление по постройке Забайкальской железной дороги (до января 1914). Одновременно преподавал математику в гимназии. С января 1914 во Владивостоке, преподаватель математики и физики в учебных заведениях. В 1918 открыл Седанкинскую смешанную гимназию, ее директор до Меркуловского переворота летом 1921. В 1921–1923 в Харбине, преподавал высшую математику и электротехнику в Русско-Китайском техническом колледже / Русско-Китайском политехническом институте. В октябре 1923 вызван в Читу на должность заведующего Дальпрофобра. С 1925 во Владивостоке, преподавал электро- и радиотехнику на техническом факультете ГДУ (ассистент, доцент с конца 1925). В 1926 командирован в Нижегородскую радиолaborаторию имени Ленина для ознакомления с коротковолновой техникой, с 1 октября 1929 по 30 января 1930 находился в научной командировке в Германии и Франции. В 1932 уехал в Москву.

деревообделочный завод для подготовки специалистов для лесопромышленности края. Вместе с Майхинским учебно-испытательным лесничеством он должен был составить единый непрерывный комплекс для практической подготовки.

Примеров хорошо организованной и эффективно проведенной студенческой практики в период осуществления технического образования в рамках ГДУ было немало. Они заложили основу для дальнейшей связи учебного процесса с производством. Во время летней практики студенты не только выполняли производственные обязанности, но и вели пропагандистскую, организаторскую, просветительскую работу: выступали с лекциями на технические, общественно-политические и научные темы, участвовали в работе заводских клубов и красных уголков, ликвидации неграмотности, антирелигиозной пропаганде.

В 1930-е гг., период специализации высшего технического образования и создания ряда отраслевых институтов, в учебном процессе сохранялось преобладание практического обучения над теоретическим. Важность производственной практики подчеркивалась возросшим объемом учебного времени, отводившимся на нее в новых планах: 45–50%. Причем, требовалось, чтобы практика была непрерывной: изучение теоретических курсов следовало сочетать с практическими занятиями на предприятиях. В технических вузах организация производственной практики базировалась на указаниях наркоматов, за которыми был закреплён тот или иной вуз, и определялась типовыми программами и инструкциями, регламентировавшими виды практик, их сроки и содержание.

В частности, в Дальневосточном лесотехническом институте (ДВЛТИ), созданном в 1930 г. на базе лесотехнического отделения агрономического факультета ГДУ, порядок проведения производственной практики определялся для каждой специальности с учетом сезонности, а время ее включалось в общий учебный план. Инструкция требовала, чтобы студенты во время практики последовательно прошли через несколько должностей: рабочего, техника, инструктора-помощника инженера, сменного инженера, чтобы овладеть производственно-техническими, организационно-экономическими и административными навыками. Сектор подготовки кадров при Наркомате лесной промышленности требовал от организаторов производственной практики так подбирать рабочие места, чтобы они давали возможность студентам «наиболее полно применить теоретические знания, активизировать творческую мысль, поставить перед ними вопросы исследовательского характера»⁴⁶, что чаще всего не выполнялось. Студентов ДВЛТИ в течение всего учебного года привлекали к авральской работе в лесохозяйственной отрасли, предлагая рассматривать эти мобилизации как прохождение производственной практики по соответствующей дисциплине.

В ДВПИ производственная практика проводилась на местных и центральных предприятиях по программам, разработанным кафедрами в

---

⁴⁶ ГАПК. Ф. 572. Оп. 2. Д. 1. Л. 67.

соответствии с типовыми, утвержденными Наркоматом тяжелой промышленности (до 1937). За весь период обучения практическим занятиям отводилось шесть–семь месяцев, в течение которых студент должен был пройти несколько видов практики: учебно-ознакомительную, технологическую, преддипломную и др. Учебно-ознакомительная практика проводилась в форме экскурсий на местные предприятия в течение первого года обучения или по его завершению, во время нее студенты получали общее впечатление о промышленном предприятии и соответствующей отрасли хозяйства, техническом оснащении, основных технологических операциях и производственных функциях.

Технологическая практика, как правило, проходила в два этапа – после второго и третьего курсов. Студенты прикреплялись к определенному рабочему месту. Перед ними ставилась задача углубить знания по основам техники и технологическим процессам и освоить рабочие специальности – токаря, слесаря, моториста, котельщика-корпусника и т.д. Наличие учебных мастерских, организованных еще в период работы технического факультета ГДУ, позволяло привить студентам навыки работы на станках и другом заводском оборудовании. Отчеты по практике составлялись студентами на производстве согласно утвержденным программам и по окончании практики сдавались на кафедру для проверки и зачетов. Проверка производилась научными работниками кафедры. По геологической специальности широко практиковались доклады студентов о своей практике на заседании геологического кружка в присутствии научных работников геологических кафедр.

В течение всего периода работы ДВПИ как самостоятельного вуза заметно желание дирекции обеспечить студентам возможность не просто поработать на производстве, а получить при этом дополнительные знания, необходимые будущим инженерам. Совет при директоре ДВПИ требовал: «Не допускать ни одного случая посылки групп студентов на производственную практику без специального руководителя и полностью использовать все часы лекций и семинаров, предусмотренные планом практики»⁴⁷. У студентов-горняков, например, руководство практикой осуществляли начальники геологических партий или специально назначенные инженеры рудников, а также научные работники кафедр путем выездов на рудники (Сучан, Артем).

Из-за дефицита научно-педагогических кадров на производство старались перенести и преподавание некоторых теоретических дисциплин, которое должно было осуществляться силами инженерно-технических работников предприятия. Но там не всегда могли найти людей для занятий со студентами, поэтому не только организация лекций, но и практики как таковой оказывалась не обеспеченной в полной мере. Газета «Красное знамя» писала: «Рядом правительственных постановлений производственная практика студентов должна быть организована по-новому (хозрасчет, новая форма оплаты за время практики и т.д.). Здесь по ДВПИ – налицо отставание. Требуемой перестройки

---

⁴⁷ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 3. Л. 18.

все еще нет. Корень этого в том, что промышленные предприятия не заботятся о создании для себя же новых инженерно-технических кадров. Отделы кадров безответственно подходят к руководству практикой, и сами ВТУЗы (ДВПИ, в частности) не перешли еще на путь конкретных договоров о прохождении практики»⁴⁸.

Несмотря на большой объем производственной практики, эффективность реализации принципа связи обучения с производством была в целом невысокой. Отсутствие научно-методических рекомендаций приводило к тому, что практику часто организовывали формально, не учитывая условий, обеспечивающих связь теории и практики. В учебных планах и программах имелись неувязки, несогласованность в содержании учебного материала, времени и последовательности его изучения. Работы, к которым студенты привлекались на предприятиях, чаще всего не способствовали углублению их знаний: не требовали обращения к специальной литературе и справочникам, производства вычислений, конструкторской работы и т.д. В результате студенты получали параллельно теоретические знания и производственные навыки, не связанные друг с другом. Таким образом, работая на производстве, они не могли опереться на теоретические познания и, напротив, обладая практическим производственным опытом, не могли использовать его при изучении общенаучных, общетехнических и специальных дисциплин.

В 1930-е гг. новые задачи по интенсификации учебного процесса и более масштабному выпуску специалистов стали предъявлять повышенные требования к учебно-лабораторной базе вузов. В связи с открытием новых специальностей появилась нужда в дополнительных кабинетах и лабораториях, а пропускная способность старых стала недостаточной для возросшего числа студентов, тем более что целый ряд учебно-вспомогательных учреждений находился в совместном пользовании сразу нескольких институтов. Поэтому, несмотря на весомый перечень лабораторий ДВПИ, в первые годы самостоятельной работы института, по оценкам его руководства, лишь 30% оборудования полностью удовлетворяло потребности учебного процесса, 35% находилось в процессе организации, а 35% отсутствовало⁴⁹.

Большинство лабораторий и кабинетов располагалось в тесных помещениях, в которых с трудом могла разместиться лишь часть студенческой группы. Лабораторные и практические работы по ряду дисциплин приходилось проводить со студентами по очереди, что заметно снижало эффективность занятий. Общий характер оборудования кабинетов и лабораторий, за редким исключением, производил впечатление случайного подбора, что не позволяло улучшить постановку лабораторной и практической работы.

Осенью 1930 г. интересы ДВПИ вошли в конфликт с интересами Дальзавода, который нуждался в учебно-производственных площадях для своего только что открытого фабрично-заводского училища. Выселяясь с территории Дальзавода, ДВПИ потерял часть оборудования и лабораторий, в

---

⁴⁸ Итоги работы ударного ДВПИ // Красное знамя. – Владивосток, 1931. 13 ноября.

⁴⁹ ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 11.

том числе чрезвычайно важные для подготовки инженеров лаборатории холодной обработки металлов и электросварки, а также свои учебно-опытные мастерские. После этого практика по кузнечной, литейной и всем станочным специальностям стала проходить на предприятиях Владивостока (Дальзавод, завод «Металлист» и др.), при этом качество практических занятий заметно снизилось, так как предприятия не могли предоставить постоянные рабочие места всем студентам, принять практикантов в удобное для вуза время и, следовательно, обеспечить практику в полном объеме.

Учитывая тяжелое материальное положение вуза и его огромное значение в деле подготовки для края технических специалистов, Президиум Совета народного хозяйства Дальневосточного края постановил привлечь ряд организаций к участию в расходах по созданию и содержанию лабораторий института. В частности, Дальзаводу, трестам «Дальсудстрой» и «Мортранс» предписывалось взять на себя содержание лабораторий по судостроительной специальности. Трест «Крайдортранс» привлекался к участию в расходах по организации и содержанию лабораторий автодорожной специальности, а городской отдел коммунального хозяйства – лабораторий для будущих инженеров коммунальной сферы. Те специальности, по которым предприятия и организации отказывались поддерживать институт, предполагалось немедленно закрыть.

Отсутствие финансирования не давало возможности проводить практические занятия на должном уровне и в других специализированных вузах. Так, в Дальневосточном лесотехническом институте закупка оборудования и комплектование кабинетов, лабораторий и мастерских оказались заботой самого вуза. Он не дождался никакой помощи от хозяйственных организаций, кроме аванса в 40 тыс. руб. на первоначальное обустройство. «Институт ничего не мог получить от “Дальлеспрома”, – писало руководство ДВЛТИ в 1932 г. – Никаких станков и, тем более, лесопильного оборудования в институте нет. Два года попыток получить его в “Дальлесе” ни к чему не привели». В течение 1930–1931 гг. студенты в основном занимались на базе других вузов, и руководство ДВЛТИ сообщало в краевой комитет ВКП(б): «Институт поставлен в такое положение, что он не только не может нормально развиваться, но и вообще существовать и выполнять задачу подготовки инженеров для местной промышленности»⁵⁰.

В Дальневосточном горном институте к началу 1932/33 учебного года степень оснащенности различных учебно-вспомогательных учреждений была неодинаковой и составляла от 20 до 80%. В целом отмечались недостаток рабочих площадей (50% от необходимых), устарелое оснащение кабинетов и лабораторий, отсутствие новейшего оборудования для практических занятий и научно-исследовательской работы. Как и ДВЛТИ, Горный институт возлагал надежды на получение помощи от ведущей организации, треста «Дальуголь», но они так и не были получены. Правда, на отсутствие практики вне стен института студентам жаловаться не приходилось: в течение учебного года их

---

⁵⁰ ГАПК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 111об.

неоднократно привлекали на угольные шахты Приморского края для авральной работы, когда шахтеры не справлялись с выполнением плановых показателей.

Рыбохозяйственным организациям Дальнего Востока помогали выполнять план студенты Дальрыбвтуза. В нем аудиторные занятия на всех факультетах заканчивались 15 апреля, и студенты отправлялись на промысел, что засчитывалось как производственная практика.

В 1930-е гг. в СССР по решению партийных и советских органов действовало правило, согласно которому предприятия и организации должны были передавать вузам новые образцы оборудования для использования в учебном процессе. Но на Дальнем Востоке оснащение самих предприятий оставляло желать лучшего, и институтам доставались в основном те станки и приборы, без которых предприятия могли обойтись. «Паровые машины, – сообщалось в отчете, – имеют в большинстве случаев близкий к полустолетнему возраст, а потому мало пригодны для учебных целей. Ту же картину можно наблюдать в лаборатории двигателей внутреннего сгорания: большая площадь заставлена почти сплошь двигателями изделия различных стран (Германия, Чехия, Франция, Япония и др.) и в большинстве большой давности, что объясняется случайным получением от промышленных предприятий негодного для производства имущества»⁵¹.

Пропускная способность лабораторий ДВПИ ввиду тесноты и недостаточного количества оборудования была весьма ограничена. Одним прибором вынуждены были одновременно пользоваться трое и больше студентов. Из-за отсутствия специальных чертежных залов и кабинета проектирования студентам приходилось выполнять курсовое проектирование дома, что затрудняло контроль преподавателей над их работой и руководство проектированием.

10 сентября 1935 г. на заседании бюро Далькрайкома ВКП(б), где слушался вопрос о состоянии и перспективах развития ДВПИ, отмечалось: «Рост промышленности ДВК в направлении судостроения, металлургии, энергетики требует укрепления и развития соответствующих специальностей единственного технического ВУЗа ДВК – Дальневосточного политехнического института им. Куйбышева. Существующее состояние ДВПИ как в отношении учебной площади и общежитий, так и в отношении лабораторной базы и состава научных работников не обеспечивает требований, предъявляемых к институту растущей промышленностью края»⁵².

Наркомату тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе было отправлено письмо с просьбой увеличить институту ассигнования на оборудование ряда новых лабораторий (грунтов, стройматериалов, станочной, турбинной) и кабинетов (архитектуры, технологии машиностроения, организации и механизации строительных работ, судовых механизмов и судовых устройств), а также на дооборудование имеющихся лабораторий металлографии, физики, электротехники, горных машин и кабинетов рудных и нерудных

---

⁵¹ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 15. Л. 7об.

⁵² ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

месторождений и деталей машин⁵³. Найти какое-либо подтверждение того, что Наркомат выполнил эту просьбу, не удалось.

При скудном финансировании вузов ситуация с учебно-лабораторным оснащением была примерно одинаковой во всей стране. Не случайно в 1936 г. постановление ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» снижало роль лабораторных и практических занятий и нацеливало вузы на более высокий уровень проведения производственной практики. Практические занятия (в основном решение задач и примеров) предусматривались лишь по некоторым предметам общенаучного и общетехнического циклов на младших курсах. Причем, объем их был существенно сокращен: до 12% всего объема занятий, тогда как в 1935 г. на эту работу приходилось 33%⁵⁴.

Организаторы производственной практики в ДВПИ справедливо полагали, что наибольшего эффекта можно достичь, если студент будет во время производственной практики работать на крупном, оснащенном передовой техникой предприятии. Местные, дальневосточные, заводы были еще слишком молоды, не отличались хорошей организацией производства и передовым технологическим оснащением и мало что могли дать студентам, особенно дипломникам. Поэтому руководство ДВПИ считало целесообразным посылать студентов на преддипломную практику в центральную часть Советского Союза «на выдающиеся в смысле технического оснащения и организации промышленные предприятия – за отсутствием таковых на Дальнем Востоке»⁵⁵. При этом имелось в виду, что все затраты на отправку студентов в центр России вполне окупятся позднее и экономить на практике не имеет смысла.

Между тем, централизованные органы управления высшей школой стремились к единому стандарту и не оставляли вузу свободы маневра. Несмотря на то, что «Положение о производственной практике студентов в.у.з. Союза ССР» предусматривало организацию практики только «на лучших предприятиях и учреждениях различных отраслей народного хозяйства»⁵⁶, содержание типовых программ практики не учитывало реального состояния производства в регионе и часто не соответствовало реальным условиям и возможностям. Базы производственной практики из года в год менялись, и вузу становилось известно о них лишь в последний момент. Из-за этого преподаватели не могли своевременно ознакомиться с производством, чтобы организовать практику наиболее рационально.

Списки предприятий и учреждений для организации практики утверждались народными комиссарами, в ведении которых находились вузы. Так, в 1936 г. ДВПИ имел 20 производственных баз, закрепленных за институтом приказом Наркомата тяжелой промышленности, что руководство

---

⁵³ Архив ДВГТУ. Акт передачи-приемки ДВПИ им. В.В. Куйбышева из ведения НКТП в ведение НКОП. 15 мая 1937 г. Л. 19.

⁵⁴ Высшая школа. – 1936. – № 5. – С. 83.

⁵⁵ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 3. Л. 18.

⁵⁶ Высшая школа. – 1938. – № 6. – С. 5.

вуза считало вполне достаточным, но в 1937–1938 гг. ситуация изменилась в худшую сторону. Так, в 1937 г. Главное управление учебными заведениями (ГУУЗ) Наркомата вообще не учел просьбы вуза и для ряда специальностей не предусмотрел никаких мест для производственной практики. Те же, что были выделены, не позволяли провести практику полномасштабно и эффективно. Всего из 339 человек, обязанных пройти практику, в том году ее прошли 270 студентов⁵⁷.

На горном факультете, подводя итоги работы за 1936/37 учебный год, высказывали следующие замечания: «Производственная практика проходит в большинстве случаев неудовлетворительно по причине слабого руководства со стороны кафедр и плохого руководства и внимания со стороны предприятий (Артем, Сучан). Кроме того, отведенные ГУУЗом места для преддипломной практики горняков не отвечают тем требованиям, которые предъявляются к молодым инженерам на производстве. Родина стахановского движения – образцовые шахты Донбасса, где действительно есть чему поучиться для будущего инженера в области механизации, организации работ и диспетчеризации, не включены почему-то ГУУЗом НКТП в списки мест практики горного факультета ДВПИ»⁵⁸.

В 1938 г. базы практики не были выделены студентам сварочной специальности, и институту пришлось срочно командировать своих представителей на заводы для заключения договоров. Студенты лесотехнического факультета, назначенные на практику в трест «Дальлес», просидели в ожидании комплектования изыскательских партий больше месяца, после чего времени для самой практики у них уже не осталось. В 1939 г. из 11 предприятий, выделенных в качестве баз практики, пять не смогли обеспечить студентов работой по специальности, а два не подходили по характеру практики.

Согласно «Положению о производственной практике» студенты должны были занимать рабочие места «в качестве неоплачиваемых внештатных помощников и подручных соответствующих работников предприятий» и выполнять «самостоятельные целевые задания». Предусматривалось, что на первой практике студент познакомится с определенным участком производства и поработает последовательно на двух–трех рабочих местах. В дальнейшем студенту следовало изучить более широкий участок производства (цех, отдел) и поработать рядом с руководителем участка, чтобы приобрести навыки организации и управления производством. На деле же практика на промышленных предприятиях часто сводилась к использованию студента в качестве рабочей силы. Заинтересованность предприятия в дополнительных рабочих руках часто совпадала с интересами самих студентов: они стремились получить не только рабочие навыки, но и дополнительный заработок. Однако в этих условиях выполнение программы практики отодвигалось, как правило, на второй план. У студентов вырабатывалось отрицательное отношение к тем

---

⁵⁷ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 5 об.–6.

⁵⁸ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 14. Л. 1–1 об.

пунктам программы, которые приходилось выполнять вне рабочего времени. Кроме того, среди инженеров, которых администрация назначала в качестве кураторов студентов, нередко оказывались недостаточно ответственные работники, и руководство тогда осуществлялось формально.

Но и руководство практикой со стороны преподавателей тоже оставляло желать лучшего. Отсутствие в вузе свободных научных работников не позволяло обеспечить руководителями все группы студентов. Случалось, когда одному преподавателю приходилось руководить группами студентов, проходивших практику в разных городах. Все это снижало эффективность практики и в конечном итоге отрицательно сказывалось на качестве подготовки инженера.

Организация производственной практики для многих специальностей была затруднена тем, что в тот период большинство предприятий считались режимными, и доступ на их территорию был ограничен. Даже работа студентов в пригороде Владивостока во время геофизической практики была под контролем, так как близко проходила железная дорога. Архивные материалы, касающиеся вопросов организации студенческой практики в 1930-е гг., содержат обширную переписку ДВПИ с Владивостокским отделом ОГПУ: согласование мест практики, времени посещения предприятий экскурсиями студентов, списков лиц, отправляющихся на практику. Для тех студентов, которым предстояло пройти практику на оборонных предприятиях, дополнительно нужны были справки о благонадежности. В результате далеко не все студенты оказывались допущенными на предприятия, где им по плану предстояло работать, и это создавало затруднения организаторам практики, поскольку приходилось искать дополнительные места.

Специальная «Инструкция о порядке согласования и допуска студентов учебных заведений Наркомата тяжелой промышленности СССР к прохождению производственной практики на заводах военной и авиационной промышленности и спеццехах гражданской промышленности НКТП СССР» устанавливала следующие правила: «Студенты-практиканты, прибывающие на военные заводы и спеццеха, должны выполнять в последовательном, заранее установленном порядке определенные работы, имеющие целью дать правильные рациональные навыки и практическое изучение производства, для чего учебные заведения должны своевременно, до отправки студентов на практику, разработать совместно с заводом рабочие программы прохождения практики. Директора заводов предоставляют студентам рабочие места (штатные и дублированные) в цехах и отделах завода в соответствии с получаемыми ими специальностями»⁵⁹.

Студенты были обязаны во время практики производить все записи в особые тетради – прошнурованные и пронумерованные. Их заготавливал на каждого практиканта секретный отдел предприятия и хранил в своем сейфе, выдавая студентам по мере надобности только на территории завода. Анализ ежегодных отчетов о деятельности вуза показывает, что это сильно затрудняло

---

⁵⁹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.

обработку результатов практики студентами. У тех, кто работал на оборонных предприятиях, как правило, возникли трудности при составлении отчетов о практике, а незасекреченные научные работники ДВПИ не могли ознакомиться с материалами с секретных производств.

Несмотря на то, что в данный период производственной практике придавалось огромное значение при подготовке инженеров, именно она оставалась наиболее уязвимым местом в учебном процессе. Судя по протоколам заседаний советов факультетов и отдельных кафедр, для всех характерны были примерно одни и те же проблемы, связанные с организацией и проведением практики:

- отсутствие постоянных баз практики;
- слабое руководство студентами во время практики со стороны преподавателей и особенно работников предприятий;
- использование студентов в качестве рабочей силы и несоответствие их работы будущей специальности.

Такое положение объяснялось технической отсталостью региона, отсутствием в крае мощных передовых производств, соответствующих профилю будущих специалистов.

В годы Великой Отечественной войны новыми учебными планами было увеличено время для работ студентов в учебных мастерских, которые в ДВПИ отсутствовали. Выполняя требования центральных органов, вуз оборудовал учебную слесарную мастерскую на 14 рабочих мест, где студенты работали в две смены. Позднее, когда количество рабочих мест удвоилось, появилась возможность пропускать через мастерскую сразу всю академическую группу. Там же стали частично проводить и слесарную практику.

Производственная практика по кузнечной, литейной и станочной специальностям при отсутствии этих мастерских в вузе, проводилась на предприятиях Владивостока, и качество ее зависело от многих обстоятельств: возможности предприятий обеспечить студентов работой по специальности, выделить руководителей практики, их готовности заниматься со студентами и пр. Обеспечить рабочими местами всех студентов городские предприятия не могли, поэтому для станочной практики первокурсников пришлось использовать вузовскую лабораторию станков, предназначенную для студентов старших курсов. Руководство ДВПИ было обеспокоено дополнительным износом станков и перегруженностью лаборатории.

Большие изменения произошли и в географии производственной практики: она ограничилась предприятиями Дальнего Востока. «Базы практики не отвечают профилю выпускников, – сообщалось в отчете ДВПИ. – Большинство местных заводов носят ремонтный характер». В качестве исключения в 1944 г. семь студентов судомеханического факультета смогли пройти практику на заводе «Уралмаш». Студенты кораблестроительного и судомеханического факультетов имели 5-недельную плавательную практику на судах Дальневосточного государственного морского пароходства⁶⁰.

---

⁶⁰ ГАПК Ф. 52. Оп. 9. Д. 15. Л. 81.

В результате недофинансирования высшего образования в военные годы, дефицита оборудования и его морального устаревания состояние кабинетов и лабораторий не соответствовало требованиям, предъявляемым к учебному процессу, что заставляло вносить коррективы в учебные программы. Хотя в отчетах ДВПИ содержатся весьма скудные сведения по вопросу проведения аудиторных практических занятий по теоретическим дисциплинам и лабораторных работ, отдельные факты позволяют сделать вывод о тех материальных проблемах, которые мешали учебному процессу.

В 1941 г., например, из-за отсутствия проводки в лаборатории станков и инструментов было сорвано сто часов лабораторных занятий. На кораблестроительном факультете лабораторные занятия по спецдисциплинам проводить было негде из-за отсутствия лабораторий. Лаборатория сопротивления материалов оставалась на заводской территории, что затрудняло посещение ее студентами и вело к быстрому износу оборудования, так как завод, по мнению руководства ДВПИ, не берег его и эксплуатировал с перегрузкой.

На качестве проведения лабораторных занятий сказывалось также отсутствие точной измерительной аппаратуры почти во всех лабораториях, недостаток материалов и реактивов: «Во всех лабораториях практические занятия были поставлены в соответствии с наличным оборудованием лабораторий и их пропускной способностью, но ряд лабораторных работ не удалось провести из-за недостаточного или устарелого оборудования»⁶¹. В 1945 г. не вызывали претензий лишь четыре кабинета и лаборатории строительного факультета.

В послевоенные годы удельный вес практических занятий в учебном процессе заметно вырос. С 1946 г. сроки проведения и содержание основных видов производственной практики (учебно-ознакомительная, станочная, технологическая, плавательная, преддипломная) стали определяться типовыми программами и инструкциями, утвержденными Минвузом СССР, которые регулярно пересматривались и дополнялись. Как правило, учебно-ознакомительная практика проводилась всеми техническими вузами в течение первого года обучения, когда студенты получали общее представление о техническом оснащении предприятий и технологических процессах. В дальнейшем в ходе практики студенты осваивали рабочие профессии, углубляли знания по основам техники, приобретали навыки организации производства. Преддипломная практика предполагала работу на первичных инженерных должностях. Студенты специализированных вузов и некоторых специальностей имели свои особые виды практики. Так, во Владивостокском высшем мореходном училище (с 1958 г. – Владивостокском высшем инженерно-морском училище, ВВИМУ), на кораблестроительном и судомеханическом факультетах ДВПИ, мореходном факультете Дальрыбвтуза в обязательном порядке проводилась плавательная практика.

---

⁶¹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 18. Л. 29–30.

Решение вопроса о закреплении за вузами собственных баз производственной практики, который поднимался еще в 1930-е гг., сначала было отложено из-за войны, а затем из-за смены подчиненности вузов. Когда технические вузы замыкались на промышленные наркоматы, предприятия этого ведомства были вынуждены мириться с необходимостью принимать на практику студентов, но после передачи институтов в 1946 г. Министерству высшего образования СССР заключение договоров о практике шло с большими трудностями. Тем не менее, старые связи позволяли ДВПИ посылать студентов на заводы Наркомата судостроительной промышленности (затем Министерства судостроения) в Ленинград, Харьков, Сормово, Комсомольск-на-Амуре. Ряд предприятий закреплялся за вузами приказами министра высшего образования и соответствующих министерств. Так, Министерство тяжелого машиностроения назначило для ДВПИ на 1947–1952 гг. в качестве баз практики Иркутский завод тяжелого машиностроения и Коломенский завод тяжелого станкостроения (до десяти человек). Для горного факультета ДВПИ выделялись места на предприятиях угольной промышленности Кузбасса, Сахалина, Хабаровского края.

В целом в 1950-е гг. организация производственной практики в ДВПИ соответствовала программным требованиям, но отмечались и недоработки. Так, ряд заводов, удовлетворявших требованиям ознакомительной и технологической практик, не подходил для преддипломной из-за невысокого уровня оснащенности. Выделенные же места на более крупных и современных предприятиях в европейской части страны из-за задержки финансирования не удавалось использовать полностью. Местные предприятия не могли обеспечить рабочими местами всех студентов, поэтому практику на станках и в цехах горячей обработки металлов студенты ДВПИ проходили не в полном объеме. В связи с этим руководство вуза поднимало вопрос о создании собственных литейной и кузнечной учебных мастерских.

Производственная практика оставалась важной составляющей учебного процесса и в последующие годы. Хотя в целом методическая работа по организации и проведению практики базировалась на указаниях Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, конкретные вопросы в большинстве технических вузов решались на уровне факультета или даже кафедры с учетом конкретных обстоятельств: наличия и характеристики баз практики, особенностей специальности, развития учебно-воспитательного процесса. Так, на ряде кафедр ДВПИ сложился собственный подход к требованиям по организации практики, не во всем совпадающий с широко распространенными рекомендациями вышестоящих органов.

В результате анализа разработанных на кафедрах логических схем специальностей и требований к специалисту определялись базовые лекционные курсы и разделы, требующие закрепления в процессе той или иной практики, перечень производственных вопросов, требующих изучения, формы и степень овладения трудовыми навыками. Основное внимание уделялось установлению связей между практиками, чтобы каждая последующая была логическим

продолжением предыдущей. В результате методической работы совместно с преподавателями, читающими лекционные курсы, разрабатывались основные положения, определяющие объем и содержание той или иной практики, которые и брались за основу при составлении каждой программы. Они заключались в следующем:

- какие теоретические разделы и курсы должны быть закреплены,
- как могут быть использованы полученные теоретические знания,
- что студент должен узнать о производстве,
- какими трудовыми навыками он должен в совершенстве овладеть,
- о чем он должен иметь общее представление,
- в какой форме должна проявиться его общественно-политическая и организаторская деятельность.

Результатом этой работы становилась структурная схема непрерывной производственной подготовки студентов той или иной специальности⁶².

Если ознакомительная практика студентов младших курсов проходила на рабочих местах местных предприятий, то для технологической, конструкторской и тем более преддипломной практик использовались, как правило, передовые предприятия соответствующей отрасли. В 1960–70-е гг. производственная практика студентов технических вузов проводилась на более высоком уровне по сравнению с предыдущими годами и приобрела поистине всесоюзный характер. Базами производственной практики для ДВПИ, ХПИ, КнАПИ и других технических вузов становились крупнейшие предприятия всего СССР. Студенты электротехнического факультета ДВПИ, например, за период обучения знакомились с работой Ангарской, Сургутской, Южно-Кузбасской и Средне-Уральской ГРЭС, заводов «Кузбассэлектромотор» в Кемерове, «Электросила» в Ленинграде, «Амурсталь» в Комсомольске-на-Амуре, Харьковского электромеханического и других крупных предприятий.

Будущие инженеры-гидротехники уезжали летом в Николаев («Черноморгидрострой»), Клайпеду («Балтморгидрострой»), Петропавловск-Камчатский («Камчатморгидрострой»). Студентов, обучавшихся по специальности «Электрооборудование судов» принимали не только дальневосточные, но и ленинградские проектно-конструкторские бюро. В 1970 г., например, студенты ДВПИ побывали на практике почти на двухстах предприятиях, стройках и шахтах СССР: в Москве, Ленинграде, Риге, Свердловске, Харькове, Николаеве, Таганроге, Новосибирске, Красноярске, Братске и других городах. Список на 1981–1985 гг. для этого вуза включал 161 предприятие и организацию от Магадана до Калининграда, принадлежавшие 29 министерствам и ведомствам. Вместе с тем, официально закрепленные базы практики в этот период по-прежнему имели лишь немногие кафедры, а преподаватели остальных ежегодно ездили на предприятия для заключения договоров.

---

⁶² Гуменюк В.М. Некоторые вопросы организации производственной практики студентов// Исслед. по планированию и организации учебного процесса. Межвуз. сб. – Владивосток, 1975. – С. 42.

Если приморские предприятия готовы были принять на практику ежегодно около 2300 студентов разных курсов, то расположенные в других регионах – более 1400. Выделение мест для студентов на местных заводах (Дальзавод, «Эра», «Дальприбор» и др.) было массовым – там принимали практикантов целыми группами. На западные же предприятия чаще всего посылали по пять–десять человек, хотя некоторые договора также предусматривали практику целых групп студентов. Челябинский завод дорожных машин, например, предоставлял рабочие места для 45 студентов 3-го курса, Ковровский экскаваторный завод – для 25 четверокурсников, Кемеровский электромеханический завод – для 20 третьекурсников и 15 дипломников⁶³.

Финансовые сметы подтверждают, что заявки от факультетов и кафедр на финансирование практики выполнялись почти в полном объеме, и руководство ДВПИ оставляло резерв на непредвиденные расходы. В 1969/70 учебном году, в частности, кораблестроительному факультету ДВПИ было выделено около 40 тыс. руб., кафедре гироскопических приборов и устройств – 5 тыс., а всего по вузу расходы на практику составили 163 тыс. руб. Ежегодно в разные города СССР выезжали около двух тысяч студентов ДВПИ. Правда, периодически случалось так, что выдача денег на покупку билетов задерживалась, и практика начиналась с опозданием на несколько дней.

В 1970 г. согласно приказу Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР к руководству производственной практикой впервые были привлечены кафедры общественных наук. Тем самым была предпринята попытка добиться участия студентов-практикантов в общественной жизни предприятия: выпуске стенгазет, проведении бесед в общежитии и цехах, спортивных соревнованиях, обучении рабочих. По мнению руководителей практики, «эти меры способствовали более тесному общению рабочих и студентов, помогали практикантам быстрее освоиться в рабочем коллективе и в конечном счете обеспечили больший эффект в решении производственных задач»⁶⁴.

На кафедрах чаще всего оставались довольны организацией практики и руководством ею со стороны предприятий, хотя отмечались случаи, когда оно носило формальный характер. В этот период предприятия уже не испытывали дефицита рабочей силы, и случаи нерационального использования студентов фиксировались редко. Тем не менее, летом 1981 г. знакомство студентов-первокурсников ДВПИ специальности «Горная электромеханика» с новой техникой и технологиями производственного объединения «Приморскуголь» было затруднено, так как руководители шахты «поставили студентов на рабочие места, где не хватало рабочих, что нанесло практикантам большой моральный урон»⁶⁵.

---

⁶³ Архив ДВГТУ. Приказы о закреплении баз практики на 1981–85 гг. Л. 1–25.

⁶⁴ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 467. Л. 2; 45.

⁶⁵ Архив ДВГТУ. Горный ф-т. 1979. Л. 24.

Чаще же студенты помимо основной нагрузки (на рабочем месте для младших курсов, позднее – в должности дублера инженера или инженера-конструктора) успевали многое: получить представление о производстве в целом, познакомиться с оборудованием, изучить технологические операции и даже совершить экскурсии на соседние предприятия. Многие за время практики собирали материал для дипломного проектирования. Осенью, по возвращению с практики, на факультетах проводились конференции для обсуждения ее итогов и рекомендаций по проведению практики в новом учебном году.

На механическом факультете ДВПИ ставился вопрос о создании факультетских учебных мастерских, работая в которых студент в течение учебного года мог бы приобретать рабочие навыки, чтобы закрепить их во время летней практики. К этой мысли преподавателей подтолкнуло появление среди студентов большого числа девушек, которые не могли «отличить гайку от болта». Идею учебных мастерских поддержал и ректор, пока же на факультете было решено ввести для первокурсников обязательный еженедельный день на заводском рабочем месте: полгода – за станком, полгода – слесарем⁶⁶.

Анализ протоколов заседаний советов факультетов и отдельных кафедр, позволяет выделить ряд проблем, связанных с организацией и проведением практики в 1970-е – 80-е гг. и характерных для большинства специальностей:

- слабое руководство студентами во время практики со стороны преподавателей и особенно работников предприятий;
- несоответствие работы, выполняемой студентами на практике, будущей специальности;
- недостаточное привлечение студентов во время практики к исследовательским работам и внедрению новой техники;
- незначительный вклад студентов в рационализаторскую и изобретательскую работу предприятия;
- отсутствие программ практики и индивидуальных заданий.

Работа над устранением этих недостатков велась с разным успехом практически во всех технических вузах Дальнего Востока, где считали производственную практику неотъемлемой составляющей учебно-воспитательного процесса, важным этапом на пути к эффективному развитию будущей карьеры.

Увы, нынешним студентам мало какая организация целенаправленно выделяет места для производственной практики. Это становится только их проблемой найти подходящее производство и договориться, чтобы тебя приняли туда на определенный срок. «Многие студенты относятся достаточно формально к этому элементу учебного процесса, – считает Л.С. Скачкова, эксперт Интернет-портала «Карьерист». – Но самым большим заблуждением является мнение студента о том, что его кто-то будет ждать на рынке после получения им диплома, особенно на современном этапе развития экономики... Поэтому важно, уже с третьего, а в некоторых вузах и со второго курса ставить

---

⁶⁶ Архив ДВГТУ. Механический фак-т. 1986–1987. Л. 1–2, 29.

правильно будущие цели своего карьерного развития. Да, безусловно, не попробуешь – не поймешь, что именно интересует, куда именно направлять свое будущее профессиональное развитие. Но если попробовать, то в период прохождения производственной практики!»⁶⁷

С мнением специалиста нельзя не согласиться. Практика во время учебы – это наилучшая возможность оценить свои знания и навыки и узнать, на что следует направить усилия, чтобы соответствовать современным требованиям рынка труда, расширить свой кругозор в отношении возможного трудоустройства и определить наиболее интересующие вас позиции, наконец, обратить на себя внимание как на потенциального члена коллектива, способного принести пользу.

Портал «Карьерист» (<http://www.careerist.ru/>) предлагает студентам алгоритм самостоятельного поиска места прохождения практики и эффективного ее прохождения:

1). Формирование четких целевых установок: в какой компании (тип, сфера, направление деятельности, размер компании и т.д.) и какие примерно функции вы бы хотели выполнять.

2) Формирование базы данных потенциальных компаний и организаций, где Вам было бы интересно (с учетом результатов вашего внутреннего самоопределения) проходить производственную практику, и где потенциально может быть возможность организации такой практики. Основными источниками информации для формирования такой базы данных могут являться следующие:

- кадровые центры вузов,
- специализированные порталы по трудоустройству и развитию карьеры выпускников, на которых размещены предложения компаний по производственной практике,
- кадровые агентства,
- специализированные печатные издания (газеты, журналы), посвященные трудоустройству.

Каждый из вышеперечисленных источников может представить Вам информацию о компаниях, контактах компании и специалиста по управлению персоналом, возможных программах работы со студентами (если такие есть) и т.д. Такой список должен состоять из не менее 20–30 компаний.

3). Составление краткого резюме о себе. Оно должно включать в себя следующую информацию:

- личная информация (фамилия, имя, контакты);
- направленность будущих профессиональных интересов (перечислите несколько интересных для вас направлений будущего профессионального развития, который возможно развивать в компании, куда вы отправите это резюме);
- информация об образовании (вуз, специальность, курс);

---

⁶⁷ Скачкова Л.С. Производственная практика // Карьерист : портал. URL : <http://www.careerist.ru>

– личные качества и навыки (перечислите свои положительные стороны, например, склонность к работе в команде, умение работать с большими объемами информации, способность анализировать и т.д.);

– достижения (перечислите свои достижения в процессе обучения или жизни в целом, которые могут вас характеризовать как интересного для данной компании потенциального работника. Например, вы инициировали на факультете создание и работу клуба по интересам, являетесь Оксфордским стипендиатом и т.д.);

– рекомендации ваших преподавателей, руководителей и др., которые могли бы добавить что-либо в ваши положительные характеристики.

4). Проведение переговоров с компаниями и организациями из составленной на втором этапе базы данных. Лучше связываться с менеджером или директором по персоналу, если компания небольшая, то позвонить секретарю и узнать, кто в организации занимается вопросами трудоустройства.

5). Получение необходимых документов от вуза для прохождения практики (дневник прохождения практики, форма отзыва руководителя практики от компании или другое в зависимости от требований того или иного вуза к прохождению практики студентами).

6). Получение официального документа от компании о том, что она готова принять вас на практику (договор или заявление).

7). Прохождение практики. Чтобы практика прошла эффективно, рекомендуется фиксировать в личном блокноте или дневнике практики следующие моменты:

– обязанности, которые вам поручено выполнять в ходе практики (для себя также фиксируйте, что понравилось, что нет, почему не понравилось, с чем это связано?);

– трудности, с которыми столкнулись (что не получалось, почему, как можно было бы это исправить?);

– структура организации и внутренняя культура взаимоотношений между сотрудниками (хотели бы вы работать в этой организации или нет, почему?);

– результаты, которых вам удалось достичь в ходе прохождения практики (пускай даже самые маленькие, главное, ваше ощущение «завершенности процесса»).

Эта фиксация основных моментов позволит, во-первых, легко заполнить дневник практиканта, а во-вторых, сделать вывод о том, что все-таки вам интересно развивать в себе и в каком направлении в области будущего профессионального развития двигаться дальше.

В ходе прохождения практики важно также понять, кто курирует вашу работу в организации в период практики, кому можно задавать вопросы, у кого лучше просить советы, с кем обсуждать трудности и т.д. Если у вас появилось желание продолжить работу в компании, то попробуйте каким-то образом проявить себя и заранее, прежде чем обращаться напрямую к руководителю или менеджеру по персоналу, получите дополнительную информацию о

возможностях устроиться в качестве стажера, поговорив с сотрудниками компании.

8) Получение обратной связи от руководителя практики и от компании. Она оформляется в виде отзыва, который может иметь следующую структуру:

- перечень обязанностей, которые вы выполняли в ходе прохождения практики;

- перечень результатов, которых вам удалось достичь в ходе прохождения практики;

- ваши характерные черты, которые проявились в ходе прохождения практики и которые были важны для выполнения обязанностей и достижения результатов;

- ваши недостатки (отсутствие каких-либо знаний, информации, навыков);

- общая оценка, которая может иметь форму оценочной шкалы либо описания (в целом практику студент Иванов Илья прошел на отлично и рекомендуется зачетное прохождение практики вузом);

9). Сдача отчета по практике руководителю практики от вуза;

10). Собственный внутренний анализ полученного опыта, который позволит адаптировать или приблизить вас к реальному рынку труда, на который вы выйдете в ближайшее время.

Правильно понять и оценить практическую значимость и востребованность знаний и умений, приобретаемых в вузе, помогают и приемы практикоориентированного обучения, которые ныне берутся на вооружение многими учебными заведениями. Учебные мастерские и студенческие предприятия, практикоориентированные площадки, применение в аудиторном занятии проблемных ситуаций – все это и многое другое способствует формированию навыков практической работы, которые необходимы для того, чтобы выпускник вуза мог без особых проблем включаться в производственный процесс, эффективно используя компетенции, полученные в ходе обучения.

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ И ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ СТРОЙОТРЯД

С задачами студенческой производственной практики перекликались задачи летнего трудового семестра и другие виды участия студентов в общественно-полезном труде. Привлечение к нему студентов дневной формы обучения, как в ходе учебы, так и в межсеместровый период, рассматривалось как одно из важных направлений учебно-воспитательного процесса. Оно было обусловлено возрастающей ролью трудового воспитания в процессе подготовки специалистов и необходимостью рационально использовать трудовые ресурсы страны.

Сегодня исследователи расходятся во мнениях насчет времени зарождения студенческого стройотрядовского движения. В первую очередь, это связано с тем, что сущность этого явления трактуется по-разному. Одни

считают стройотрядами группы студентов, работавших в свободное время на стройках народного хозяйства. Другие утверждают, что дату возникновения строительных отрядов необходимо соотносить с официальным организационным оформлением данного явления. Исходя из этого, считается, что стройотрядовское движение зародилось в 1959 г., когда студенты Московского университета организовали специальный отряд для работы на целине. Однако исследователи признают, что первые «трудовые семестры» у советских студентов начались вскоре после Октябрьской революции 1917 г.

В ноябре 1922 г. ЦК РКСМ принял решение о широком привлечении студентов-комсомольцев к участию в жизни страны и сближению их с фабрично-заводскими организациями. Выполняя эту задачу, первичные комсомольские ячейки стали направлять студентов на агитационно-пропагандистскую и просветительную работу среди рабочих, оказание помощи библиотекам и клубам заводов и фабрик⁶⁸.

Эта деятельность расширилась летом 1924 г., после того как ВЦСПС и Народные комиссариаты труда и просвещения разработали специальную инструкцию о работе студентов в летнее время на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве страны. Коммунистическая партия старалась создать такую систему народного образования, в которой обучение и воспитание подрастающего поколения были бы тесно связаны с производительным трудом. Организация труда студентов во время каникул возлагалась на комсомольские организации вузов, а руководству принимающих организаций и соответствующих наркоматов предписывалось оказывать им в этом всяческое содействие⁶⁹.

Первыми, кто откликнулся на призыв начать трудовой семестр, были студенты Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана, правда, назвать это движение сугубо добровольным нельзя, тем более что вскоре оно приняло характер обязательной производственной практики. Тем не менее, существуют факты, что в конце 20-х – 30-е гг. XX в. периодически формировались специальные трудовые студенческие бригады для участия в решении задач хозяйственного и культурного строительства. Так, в 1933 г. на стройках пятилетки (Магнитка, ДнепрогЭС, Московский метрополитен и другие объекты) трудились 350 тыс. представителей вузовской молодежи.

В предвоенное десятилетие «трудоармейцы» и «синеглазники», как называли участников студенческих бригад, участвовали в благоустройстве городов, разгружали зерно, рубили и сплавливали по рекам лес, не получая за свой труд никакого денежного вознаграждения.

ЦК ВЛКСМ постановлением от 10 июня 1941 г. призвал комсомольские организации вузов и техникумов «...провести необходимую организационную

---

⁶⁸ Бухакина О.А. Студенческие стройотряды : истоки движения
<http://gaspito.ru/index.php/publication/35>

⁶⁹ Комсомол и высшая школа: Документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918-1968). М., 1968. С.7–13.

работу по привлечению студентов для работы в период летних каникул в промышленности, на стройках, в сельском хозяйстве»¹⁷. Выполнению этого постановления помешала Великая Отечественная война, но она же сделала участие советских студентов в общественно-производительном труде массовым. В свободное от занятий время студенты рыли окопы, заготавливали топливо для своих институтов, работали у станков и в госпиталях, помогали в уборке урожая.

С окончанием войны ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС приняли совместное постановление «О работе среди студентов вузов и учащихся техникумов в период летних каникул» (от 2 июня 1945 г.), в котором обязали комитеты комсомола и профкомы активно привлекать вузовскую молодежь к восстановлению народного хозяйства²². На это же нацеливало постановление Пленума ЦК ВЛКСМ «Об участии молодежи в выполнении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы».

Пригодились молодые рабочие руки и позднее, когда началось освоение целинных и залежных земель. Весной 1954 г. на целину впервые выехали сотни студентов вузов и техникумов, а через два года движение приобрело массовый характер. По просьбе местных советских, партийных и хозяйственных органов студенческие бригады оказывали помощь в ремонте и строительстве производственных и культурно-бытовых объектов. Они строили жилые дома, зернохранилища, ремонтировали дороги и животноводческие помещения, электрифицировали производственные участки. Как считают исследователи, именно тогда были заложены основные принципы работы будущих строительных отрядов.

Эта инициатива нашла отклик и на российском Дальнем Востоке, где в 1954–1955 гг. в вузах стали организовывать студенческие бригады для помощи сельскому хозяйству в уборке урожая, строительстве, ремонте техники, а в 1957 г. около ста студентов двух хабаровских институтов, медицинского и инженеров железнодорожного транспорта, отправились на Охотское побережье, чтобы помочь рыбакам в период пугины.

Во второй половине 1950-х гг. во время летних каникул в рыбообрабатывающей промышленности были задействованы студенты и других вузов: Хабаровского политехнического и педагогического институтов, аналогичных вузов Комсомольска-на-Амуре, а также учащиеся училищ и техникумов. Понятия «студенческий строительный отряд» тогда еще не существовало, говорили и писали об инициативных студенческих группах, отдельных бригадах, помогавших народному хозяйству, но именно они и стали ростками будущего мощного студенческого движения.

Привлечение студентов к решению народнохозяйственных проблем не носило планового характера и проходило эпизодически. О принципах самоуправления в отрядах еще не помышляли, а руководили студентами преподаватели учебных заведений. Отсутствовали, как правило, и договорные обязательства между студенческими коллективами и хозяйственными организациями. Жизнь и деятельность студентов полностью подчинялась

трудовым и бытовым распорядкам производственных коллективов, в которые они вливались.

Решение о создании первого студенческого отряда было принято осенью 1958 г. на IX-й отчетно-выборной конференции комсомольской организации физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а весной 1959 г. 339 студентов-физиков поехали в Северо-Казахстанскую область, где осваивались целинные земли⁷⁰. Об опыте их работы рассказала в январе 1960 г. «Комсомольская правда», призвав всех советских студентов создавать специальные отряды для производственного, жилищного и культурно-бытового строительства в сельских районах. Желающих поехать на целину в составе студенческих отрядов было так много, что конкурс составлял до пяти человек на место. Всего в 1956–1958 гг. более 400 тыс. студентов из разных городов страны во время летних каникул приняли участие в уборке целинного урожая и других работах в сельской местности.

По мере роста числа студенческих отрядов потребовалось создание определенной правовой базы, с помощью которой можно было бы контролировать молодежное движение. Для этого были созданы Центральный и местные штабы студенческих отрядов, принят первый Устав студенческих отрядов (1962), в котором, в частности, говорилось: «Каждый член отряда обещает Родине и комсомолу упорно и добросовестно трудиться; жить в коллективе и интересами коллектива, сделать товарищескую взаимопомощь основным принципом отрядной жизни; мужественно преодолевать любые трудности; уметь не только хорошо работать, но и весело и разумно отдыхать; дорожить честью прославившего нас комсомола, честью студента-целинника»⁷¹.

С 1963 г. начала действовать инженерная служба, основными задачами которой являлись профессиональная подготовка студентов к летним работам, обучение правилам техники безопасности, проведение договорной компании. В это же время сформировалась и медицинская служба, призванная обеспечить охрану здоровья не только членов отряда, но и местного населения.

На первом Всесоюзном слете ССО 13–14 декабря 1966 г. были обобщены опыт работы первых студенческих отрядов, определены перспективы их дальнейшего развития и утвержден Устав Всесоюзного отряда, который стал основополагающим для организации деятельности всех отрядов в стране. С 1962 г. для стройотрядов стали централизованно выпускать значки — сначала «Студенческая целинная стройка», потом «Студенческие строительные отряды» и, наконец, «Всесоюзный студенческий отряд».

В ДВПИ первый студенческий строительный отряд для сельской стройки был создан в 1963 г. Он состоял из двадцати студентов строительного

---

⁷⁰ Студенческие строительные отряды: URL :

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%F3%E4%E5%ED%F7%E5%F1%EA%E8%E5_%F1%F2%F0%EE%E8%F2%E5%EB%FC%ED%FB%E5_%EE%F2%F0%FF%E4%FB

⁷¹ Цит. по: Бурахина О.А. Студенческие стройотряды: истоки движения.

<http://gaspito.ru/index.php/publication/35-statyi/135--1923-1926-#s042>

факультета ⁷². Руководители вуза увидели в этом начинании большие возможности не только для практики студентов, но и для их воспитания. В-первых, самостоятельная работа позволяла приобрести навыки организатора производства, необходимые инженеру, а во-вторых, коллективный труд и лагерно-походный быт сплачивали людей, укрепляли товарищеские отношения, приучали к взаимовыручке.

К лету 1965 г. численность стройотрядовцев ДВПИ возросла в десять раз: в сельской местности Приморья работали уже 11 бригад – всего 200 студентов. Они построили клуб на 300 мест, животноводческие помещения и жилые дома в селе Богатырке. Тем же летом студенты начали строительство клуба в селе Алексее-Никольском, который завершили на следующий год. Зимний период не пропал даром: были разработаны проекты отопления и перепланировки зала для большего числа посадочных мест. В 1966 г. студенческий строительный отряд стал межвузовским: к политехникам присоединились студенты Дальневосточного государственного университета, Владивостокского медицинского института, Артемовского индустриального техникума

В 1967 г. в Хабаровском и Приморском краях, а также в Амурской области были созданы краевые (областные) штабы студенческих отрядов. В этот же год были проведены первые слеты студенческих строительных отрядов краев и областей. Как правило, в отрядах существовала строгая иерархия. Главным был командир, на которого возлагалось много обязанностей и большая ответственность за весь отряд. Ниже рангом стоял комиссар. Он занимался сохранением традиций, организацией досуга и проведением всех мероприятий. В «командный состав» входили также «старики», студенты старших курсов, которые уже работали в отряде в предыдущие годы

Среди направлений деятельности студенческих отрядов Дальнего Востока в первые годы преобладали строительные и путинные отряды, что в первую очередь было связано с потребностью соответствующих отраслей народного хозяйства в дополнительных рабочих руках. Сводные путинные отряды были сформированы в Приморском крае («Голубой меридиан», 1963 г.), Камчатской области (1971 г.), Амурской области (в основном на базе училищ и техникумов) ⁷³. В 1963 г. в Охотском и Нижне-Амурском районах работали 2,2 тыс. студентов Хабаровского края ⁷⁴. Одним из основных объектов работ приморских отрядов можно назвать рыбоперерабатывающие заводы на острове Шикотан Сахалинской области, куда выезжали стройотряды многих вузов Дальнего Востока.

В строительной отрасли Дальнего Востока дефицит рабочих рук был настолько острым, что в вузах создавались также не только летние, но и зимние

---

⁷² Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 84.

⁷³ Гаврилов С.В. Камчатское наследие. «Самый лучший в мире вуз — наш камчатский Дальрыбвтуз!». URL : <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/nasledie/nasl-17.htm> (дата обращения 16.01.2011)

⁷⁴ Хорошилова Т.В. Студенческие трудовые отряды высших учебных заведений Дальнего Востока РСФСР: Формирование, опыт, уроки (1957-1991 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. С. 23.

строительные отряды, работавшие на каникулах. Правда, в них принимали только тех, кто обладал крепким здоровьем. Кроме того, требовалось усердие в учебе: зимнюю сессию приходилось сдавать досрочно. В 1968 г. во время летних каникул ДВПИ послал на городские и сельские стройки около тысячи студентов. Этот показатель был самым высоким среди вузов края: третья часть всех стройотрядовцев. Бригады политехников работали с большим энтузиазмом, выполняя ежедневно по две и больше норм. После завершения трудового семестра на имя ректора ДВПИ поступило много телеграмм и писем с благодарностью за труд студентов, например, такая: «Бойцы отряда “Даубихе” оказали нам большую помощь в строительстве объектов, имеющих важное народнохозяйственное значение. На высокий уровень подняли они общественную жизнь молодежи нашего села. Объявляем благодарность всем, всем, всем. Желаем держать марку «отлично» и в учебе. Ждем на следующий год. Секретарь Анучинского райкома комсомола Просьянников. Директор совхоза “Даубихе” Горяинов»⁷⁵.

За два летних месяца 1968 г. бойцы ССО из ДВПИ выполнили на городских и сельских стройках объем строительно-монтажных работ на 967 тыс. руб. По признанию специалистов, работа студентов на стройках производилась на уровне 3-го разряда. Политехники участвовали в сооружении крупнейшего в крае гидроузла на реке Майхе, спортивного комплекса ДВПИ во Владивостоке, трудились в цехах Владивостокского завода железобетонных изделий – 1, обеспечивавшего стройматериалами многие стройки краевого центра. Они построили на острове Путятин детский сад и банно-прачечный комбинат, а в Ханкайском районе – зерносклад, коровник на 160 голов, капитально отремонтировали другое животноводческое помещение на 400 голов, возвели десятки жилых домов для селян, электрифицировали несколько сел Кировского и Черниговского районов, протянув 75 км линий электропередач⁷⁶.

В последующие годы в Приморском крае при участии студентов строились корпуса институтов Дальневосточного центра Академии наук СССР, краевой драматический театр, Всесоюзный детский центр «Океан», Приморский краевой центр материнства и детства и др. В Хабаровском крае студенты работали на строительстве Хабаровского института народного хозяйства, головного водозабора, троллейбусного депо и других объектов. Однако существенным недостатком считалась невозможность студенческих бригад иметь производственную самостоятельность на объектах, где студентов чаще всего использовали лишь на подсобных и вспомогательных работах.

К 1970 г. в студенческих отрядах Приморья трудились около 4,5 тыс. чел., а в составе Хабаровского краевого студенческого отряда – 3760 чел. Только в Хабаровском политехническом институте в 1972 г. стройотряд насчитывал 1110 бойцов, в 1975 г. его численность превысила 1,5 тыс. человек. В 1978 г. на строительстве промышленных и гражданских объектов Хабаровского края

---

⁷⁵ Цит. по: Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 85.

⁷⁶ Там же. – С. 84–86.

работали 38 студенческих стройотрядов общей численностью 1841 студент и 70 преподавателей⁷⁷.

По принципу строительных и путинных отрядов на Дальнем Востоке стали создаваться медицинские студенческие отряды, отряды вожатых, продавцов, механизаторов, докеров и др. В структуре Министерства путей сообщения также работали строительные отряды студентов, занимавшиеся ремонтом, реконструкцией и строительством железнодорожных путей.

В 1966 г. в ДВПИ и Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта появились первые на Дальнем Востоке специализированные студенческие отряды «Энергия» – они были созданы на базе соответствующих факультетов: электротехнического в ДВПИ и «Электрификация железных дорог» ХаБИЖТ.

Для подготовки к работе во время трудового семестра и приобретения начальных практических навыков в вузах организовывали занятия с привлечением к их проведению специалистов из тех хозяйственных организаций, где предстояло работать студентам. В 1970-е гг. была организована подготовка бригадиров студенческих отрядов: учеба велась в Хабаровске при штабе Института инженеров железнодорожного транспорта, в Комсомольске – при штабе Политехнического института. В подготовительный период студентов также знакомили с основами техники безопасности и правилами поведения на объектах. Однако, по данным исследований, в производственный период внимание студентов ослаблялось, что приводило к травмам⁷⁸.

Со второй половины 1970-х гг. в организации стройотрядовского движения стали заметны негативные стороны. В первую очередь они были связаны с нарушением принципа добровольности. Участие в трудовом семестре превратилось в вузах в отчетный показатель и перестало зависеть от желания студентов. Недостаточно внимания уделялось порой созданию условий для работы студентов. Анализ отчетов о летнем трудовом семестре показывает, что далеко не всегда выполняемая работа соответствовала будущей специальности студентов или хотя бы требовала применения полученных знаний на практике.

Студентам ДВПИ из стройотряда «Парус», например, «...пришлось столкнуться с трудностями организационного и производственного характера. Бойцы оказались слабо подготовленными теоретически и практически. Большинству членов отряда пришлось осваивать профессию уже на рабочем объекте, что отрицательно сказывалось на общих показателях в начальный период. ...Принимающая организация (трест “Лесозаводскводстрой” – Н.Х.) не подготовилась к приезду студентов. Договорные обязательства с ее стороны в период работы не выполнялись. Техниккой и строительными материалами отряд обеспечивался лишь в случае обращения в вышестоящие организации. Отряд в

---

⁷⁷ История Тихоокеанского государственного университета : Электронный ресурс.
URL : www.khstu.ru

⁷⁸ Хорошилова Т.В. Студенческие трудовые отряды... С. 25.

количестве 31 человек, несмотря на перевыполнение освоения средств на 3 тыс. руб., фактически был задействован на 40–45%»⁷⁹.

Бойцам отряда «Витязь», в который входили студенты радиотехнического и электротехнического факультетов ДВПИ, пришлось заниматься строительством дороги и склада, а также ...сбором лекарственных трав. В целом это нельзя считать редким явлением: по оценкам исследователей, в СССР лишь пятая часть студентов работала в отрядах, специализация которых совпадала с профилем их учебы⁸⁰. Отсутствие фронта работ, попытки использовать студентов на вспомогательных низкооплачиваемых работах иногда приводило к необходимости передислоцировать отряд.

С 1977 г. у студентов появилась возможность применять к хозяйственным организациям материальные санкции за невыполнение обязательств договора, приводивших к простоям. В Хабаровском крае еще в 1967 г. на заседании бюро Хабаровского крайкома ВЛКСМ были подвергнуты критике действия руководителей Хабаровскцелинстроя и Дальтрансстроя, в результате которых не были выполнены заранее обговоренные условия работы студенческих отрядов. Но, как показывают исследования, эффект от этих мер был незначительным⁸¹.

Эффективность стройотрядовского движения повысилась с созданием специализированных отрядов, организация труда в которых учитывала профиль подготовки студентов в вузе. С середины 1980-х гг. в дальневосточных вузах стали формироваться студенческие научно-производственные отряды, задания которых были гораздо больше увязаны с будущей специальностью. В 1986 г. в ДВПИ насчитывалось три таких отряда: «Арболит» на инженерно-строительном факультете, «Металлург» – на механическом и «Океан» – на факультете радиоэлектроники и приборостроения. Их общая численность составляла 640 человек. Через год в этом вузе сформировали уже 11 научно-производственных отрядов численностью более 750 человек⁸².

На механическом факультете ДВПИ в этот период был создан первый студенческий научно-производственный отряд по проектированию и изготовлению оснастки. Отряд «Радан» работал по договору о настройке и отладке электронного оборудования для предприятий общественного питания, а отряд «Рейка» изготовил партию лазерных нивелиров для нужд агропромышленного комплекса⁸³. Участникам этих отрядов, работавших по своей специальности, выполняя собственные договоры с предприятием-заказчиком, летний трудовой семестр приносил особую пользу. Для студентов-первокурсников электротехнического факультета ДВПИ участие в стройотряде «Энергия» засчитывалось как ознакомительная практика.

---

⁷⁹ Архив ДВГТУ. Кораблестр. фак-т. 1981–1982 гг., л. 62.

⁸⁰ Калинин Е.В. Научно-технический потенциал вузов и пути его эффективного использования. – М. : Высш. шк., 1982. – С. 72.

⁸¹ Хорошилова Т.В. Студенческие трудовые отряды ... С. 24.

⁸² Политехник. – Владивосток, 1987, 29 окт.

⁸³ Политехник. – Владивосток, 1987, 5 июня.

Студенты медицинских вузов работали в отрядах «Медик». При педагогических вузах создавались «Школы вожатых» или «вожатские отряды» для работы в пионерских лагерях или детских центрах отдыха. По роду деятельности эти отряды во многом были связаны с производственной практикой, поскольку решали одни и те же задачи: способствовали закреплению теоретических знаний студентов, давали необходимые практические навыки по избранной специальности. Отряд «Энергия», в частности, из Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта работал на строительстве линии электропередач.

Одновременно работа в студенческом отряде создавала управленческие кадры. В дополнение к образовательному, профессиональному уровню они, естественно, приобретали навыки организатора и руководителя коллектива, которые формировались, в первую очередь, во время работы в должности комиссара или командира отряда, вырабатывали и реализовывали меры взаимодействия в коллективе. Другим направлением деятельности студенческих отрядов была культурно-просветительская работа на местах дислокации. Стройотрядовцы выступали с лекциями и беседами перед местным населением, организовывали спортивные соревнования, занимались с трудными подростками, включая их в состав отрядов.

Студенческие отряды привлекали молодежь идеей самоуправления. И командиром отряда, и мастером, и бригадиром были студенты. Работа в отряде давала им возможность проявить самостоятельность, осознать меру собственной ответственности. В стройотряде студенты попадали в ту обстановку, в которой им предстояло трудиться после окончания вуза. Один из первых командиров Всесоюзного студенческого отряда В.П. Лияскин заявлял: «Я могу ответственно сказать о том, что студентам удалось создать независимое движение. У нас не было жестких обязательств по отношению к партийным органам или Министерству высшего образования. Часто движение развивалось вопреки им. Студенты взяли на себя командование отрядами во всех звеньях трудовой деятельности»⁸⁴. Несомненно, в этих воспоминаниях, написанных в 2008 г., есть доля бравады, так как во время деятельности стройотрядов строгий партийный и административный контроль были обязательными элементами любых инициатив «снизу». Но очевидно, что студенческие отряды действительно проявили себя как самостоятельная социальная сила. Работа в их составе учила молодых людей принимать решения и организовывать производство на определенном, пусть и небольшом, участке, помогало выявить индивидуальные возможности, сформировать опыт мобильности при выполнении разнообразных работ.

В.П. Лияскин: «...нельзя не сказать о масштабе студенческого движения. Начав свою историю в 1959 году с 339 будущих физиков МГУ, приехавших на целину, к 1982 году Всесоюзный студенческий отряд достиг численности в 800 тыс. человек - это два полновесных строительных министерства того времени.

---

⁸⁴ Цит. по: Хорошилова Т.В. Студенческие трудовые отряды ... С. 19.

Силами отрядов с 1978 по 1983 годы сдано в эксплуатацию и под монтаж оборудования более 70 тыс. объектов - целый город».

«Это было масштабное уникальное явление нашей жизни – надежный путь к зрелости, формированию характера, мужества, воли, стойкости, творчества и ответственности. Шли годы, бойцами отрядов становились новые поколения студентов, но неизменными оставались замечательные традиции подвижничества и творчества, бескорыстия и самоотверженности, дружбы и товарищества... Я мог бы здесь перечислить не один десяток известных в нашей стране людей, кто достойно прошел школу ССО в советские времена..., которые возглавляют исполнительные и законодательные органы власти субъектов Федерации России, находятся на ответственных постах Федеральных органов Российской Федерации», – пишет А.В. Жуганов, секретарь ЦК ВЛКСМ в 70-е гг.⁸⁵

Вместе с тем количественное расширение студенческого движения привело к снижению его эффективности, что стало проявляться уже в 1970-е гг. Все чаще стали фиксироваться случаи, когда принимавшие студентов предприятия недобросовестно относились к организации труда. К приезду студентов порой не был подготовлен фронт работ, не созданы бытовые условия для студенческих коллективов. Среди наиболее часто встречающихся проблем было отсутствие необходимого количества материалов, механизмов, рабочей одежды, плохая организация питания, недостаточный контроль над соблюдением правил техники безопасности. В свою очередь, нарушения Устава студенческих отрядов допускались и со стороны студентов-участников стройотрядов.

Со второй половины 1980-х гг. на деятельности стройотрядов отразились противоречия социальных и политических условий в СССР. Добровольное студенческое движение постепенно превращалось в обязательную летнюю практику или «отработку» на стройках, в сельском хозяйстве, что привело к значительному снижению его роли в жизни молодых людей. С самороспуском ВЛКСМ (сентябрь 1991 г.) движение студенческих отрядов пошло на спад, но полностью не исчезло. По-прежнему стройотряд формировался на строительном факультете Дальневосточного государственного технического университета. Под девизом «Будущие профессионалы – старательны» студенты продолжали работать прежде всего на объектах их постоянного партнера, строительного управления «Жилстрой-1»: вели строительные и отделочные работы, ремонтировали помещения. Заявки на работу студентов поступали и из других организаций⁸⁶.

---

⁸⁵ О студенческих строительных отрядах. Отзывы и мысли вслух // Комсомол в нашей судьбе. URL : http://komsomol-100.clan.su/news/o_studencheskikh_stroitelnykh_otriadakh_otzyvy_i_mysli_vslukh/2012-10-04-829

⁸⁶ Турмов Г.П. Университетское образование в техническом вузе. – Владивосток : Уссури, 1997. – С.137.

В ноябре 1999 г. был проведен первый Слет студенческих отрядов Москвы, что считают официальным началом возрождения студенческого трудового семестра. В 2004 г. было образовано общероссийское молодежное общественное движение «Российские студенческие отряды» (РСО), и сейчас в стране действуют его региональные отделения. Имеется оно и в Приморье, занимаясь трудоустройством студентов на летний период по следующим направлениям: путина, строительные, педагогические отряды и отряды проводников.

По словам командира Приморского регионального отделения «Российские студенческие отряды» Р. Гритченко, 2012 г. стал знаковым для стройотрядовского движения в Приморье: «Всероссийский Слет студенческих отрядов собрал порядка тысячи ветеранов движения, бойцов и партнеров в Приморском крае. В этом году мы планируем весной выехать в Партизанск, Уссурийск, Дальнегорск, Большой Камень, привлекать молодежь, развивая движение»⁸⁷.

Сегодня стройотрядовское движение развивается с новой силой. Ежегодно в стройотрядах участвуют около двух тысяч студентов из Приморья. Около 150 молодых людей становятся на лето проводниками поездов дальнего следования, более 200 вожатых трудятся в летних оздоровительных лагерях города и края. Самый большой студенческий отряд – более тысячи человек – ежегодно отправляется работать на рыбообрабатывающих заводах на Сахалине, Итурупе, Шикотане.

Часть молодых людей находят работу на стройках. В строительстве объектов саммита АТЭС-2012 во Владивостоке принимали участие студенческие отряды из разных городов России. На строительстве моста через пролив Босфор Восточный, например, трудились студенты из Владивостока, Москвы и Омска, в основном, из профильных вузов: Московского государственного университета путей сообщения, Сибирской автодорожной академии, Дальневосточного технического государственного университета и других⁸⁸. Только из студентов вузов Приморья было сформировано девять строительных отрядов, помогавших в возведении объектов саммита АТЭС.

Отряд «Дальневосточник» из Хабаровска, состоящий из 20 лучших студентов электроэнергетических специальностей Тихоокеанского государственного университета, участвовал в возведении инфраструктурных объектов Олимпиады в Сочи. Трудовой семестр у них прошел на строительстве совмещенной автомобильно-железнодорожной ветки от станции Адлер до курорта «Альпика-сервис» в поселке Красная Поляна. Другой стройотряд из этого вуза, сформированный из 50 студентов строительных специальностей

---

⁸⁷ Дальневосточная звезда : Интернет-газета. <http://dv-zvezda.ru/33437-direktor-departamenta-po-delam-molodezhi-primorskogo.html>

⁸⁸ Московские студенты приехали во Владивосток на строительство моста. URL : <http://ru.vladivostok2012.com/show/?id=85506>

университета, работал на реконструкции и возведении объектов железнодорожной инфраструктуры Северного широтного хода (БАМа).

Студенты Дальневосточного федерального университета завершили трудовой сезон 2013 г. в составе производственного отряда ЗАО «Восточная нефтехимическая компания». Молодые люди в течение двух месяцев трудились под руководством опытных инженеров на объектах этого предприятия и Находкинского городского округа.

Осенью 2012 г. во Владивостоке, на острове Русском, состоялся Всероссийский слет студенческих отрядов, посвященный окончанию 53-го летнего трудового семестра и 50-летию движения студенческих путинных отрядов. На него собрались участники студенческих отрядов всей страны – делегации из 50 регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Челябинск, Якутия, Хабаровск), а также ветераны движения студенческих путинных отрядов. Среди них были путейцы, педагоги, волонтеры, спасатели, проводники. В ходе слета проводились круглые столы, мастер-классы, конкурсы и спортивные состязания⁸⁹.

Во Владивостоке с сентября 2003 г. деятельность педагогических студенческих отрядов координирует молодежная общественная организация «Владивостокский городской студенческий отряд». Ежегодно в марте – апреле она организует обучающий семинар на базе ВГУЭС для тех, кто будет работать вожатым в детских загородных оздоровительных лагерях. Профессиональные тренеры знакомят участников педагогических студенческих отрядов с основными педагогическими теориями и правовыми основами работы вожатого, учат находить эффективные пути решения конфликтных ситуаций⁹⁰. Другая общественная организация, чьей заботой является летний трудовой семестр, это Приморский краевой студенческий отряд. В его состав входят несколько путинных и строительных отрядов, а также отряды проводников.

Потребность в сезонной рабочей силе на Дальнем Востоке остается большой и поныне, и услуги стройотрядов пользуются спросом. Проблем с кадрами студенческие отряды не испытывают: ежегодно находится немало желающих поработать летом. Одних влечет возможность заработать и обрести финансовую независимость от родителей, другим важен опыт работы в команде, третьих привлекают новые места. Очень важно, чтобы летний трудовой семестр запомнился не только физическим трудом и хорошим заработком. Участие в стройотряде должно остаться в памяти каждого студента яркими впечатлениями нового опыта, коллективной работы, дружеской поддержки.

---

⁸⁹ На остров Русский съехались бойцы студенческих отрядов из 40 регионов страны // Российские студенческие отряды : официальный сайт. <http://www.shtabso.ru/352.html>

⁹⁰ Во Владивостоке студенты могут пройти обучение в школе вожатых <http://www.newsvl.ru/vlad/2011/03/10/vohatiy/>

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЗА И ПРОТИВ

Содержание учебного процесса – основополагающий компонент всей системы подготовки специалистов. Сразу же после учебы выпускнику технического вуза предстоит включиться в производственный процесс: работать на переднем крае развития науки и техники, решать возникающие производственные проблемы и ставить новые, осуществлять пионерные исследования. Поэтому при подготовке специалиста главным является вопрос, какое содержание образования может обеспечить ему эти возможности и в каких формах оно должно быть представлено в процессе обучения.

Соотношение фундаментального и прикладного образования, теоретической и практической подготовки, общенаучных, общепрофессиональных и специальных знаний, получаемых студентом, менялось в разные периоды существования высшей технической школы и определялось ведущими целями образования в тот или иной период. Поскольку на российском Дальнем Востоке высшее техническое образование зарождалось как одно из направлений университетского образования, в начальный период (годы работы Высшего владивостокского политехникума / Владивостокского политехнического института) обучение будущих инженеров носило фундаментальный характер, что было характерно для высшего образования дореволюционной России. Известно, что в первых технических вузах страны подготовка инженеров отличалась высоким теоретическим уровнем. Этому способствовала ориентация на университеты, которые появились в России гораздо раньше учебных заведений технического профиля. В дальнейшем университетских профессоров стали привлекать к преподаванию общенаучных дисциплин в большинстве технических вузов, в результате подготовка будущих инженеров в области математики, физики, химии, механики осуществлялась не хуже, чем в университетах.

Во Владивостоке обучение всех студентов независимо от их специальности также начиналась на прочной общенаучной основе. Первый и второй курсы, когда изучались общенаучные и общетехнические дисциплины, являлись общими для всех студентов или для родственных специальностей. Это положение было закреплено в Уставе Владивостокского государственного политехнического института, принятом в апреле 1920 г. В учебный план всех специальностей горного факультета, например, включались два общенаучных цикла (химических и геолого-минералогических наук – по шесть дисциплин в каждом). Обязательными для изучения на механическом факультете были цикл физико-математических наук (три дисциплины) и цикл механических наук (семь дисциплин)⁹¹. Деление на специальности начиналось с третьего курса. Учебный курс на механическом, строительном и горном факультетах устанавливался в четыре с половиной года. Сверх дисциплин по основной

---

⁹¹ Устав Владивостокского государственного политехнического института // Вестник Временного правительства Дальнего Востока – Приморской Земской Управы. – Владивосток, 1920, № 18 (22 апр.) – С. 1–2.

специальности студенты имели право посещать занятия на других факультетах и получать, после испытаний, удостоверения о прохождении соответствующего курса.

Можно достоверно говорить и о большой роли гуманитарных наук в этот период. Во-первых, в начале XX в. инженеры считались высокообразованным слоем общества, эта профессия предполагала высокую техническую культуру, глубокое знание истории науки и техники, владение иностранными языками. Во-вторых, истоки высшего технического образования в регионе шли от Восточного института, имевшего весьма насыщенную учебную программу. В число гуманитарных дисциплин, преподаваемых в Высшем политехникуме / Владивостокском политехническом институте, помимо иностранных языков, входили история искусств и техники, история России и Сибири, философия, история геологии, история экономических учений и хозяйственного быта, педагогика и ее история, психология.

Широта учебной программы отчасти объяснялась и наличием в профессорско-преподавательском составе вуза профессоров и специалистов самых разных областей науки и техники, оказавшихся во Владивостоке в период Гражданской войны. Они способствовали организации новых кафедр и постановке новых учебных курсов. Так, по инициативе правоведа С.П. Никонова⁹² в Политехническом институте стали читаться лекции по гражданскому праву. Инженер Балтийского судостроительного завода Е.М. Токмаков⁹³, заведовавший во Владивостоке технической частью Доброфлота (с 1920), занимал в институте должность доцента по кафедре подъемных механизмов. Инженер-электрик В.А. Кравцов⁹⁴, бывший служащий Морского

---

⁹² **Никонов Сергей Павлович** (1868, Уржум Казанской губ. – после 1930). Окончил юридический факультет Казанского университета (1890), оставлен для подготовки к профессорскому званию. Магистр гражданского права (1891, С.-Петербургский университет). С 1891 слушал лекции в Берлинском, Гейдельбергском, Страсбургском и Парижском университетах. Получил степень доктора гражданского права от Берлинского университета (май 1909). Профессор Харьковского (с марта 1903), Новороссийского (с июля 1909), С.-Петербургского (с и Томского (с сент. 1920) университетов. Во Владивостоке профессор по кафедре социологии Политехнического ин-та, затем заведовал кафедрами римского и торгового права ГДУ. Сотрудник ДВФ Ан СССР. Автор около 200 работ по вопросам права, социологии, финансов, страхования и статистики.

⁹³ **Токмаков Евгений Михайлович** (1888, Николаев Херсонской губ. – после 1932). Окончил кораблестроительное отделение С.-Петербургского политехн. ин-та (1911, диплом 1-й степени). В 1912–1918 гг. на Балтийском судостроительном заводе. Руководил работами в Петрограде по установке катучих кранов для сборки подводных лодок. В командировках в Германию, Англию и Францию для изучения вопросов строительства плавучих доков. В 1918 командирован в Сибирь для открытия отделения завода. С 1920 заведовал технической частью Доброфлота во Владивостоке, преподавал в Высшем политехникуме и политехническом институте, доцент (1921) по кафедре подъемных механизмов, и. о. профессора. С 1923 в ГДУ. Переехав в Москву, заместитель начальника Управления судоремонта и судостроения Наркомата водного транспорта. Арестован (14 апр. 1931). Приговорен к пяти годам ИТЛ (4 авг. 1932). Реабилитирован (28 дек. 1989).

⁹⁴ **Кравцов Виктор Андреевич** (1883, Воронежская губ. – после 1948). Окончил реальное училище в Ростове-на-Дону и С.-Петербургский электротехнический институт им.

генерального штаба, стал создателем электротехнической лаборатории. Выпускник Петроградского технологического института В.П. Баданкин⁹⁵, работавший на предприятиях Владивостока в качестве специалиста по двигателям внутреннего сгорания, организовал соответствующую лабораторию в Политехническом институте.

В советский период структура подготовки специалистов коренным образом изменилась, но произошло это не сразу. За годы Первой мировой и Гражданской войн выпуск специалистов с высшим образованием в стране резко сократился, и переход к мирному строительству выявил острый дефицит инженерных кадров. «Восемь лет войны и революции не прошли бесследно, – писали деятели высшей школы, – уже быстро и верно развертывается страшный кризис образования, который – мы говорим об инженерах и техниках – как раз расплзается по всем нашим установлениям. ...Средний рабочий период инженера – лет 20–25. Поэтому за восемь лет должно было – при мирных условиях – сойти со сцены не менее 1/3. А если принять во внимание, сколько техников погибло в политической и гражданской войне, сколько подорвало здоровье и пропало от эпидемий, голода, холода, эмиграции за границу и т.д. – то едва ли можно считать, что у нас осталась даже половина наших сил»⁹⁶.

Александра III (1910) по специальности инженер-электротехник. С 1915 служил в Морском генеральном штабе, разрабатывал конструкцию минных катеров, управляемых при помощи радиотелеграфа. Преподавал в школе летчиков и Отельных гардемаринских классах. В Гражданскую войну служил в армии А.В. Колчака. С января 1920 во Владивостоке: заведовал электростанциями различных учреждений, преподавал. Первый заведующий кафедрой теоретической и общей электротехники Политехнического ин-та (с 1920). И. о. доцента по кафедре электротехники (с 20 апреля 1921). Создал электротехническую лабораторию. С 1923 на техническом факультете ГДУ, с 1930 – в ДВПИ (доцент), заведующий кафедрой силовых установок и электротехники. Писал статьи по разделу «Энергетические ресурсы» для Энциклопедии Дальневосточного края. 1 апреля 1931 арестован. Дело прекращено 12 февраля 1932. В дальнейшем жил в г. Калач Воронежской обл., работал в техникуме.

⁹⁵ **Баданкин Виктор Павлович** (1888, Темир-Хан-Шура – ?). Окончив реальное училище и Петроградский технологический институт (с отличием, 1914), работал в Петрограде конструктором. С 1918 на Дальнем Востоке (Шанхай и Япония). С 1920 во Владивостоке, специалист по двигателям внутреннего сгорания, в том числе на Дальзаводе (до 1932). По совместительству преподавал. С 15 января 1923 научный сотрудник по кафедре тепловой механики технического факультета ГДУ. Доцент (с 1929). С 1930 г. в ДВПИ, заведующий кафедрой теплотехники и двигателей внутреннего сгорания (до 1938). Затем на кафедре судовых двигателей внутреннего сгорания и установок (организатор и первый заведующий). В 1938 представлялся к званию профессора, но утвержден не был. «Имеет большой практический стаж по своей специальности и поэтому очень часто принимается за всевозможные экспертизы. В институте общественным мероприятиям мало сочувствует. Имел место случай, когда он один из всего коллектива отказался от подписки на заем» (из отчета ДВПИ за 1937). Автор около 20 научных трудов и изобретений – в основном по двигателям внутреннего сгорания. В 1938, спасаясь от репрессий, уехал в Ташкент. Репрессирован (?).

⁹⁶ Архангельский А.А. Пятилетие Наркомпроса // Народное просвещение. – 1922. – № 107. – С. 2.

Приходилось учитывать и то, что большая часть инженеров и техников за военный период утратили связь с производством, не пополняли своих знаний, следовательно, отстали от требований времени. Было очевидно, что восстановить в стране промышленность невозможно без восстановления личного состава инженерно-технических работников, преданных к тому же делу построения социализма. В Народном комиссариате просвещения (Наркомпрос), где принялись за разработку принципов реформы содержания высшего образования, первостепенной задачей считали коренное изменение учебных программ советских технических вузов. Ставилась цель теснее связать учебный процесс с запросами промышленности, приблизить технические вузы к производству, преодолеть академичность старых вузовских планов, а в результате ускорить подготовку специалистов. Впервые в качестве основного положения было выдвинуто требование согласовывать преподавание в технических вузах с реальными потребностями народного хозяйства.

В числе первоочередных задач развития советской высшей школы называли следующие:

- в основу обучения положить коммунистическое мировоззрение;
- программу и методики строить в соответствии с последними достижениями науки и техники;
- связать образование с потребностями социалистического строительства;
- установить твердую академическую и трудовую дисциплину.

Отныне учеба в вузах приравнивалась к всеобщей трудовой повинности, что было закреплено в Декрете Совета народных комиссаров (СНК) «О высших технических учебных заведениях» (4 июня 1920). Он также фиксировал твердые сроки учебных занятий и их распорядок. В технических учебных заведениях вводился сокращенный срок обучения (3–3,5 года), устанавливалась более ранняя и узкая специализация, вводилась обязательная летняя производственная практика. Все дисциплины предписывалось преподавать в сжатой форме, с практическим направлением, без загромождения исторической частью, а дипломную работу будущего инженера посвящать практическому выполнению заданий хозяйственных органов. Партийные органы страны на специальном совещании по вопросам народного образования (декабрь 1920–январь 1921) одобрили основы реформы высшей школы и постановили ограничить задачи вузов подготовкой массового работника-специалиста в максимально короткие сроки.

Далеко не во всех институтах принципы реформы были встречены с одобрением. Много споров вызывало, в частности, сокращение сроков обучения, что неминуемо влекло за собой уменьшение объема теоретической подготовки. В ряде старых вузов, например, в Петрограде, прежние программы были просто втиснуты в рамки нового срока обучения, при этом сохранялись многопредметность и прежний объем общенаучных и общетехнических дисциплин, то есть реформа была проведена лишь формально⁹⁷.

---

⁹⁷ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917–1928). – Л., 1984. – С. 132.

Реформирование содержания обучения, начатое в 1920 г., все же не отвергало полностью фундаментальную подготовку. Общий научный минимум, установленный Совнаркомом 4 марта 1921 г. как обязательный для преподавания во всех российских вузах, включал цикл естественных наук: химию, биологию, физику и космическую физику. Институтам технического профиля на их изучение отводилось по два часа в неделю в течение одного – двух триместров. Сохранялся и прежний объем общетехнических дисциплин. Вместе с тем, введение общего научного минимума дало толчок новому направлению в содержании высшего образования, общественно-политическому. В учебные планы вводился цикл общественных наук с новыми для высшей школы дисциплинами: история пролетарской революции, развитие общественных форм, план электрификации СССР, исторический материализм, организация производства и распределения в РСФСР, политический строй России. Они были обязательными для изучения во всех вузах, причем на них в совокупности отводилось гораздо больше учебного времени, чем на общенаучные дисциплины. Например, изучение истории пролетарской революции предусматривалось в объеме двух часов в течение трех триместров⁹⁸.

На российском Дальнем Востоке, где советская власть установилась только 25 октября 1922 г., Декрет о научном минимуме был введен в действие 10 января 1923 г., поэтому в отличие от центральных районов страны реформа содержания обучения здесь началась с опозданием на два года. К этому времени в регионе работали два вуза – Государственный дальневосточный университет (ГДУ) и Читинский институт народного образования, который с марта 1923 г. стал университетом, а еще через полгода вошел в состав ГДУ.

Из-за отсутствия преподавателей общественно-политических дисциплин даже в крупных вузовских центрах далеко не все институты могли отчитаться о полном введении научного минимума. Несмотря на наличие четких официальных предписаний, списки обязательных предметов общественного цикла составлялись в зависимости от наличия соответствующих кадров. Из-за этого Наркомпрос закрыл в начале 1920-х гг. факультеты общественных наук в большинстве университетов. Насчет ГДУ такое решение – «ввиду отсутствия марксистских научных сил» – было принято 29 июня 1923 г., но с начала 1923/24 учебного года обучение все же стало осуществляться по новым учебным планам, сокращавшим время на изучение отдельных теоретических дисциплин и вводившим новые, из цикла общественных наук.

Тем не менее, поначалу основу теоретической подготовки будущих инженеров на техническом факультете ГДУ все же составляли общенаучные и общетехнические дисциплины. В учебную программу первокурсников включались математика, физика, химия, биология, занимая до 40% учебного времени. На первых курсах специальных дисциплин не было, преподаватели только проводили беседы о будущей профессии в процессе непрерывной производственной практики.

---

⁹⁸ Бюллетень Дальревкома. – Хабаровск, 1923. – № 7 (5 янв.). – С. 325.

Изучение специальных дисциплин начиналось со второго года обучения. Специализация учитывала будущую деятельность выпускника и была призвана обеспечить качественное выполнение будущим инженером его служебных функций на первичных должностях. Она в свою очередь делилась на общеспециальную и узкоспециальную подготовку, предусматривая в совокупности 20–25% учебного времени. Общеспециальные дисциплины были обязательны для изучения всеми студентами того или иного отделения (горное, механическое, строительное), тогда как узкоспециальные были у каждой специальности свои. Разные специальности при этом имели разное соотношение общетехнических и специальных дисциплин.

Тенденция к сокращению времени на изучение общенаучных и общетехнических дисциплин, наметившаяся с осени 1923 г., заметно усилилась к концу 1920-х гг. Необходимость выполнения партийных установок на увеличение выпуска специалистов внесла существенные коррективы в содержание высшего технического образования: фундаментальная и общетехническая подготовки были сведены к минимуму, а главное внимание стало уделяться специальным дисциплинам и практическим занятиям. Тем самым была поставлена точка в давнем споре между сторонниками узкоспециального технического образования и теми, кто отстаивал необходимость широкой общенаучной подготовки.

Вопрос о том, каким образом следует готовить инженеров для социалистической промышленности, дебатировался, не находя однозначного решения, начиная с 1917 г. В обсуждении его принимали участие руководители партии и правительства, представители Высшего совета народного хозяйства и наркоматов, производственники, работники Наркомпроса и профессура высшей школы. Ряд представителей высших хозяйственных органов настаивали на подготовке инженеров узкой специальности, в то время как нарком просвещения А.В. Луначарский, академик П.П. Лазарев и другие известные деятели отмечали важность глубокого изучения теории для успешного развития техники. Ректор Московской горной академии И.М. Губкин, в частности, отмечал, что степень специализации инженера должна определяться уровнем развития промышленности и изменяться с ростом ее дифференциации. «Это должен быть полноценный инженер-специалист определенной отрасли промышленности с широкой научно-технической (теоретической) подготовкой, – характеризовал он специалиста, необходимого советской экономике. – ...Он должен также удовлетворять требованиям подготовки общественного характера, как надлежит быть инженеру-гражданину Советского государства»⁹⁹.

В середине 1920-х гг. первенство в споре еще удерживали сторонники широкой научной подготовки инженеров, сочетающейся с достаточно выраженной специализацией. Об этом свидетельствует постановление СНК СССР о типах специалистов, выпускаемых советскими вузами (февраль 1927). Оно ставило перед высшей школой задачу готовить высококвалифицированных

---

⁹⁹ Цит по: Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. – М. : Высш. школа, 1980. – С. 149.

специалистов, усвоивших научные основы своей специальности и умеющих практически применять свои знания в соответствующей отрасли производства. Но уже в 1928 г. стремительные темпы развития индустрии потребовали перехода к новым, ускоренным методам подготовки инженеров. Острый недостаток инженерно-технических работников на производстве заставил отказаться от высокого уровня общенаучной подготовки ради усиления специализации и сокращения сроков обучения. Победили сторонники концепции «узкого специалиста», выдвинутой И.В. Сталиным в 1928 г.

К 1930 г. в ходе новых реформ содержание обучения на техническом факультете ГДУ стало определяться специальностью будущего инженера, а основное внимание уделяться изучению специальных дисциплин. Учебные планы отводили им 76,4% учебного времени, тогда как на общенаучную подготовку приходилось всего 23,6%. Если учесть, что в число общенаучных дисциплин включались общественные науки и иностранный язык, то на собственно фундаментальную подготовку оставалось еще меньше времени (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение объемов учебных дисциплин
на техническом факультете ГДУ в 1929 г.

Раздел плана	Объем (в час.)	Удельный вес (в %)
Общенаучные дисциплины (вкл. обществ.-политические)	1 280	23,6
Общетехнические дисциплины	1 280	23,6
Общеспециальные дисциплины	2 412	39,3
Узкоспециальные дисциплины	766	13,5

Таблица составлена по: ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

Узкоспециальный подход оставался приоритетным признаком системы высшего образования СССР и в начале 30-х гг. XX в. Не случайно в 1930 г. все многофакультетные вузы, включая университеты, были расформированы, образовав целый ряд отраслевых институтов, закрепленных за соответствующими наркоматами или хозяйственными организациями. На Дальнем Востоке структурная реорганизация началась осенью 1930 г. с закрытия ГДУ и создания его базе четырех технических вузов: Дальневосточного политехнического института (ДВПИ), Тихоокеанского

института социалистического сельского хозяйства (ТИССХ), Дальневосточного лесотехнического института (ДВЛТИ) и Дальневосточного института рыбной промышленности (Дальрыбвтуз). В дальнейшем их предполагалось раздробить на основе еще более четко выраженной специализации¹⁰⁰. Теоретическому обучению в отличие от практического в этот период уделялось гораздо меньше внимания. В вузах, закрепленных за Наркоматом тяжелой промышленности, на общественно-политические и специальные дисциплины отводилось по 25–35% учебного времени на каждый цикл, на общетехнические – 25–30%, на физико-математические науки оставалось всего 15–18%. На строительной специальности ДВПИ, в частности, удельный вес фундаментальной подготовки в целом составлял в это время не больше 20% учебного времени, тогда как специальный цикл занимал около 40%. Кроме того, по ведущим дисциплинам этого цикла студенты выполняли курсовые работы и курсовые проекты.

Такой перекоп в сторону специальной подготовки был отчасти оправдан: большой удельный вес общенаучных дисциплин в учебных планах подготовки специалистов в области машиностроения, строительства, горного дела, металлургии приводил к снижению уровня их профессиональной пригодности, что увеличивало период адаптации молодых специалистов на производстве. В ряде случаев по разным причинам – из-за дефицита учебной литературы, недостаточной квалификации преподавателей и т.д. – такие знания носили общий характер и бывали мало увязаны со специальными, профессиональными знаниями. Нарастивание объемов специальной подготовки, несомненно, обеспечивало повышение профессиональной компетентности, но в целом снижение уровня общенаучных знаний будущих инженеров в годы первой пятилетки повлекло и снижение общего уровня образованности. При быстром развитии науки и техники, которое наблюдалось в 30-е годы, многие специальные знания, получаемые студентами в вузе, быстро устаревали, и «узкий специалист» проигрывал из-за незнания теоретических положений, смежных или сопредельных областей техники.

Индустриализация страны и внедрение новой техники в промышленность, транспорт, сельское хозяйство стали предъявлять повышенные требования к теоретическому уровню подготовки молодых специалистов. К этому времени наглядно проявились крупные недостатки учебных программ, по которым работала высшая техническая школа. Все чаще и чаще стали отмечать, что «из системы подготовки выпал тип инженера, обладающего не только углубленной специальностью, но и широким техническим кругозором, способного руководить более сложным производственным организмом». Поэтому уже 1932/33 учебный год ознаменовал начало нового этапа организации учебной и научно-методической работы в вузах.

Постановление Центрального исполнительного комитета СССР, в то время высшего органа государственной власти, «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», принятое в сентябре 1932 г., отмечало,

---

¹⁰⁰ Подробнее об отраслевой реорганизации см. главу «Специализация высшего образования в 30-е годы XX века».

что чрезмерное дробление специальностей привело к тому, что некоторые технические вузы стали выпускать специалистов, стоящих на уровне квалифицированных техников, а не инженеров. Среди недостатков работы вузов выделялось также «однобокое внимание к количественному росту сети и учащимся при недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки». В постановлении отмечалась недооценка роли общетеоретических и общетехнических дисциплин в процессе подготовки инженерно-технических работников и в качестве основных задач выдвигалось повышение внимания к теоретической части образования и улучшение качества всего учебного процесса.

Предписывалось сократить список специальностей с учетом перспектив развития отдельных отраслей промышленности, увеличить время на изучение общенаучных и общетехнических дисциплин до 80–85% всего учебного времени, связать воедино в учебных планах теоретическое обучение, производственную практику и лабораторные работы, сократить период производственной практики, установить порядок изучения специальных дисциплин, начиная с третьего курса. Как писали в прессе, «количественный рост технических кадров в СССР ни в какой мере не должен умалять значение вопроса об их научной квалификации»¹⁰¹.

Руководствуясь постановлением, в СССР был утвержден комплекс мероприятий по совершенствованию учебных планов, программ и методов преподавания, организации производственной практики, комплектования учебных заведений, подготовки научных кадров и т.д. В сентябре 1932 г. при Центральном исполнительном комитете СССР был образован Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию (председатель Г.М. Кржижановский), задачей которого ставилось общее руководство техническими вузами страны и контроль над качеством подготовки инженерно-технических кадров, хотя непосредственное руководство вузами все же сохранялось за соответствующими ведомствами.

В 1932 г. в Наркомате тяжелой промышленности был разработан проект новой номенклатуры специальностей инженерно-технических работников, который впервые разделил технические вузы на два типа с точки зрения фундаментальной подготовки специалистов¹⁰². Институты первой группы должны были готовить инженеров с более широким техническим кругозором и глубокими теоретическими знаниями, способных руководить сложными производствами. Срок обучения в них предполагался четыре года, а соотношение теоретического и практического обучения составляло 0,6 : 0,4. Вузы второго типа, с трехлетним сроком обучения, предназначались для подготовки руководителей узкого участка производства. В них соотношение теории и практики уравнивалось, а сокращение срока обучения предполагалось за счет общественно-политических и общетехнических дисциплин.

---

¹⁰¹ Коммунистическое просвещение. – 1932. – № 11. – С. 2.

¹⁰² Проект номенклатуры специальностей ИТР. – Л.; М.: НКТП СССР / Сектор кадров, 1932. – 15 с.

Разделение технических вузов по срокам обучения на трех- и четырехгодичные в значительной степени изменило характер специальной подготовки. Если для сокращенного срока обучения допускалось раннее начало специального обучения, в отдельных случаях уже на первом курсе, то в вузах первого типа специализация вводилась только с третьего курса. В Дальрыбвтузе, например, ориентированном на трехлетний срок обучения, аудиторные занятия на всех факультетах заканчивались 15 апреля, и студенты отправлялись на промысел – для производственной практики и участия в выполнении плана рыбохозяйственных организаций¹⁰³.

Инструктивно-методическое письмо, разосланное Наркоматом тяжелой промышленности в вузы и техникумы, указывало: «Внедрение новой техники и рост народно-хозяйственных задач предъявляет повышенные требования к теоретическому уровню как инженеров и техников узкой специальности, так и основной массы специалистов, от которых требуется все более высокая квалификация, овладение глубоким знанием научных основ современной техники, знание системы советского хозяйства»¹⁰⁴. Документ обращал внимание на то, что общенаучная подготовка в институтах с трехлетним циклом обучения должна быть не ниже тех, где студенты учились четыре года. Уже в 1932 г. время на изучение физико-математических наук увеличилось до 20% (против 15–18% в 1930 г.), а общетехнических до 35% (против 25–30%) за счет снижения удельного веса общественно-политических и специальных дисциплин. Письмо обязывало вузы подходить к выбору методов обучения с учетом квалификации преподавателей, наличия оборудования, уровня подготовки учащихся. В связи с этим в ДВПИ, как и в других технических вузах СССР, была проведена большая работа по изменению учебных планов и программ.

Общенаучная, общетехническая и специальная подготовка в этот период по-прежнему шли параллельно с преподаванием общественно-политических дисциплин, направленным на то, чтобы «наряду с сообщением студентам определенной суммы знаний развить в них творческую инициативу и навыки для самостоятельной постановки и разрешения вопросов социалистического строительства». Выступая на V Всесоюзном съезде инженеров и техников в ноябре 1932 г., В.М. Молотов, в то время председатель Совнаркома, говорил: «Большевики – за то, чтобы втягивать инженеров и техников в политику. Большевики стоят за то, чтобы инженеры, техники, агрономы были сознательными и активными участниками политической борьбы – разумеется, на стороне рабочего класса и трудящихся, чтобы окончательно добить буржуазию и всякое ее влияние. ... Чем выше будет политическая сознательность в инженерно-технической массе и чем глубже она воспримет и переварит в своем сознании события и факты борьбы пролетариата с

---

¹⁰³ Справочник по Дальневосточному техническому институту рыбного хозяйства. – Владивосток, 1931. – С. 11.

¹⁰⁴ ГАПК. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1. Л. 158.

буржуазией, тем она будет активнее и плодотворнее работать на нашей стороне, на фронте социалистического строительства»¹⁰⁵.

Учебно-воспитательный процесс в советской высшей технической школе строился с учетом положения: никакой вуз не может выпустить вполне законченного специалиста, его окончательное формирование происходит в процессе повседневной работы, борьбы с трудностями. Следовательно, перед преподавателями в качестве главной задачи ставилось готовить людей идейных, целеустремленных, способных упорно трудиться, сочетая теорию и практику. Это предполагало глубокое овладение марксистско-ленинской теорией, которую называли методологической основой всей научной и инженерной деятельности. В связи с этим большая роль в подготовке специалистов высшей квалификации отводилась преподавателям общественных наук, но она распространялась и на всю систему учебно-воспитательной работы.

К преподавателям буквально всех дисциплин и всех видов обучения предъявлялись требования рассматривать свою область науки с позиций марксистско-ленинской идеологии, чтобы важнейшие принципы и законы марксистско-ленинской философии опосредованно выступали как методы анализа технических наук, а содержание конкретной дисциплины раскрывалось на основе принципов диалектического материализма. От каждой учебной дисциплины требовалось выполнение двух задач – своих, специальных, и тех, которые вытекали из познания закономерностей коммунистической политики, роли и значения науки. Такой синтез образования и партийно-политического воспитания студентов являлся целью и критерием всей учебно-воспитательной работы высшей школы в советский период. Изучение общественно-политических наук стало главным компонентом гуманитаризации образования, а политизация высшей школы охватывала все стороны учебно-воспитательного процесса.

Бурное развитие производства в годы первых пятилеток и, соответственно, экстенсивное развитие высшего технического образования, привели к утрате многих ценных компонентов содержания учебного процесса, прежде всего гуманитарных. Если в начальный период развития отечественной высшей технической школы профессия инженера предполагала высокую техническую культуру, глубокое знание истории науки и техники, владение иностранными языками, то в советское время структура гуманитарной подготовки специалистов коренным образом изменилась. Малоэффективным, например, стало обучение иностранным языкам из-за низкого уровня школьной подготовки абитуриентов, небольшого объема этого цикла в программе, недостаточного числа преподавателей с высокой квалификацией, отсутствия стимулов к изучению языков.

Тем не менее, нельзя ставить в вину высшей технической школе периода первых пятилеток полное отсутствие гуманитарного компонента в содержании образования. В 1920-е гг. во втузах еще существовал курс «Введение в

---

¹⁰⁵ Речь Молотова В.М. на V Всесоюзном съезде инженеров и техников // Коммунистическое просвещение. – 1932. – № 12. – С.3.

специальность», который давал студентам-первокурсникам начальные представления о будущей профессии, раскрывая ее особенности. В дальнейшем эта дисциплина была признана ненужной и на долгое время убрана из учебных программ. К росткам гуманитаризации обучения мы можем отнести и организацию на техническом факультете ГДУ, а затем в ДВПИ геологического музея или музея горного искусства, как его называли в те годы. Инициатор его создания профессор А.И. Козлов¹⁰⁶ (в 1943 г. геологическому музею ДВПИ было присвоено его имя) нашел свое особое гуманитарное основание в совместной работе со студентами по сбору образцов минералов и систематизации их в коллекциях музея.

Гуманитарный компонент также присутствовал в некоторой степени в общенаучных и общетехнических дисциплинах – как изучение исторических аспектов науки, формирование у студентов творческих начал в восприятии нового материала, уяснение актуальных для общества той поры проблем и поисков их решений. Правда, такой подход был присущ лишь отдельным представителям профессорско-преподавательского состава, в основном тем, кто имел фундаментальное образование и большой опыт работы в высшей школе. Его трудно было ожидать от научных работников, выдвинутых на преподавательскую работу партийными органами вуза: они едва закончили ДВПИ, не имели опыта работы со студентами и мыслили лишь узкоспециально. Поэтому в целом, несмотря на значительный объем в программе общественно-гуманитарных дисциплин, преподавание их было политизировано и мало способствовало повышению культурного уровня студента.

Если сегодня высокие требования предъявляются к экономико-организаторской подготовке инженерных кадров, то после 1922 г. данный

---

¹⁰⁶ **Козлов Александр Иванович** (1883, Барнаул – 15 декабря 1943, Владивосток). Окончил Томскую мужскую гимназию с серебряной медалью (1902), горный факультет Томского технологического института (1912), оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1914–1919 проводил геологические исследования в Сибири. В 1919–1921 руководил поисками угля на Сахалине, затем изучал каменноугольные месторождения в Приморье. Инженер-геолог Дальневосточного отдела Геологического комитета. Преподавал в Высшем владивостокском политехникуме (политехническом институте), организовал кафедру месторождений полезных ископаемых и разведочного дела (апрель 1920), руководил ею более 20 лет. Доцент (с 1921), профессор (с 15 января 1923), декан горно-разведочного отделения ГДУ (с 1923). В 1928–1929 председатель бюро горной секции научно-технического общества ГДУ. С 1930 декан горного факультета ДВПИ, одновременно в Дальневосточном отделении Геологического комитета. В 1932–1934 профессор ДВГИ, заведующий кафедрой полезных ископаемых. Арестован 1 апреля 1934 вместе с группой дальневосточных ученых по обвинению в участии «в контрреволюционной деятельности, направленной к подрыву развития социалистического хозяйства Дальневосточного края». Осужден 31 января 1936. Работал на строительстве железной дороги Волочаевка – Комсомольск. Дело дважды отправлялось на доследование и в 1936 было прекращено. После освобождения восстановлен в должности в ДВПИ (1936), заведующий кафедрой, декан горного факультета. Консультант геосекции Дальневосточного филиала Академии наук СССР (с 1 апреля 1938). Автор более 20 работ, первооткрыватель ряда месторождений полезных ископаемых в Сибири, Приморье и на Сахалине. Начал организацию в вузе геолого-минералогического музея, которому в 1943 присвоено его имя.

аспект обучения не был отражен в учебном процессе в достаточной степени. Это в определенной мере противоречило словам руководителей государства, говоривших о большом значении организаторских способностей выпускников вузов. Но в условиях тоталитарного режима предприимчивость и деловая активность не были востребованы, инженер-производственник крайне редко сталкивался с необходимостью принимать самостоятельные решения экономического или управленческого характера: их заменяли директивные указания вышестоящих органов.

Основы экономической подготовки, присутствовавшие в учебном процессе, были политизированы. Изучение экономических законов общества, которые, впрочем, при плановой экономике в расчет принимались мало, подменялось конспектированием работ классиков марксизма-ленинизма. Что касается правовых знаний, социальной психологии, инженерной педагогики, эти дисциплины в учебные планы вообще не включались, поскольку данным вопросам не придавалось должного значения. Среди качеств руководителя коллектива и организатора производства на первый план выдвигались политические: преданность делу партии, глубокая идейная убежденность, умение претворять политику партии в жизнь, вести воспитательную работу в производственных коллективах и т.д.

В 1935 г. серьезное беспокойство Главного управления учебными заведениями (ГУУЗ) Наркомата тяжелой промышленности вызывал низкий уровень грамотности среди студентов технических вузов. В связи с этим в вузы разослали циркуляр с перечнем предлагаемых мероприятий по ликвидации неграмотности по родному языку и литературе. Предусматривалось введение со второго семестра 1935/36 учебного года обязательное обучение родному языку и литературе всех студентов вузов, с первого курса до выпускного, «за счет сокращения часов по отдельным общетехническим и специальным дисциплинам, без ущерба для их объема». Программа по литературе охватывала знакомство с основами теории литературы, важнейшими произведениями советских писателей и русских классиков, наиболее выдающимися произведениями из иностранной классической художественной литературы. «Учебная работа по родному языку и литературе должна быть поставлена настолько серьезно, – говорилось в документе, – чтобы уже в текущем учебном году полностью покончить с наличием безграмотных и полуграмотных среди студентов»¹⁰⁷.

Содержание учебного процесса традиционно находилось в центре внимания и преподавателей, и методистов, и чиновников. Его объемы во все времена пытались представить в виде стандартов как необходимый минимум для усвоения каждым студентом вуза. Перечень изучаемых дисциплин, их последовательность и взаимосвязь предусматривались учебными планами и программами, которые неоднократно пересматривались и дополнялись – в основном после очередной партийной директивы. Уровень самостоятельности

---

¹⁰⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 7. Д. 194. Л. 1–2.

вузов в организации учебно-воспитательного процесса менялся в разные годы. Если до ноября 1922 г. дальневосточные вузы сохраняли автономию и были совершенно самостоятельны в разработке учебных планов и программ, то в дальнейшем правом производить какие-либо изменения в системе обучения стал обладать один Наркомпрос. Учебные планы и программы, присланные из Москвы, регламентировали практически весь учебно-воспитательный процесс. Это лишало вузы инициативы и не позволяло искать новые пути обучения и воспитания студентов. На местах допускалось решение лишь некоторых вопросов, таких как распределение курсов между преподавателями, а их самих между подразделениями вуза, контроль над выполнением учебных планов, обсуждение методики преподавания. Для этого в вузах создавались предметные комиссии, в состав которых наряду с преподавателями соответствующих дисциплин входили и представители студенческого коллектива.

В середине 1930-х гг. функции вузов несколько расширились. В первую очередь это было связано с тем, что руководство техническими учебными заведениями было передано от Наркомпроса хозяйственным наркоматам, для которых организация учебного процесса была абсолютно новым и незнакомым делом. В частности, в системе Наркомата тяжелой промышленности, за которым был закреплен ДВПИ, числились 83 втуза, шесть промакадемий, 226 техникумов, 135 рабфаков, 466 школ фабрично-заводского ученичества, 21 институт повышения квалификации хозяйственников, 34 института повышения квалификации инженерно-технических работников, пять заочных институтов¹⁰⁸. Поскольку промышленный наркомат почти не располагал соответствующими кадрами, руководство обширной сетью учебных заведений давалось ему с трудом. Начальник ГУУЗа наркомата Д.А. Петровский писал: «При передаче тяжелой промышленности колоссальной сети учебных заведений мы не получили от Наркомпроса никаких научно-исследовательских и педагогических институтов. Было бы наивно думать, что мы в 1935 г. можем встать на путь чистого эмпиризма в деле организации учебного процесса, к которому, очевидно, надо подходить не менее внимательно, чем к делу организации производственного процесса»¹⁰⁹.

Стоит ли удивляться тому, что учебные документы поступали из Москвы во Владивосток с большим опозданием и имели целый ряд дефектов, а огромные расстояния и отсутствие оперативной связи не позволяли своевременно согласовать спорные вопросы, в частности, распределение часов по тем или иным дисциплинам. Так, в 1937 г. на лекции по высшей математике на механическом и строительном факультетах ДВПИ отводилось примерно одинаковое количество часов, тогда как практические работы по этому предмету у будущих инженеров-строителей занимали на 40% меньше времени, чем у механиков. Руководство вуза резко возражало против этого, считая, что «практическая подготовка по математике при одной и той же программе и почти равном числе часов не может быть снижена для строителей; помимо того,

---

¹⁰⁸ РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 7. Д. 107. Л. 13.

¹⁰⁹ Там же. Л. 81.

лекции по математике идут для общих потоков студентов первого и второго курсов разных факультетов»¹¹⁰.

К началу 1938/39 учебного года в ДВПИ имелось лишь 50% учебных программ, утвержденных Москвой, но и их пришлось подвергнуть переработке, так как количество часов, на которое они были рассчитаны, не сходилось со временем, отведенным по плану. В ГУУЗе были вынуждены согласиться с тем, чтобы вузы принимали участие в составлении учебных планов и программ при широком привлечении к этой работе заведующих кафедрами и научных работников вуза.

Существовало два варианта учебных планов – типовой и рабочий. Государственные органы, контролирующие высшее техническое образование, составляли типовые планы, в которых обозначались все обязательные виды учебной деятельности и все дисциплины с указанием времени на их изучение. На основе типовых в вузе составляли рабочие планы, в которых все виды учебно-воспитательного процесса получали необходимую детализацию и корректировались исходя из местных условий. В отчете горного факультета ДВПИ отмечалось: «Учебный процесс проходит по рабочим планам, составленным на основе типовых планов для перечисленных выше специальностей, утвержденных ГУУЗом НКТП в июле 1936 г. Программы соответствуют учебным планам, но имеют некоторые расхождения в отношении количества часов по сравнению с типовыми планами ГУУЗа»¹¹¹.

После окончания Великой Отечественной войны в ходе реорганизации органов управления страны ДВПИ наряду с другими техническими вузами передали в подчинение Министерству высшего образования СССР (1946). С этого времени институт вновь лишился каких-либо элементов самостоятельности в организации учебного процесса и был вынужден выполнять директивные указания центра.

В 1960-е–1970-е гг., когда научно-технический прогресс охватил все сферы общественной жизни, и, прежде всего материальное производство, требования к содержанию обучения, уровню знаний студентов и их творческому развитию вновь изменились. Программные документы этого периода по вопросам подготовки кадров, в частности, постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» (май 1972) и «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979), нацеливали на улучшение структуры и повышение качества профессиональной подготовки, идейно-политического воспитания, учебно-воспитательной и научно-методической работы. От выпускников ожидали знаний и умений в русле ускорения научно-технического прогресса, перевода экономики на интенсивный путь развития и более рационального использования производственного потенциала страны. В связи с этим содержание учебно-воспитательного процесса было скорректировано. В учебные программы были

---

¹¹⁰ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 15. Л. 2

¹¹¹ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 14. Л. 36.

введены принципиально новые курсы: промышленная электроника, основы применения электронно-вычислительной техники, робототехника и другие.

При обучении акцент делался на широком использовании в учебном процессе новейших технологий и специальных технических средств, включая электронно-вычислительную технику, которые могли помочь профессорско-преподавательскому составу эффективнее донести до студентов информацию, а студентам позволить усвоить ее наиболее полно и продуктивно. Если самими техническими средствами вузы располагали (в разной степени) благодаря централизованным поставкам и помощи предприятий и ведомств, то вспомогательные средства (фильмы по тематике лекций, качественные слайды, магнитофонные записи и даже чистые пленки) были в большом дефиците. Это обстоятельство, а также дефицит лаборантов, приводили к слабому использованию новейших технических средств обучения.

Что касается применения электронно-вычислительной техники, то на 90% оно было пассивным. Во-первых, самих электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в вузах было крайне недостаточно. Их берегли и опасались допускать к ним студентов, особенно младших курсов. Во-вторых, разработка методических указаний к использованию ЭВМ в учебном процессе только начиналась, и в вузы они еще не поступали, не считая программ для ряда дисциплин. Наконец, активный режим использования электронно-вычислительной техники требовал от студентов знаний нового оборудования, а их невозможно было получить, не имея к нему доступа, что образовывало замкнутый круг. «Для активного использования ЭВМ необходимо ориентировать студентов на их тщательное изучение, на самостоятельную разработку и отладку программ», – делали вывод на кафедрах¹¹².

Анализ архивных документов показывает, что управление учебно-воспитательным процессом со стороны Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР ограничивалось контролем над соблюдением отдельных параметров деятельности вузов. Инспекторские проверки фиксировали в качестве недостатков даже незначительное изменение количества часов по отдельным дисциплинам, не принимая во внимание объективных причин этого явления. Нередко нарекания вызывало то, что следовало бы, напротив, поставить в заслугу вузу, например, введение курсов лекций, не предусмотренных устаревшей программой, или увеличение часов на наиболее актуальные дисциплины.

По-прежнему отрицательное влияние на качество подготовки специалистов оказывала идеологизация учебно-воспитательного процесса. Вузам приходилось включаться в соцсоревнование по поводу открытия очередного партийного съезда, а также реагировать на многочисленные постановления партии и правительства, включая те, которые не имели прямого отношения к подготовке специалистов. В частности, Дальрыбвтузу после выхода постановления «О мерах по дальнейшему развитию рыбководства и увеличению вылова рыбы в пресноводных водоемах страны» (1978) пришлось

---

¹¹² Архив ДВГТУ. Электротехнический фак-т. 1987 г. Л. 30.

разработать и утвердить план по реализации установок партии и правительства, хотя этот документ лишь опосредованно касался дальневосточной рыбной промышленности. Тем не менее, инспекторская проверка в 1979 г. поставила в вину руководству вуза слабый контроль над выполнением плановых мероприятий, а также отсутствие в планах политико-воспитательной работы политинформаций по вопросам внутренней и внешней политики, теоретических конференций по проблемам коммунистического воспитания¹¹³.

Тенденция строить учебный процесс, откликаясь на партийные документы, не могла привести к повышению эффективности обучения по той простой причине, что нормативные документы приходили в вузы с существенным опозданием, когда партийные установки успевали потерять злободневность. Так, постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979) было принято на основе опыта работы по новым показателям большого числа предприятий в течение значительного времени. Однако в учебном процессе этот экономический эксперимент не был учтен, и корректировка учебных дисциплин, ввод новых курсов и другие мероприятия были проведены в вузах только в 1980-е гг. Особенно страдали от запоздалых корректировок дальневосточные вузы в силу их отдаленности от центра. Поэтому на протяжении нескольких десятилетий развитие учебного процесса происходило в отрыве от реальной динамики окружающей жизни, что обрекало высшее техническое образование на отставание от процессов развития науки и производства.

В результате целого ряда причин успеваемость студентов-дальневосточников была ниже, чем в целом по РСФСР. «Молодые специалисты не знают вопросов планирования, экономики и организации производства. Не способны экономически обосновать целесообразность разработки заданного узла или конструкции. Не привиты навыки исследования и творческой работы, плохо знают учет и отчетность», – такой вывод был сделан в результате министерской инспекторской проверки Хабаровского политехнического института в 1973 г.¹¹⁴ В Дальрыбвтузе с 1975 по 1978 г. успеваемость студентов дневной формы обучения снизилась на 3% (с 88,1% до 85%). При отсеве почти 13% студентов в 1976/77 учебном году четвертая часть приходилась на отчисленных за неуспеваемость¹¹⁵. Наиболее заметным было снижение успеваемости по теоретическим дисциплинам на первом курсе. В Приморском сельскохозяйственном институте с неуспеваемостью было связано 26% отсева студентов дневного отделения и 71% – заочного. При довольно высоком показателе успеваемости будущих инженеров-гидромелиораторов и

---

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп.1. Д. 8701. Л. 11–13.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 5999. Л. 37.

¹¹⁵ ГАПК. Ф. 1381. Оп. 1. Д. 801. Л. 5; ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 8701. Л. 15.

механизаторов (96%) средний балл по высшей математике составлял 3,3, по физике – 3,5¹¹⁶.

Важнейшим недостатком выпускников технических вузов считалось отсутствие опыта работы с людьми и неумение руководить производственными коллективами. В связи с этим в 1973 г. приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР академика И.Ф. Образцова в технических вузах была создана кафедра инженерной педагогики и психологии. В течение ряда лет читался 42-часовой курс лекций «Основы инженерной педагогики и психологии» и спецкурс «Культура человеческих взаимоотношений в производственном коллективе». Вместе с тем опыт показал, что будущему руководителю производства этих знаний недостаточно, требовались еще знания социологии, этики, теории управления.

Не случайно бурную дискуссию вызвала статья В. Беленького «Требуются командиры», напечатанная в «Правде» 14 апреля 1982 г. Автор подчеркивал, что выпускники вуза часто не справляются с ролью руководителя из-за неумения работать с людьми и что одной из основных задач вуза является подготовка командиров производства. В ходе полемики был сделан вывод, что умению руководить надо обучать не на специальных факультетах, а буквально всех студентов технических вузов.

При анализе содержания образовательного процесса важно выделить три компонента: федеральный, региональный и вузовский. Если первый устанавливается государством по конкретным направлениям и специальностям и определяет обязательный минимум содержания и уровня подготовки выпускников, то региональный компонент отражает местные особенности подготовки специалистов, формирует дополнительные требования к знаниям и умениям выпускников с учетом местных особенностей. Он обусловлен интеграцией с ведущими промышленными предприятиями и организациями региона, работой по их заявкам, договорной деятельностью и особенно важен для анализа системы высшего технического образования на Дальнем Востоке. Теснейшая связь с производством традиционно была здесь одним из приоритетных признаков подготовки инженеров. Содержание специальной подготовки студента в значительной степени определяли производственная практика на местных предприятиях, научно-исследовательская деятельность по региональной тематике, работа по договорам с предприятиями.

Существовал и собственно вузовский компонент, который отражает особенности научных школ, традиции и опыт вуза. До 1923 г., на начальном этапе развития высшего образования в регионе, его влияние на содержание обучения прослеживалось слабо: создание научных школ и традиций было затруднено из-за повышенной миграции кадров, особенно высококвалифицированных. В советское же время становлению традиций высшей школы Дальнего Востока препятствовали многочисленные реформы высшего образования, лишение вузов автономии, неблагоприятные социальные условия, связанные с репрессиями преподавателей. Усиление значения

---

¹¹⁶ ГАПК. Ф. 131. Оп. 10. Д. 598. Л. 12 об.

вузовского компонента стало заметным в 1960-е гг. по мере укрепления профессорско-преподавательского состава, развития научных школ в вузах.

Сегодня модернизация высшей школы выдвигает вопросы содержания обучения в число приоритетных проблем. Вновь стали говорить о том, что стремительное развитие технологий и знаний делает нецелесообразной длительную, в течение пяти лет, подготовку в стенах вуза «узких» специалистов. Важнейшим элементом комплексных преобразований стало введение уровневого высшего профессионального образования, которое в первую очередь коснулось изменения содержания и структуры образовательных программ. Важнейшей задачей российских вузов объявляется создание отечественных программ подготовки бакалавров и магистров, которые могли бы конкурировать с лучшими мировыми образцами.

Российским союзом промышленников и предпринимателей на основании Соглашения о взаимодействии с Министерством образования и науки разработана Национальная рамка квалификаций Российской Федерации¹¹⁷. Она представляет собой обобщенное описание квалификационных требований к должностям, которые могут занимать лица с высшим профессиональным образованием. Подобный документ имеется во всех странах-участницах Болонского и Копенгагенского процессов. Национальная рамка квалификаций является составной частью и основой разработки Национальной системы квалификаций Российской Федерации, в которую должны войти также отраслевые рамки квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, национальная система оценки результатов образования и сертификации, предусматривающие единые для всех уровней профессионального образования механизмы накопления и признания квалификаций на национальном и международном уровнях.

Между тем сегодня процесс профессиональной социализации выпускника вуза значительно усложнился в силу повышения требований к его личностным качествам. Динамичное развитие общества, рост конкуренции, как в экономике, так и на рынке труда, заставляют думать о подготовке высококвалифицированного специалиста с четкой жизненной позицией, способного к самостоятельным решениям и персональной ответственности за них. Современные производственно-трудовые отношения требуют от специалиста незамедлительного проявления своих способностей и практических навыков, развития и реализации компетенций для эффективного построения своей карьеры. Среди качеств, которыми ныне должен обладать конкурентоспособный выпускник вуза, называют информационно-техническую культуру, социальную и профессиональную мобильность, коммуникабельность, креативность, готовность к профессиональному саморазвитию. В этом отношении многое дает ориентация высшей школы на практикоориентированные методы обучения, подготовка студентов, начиная с

---

¹¹⁷ Национальная рамка квалификаций Российской Федерации : Рекомендации / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина [и др.] – М. : Федер. ин-т развития образования, 2008. – 14 с.

первых дней учебы, к будущей практической работе. И все же нельзя забывать о том, что глубокие фундаментальные знания и широкая эрудиция остаются основой творческого отношения к делу и самосовершенствования для специалиста любого профиля.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Известно, что качество обучения студентов в значительной мере зависит от того, насколько эффективно организована их самостоятельная работа. Действительно, как бы внимательно ни слушали они лекции профессоров, как бы старательно ни конспектировали услышанное, нельзя рассчитывать на приобретение прочных и глубоких знаний без личного обращения к источникам научной информации, без осмысления услышанного и прочитанного, без самостоятельного экспериментального поиска. Согласимся с теоретиками, которые утверждают: «В методах работы высшей школы основным является не сообщение студентам содержания предмета, а развитие у них способности и навыков самостоятельного приобретения знаний и умений, использование этих знаний для решения учебных, научных и профессиональных задач»¹¹⁸.

Самостоятельная работа имеет и огромное воспитательное значение. Именно она формирует самостоятельность как черту характера будущего специалиста, помогает развить такие важные качества, как творческий подход к делу, самостоятельное мышление, инициативность, способность делать собственные выводы и принимать на себя ответственность, находить конструктивные решения, грамотно выходить из кризисной ситуации.

Понятие «самостоятельная работа» многогранно и единого толкования в педагогической литературе не получило. Самостоятельная работа ученика или студента рассматривается и как форма организации обучения, и как метод постижения знаний, и как средство обучения, и как вид учебной деятельности. Под ней понимают и творческое восприятие с осмыслением учебного материала в ходе лекции, и подготовку к семинарам, экзаменам и зачетам, выполнение курсовых и дипломных работ, и разнообразные виды индивидуальной, групповой познавательной деятельности студентов без непосредственного руководства преподавателя. Порой самостоятельная работа отождествляется и с самообразованием.

Наиболее удачным, всесторонне освещающим разные аспекты самостоятельной работы, представляется определение, данное Л.Г. Вяткиным. Самостоятельной работой он предлагает считать такой вид деятельности, «при котором в условиях систематического уменьшения прямой помощи учителя выполняются учебные задания, способствующие сознательному и прочному усвоению знаний, умений и навыков формирования познавательной

---

¹¹⁸ Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М. : Высш. школа, 1980. – С.317.

самостоятельности как черты личности ученика»¹¹⁹. Хотя этот автор в своей работе останавливался на вопросах методики преподавания в средней школе, его определение вполне подходит и для вузовского образовательного процесса

Анализ работ отечественных исследователей (С.И. Архангельский, М.Г. Гарунов, Е.Я. Голант, Б.Г. Иоганзен, С.И. Зиновьев, А.Г. Молибог, Р.А. Нимазов, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый и другие), посвященных проблеме организации самостоятельной работы, позволяет выделить основные положения, характеризующие данное педагогическое явление.

1. Самостоятельная работа – это вид познавательной деятельности, осуществляемой студентами по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия, как на занятиях, так и во внеаудиторное время.

2. Самостоятельный поиск необходимой информации и приобретение навыков служит для решения учебных, научных и профессиональных задач.

3. При самостоятельной работе цель каждого задания должна быть осознана, т.е. для их выполнения студенты опираются на собственный опыт в изучении данной дисциплины, имеющиеся знания и навыки, а также умение пользоваться средствами обучения.

4. Успешность самостоятельной работы зависит от наличия общеучебных умений, способствующих ее рациональной организации: умения планировать работу, четко формулировать систему задач, вычлняя главные, выбирать способы наиболее экономного решения поставленных задач, оперативно контролировать выполнение заданий на каждом этапе, своевременно вносить коррективы в самостоятельную работу, анализировать итоги работы, выявлять причины неудач и намечать пути их устранения в дальнейшем.

5. Самостоятельная работа рассматривается, с одной стороны, как вид деятельности, стимулирующей активность, самостоятельность, познавательный интерес, как основа самообразования и толчок к дальнейшему повышению квалификации, а с другой – как система мероприятий или педагогических условий, обеспечивающих руководство самостоятельной деятельностью студентов. Она способствует формированию самостоятельности, познавательной активности, творческого отношения к делу, становясь таким образом главным резервом повышения эффективности подготовки специалистов.

Самостоятельная работа студентов издавна считается одним из важнейших компонентов образовательного процесса в высшей школе. Студенты Горного института в Санкт-Петербурге, одного из первых высших учебных заведений России, допускались по особому разрешению в институтский Музей для обработки своих минералогических и петрографических коллекций, собранных во время летних практик и экспедиций. Традиция приучать студентов к самостоятельному поиску

---

¹¹⁹ Вяткин Л.Г. Самостоятельная работа учащихся на уроке. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – С. 8.

сохранилась и в советский период. Уже в первые годы советской власти, когда закладывались основные принципы функционирования советской высшей школы, самостоятельной работе студентов отводилась важная роль. Даже при внедрении в 1920-е гг. лабораторно-бригадного метода, переносившего ответственность за овладение знаниями с отдельного человека на группу, никто не отменял необходимость индивидуальных усилий.

В инструктивном письме Наркомпроса говорилось: «Правильная организация бригадной работы предполагает обязательность индивидуальной работы над книгой всех студентов. Самостоятельная индивидуальная работа – составная часть коллективной работы. Каждый должен научиться работать самостоятельно под свою ответственность, чтобы стала возможной коллективная работа... Задача бригадной работы состоит в том, чтобы оказать товарищескую взаимопомощь в тех случаях, когда отдельный член бригады, не понимая того или иного вопроса, допускает ошибки в толковании какой-либо проблемы и т.п. Дальше бригада, проверяя выполненную работу путем обсуждения вопросов задания или тезисов отдельных членов бригады, сыграет большую роль и в постановке качественного учета.

Иногда думают, будто таким путем работа переводится на индивидуалистические рельсы, а это будет воспитывать индивидуалистическую психологию и т.д. Это мнение основано на чистейшем недоразумении: в общественной жизни, на всех участках социалистического строительства и тем более в различных сферах умственного (организационного, руководящего) труда необходима коллективная работа, основанная на разделении труда. Надо, чтобы каждый умел самостоятельно, индивидуально работать, – без этого невозможна работа коллектива»¹²⁰.

Разрабатывая методику преподавания в советской высшей школе, деятели народного образования ввели понятие «лабораторного плана», понимая под ним особую систему организации самостоятельной работы студентов. План предполагал выделение трех основных этапов работы: вводного занятия, собственно самостоятельной работы и итогового занятия («конференции»). На вводном занятии студент получал целевую установку или инструктаж. Затем наступал этап самостоятельной проработки учебного материала. На конференции приобретенные знания обобщались и углублялись, коллективно подводились итоги самостоятельно выполненной работы, после чего преподаватель сообщал новые сведения, необходимые для уточнения позиций. Как считалось, «построенная таким образом работа по лабораторному плану дает возможность накопить серьезные знания и выработать навыки (инициативность, плановость и т.д.), которые требуются от активного участника социалистического строительства»¹²¹.

Не менее важным компонентом успешной организации самостоятельной работы студентов считалось умелое руководство ею со стороны профессорско-

---

¹²⁰ Цит. по : Рындин А. Лабораторный план: К вопросу о методах преподавания в высшей и средней школе // Коммунистическое просвещение. – 1932. – № 3. – С. 62–63.

¹²¹ Там же. – С. 61.

преподавательского состава. Преподаватель вуза во всех видах учебной деятельности выступал прежде всего как руководитель: «Когда он учит, обучает, он делает это не как механический аппарат, в котором сохраняется запас готовых знаний, и не для того, чтобы сообщить своим слушателям определенную сумму технических и т.д. справок: он преподает знания в целях воспитания, с помощью знаний он воспитывает»¹²².

Многие из поступавших в вуз, особенно в первые годы советской власти, не имели никаких учебных навыков: не могли работать с книгой и правильно распределять время, плохо посещали консультации, затягивали выполнение домашних заданий. К тому же большинство студентов были вынуждены работать и могли уделить учебе лишь ограниченное время. Поэтому уже на начальном этапе высшего образования на Дальнем Востоке профессорско-преподавательский состав видел главной целью обучения не запоминание готового материала, поданного в ходе лекции, а овладение элементами самостоятельного поиска. Исходя из этого, основной задачей считалось не только передать студентам определенный объем научной информации, но и научить их самостоятельно приобретать знания. Фундаментом для самостоятельной работы служил научно-теоретический курс, комплекс уже имеющихся знаний. При распределении заданий студенты получали инструкции по их выполнению, методические указания, пособия, список необходимой литературы.

Примечательно, что эти принципы российские педагоги перенесли и в русские вузы на территории Китая. Так, обучение в Харбинском педагогическом институте, открытом в 1925 г. эмигрантами из России, во многом строилось на принципах самостоятельности. В расписании выделялись особые «докладные дни», когда с лекциями выступали сами студенты. При этом ставились следующие педагогические задачи: приучить студентов к самостоятельной проработке материала, выработать навык публичных выступлений, умение донести до слушателей свои мысли, убедить их в своей правоте. В течение семестра каждый студент имел возможность один или два раза выступить перед однокурсниками¹²³.

Самостоятельная работа студентов может проходить как в учебной аудитории, так и вне ее. Если в первом случае она заключается главным образом в решении задач, выполнении упражнений, лабораторных и расчетно-графических работ, участии в семинарских занятиях и т.д., то вне стен вуза студент работает прежде всего над выполнением различных типов домашних заданий. Они могут быть текущими (подготовка к семинарам, коллоквиумам, лабораторным работам) и периодическими (выполнение рефератов, курсовых работ и проектов, а на заключительном этапе – выполнение дипломного проекта). К самостоятельной работе вполне можно отнести и подготовку к зачетам и экзаменам. Важной частью внеаудиторной самостоятельной работы

---

¹²² Там же. – С. 63–64.

¹²³ Косинова О.А. Педагогические традиции российского зарубежья в Китае в конце XIX – первой половине XX веков (1898–1945 гг.) – М., 2008. – С. 142..

является поиск дополнительной литературы в библиотеках и ее самостоятельная проработка.

Содержание самостоятельной работы меняется на различных этапах обучения. При этом, как считают методисты, остро стоит вопрос о преемственности. Особое внимание они советуют уделять организации самостоятельной работы студентов первого курса, которые, как прежде, так и теперь, чаще всего склонны сводить свою самостоятельную деятельность к выполнению домашних заданий или подготовке к семинарским занятиям. Особое значение самостоятельная работа студентов приобретала в высших технических учебных заведениях. Общенаучная и общеинженерная подготовка из года в год оставались практически неизменными в отличие специальной подготовки, где все, что было с ней связано, менялось очень быстро. Это создало необходимость выработать у студента прочные навыки систематических самостоятельных занятий, научить их работе со специальной литературой, как учебной, так и научно-технической.

Для этого многие преподаватели в начале года выделяли время для бесед со студентами о формах работы, о правильном распределении времени, о том, как записывать и обрабатывать лекции и т.д. Работники вузовских библиотек проводили занятия по библиографии, включенные в учебную программу, которые помогали студентам ориентироваться в книжных каталогах, самостоятельно подбирать нужную литературу и работать с ней. Развитию навыков самостоятельной работы у студентов младших курсов способствовало выполнение лабораторных и практических работ, упражнений, участие в семинарских занятиях, а также работа дома над текущим теоретическим материалом. На старших курсах виды и формы самостоятельной работе значительно расширились, усложнились и задания. К лабораторным работам добавлялись практикумы, рефераты, расчетно-графические работы, курсовые проекты, участие в конференциях. Анализируя структуру учебных планов начала 1930-х гг. XX в., мы можем заметить, что вузу предоставлялась свобода в определении соотношения различных форм занятий: лекций, семинаров, практических занятий. Отсутствие жесткой регламентации оправдывалось девизом того периода: меньше лекций, больше практики.

Типовой распорядок учебных занятий, установленный в 1932 г., предусматривал для студентов первого и второго курсов дневных отделений шесть часов ежедневной работы с преподавателем (лекции, консультации, конференции и т.д.) и три часа самостоятельной работы (индивидуальные и бригадные занятия). На старших курсах допускалось сокращение продолжительности работы с преподавателем в пользу самостоятельной работы. В конце 30-х гг., откликаясь на требование руководящих органов улучшить постановку самостоятельной работы студентов, Совет ДВПИ решил, что «весь учебный материал должен быть подразделен на две части: первую, проработанную с преподавателем в аудитории, и вторую, проработанную самостоятельно»¹²⁴.

---

¹²⁴ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 3. Л. 2.

Объем заданий по домашней и самостоятельной работе разрабатывался и утверждался по каждой дисциплине соответствующей кафедрой: количество и содержание практических и лабораторных работ, упражнений, задач и т.д. Все это утверждалось учебной частью и доводилось до сведения студентов в начале семестра. Составлялся график выполнения этих работ, студентов заранее предупреждали о сроках и ответственности. В конце каждого месяца научные работники предоставляли сведения о выполнении намеченного.

Для помощи студентам в самостоятельной работе и контроля над этим процессом в вузе предусматривались следующие меры: в программах распределялись часы по всем видам занятий, указывалась основная литература; студенты организованно снабжались основными учебниками и пособиями; рекомендовалось разработать и издать конспект по материалам программ, отсутствующим в учебниках; студенты получали подробные разъяснения по методике выполнения самостоятельных работ. Научным работникам было предложено постоянно изучать отношение всех студентов к работе, брать под особое наблюдение тех, кто затруднялся с выполнением заданий, и оказывать им содействие.

Механоэнергетический факультет ДВПИ (МЭФ) в 1937 г. разработал собственную систему постановки самостоятельной работы студентов и контроля над ней со стороны преподавателей: «Каждая лаборатория, входящая в МЭФ, будет открыта для самостоятельной работы студентов три дня в шестидневку по вечерам в течение трех часов. Работа студентов будет обеспечена консультациями научных работников»¹²⁵. В дальнейшем этот опыт был распространен на все факультеты ДВПИ: лаборатории и кабинеты вуза оставались открытыми в вечернее время, для помощи студентам там было обеспечено дежурство преподавателей и лиц учебно-вспомогательного персонала, читальные комнаты при библиотеке были расширены и стали работать в две смены, время для самостоятельной работы было особо выделено и в красных уголках общежитий.

В ДВПИ взяли за правило организовывать шефство над группами первокурсников. Научный работник, закрепленный за группой, вел наблюдение за студентами: выяснял причины отставания, помогал организовать самостоятельную работу и разработать план подготовки к сессии. Правда, недостаточная квалификация многих преподавателей этого периода негативно отражалась на постановке самостоятельной работы. Методические указания для проведения лабораторных и практических работ часто страдали целым рядом дефектов, не содержали четкого плана и постановки задач. Часто в описаниях работ все действия были подробно регламентированы и не оставляли студентам простора для творчества и самостоятельности, превращая их лишь в наблюдателей процесса. Такой подход не способствовал приобретению студентами прочных знаний: время тратилось впустую, и весьма важный вид учебных занятий, призванный активизировать учебный процесс, не выполнял своего прямого назначения.

---

¹²⁵ Там же. Л. 25.

Организацию самостоятельной работы затрудняло отсутствие необходимых условий в общежитиях (из-за большого числа проживающих в комнатах было очень тесно), а также недостатком помещений в учебных корпусах. Основные места для самостоятельной работы в ДВПИ – чертежная, лекторий библиотеки, лаборатории и пр., – также были тесными и не могли вместить всех желающих в них поработать. Хотя эти помещения и оставались открытыми для студентов до 23 час., их пропускная способность была весьма низкой – от пяти до двадцати человек. Улучшение условий для самостоятельной работы студентов произошло лишь после окончания Великой Отечественной войны, с началом обширного капитального строительства и развития материально-технической базы вуза.

В 1973/74 учебном году в Куйбышевском авиационном институте имени академика С.П. Королева провели специальное исследование для оценки качества самостоятельной работы студентов. Для этого еженедельно собирались анкетные данные студентов-третьекурсников по затратам времени на внеаудиторные занятия по всем дисциплинам. Целью анкетирования было получить среднестатистическую экспертную оценку распределения времени самостоятельной работы в течение всего учебного года. Анализ объема и коэффициента трудоемкости заданий для внеаудиторной работы, форм и уровня контроля за их выполнением позволил инициаторам исследования сделать важные выводы: «В среднем за семестр студенты не перегружены самостоятельной работой. Нагрузку следует увеличить, но не дополнительными заданиями, а более регулярной проверкой. Объем внеаудиторной загрузки должен объективно планироваться кафедрой, регламентироваться и контролироваться деканатом. Основной контроль внеаудиторной работы производится в конце семестра, что приводит к резкой перегрузке студентов в последние недели перед сессией, к пропуску аудиторных занятий, к низкому качеству усвоения материала. Необходим регулярный контроль за освоением курса и выполнением заданий. Одним из критериев достаточности внеаудиторной загрузки может служить успеваемость по курсу»¹²⁶.

Систематически отслеживать успеваемость в ДВПИ позволял Кабинет автоматизированного контроля текущей успеваемости студентов (КАКТУС), созданный в 1972 г. Программированный контроль знаний студентов велся и в КнАПИ. В Благовещенском технологическом институте на основе анализа бюджета времени студентов разработали нормы трудозатрат на выполнение тех или иных учебных заданий. Подобные разработки позволили установить структуру и взаимосвязь необходимых знаний и навыков будущих инженеров, определить качественные и количественные параметры нужной информации, а также методы ее передачи и усвоения в учебном процессе.

Организации самостоятельной работы помогал спецкурс «Введение в специальность», который преподавался в вузах страны с 1974/75 учебного года. В.П. Елютин, занимавший в то время пост министра высшего и среднего

---

¹²⁶ Научная организация учебного процесса : Матер. научно-методической конф. / Науч. ред. Ю.Н. Малиев. – Куйбышев, 1976. – С. 8–9.

специального образования СССР, основной задачей этого курса назвал «дать студентам с первого дня пребывания в вузе необходимые навыки самостоятельной систематической работы над учебным материалом, очертить круг этого материала и показать, как надо учиться, чтобы стать высококвалифицированным специалистом»¹²⁷. Некоторые преподаватели отводили на «Введение в специальность» до 10–12 час., рассказывая студентам не только о характерных особенностях их будущей профессии, но и о той ответственности, которая лежит на них в процессе овладения знаниями. Чтобы выработать у студента навык правильной систематической работы, многие преподаватели в рамках этого курса выделяли время для бесед со студентами о формах работы, о том, как записывать и обрабатывать лекции, составлять конспект информации, полученной из разных источников, распределять время на подготовку к занятиям.

С учетом «Положения об организации самостоятельной работы студентов» в вузах, чаще всего на уровне факультетов, разрабатывались единые графики самостоятельной работы студентов по семестрам, которые утверждались деканами факультетов, создавались подразделения, задачей которых была методическая помощь студентам в организации самостоятельных занятий. От всех преподавателей требовали систематического контроля над выполнением этой работой¹²⁸.

Во всех вузах существовали свои тщательно продуманные планы и способы вовлечения студентов в активное участие в учебном процессе. На гидротехническом факультете ДВПИ, например, было традицией проведение конкурса на лучшего математика среди студентов первых и вторых курсов, победители которого освобождались от экзамена по математике. На геологическом факультете интересным начинанием была викторина по минералогии, которая заставляла многих студентов иными глазами взглянуть на этот предмет и заинтересоваться специальной литературой. На кафедрах иностранных языков традиционными были вечера-конкурсы лучших чтецов-декламаторов, переводчиков технических текстов, знатоков иностранной литературы. Кафедра сопротивления материалов ДВПИ при проведении олимпиад по сопромату подключала вузовскую многотиражку «Политехник», которая публиковала задачи по курсу сопромата. Те, кто их успешно решал, освобождался от зачета, а набравшие не менее 90 очков получали отличную оценку по этому предмету.

Кафедра философии стала организатором философского КВН. Команды ставили друг перед другом вопросы на философские темы, а положения и законы философии надо было проиллюстрировать стихами, песнями, пословицами. После постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.) в ДВПИ стали особенно много внимания уделять

---

¹²⁷ Елютин В.П. Современные проблемы развития высшего образования // Научно-техническая революция и человек. – М. : Наука, 1977. – С. 216–230.

¹²⁸ Архив ДВГТУ. Кораблестр. фак-т (1982–83 уч. г.). Л. 25.

преподаванию философии, была разработана целая система мероприятий, призванных повысить интерес студентов к общественным наукам. Это и постоянно действующий лекторий в общежитии, и студенческие теоретические конференции, и викторина на страницах «Политехника. В актовом зале вуза регулярно устраивались выставки лучших студенческих работ – графических, курсовых, дипломных.

Одним из способов привлечения студентов к поиску информации и формирования у них умения творчески перерабатывать ее стали лекции, прочитанные студентами. Большие возможности этого метода доказал эксперимент, проведенный в ДВПИ при прохождении курса электротехники. В экспериментальной группе каждый студент получил тему лекции, с которой надо было выступить перед сокурсниками. Подготовкой к лекции руководил преподаватель: помогал будущему докладчику определить методику подбора материала, сформулировать основную проблему и выводы. В процессе эксперимента выяснилось, что этот метод учит самостоятельной работе с литературой и умению отобрать необходимый материал, обеспечивает более глубокие знания программного материала, прививает навыки общения с аудиторией, позволяет осуществить индивидуальный подход в условиях коллективного обучения¹²⁹.

В 1975 г. участники 1-й Межвузовской научно-методической конференции (Владивосток), обобщив накопленный опыт, пришли к выводу о целесообразности разработки методических «Советов студентам» по изучению определенных курсов, курсовому и дипломному проектированию. В них предполагалось не только излагать методику изучения и решения задач, но дать возможность студенту самому находить нужный порядок решения, определять форму изложения, проявить элемент творчества¹³⁰. Увы, до создания такой разработки дело не дошло. Тем не менее, в большинстве технических вузов заметны попытки вести научное планирование учебного процесса, систематизировать контроль за трудозатратами и успеваемостью студентов.

Организация и управление самостоятельной работой студентов считалась одной из основных задач научной организации педагогического труда в вузах. В 1978 г. на кафедре теоретической и общей электротехники ДВПИ завершили разработку госбюджетной темы «Научная организация самостоятельной работы студентов» (ответственный исполнитель Л.Е. Купинская). Путем обработки большого статистического материала был сделан анализ способов управления самостоятельной работой студентов, который в дальнейшем широко использовался в технических вузах Дальнего Востока¹³¹.

---

129 Олейник В.П., Гинзбург Б.Я. Из опыта самообучающего эксперимента // Исслед. по планированию и организации учебного процесса : Межвуз. сб. : Владивосток, 1975. – С.100.

130 Подсушный А.М. Современные требования к организации учебно-методической работы на специальных кафедрах // Исслед. по планированию и организации учебного процесса : Межвуз. сб. –Владивосток, 1975. – С. 16.

131 Архив ДВГТУ. Электротехнический фак-т. 1976–1978 гг. Б.л.

Высшая школа и сегодня отличается от средней не только специализацией и методикой учебной работы, но, что главное, степенью самостоятельности студентов. Никакие знания, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, не могут стать подлинным достоянием человека, поэтому задача преподавателя – лишь организовать познавательную деятельность, а осуществлять познание должны сами студенты.

В условиях действия Федеральных государственных образовательных стандартов самостоятельная работа студентов приобретает еще большее значение в связи с сокращением количества аудиторных часов, и на преподавателя ложится нелегкая задача формирования и устойчивого закрепления у студентов навыка к самообразованию. При этом, как отмечают исследователи, данный элемент учебного процесса до сих пор не имеет четко сформированных методов и форм организации¹³². В связи с этим перед каждым преподавателем встает множество вопросов: каким образом разработать современные методы и формы организации самостоятельной работы студентов на высоком уровне развития науки; как на основе самостоятельной работы сформировать профессиональные компетенции будущего специалиста; как усилить практическую направленность подготовки студентов в ходе изучения теоретического материала.

Как считают С.Н. Боженков и А.Г. Дамрин, помочь в этом могут учебно-методические комплексы дисциплин, включающие разработанные преподавателем учебные пособия, методические указания электронного вида, электронные учебные материалы, создание на занятиях «проблемных ситуаций». С помощью проблемного обучения студенты не просто активно усваивают полученный материал, но и решают новые, в том числе нестандартные задачи. Все это способствует формированию и развитию у них навыков самостоятельной работы, в ходе которой они приходят к осознанному знанию.

Эти и другие исследователи считают, что при организации самостоятельной работы первоочередное внимание следует уделить первокурсникам, чтобы уже на начальной ступени обучения в высшей школе вовлечь их в творческий поиск. С.Г. Терехина, например, предлагает первокурсникам проанализировать свою готовность к обучению, заполнив специальную анкету. Она, частности, содержит вопросы, позволяющие оценить умение студентов организовать учебную работу.

«1. Знаете ли Вы, сколько Вам требуется времени, чтобы:

1.1. Прочитать страницу текста.

1.2. Законспектировать страницу.

1.3. Успеваете ли Вы записывать на слух (под диктовку) главное из объяснений преподавателя?

---

¹³² Боженков С.Н., Дамрин А.Г. Организация самостоятельной работы студентов в условиях уровневого образования. URL : conference.osu.ru/assets/files/conf...conf10/566.doc

2. Планируете ли Вы свою работу и время на день, неделю, более длительный срок?

3. Планируя свое учебное время и организуя работу, анализируете ли Вы следующее:

3.1. Выполнение намеченного на день, неделю, более длительный срок

3.2. Полезную затрату времени и его потерю.

3.3. Причины срывов и неудач при самостоятельной работе.

3.4. Соответствие затраченных усилий и результатов работы.

4. Планируя свое время и работу, Вы:

4.1. Выполняете все по мере необходимости.

4.2. Мысленно составляете план и придерживаетесь его.

4.3. Записываете план и придерживаетесь его.

5. В какой степени, по Вашему мнению, зависят результаты учебного труда от:

5.1. Фундаментальных знаний школьной программы.

5.2. Умений приобретать знания.

5.3. Умений организовать свое учебное время.

5.4. Упорства в достижении результатов.

6. Какие приемы работы Вы используете, изучая теоретический материал?

6.1. Бегло просматриваю, выделяю главное в учебнике.

6.2. Полагаюсь на знания, полученные на занятиях.

6.3. Заучиваю формулировки, определения.

6.4. Проверяю себя, отвечая на вопросы учебника»¹³³.

Путем подсчета баллов, набранных за ответы на вопросы анкеты (0 – «нет», 1– «иногда, примерно, частично», 2– «да»), выясняется уровень сформированности у студента умения работать самостоятельно. Данная инициатива, думается, заслуживает внимания, тем более что значимость самостоятельной работы студентов выходит далеко за рамки непосредственного учебного процесса. Она распространяется не только на постижение знаний по учебным дисциплинам, но и на формирование навыков самостоятельного поиска в целом, в научной или профессиональной деятельности. Не случайно, соотношение времени, отводимого на аудиторную и самостоятельную работу, составляет сегодня в мире 1:3,5.

При переходе российских вузов на уровневое образование и внедрении новых стандартов обучения требования к умению студентов работать самостоятельно еще более повысились. Все чаще в отечественных университетах реализуется принцип нелинейной организации учебного процесса, формируются индивидуальные траектории обучения, сокращается

---

¹³³ Терехина С.Г. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов. URL : Социальная сеть работников образования.
<http://www.nportal.ru><http://nportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/statya-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii>

объем обязательных дисциплин с увеличением доли тех, которые выбирает либо вуз, либо сам студент. На самостоятельную работу студентов переносится центр тяжести при использовании активных форм обучения (кейс-методов, деловых игр, мозговых штурмов и т.д.), а широкое внедрение дистанционных технологий и подавно превращает самостоятельную работу в решающий фактор. Таким образом, задачей каждого преподавателя становится создание у студентов потребности саморазвития и разработка стратегии формирования у них соответствующих умений и навыков.

КАК УЧИТЬСЯ БЕЗ ОТРЫВА ОТ РАБОТЫ

Особую роль в высшем образовании играют вечерняя и заочная формы обучения. Это направление подготовки кадров дает существенное пополнение контингента специалистов с высшим образованием – в первую очередь из числа тех, кто не смог сразу после школы поступить в высшее учебное заведение и продолжил обучение позднее, совместив его с трудовой деятельностью. Исследования, проведенные в 1965–1976 гг. в Ленинграде (С.-Петербурге), Минске, Казани и других городах, показали, что 70–80% руководителей предприятий и их подразделений начинали трудиться рабочими и получили высшее образование без отрыва от производства¹³⁴.

По сути дела, элементы вечерней и заочной форм обучения мы наблюдаем уже в начальный период развития высшего образования на Дальнем Востоке. Среди обучавшихся в Восточном институте было немало вольнослушателей. Для тех, кто изучал восточные языки еще до поступления в институт, была предусмотрена возможность учиться в качестве вольнослушателей, и многие этим пользовались. Особенно эта форма обучения была распространена среди офицеров.

Тяжелая ситуация периода Гражданской войны заставляла совмещать учебу с работой и большинство студентов Высшего владивостокского политехникума / политехнического института и Государственного дальневосточного университета. К тому же из-за отсутствия у первых вузов региона собственных зданий для занятий использовались помещения других учебных заведений – в то время, когда они были свободны. Так, студенты Высшего владивостокского политехникума собирались на лекции в здании Коммерческого училища после 16 час., когда там оканчивались занятия.

Проведение занятий в вечернее время было удобно для многих студентов и в дальнейшем, и потому широко практиковалось и в ГДУ, особенно на техническом факультете, и в ДВПИ 1930-х– 40-х гг. В 1940 г., например, в связи с закрытием вечернего Института повышения квалификации инженерно-технических работников при Дальзаводе в ДВПИ были созданы вечерние отделения сначала на кораблестроительном, затем на механическом отделениях. В них продолжили обучение слушатели 3-го и 4-го курсов закрытого Института. Всего на них обучались 36 производственников. Первый выпуск

---

¹³⁴ Калинин Е.В. Научно-технический потенциал вузов... – С.39.

состоялся в 1945 г.: 12 студентов получили дипломы инженеров специальности «Постройка и ремонт судовых паровых механизмов и котлов». В том же году стали принимать студентов на новую специальность, «Технология машиностроения»¹³⁵. Официальное же оформление развитие вечернего и заочного обучения получило во второй половине 40-х гг.

Народное хозяйство Дальнего Востока встретило окончание Великой Отечественной войны с огромным дефицитом квалифицированных инженерно-технических кадров. Их недостаток ощущался еще в довоенный период, а четыре года боевых действий значительно усугубили положение. В кадрах ИТР нуждались буквально все отрасли промышленности и все регионы страны. Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945–1950 гг., утвержденным Советом народных комиссаров СССР в марте 1946 г., ставилась задача значительно увеличить число студентов и выпуск вузами молодых специалистов. Пятилетний план намечал широкие перспективы в хозяйственном освоении Дальнего Востока, но претворить намеченное в жизнь можно было только путем усиленной подготовки кадров и, следовательно, укрепления высшего технического образования.

В связи с этим перед учебными заведениями была поставлена задача «...расширить подготовку специалистов высшей и средней квалификации для топливно-энергетической и металлургической промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта..., организовать подготовку высококвалифицированных специалистов в области новой техники...»¹³⁶. Выполнить установки властей было невозможно без привлечения к учебе новых категорий студентов. Одним из первых на Дальнем Востоке дополнительное подразделение организовало Владивостокское высшее мореходное училище, открыв в конце 1946 г. учебно-консультационный пункт (УКП) для повышения квалификации производственников.

В 1946 г. ДВПИ передали в подчинение Министерству высшего образования СССР, после чего был составлен пятилетний план дальнейшего развития института. В нем предусматривалось значительное увеличение численности студентов и пересматривался перечень специальностей в сторону его расширения (с девяти до 12). В институте восстанавливалась подготовка инженеров-сварщиков, гидротехников, специалистов по разработке рудных месторождений, механизации лесоразработок и лесотранспорта. По сути дела расширение специализации возвращало вуз к схеме, существовавшей до конца 1930-х гг., времени передачи ДВПИ в подчинение Наркомату обороны, а затем Наркомату судостроительной промышленности.

Широкое распространение вечерней и заочной форм обучения стали получать в СССР с середины 1950-х гг. Первым на Дальнем Востоке соответствующие факультеты открыл Хабаровский институт инженеров (ХабИИЖТ), преобразовав свои вечернее (1954) и заочное отделения (1957). По

---

¹³⁵ Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 153.

¹³⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Сб. док-тов. – В 4 т. – Т. 3 – М., 1969. – С. 286.

вечерам в вузе обучали по семи железнодорожным специальностям, около 1,5 тыс. студентов учились заочно по 12 специальностям¹³⁷.

Открытие в 1955 г. вечернего Политехнического института в Комсомольске-на-Амуре (КнАПИ) было связано с тем, что в годы войны там стали развиваться судостроительная и авиационная промышленность. История этого вуза весьма примечательна с точки зрения скороспелости принимаемых решений и их декларативности. Вначале имелся план открытия в Комсомольске-на-Амуре в 1955 г. филиала ДВПИ с вечерней формой обучения. На три специальности (судостроение, технология машиностроения, промышленное и гражданское строительство) планировалось принять 90 человек, а занятия проводить на базе местных педагогического института, судостроительного и строительного техникумов с привлечением их преподавателей. Открытие филиала в молодом городе расценивалось как первая стадия в создании самостоятельного политехнического института «с ярко выраженной специализацией в области специального машиностроения, что соответствовало бы нуждам развивающейся в окружающих районах промышленности»¹³⁸. В июне 1955 г. директор ДВПИ В.А. Самохвалов был откомандирован в Комсомольск-на-Амуре как уполномоченный Министерства высшего образования по открытию филиала, а 7 сентября распоряжением Главного управления политехнических и машиностроительных институтов ему уже вменялось в обязанности принять шефство над открывающимся в Комсомольске вечернем политехническим институтом и в срочном порядке обеспечить его необходимыми учебными материалами по специальностям «судостроение», «судоремонт» и «судовые силовые установки»¹³⁹.

Популярность вечерней и заочной форм обучения еще больше возросли во второй половине 1950-х гг., после того, как правила приема в вузы претерпели существенные изменения. С 1957 г. преимущественным правом при поступлении стали пользоваться лица, имевшие стаж практической работы или демобилизованные из рядов Советской армии. Вечерние и заочные факультеты по всем специальностям дневной формы обучения открылись в 1957 г. на базе УВП во Владивостокском высшем мореходном училище (ВВМУ). Через год (1958 г.) доля курсантов-производственников в училище составила 40% против 13,5% в 1955 г.¹⁴⁰

К 1958 г. на Дальнем Востоке вечерней и заочной формами обучения было охвачено почти 8 тыс. студентов, и этот показатель постоянно рос. Этому в значительной степени способствовало то, что абитуриенты со стажем зачислялись в вузы фактически вне конкурса, при условии сдачи вступительных экзаменов на положительные оценки. Росло и число

---

¹³⁷ История Дальневосточного гос. у-та путей сообщения (ХабИИЖТ) : Электронный ресурс. URL : www.dvgups.ru

¹³⁸ ГАПК. Ф. 52. Оп. 10. Д. 578. Л. 1, 2.

¹³⁹ Там же. Л. 6–10.

¹⁴⁰ Королук В.П. История ДВГМА : Морское образование на Дальн. Вост. в очерках и докум. – Владивосток : Изд-во МГУ им. Г.И. Невельского, 2001. – С. 214.

специальностей, по которым можно было учиться по вечерам и заочно. В ДВПИ в 1952 г. была открыта специальность «Судостроение и судоремонт», в 1953 г. – «Электрооборудование предприятий и установок», в 1954 г. – «Промышленное и гражданское строительство». К концу 1950-х гг. в вузе насчитывалось 280 студентов-вечерников, обучавшихся по четырем специальностям. В 1958 г. в придачу к вечернему факультету в ДВПИ открыли и заочный. Если в 1957 г. студенты со стажем составляли 20% всего контингента обучавшихся в этом вузе, то в 1959 г. их численность выросла до 50%, а в 1961 г. – равнялась 70,4%. Всего в институте в это время без отрыва от производства учились около тысячи студентов.

В Дальрыбвтузе в 1959 г. можно было получить высшее образование без отрыва от производства по тринадцати специальностям: промышленное рыболовство, судовождение на морских путях, машины и аппараты пищевых производств, технология рыбных продуктов, судовые силовые установки, судостроение и судоремонт, технология консервирования и другим¹⁴¹. К концу 1950-х гг. при Дальрыбвтузе открыли филиал Всесоюзного заочного института рыбной промышленности, на котором готовили инженеров-экономистов, ихтиологов, специалистов по судовым машинам и механизмам. В Хабаровском крае в 1960 г. 80% молодежи пришли в вузы с производства¹⁴².

Внимание к абитуриентам-производственникам еще больше возросло после выхода в свет постановления Совета министров СССР «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и подготовке специалистов для своих предприятий» (сентябрь 1959), которое обязывало народнохозяйственные организации участвовать в подготовке специалистов, направляя на учебу наиболее способную молодежь. Согласно постановлению Совета министров РСФСР (от 2 июля 1959) студентам вечерней и заочной форм обучения предоставлялись льготы в виде дополнительных оплачиваемых отпусков. Несмотря на то, что уровень знаний по школьной программе у этой категории абитуриентов был гораздо ниже, чем у вчерашних школьников, именно они дали вузам наиболее способных студентов и, соответственно, перспективных выпускников.

Потребность в специалистах технического профиля заставляла власти год от года наращивать планы подготовки инженеров. В этот период вновь востребованной оказалась контрактационная форма подготовки специалистов, распространенная в 1920-е гг. Она предусматривала обучение рабочей молодежи, откомандированных в вуз предприятиями, и возвращение их туда после получения диплома. Тем самым преследовались две цели: улучшалось комплектование вузов абитуриентами, а предприятия стабильно обеспечивались кадрами инженерно-технических работников. Широкое использование этой формы обучения предусматривалось постановлением «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании

---

141 ГАПК. Ф.1381. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

142 Деревянко А.П. Инженерно-технические кадры Дальнего Востока СССР (1959–1965). – М., 1978. – С. 24, 27.

вузов и техникумов и подготовке специалистов для своих предприятий» (1959). К 1961 г. 25% студентов ДВПИ обучались в порядке контрактации.

Однако даже широкое внедрение вечернего и заочного обучения не могло удовлетворить потребности производства в специалистах, и планы набора в вузы ежегодно повышались. Министерство сельского хозяйства, например, запланировало для заочного отделения Приморского сельскохозяйственного института, открытого в декабре 1957 г. в Ворошилове (ныне Уссурийск) 200 заочников уже в первый год работы вуза (по сто человек на каждый из двух факультетов). Набрать удалось только 80 студентов, приняв фактически всех желающих. Несмотря на это, на следующий год план приема возрос на сто человек – с учетом создания нового, лесохозяйственного факультета, и вновь не был выполнен: на все три факультета приняли 220 абитуриентов¹⁴³.

В этот период широкое распространение получило создание периферийных подразделений технических вузов в виде филиалов и учебно-консультационных пунктов (УКП). С одной стороны, они позволяли молодежи учиться без отрыва от производства или подготовиться к поступлению в вуз, а с другой помогали вузам выполнять планы набора абитуриентов. В 1959 г. ДВПИ открыл вечерний филиал в Артеме, Хабаровский автодорожный институт – УКП в Спасске-Дальнем, Дальрыбвтуз – УКП заочного отделения в Петропавловске-Камчатском.

Вместе с тем обучение без отрыва от производства не всегда оправдывало себя: далеко не все студенты-вечерники и заочники были настолько старательны, чтобы находить время на выполнение контрольных и иных работ, предусмотренных учебной программой. В результате на вечерних и заочных отделениях наблюдалась низкая академическая успеваемость. Так, в КНАПИ в зимнюю сессию 1958/59 учебного года только 61% студентов вечерней и заочной форм обучения справились с экзаменами. В ВВИМУ с 1952 по 1958 гг. из 831 заочников, обучавшихся в вузе, получить диплом сумели лишь 33 человека¹⁴⁴. Обычной практикой было, когда студенты учились на одном курсе по два года и более, а до последних курсов доходили лишь единицы заочников.

Причина низкой академической успеваемости крылась и в том, что заведомо завышенные планы набора студентов не оставляли приемным комиссиям возможности производить отбор абитуриентов и заставляли принимать практически всех, подавших заявления. В результате в вузы, в том числе и на дневные отделения, зачисляли людей с откровенно слабыми знаниями, которые не могли в процессе учебы справиться с вузовскими программами. Для улучшения ситуации потребовалось возвращение к рабочим факультетам, еще одной форме обучения 1920-х гг. Первым среди дальневосточных вузов свой рабфак открыл в 1960 г. ДВПИ.

XXI съезд КПСС (январь–февраль 1959), определяя перспективы коммунистического строительства на 1959–1965 гг., поставил задачу развивать

---

¹⁴³ Павленко А.И. Очерк истории Приморской сельскохозяйственной академии (до и после 1957 года). – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 84.

¹⁴⁴ Деревянко А.П. Инженерно-технические кадры Дальнего Востока ... – С. 24.

техническое образование опережающими темпами. Если общий рост подготовки специалистов с высшим образованием предусматривался в 1,4 раза, то подготовка инженерно-технических работников возрастала почти вдвое. Это считалось необходимым для того, чтобы уже в течение ближайшего десятилетия опередить в научно-техническом отношении развитые капиталистические страны. Увеличение выпуска инженеров прежде всего планировалось для новейших отраслей промышленного производства: химической технологии, автоматики, вычислительной техники, радиоэлектроники и других. Исключительно высокие темпы развития науки и высшего образования предусматривал и перспективный план развития СССР на 20-летний период, к разработке которого приступили в конце 1950-х гг. и приняли на XXII съезде КПС (октябрь 1961).

Планы развития высшего технического образования учитывали перспективное размещение производительных сил: опережающими темпами предполагалось готовить кадры в районах быстрого промышленного роста, одним из которых считался Дальневосточный экономический район. В 1960-е гг. началась реализация долговременной программы развития Дальнего Востока, и здесь развернулось мощное промышленно-энергетическое строительство. По темпам роста производственных мощностей к концу семилетки (1965 г.) Дальний Восток занял одно из первых мест в РСФСР. Выпуск валовой продукции здесь увеличился в два раза, что превышало экономические показатели Урала, Западной Сибири и вплотную приближалось к Восточной Сибири. За этот период были построены Солнечногорский горно-обогатительный комбинат в Хабаровском крае, горно-химический комбинат в Приморье, расширен Хрустальненский оловорудный комбинат, начато строительство Ярославского горного комбината, введены новые мощности на заводах «Амуркабель», «Энергомаш», «Дальдизель». Началось освоение золотоносных россыпей Чукотки, новых алмазных месторождений в Якутии, строительство Зейской и Вилюйской ГЭС, сдана первая очередь целлюлозно-картонного комбината в Амурске. Специалисты инженерного профиля требовались не только в базисных, но и вспомогательных отраслях народного хозяйства: энергетике, строительстве, транспорте и т.д.

Потребности народного хозяйства Дальнего Востока в кадрах инженерно-технических работников удовлетворялись к этому времени лишь в незначительной степени. В середине 1960-х гг. в Приморском и Хабаровском краях только 21,6 % ИТР имели высшее образование и 42,5 % – среднее специальное¹⁴⁵. В строительных трестах Хабаровского края, например, обеспеченность ИТР составляла около 20 %¹⁴⁶. На большинстве предприятий, особенно строительной отрасли, лесной и деревообрабатывающей промышленности на инженерных должностях работали практики. В Приморском пароходстве лишь 50,7 % капитанов и 44,2 % старших механиков

---

¹⁴⁵ ГАПК. Ф. 131. Оп. 9. Д. 1158. Л. 11.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 5969. Л. 18.

окончили вузы, в Сахалинском пароходстве эти показатели были вдвое ниже¹⁴⁷. Молодые специалисты, окончившие вузы в центральных районах страны и получившие направление на Дальний Восток, как правило, не задерживались здесь надолго, поэтому решить кадровую проблему местных промышленных предприятий можно было только за счет выпускников дальневосточных вузов. Эта ситуация обусловила дальнейшее расширение вечернего и заочного обучения в 1960-е – 1970-е гг.

В 1960 г. в Благовещенске открылся вечерний факультет Хабаровского автодорожного института (ХАДИ), где уже на следующий год получили дипломы инженеров 82 заочника, переведенные из других вузов. В это же время в институте начали создавать условия для повышения квалификации специалистов строительных специальностей. Через вечернюю форму обучения в течение восьми месяцев новые знания приобрели 60 человек. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР летом 1962 г. ХАДИ был реорганизован в Хабаровский политехнический институт. Планы его развития предусматривали устойчивый рост числа студентов, в том числе обучающихся вечером и заочно.

В ДВПИ к концу 1965 г. на вечернем и заочном отделениях обучалось почти 5,8 тыс. студентов, в 1,7 раза больше, чем на дневном (3,5 тыс.)¹⁴⁸. В Дальневосточном институте советской торговли (ДВИСТ), который открывался во Владивостоке как филиал Московского института народного хозяйства им. В.Г. Плеханова (1964, с 1968 – ДВИСТ), в первые годы самостоятельной работы число заочников и вечерников более чем вдвое превышало численность студентов дневной формы обучения¹⁴⁹.

Дальрыбвтуз к концу 1970-х гг. имел десять факультетов, осуществляя подготовку специалистов по девяти специальностям днем, трем – вечером и десяти – заочно. В 1979 г. вечерней и заочной формами обучения в этом вузе было охвачено 48,2% студентов (без учета филиалов и УКП)¹⁵⁰. Всего в стране в 1974 г. студенты, получающие высшее образование без отрыва от производства (заочники и вечерники), составили 46,5% советского студенчества¹⁵¹.

В этот период продолжилось создание вузовских филиалов и учебно-консультационных пунктов, размещение которых учитывало наличие предприятий соответствующего профиля. ХабИИЖТ открыл свои УКП на узловых железнодорожных станциях: в Чите, Уссурийске, Свободном и Южно-Сахалинске, ДВВИМУ – в городах-портах Находке, Советской Гавани и Холмске. Подразделения ДВПИ в Артеме и Южно-Сахалинске были связаны с угольной промышленностью, в Арсеньеве – с авиастроением и приборостроением, в Находке, Южно-Сахалинске и Большом Камне – с судоремонтом. С началом строительства Байкало-Амурской магистрали

---

¹⁴⁷ Королук В.П. История ДВГМА... – С. 222.

¹⁴⁸ Политехник. – Владивосток, 1965, 26 окт.

¹⁴⁹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 437. Л. 105.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 8701. Л. 8.

¹⁵¹ Народное хозяйство СССР в 1974 г. – М., 1975. – С. 693.

Хабаровский политехнический институт открыл У КП в Шимановске (1974), а ХаБИИЖТ – в Тынде. В 1975 г. филиал ХПИ для подготовки инженеров-строителей, автомехаников, горных инженеров появился в Магадане. Были открыты в этот период в регионе и подразделения центральных вузов: Всесоюзного заочного политехнического института (филиал в Магадане), Всесоюзного финансово-экономического института (филиал в Хабаровске). Всего к середине 1970-х гг. в регионе насчитывалось свыше двадцати У КП и филиалов технических вузов.

Открытие их можно расценивать как стремление вузов выполнить план по подготовке специалистов за счет периферии. В целом широкая сеть вузовских подразделений повышала возможности молодых людей получить высшее образование, приближала выпускников к месту их будущей работы, но, вместе с тем, не могла обеспечить одинакового качества подготовки студентов дневной формы обучения и заочников. Поэтому выдвижение вечернего и заочного обучения как основных форм при одновременном сокращении набора на дневное отделение выглядит недостаточно обоснованным. Кроме того, желание руководства вузов охватить всеми формами обучения производственную молодежь и отчитаться более весомыми показателями приводило к снижению конкурсных требований, и, следовательно, к ухудшению качества знаний, отсеву студентов из-за неуспеваемости. Практика показывает, что отсев с заочных и вечерних отделений был почти в три раза выше, чем с дневной формы обучения. Это нашло отражение в постановления ЦК КПСС и Совета министров: «Подготовка специалиста при дневном обучении имеет коренные преимущества как по качеству подготовки, так и по экономическим соображениям»¹⁵². После этого при вузах, крупных предприятиях, строительных организациях, совхозах были открыты курсы по подготовке работающей молодежи к поступлению в вузы и техникумы.

Специфика учебно-воспитательной работы со студентами вечерней и заочной форм обучения (ограниченное время, которое они могли посвятить работе с учебниками, при большом объеме самостоятельной внеаудиторной работы, доминирующая роль лекций как основного источника научно-технической информации, специфические демографические данные студентов – зрелый возраст, семейное и служебное положение, производственный опыт, сложившиеся убеждения) делала преподавателя центральной фигурой всего учебного процесса. Личное общение преподавателя со студентами-заочниками во время консультаций, зачетов, экзаменов, индивидуального руководства контрольными работами, курсовым и дипломным проектированием становилось значимым фактором успешности обучения. В истории ДВПИ имеется немало примеров, когда преподаватели помимо основной своей деятельности консультировали промышленные предприятия по ряду сложных вопросов, решаемых их студентами на производстве. Однако нормы нагрузки на преподавателя заочного обучения, принятые много лет назад, оставались неизменными. В частности, нормы расчета штатов (один преподаватель на 50

---

¹⁵² Правда. – 1966, 9 сент.

студентов) приводили к большой перегрузке профессорско-преподавательского состава, многие виды их работы просто не учитывались. В ряде случаев это приводило к халатному отношению к делу, пренебрежению своими обязанностями.

Тем не менее, при всех проблемах и сложности, существовавших в организации вечерней и заочной форм обучения, опыт ДВПИ и других технических вузов Дальнего Востока показывает, что уровень подготовки выпускника, подготовленного без отрыва от производства, соответствовал требованиям промышленности. Учеба плодотворно отражалась на производственной деятельности студента уже с первых лет пребывания его в институте, а получение диплома о высшем образовании позволяло делать успешную карьеру.

Из всех форм обучения, которые сегодня предлагают абитуриентам многочисленные вузы, они часто выбирают именно заочное обучение. Это связано и с возможностью совмещать учебу с работой, учиться в удобное время и в удобном месте, и более доступной стоимостью обучения. Среди преимуществ заочной формы обучения и то, что студент одновременно приобретает и практический опыт, и стаж работы по специальности.

По мнению некоторых преподавателей, на заочных отделениях вузов обучается гораздо больше студентов, заинтересованных в получении знаний, а не дипломов, по сравнению с очным отделением: «У студентов, которые учатся на дневном отделении, основная цель – получить диплом. Они пока еще плохо осознают, для чего получают диплом. Они не могут оценить тот уровень или те знания, которые им нужны. На заочном отделении учатся в основном взрослые. Это, как правило, очень мотивированные студенты. И из них тех, кто хочет получить диплом ради диплома, очень мало». По словам этого же респондента, «многие заочники считают нужным последнее отдавать на образование»¹⁵³.

Обучение по заочной форме в современных вузах чаще всего ориентировано на практику: наряду с традиционными лекциями студенты развивают навыки управления проектами, маркетинга, деловой коммуникации в ходе различных тренингов. В учебном процессе активно используются технологии электронного обучения (e-learning): компьютерные обучающие программы, электронные лекции, Интернет-ресурсы. Именно заочное обучение позволяет объединить теоретические знания, полученные во время лекций, с практикой, особенно, если студент работает по той же специальности, по которой получает заочное высшее образование.

Обучение без отрыва от производства особенно популярно у тех, кто хочет получить второе высшее образование. На такую категорию абитуриентов ориентированы программы ускоренного обучения, разработанные во многих

---

¹⁵³ Высшее образование в России: правила и реальность / Авт. коллектив: А.С. Заборовская, Т.Л. Клячко, И.Б. Королев и др. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004. – С. 308.

крупных вузах, в том числе Владивостокском университете экономики и сервиса.

ОТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО БЮРО К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СОВЕТУ: РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

На протяжении всего периода существования на Дальнем Востоке высшего образования специализацию вузов, динамику учебного процесса, тематику научно-исследовательской работы определяли потребности хозяйственного развития региона. Так, первый дальневосточный вуз, Восточный институт (1899, Владивосток), был открыт главным образом для обеспечения специалистами со знанием восточных языков Китайско-Восточной железной дороги и предприятий, работавших вокруг нее. С этого времени начал закладываться фундамент для создания собственно дальневосточного инженерного корпуса, без которого невозможно развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

Но подготовка специалистов для экономики региона – это лишь одна сторона деятельности вузов. Не менее важна и другая – помощь предприятиям и организациям в решении конкретных производственных проблем. Концентрация высококвалифицированных специалистов и исследователей в вузах сделала их центрами научно-технической мысли и определила ведущую роль высшей школы в развитии науки, техники и производительных сил региона.

Несмотря на то, что после Русско-японской войны внимание российского правительства к Дальнему Востоку усилилось, изучение его до 1918 г. в основном проводилось в ходе экспедиций, организованных Императорской Санкт-Петербургской академией наук, Геологическим комитетом или Русским географическим обществом. Местная научно-просветительская общественная организация, Общество изучения Амурского края (создана в 1884), объединившая приморских исследователей, в силу ограниченных ресурсов занималась в основном краеведческими вопросами, а немногочисленные лаборатории, имевшиеся в регионе, рассматривали лишь узковедомственные проблемы.

Ситуация радикально изменилась в ходе Гражданской войны, когда во Владивостоке оказалось много ученых, технических специалистов и деятелей высшей школы из центральной России. Применение своим силам они находили чаще всего в учебных заведениях: Владивостокском коммерческом училище (открыто в 1908), Высшем владивостокском политехникуме (1918, с 1919 – Владивостокский политехнический институт), Государственном дальневосточном университете (1920), Дальневосточном педагогическом институте им. К.Д. Ушинского (1921), что сделало их центром научно-технических исследований.

Налаживание деловых связей высшего образования с народным хозяйством и положительные последствия этого процесса особенно хорошо прослеживаются на примере технических вузов Дальнего Востока. Уже для Высшего владивостокского политехникума наряду с образовательной была характерна производственная функция, которая заключалась в выполнении научно-технической работы по запросам предприятий и организаций. Большинство преподавателей были связаны с производством или являлись членами Геологического комитета или, с 1920 г., Дальневосточного геологического комитета.

Основное внимание вузовских исследователей было обращено на изучение местных сырьевых ресурсов. В этой работе участвовали все научные силы института. Так, заведующий кафедрой геологии профессор М.К. Елиашевич¹⁵⁴ и исполнявший должность профессора по кафедре минералогии М.А. Павлов¹⁵⁵, прибывшие во Владивосток в 1919 г., выполняя заявки предприятий, с первых месяцев жизни на Дальнем Востоке занимались изучением местных угольных месторождений.

Елиашевич, в частности, по приглашению компании «Николаевские угольные копи» уточнял запасы угля и его качество в районе рудников компании на западном берегу Амурского залива, а затем руководил там разведочными работами. Заказчиков прежде всего интересовали вопросы практического характера, но ученый использовал эту возможность для научных

---

¹⁵⁴ **Елиашевич Максим Конрадович (Elias, Maxim Konradovich)** (1889, Минск – 1982, Эльянс/Alliance, США). Окончил Горный институт (1917, Петроград) по горному и геологическому отделениям. Работал на заводах Урала. Профессор по кафедре кристаллографии УГИ (1917), с которым прибыл во Владивосток (сентябрь 1919). И.д. профессора ВГПИ (1919–1920). Член Русского геологического комитета и Дальгеолкома (с 1920), изучал угольные месторождения Приморья. В 1922 эмигрировал в США, сотрудник ряда геологических организаций (Kansas Geological Survey, Nebraska Geological Survey, Oklahoma Geological Survey), преподавал геологию и палеонтологию. Доктор философии (1939). Автор многих научных работ.

¹⁵⁵ **Павлов Михаил Алексеевич** (1887, по другим данным 1884, Екатеринославская губ. – 4 июня 1938, Хабаровск). Окончил геологическое отделение естественного факультета Петроградского университета (1916). Студентом принимал участие в геологических экспедициях, в том числе три самостоятельных. В 1915–1916 ассистент по кафедре минералогии в Петроградском университете, заведующий геологическим кабинетом. Затем в Пермском отделении Петроградского университета. Заведующий и профессор Пермского народного университета. С января 1919 доцент УГИ, с которым в приехал во Владивосток (1919). Работал на кафедре минералогии ВВП, и.д. профессора ВГПИ. В 1922 во время командировки со студентами в Японию собрал коллекцию, ставшую – вместе с личной коллекцией минералов и горных пород – основой геолого-минералогического музея ДВПИ. Профессор по кафедре минералогии ГДУ (с января 1923). Одновременно сотрудник Дальгеолкома (с 1920). В 1930 руководил работой геологических партий на Чукотке. Первый раз арестован в 1931. Приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет заключения. Во время заключения (Дальлаг НКВД) исполнял обязанности главного геолога при постройке железной дороги Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре, разрабатывал проект строительства плотины Седанкинского гидроузла во Владивостоке. Второй раз арестован в 1938. Расстрелян 4 июня 1938. Реабилитирован в 1957.

исследований. Он поставил перед собой задачей дополнить геологические изыскания, проводимые ранее, и исправить неточности, обнаруженные в процессе разработки угольных пластов. В 1920 г. Елиашевич распространил свои исследования на те части побережья, которые к тому времени оставались неизученными, и связал все угленосные районы этой территории.

Стиль работы исследователя хорошо характеризуют следующие строки: «Некоторые, наиболее запутанные (со сложной стратиграфией и тектоникой) места, с трудом поддававшиеся увязке с соседними районами, подверглись соответственно особенно упорному и многократному изучению моему, и в конце концов, при накоплении фактического материала, мне удалось наконец с ними справиться и уложить их отложения в общую схему»¹⁵⁶.

Огромную работу Елиашевич провел по поручению Дальгеолкома на крупнейших в крае Сучанских угольных копях (ныне Партизанск – Н.Х.). К началу 1920-х гг. добыча угля там велась на нескольких шахтах, но многие сведения об особенностях месторождения, запасах угля и его качестве устарели и нуждались в корректировке. Ученый смог не только ответить на вопросы эксплуатационников, но и дать общую картину тектоники месторождения, составив точные геологические разрезы районов добычи угля, определить мощность и качество угленосных отложений в районе каждой шахты, а также произвести подсчет запасов всего месторождения. Его коллеге Павлову принадлежит заслуга в открытии пяти новых промышленных пластов Сучанского бассейна, где вплоть до недавнего времени велась добыча высококачественных углей,

Первым исследователем Суйфунского (Липовецкого) каменноугольного месторождения является палеоботаник профессор А.Н. Криштафович¹⁵⁷, обследовавший в 1922 г. эти угольные копи по поручению промышленника

---

¹⁵⁶ Елиашевич М.К. Возраст и качество Южно-Уссурийских ископаемых углей : Объяснит. записка к «Идеальному геолог. разрезу земной коры в районе побережья Амурского залива». – Владивосток: Типолитогр. И. Коротя, 1922. – С. 6.

¹⁵⁷ **Криштафович Африкан Николаевич** (1885, Екатеринославская губ., ныне Харьковская обл. – 1953, Ленинград). Окончил в 1908 естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета (Одесса) с дипломом 1-й степени, имея 8 печатных работ. Оставлен для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерских экзаменов приват-доцент, читал курс палеоботаники. С 1914 в Русском геологическом комитете. Изучал ископаемую флору в Амурской области (1914), на Сахалине и в Приморье (с перерывами, 1917–1929). В 1919–1920 совершил научную командировку в Японию. Сотрудник Дальневосточного геологического комитета (1920–1924). Одновременно преподавал: в Политехническом институте читал курс палеоботаники, декан горного факультета (1922), с 1923 – профессор по кафедре палеонтологии технического факультета ГДУ. Доктор биологических наук (1926). С 1924 в Ленинграде (Геологический комитет, Ленинградский университет, Горный институт). Арестован по «Делу Академии наук» 10 марта 1930 и выслан на 5 лет. После ссылки вернулся в Ленинград. Доктор геологических наук (1936). Лауреат Государственной премии СССР (1946). Автор около 500 работ, из них 115 посвящены геологии Дальнего Востока. «Геологический обзор стран Дальнего Востока» написал в заключении. Член-корреспондент Академии наук СССР (1953), вице-президент Международного палеонтологического союза. Реабилитирован в 1967.

Синкевича, в то время директора-распорядителя «Акционерного товарищества Суйфунских каменноугольных копей». Он же руководил разведочными работами в 1938 г., когда началось вторичное освоение Суйфунского месторождения. Отчет Криштафовича «Липовецкие каменноугольные копи в Уссурийском крае» был издан в 1923 г. Геолкомом¹⁵⁸. Ученый занимался и сравнительным изучением ископаемой флоры Приморья, Сахалина и Камчатки: результаты его исследований описаны более чем в 500 работах.

Над учетом минеральных ресурсов Дальнего Востока работал П.П. Гудков¹⁵⁹, а профессор А.И. Козлов посвятил несколько лет изучению Суйфунского угольного бассейна. Хорошо знакомый с месторождениями полезных ископаемых Дальнего Востока, он активно воздействовал на направление геологоразведочных исследований в регионе, участвовал в составлении перспективных и текущих планов этих работ.

И.А. Преображенский¹⁶⁰, работая одновременно с преподаванием в Дальгеолкоме, проводил исследования на Сахалине, Камчатке, а в 1926 г. изучал побережье Японского моря от бухты Абрек до мыса Поворотного, составив геологическую карту местности. Он также обследовал остров Путятин и его месторождение железных руд, открыл месторождение магнетита. В 1929 г. геолог вел поисковые работы от устья реки Тадуши (Зазеркальная) до бухты

---

¹⁵⁸ История Липовецких шахторазработок : Электр. ресурс. URL : http://lipovgrad.ucoz.ru/index/shu_lipoveckoe/0-8

¹⁵⁹ **Гудков Павел Павлович** (1881, Енисейская губ. – 1955, Голливуд, США). Окончил Горный институт в С.-Петербурге (1907) как горный инженер. Приват-доцент геологии (1912) и профессор Томского технологического института. Профессор УГИ по кафедре геологии, с которым в 1919 приехал во Владивосток. Профессор, декан горного факультета ВГПИ (1919–1920). Во время Гражданской войны министр торговли и промышленности Сибирского правительства во Владивостоке. Глава делегации Владивостокской торговой палаты в Вашингтоне (1920). Оставшись в США, работал геологом в американских нефтяных компаниях и преподавал в университетах в должности профессора. В последние годы жил в Лос-Анджелесе. Учредитель Русского инженерного кружка (Society of Russian engineers, 1924). Автор многих научных работ.

¹⁶⁰ **Преображенский Иван Александрович** (1878, Нижний Новгород – 1956, Москва). Окончил Юрьевский университет (Тарту) по естественному отделению физико-математического факультета. Преподаватель естественной истории, географии и физики в женской гимназии в Самаре (1904–1909). Лаборант при кафедре минералогии и геологии С.-Петербургского (Петроградского) политехнического института (1911–1916), кандидат естественных наук, затем там же преподаватель (до 1918). Приехав во Владивосток (1918), профессор по кафедре геологии, минералогии, палеонтологии (петрографии) Высшего политехникума (Политехнического института) (1919–1920). С 1923 заведующий кафедрой геологии ГДУ. Одновременно работал в Дальгеолкоме: проводил исследования на Сахалине, Камчатке, изучал побережье Японского моря от бухты Абрек до мыса Поворотный (1926), составил геологическую карту местности, обследовал остров Путятин и его месторождение железных руд, открыл месторождение магнетита. В 1929 г. вел геолого-поисковые работы от устья реки Тадуши (Зазеркальная) до бухты Терней, детально изучил месторождения меди, свинца и цинка. В 1929 уехал в Ленинград, но продолжал заниматься геологией Дальнего Востока. По итогам экспедиции 1935–1936 разработал «План работ по петрографии Дальнего Востока на 1939–1942 гг.». В 1937 был обвинен по доносу в политической неблагонадежности, но ареста избежал. Автор 27 научных трудов.

Терней, детально изучив месторождения меди, свинца и цинка. Он проводил исследования и в золотоносных районах Нижнего Амура и Южного Приморья. Все эти работы положили начало собственно дальневосточным исследованиям месторождений полезных ископаемых и созданию первых научных школ.

В изучении природных богатств региона участвовали все вузовские исследователи. Среди химиков ведущая роль в 1919–1922 гг. принадлежала специалисту по коллоидной химии профессору П.П. Веймарну¹⁶¹ и химику-практику Б.П. Пентегову, также приехавшим во Владивосток с УГИ. В 1921 г. они совершили научную командировку в Японию и работали в Токийском университете над исследованиями по фиолетовой модификации CrCl_3 и влиянию степени измельчения на растворимость. Результатом поездки стала организация Пентеговым лаборатории физической химии (1922), в которой он начал исследования физико-химических свойств дальневосточных полезных ископаемых. В том же году вышла в свет его первая дальневосточная публикация: о распределении меди в шлаке и штейне пиритной плавки. После отъезда Веймарна в эмиграцию именно Пентегову суждено было стать основоположником первых научных школ в области химии, основателем академической химической науки в регионе.

Научно-исследовательская работа продолжилась в Государственном дальневосточном университете (ГДУ), в рамках которого в 1923 г. были объединены все дальневосточные вузы. Постепенное укрепление дальневосточной экономики после Гражданской войны сделало содружество производства и вузовских научных сил еще более актуальным. Направления исследований в ГДУ 1920-х гг. определялись требованиями, которые предъявляли вузу власти региона: «В целях наилучшей подготовки специалистов для нужд ДВК (Дальневосточного края – Н.Х.) признать необходимым максимальную увязку учебных дисциплин, а также научно-исследовательской работы ГДУ с вопросами хозяйственного строительства края, использовать научных работников и лаборатории ГДУ для консультации по важнейшим вопросам, обеспечивая эту работу необходимой помощью»¹⁶². Широкое развитие научных исследований признавалось неотъемлемой частью и ударной очередной задачей в отношении всех факультетов и специальностей.

---

¹⁶¹ **Веймарн (фон) Петр Петрович** (1879, Петергоф –1935, Шанхай). Окончил Горный институт в Санкт-Петербурге (1908, с отличием), избран ассистентом по кафедре физической химии, после защиты диссертации (1908) допущен к чтению лекций в должность адъюнкт-профессора по кафедре физической химии. В 1911 экстраординарный профессор. Одновременно в 1910–1916 приват-доцент С.-Петербургского университета. С сентября 1915 исполнял должность ректора Екатеринбургского (Уральского) горного института. В 1917–1919 гг. заслуженный профессор и ректор Уральского горного института, с которым эмигрировал во Владивосток. В 1919 проректор ВПИ, в 1920–1921 ректор. В 1921 эмигрировал в Японию. До 1931 в Императорском научно-исследовательском индустриальном институте (Осака), руководил химической лабораторией, некоторые изобретения и открытия внедрены в японскую промышленность. Преподавал в университетах. Автор многих работ Похоронен на Иностранном кладбище в Кобе (Япония).

¹⁶² ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12.Л. 25–33.

Если поначалу большинство разработок проводилось по инициативе самих исследований, без специального финансирования и плана, то с июня 1924 г. научная работа приобрела системность благодаря созданию при ГДУ Дальневосточного краеведческого (затем краевого) научно-исследовательского института (ДВКНИИ). Став региональным центром по организации и координации научно-исследовательской работы, связи научных исследований с производством, он сыграл значительную роль в развитии научной жизни не только вуза, но и всего региона. Поскольку в число сотрудников института вошли многие преподаватели ГДУ, с этого времени университет стал не только обучающим, но и научным учреждением.

«ГДУ – новая научная школа на Дальнем Востоке, – писал помощник директора вуза по учебной части А. П. Георгиевский¹⁶³. – Советский ГДУ в целом строит свою дальнейшую работу на двух стержнях. Первый стержень – теснейшая, органическая связь с производством в его различных видах и формах, что дает прочную практическую установку для всей университетской работы. Второй стержень – работа в окружающем районе как центр всей деятельности университета, что дает определенную краеведческую установку единственному вузу на весь Дальний Восток»¹⁶⁴.

Образование при вузе научно-исследовательского института не было прерогативой Дальнего Востока. Наркомат просвещения еще в июле 1921 г. подготовил положение «О научно-исследовательских институтах и об ассоциациях институтов при вузах», согласно которому на вузовские НИИ возлагались задачи по выполнению исследований по заказам предприятий и организаций, а также подготовка кадров научных работников и популяризация научных знаний среди населения. ДВКНИИ состоял из трех отделов: «Природа» (руководил профессор агрономического факультета ГДУ В.М. Савич), «Человек» (профессор восточного факультета Н.В. Кюнер) и «Промышленность» (профессор технического факультета Б.П. Пентегов). Внутри отделов существовали секции по конкретным направлениям исследований. Так, изучение проблем геологии и горного дела, лесного и сельского хозяйств было сосредоточено в отделе «Природа». В работе секций участвовали не только научные работники ГДУ, но и сотрудники других организаций. Секцию горного дела, например, возглавлял Г.И. Стальнов, окончивший в 1904 г. Горный институт в Санкт-Петербурге и с 1921 г. работавший в Дальгеолкоме.

Исследования, проводимые в этот период в университете, носили в основном прикладной характер и имели целью помочь предприятиям и

---

¹⁶³ Георгиевский Александр Петрович (1888, Новгородская обл. – 1955, Свердловск). Окончил С.-Петербургский архивный институт, С.-Петербургский университет (филологический факультет). Преподавал в реальном училище в Казани (до 1919), затем в Никольск-Уссурийске. Секретарь историко-филологического ф-та (1919). Профессор ДВ педагогического ин-та им. К.Д. Ушинского, затем в ГДУ. Помощник директора ГДУ по учебной части (с 1925-26 по 1930).

¹⁶⁴ Георгиевский А.П. Дальневосточный государственный университет за пятилетие 1922–1927 года // Экономич. жизнь Дальн. Востока. –1927. – № 10. – С. 147.

организациям Дальневосточного края в решении конкретных производственных задач. Среди них преобладали следующие: разработка и внедрение в производство новых технологий, повышение эффективности разведки и разработки рудных и угольных месторождений, помощь местным предприятиям в технических вопросах.

Эти работы выполнялись в рамках отдела «Промышленность», который также называли отделом обрабатывающей промышленности. Отдел состоял из двух секций: инженерной и химической. В частности, перед сотрудниками химической секции ставились следующие задачи: «Массовые дешевые способы консервирования рыбы в условиях Д[альнего] В[остока]. Местные корма грубые и концентрированные. Сбраживание местного винограда в вино. Морские водоросли как материал для удобрений. Йод и клейкие вещества морской капусты. Местные дубители. Местные древесные породы и их переработка в целлюлозу. Кедровый смол и выработка из него скипидара и канифоли. Очистка и использование бобового масла. Соляная промышленность в местных или инородческих условиях. Исследование углей Приморья, генезис, залегание и переработка нефти и ее дериватов. Выработка способов обогащения ценных руд Д[альнего] В[остока]. Цемент на Д[альнем] В[остоке] и пр.»¹⁶⁵.

Под руководством Б.П. Пентегова была развернута масштабная работа по изучению физико-химических характеристик различных угольных месторождений Дальнего Востока. Силами преподавателей и студентов в 1924–1927 гг. было проведено более 250 исследований дальневосточных залежей углей – от Монголии до Анадыря. Для полной характеристики углей – их генезиса, условий залегания, газоносности, гидрирования, способности к самовозгоранию и коксованию – исследователи разработали адсорбционный метод. На основании полученных данных была разработана классификация всех дальневосточных углей и даны прогнозы по их использованию¹⁶⁶.

В 1925 г. профессора Пентегова назначили управляющим предприятием «Океан», выпускавшем пищевую продукцию из местного сырья. Среди заслуг исследователя на этом поприще – организация виноделия из приморского дикого винограда и рыбоконсервного производства, в частности, выпуск консервов из сардины-иваси, которая в те годы была в Приморье основным объектом добычи. Отталкиваясь от результатов исследований химического состава иваси, Пентегов обращал внимание на исключительную ценность этой рыбы и необходимость ее максимального использования. В это же время он начал заниматься вопросами извлечения поваренной соли из морской воды, производства йода и агар-агара из морской капусты и других водорослей.

Обращение к проблемам адсорбции в дальнейшем расширило спектр исследований: помимо углей химики занялись и другими полезными

---

¹⁶⁵ Бюллетень Краевого НИИ при ГДУ. – Владивосток, 1925. – № 1. – С. 17.

¹⁶⁶ Пентегов Б.П. Три года работы лаборатории общей физической и минерально-технической химии Государственного университета по изучению Дальнего Востока. – Владивосток, 1927. – С. 205.

ископаемыми, в частности, золотом и мышьяком. Они изучали условия амальгамации золотой руды в морской воде, вопросы цианирования золота на примере месторождения на острове Аскольд в заливе Петра Великого, с помощью термического и металлографического анализа исследовали систему золото-ртуть. В результате были найдены способы максимального извлечения золота. В ходе исследований мышьяковистой руды дальневосточного месторождения химики обнаружили в ней высокое содержание мышьяка, золота, серебра и других металлов¹⁶⁷. Исследования доцента К.Д. Луговкина¹⁶⁸, руководившего кафедрой химии после ареста Б.П. Пентегова и возглавившего работы по анализу оловянных руд, позволили выявить районы, богатые оловянной рудой.

Предприятия и организации обращались в университет с просьбой выполнить инженерные расчеты и проектирование, провести экспертное исследование, составить заключение. Эти заявки выполнялись практически во всех лабораториях ГДУ. Так, к важным работам лаборатории сварки, металлографии и сопротивления материалов, по воспоминаниям ветерана ДВПИ профессора И.В. Горбачева¹⁶⁹, относятся исследования материала норвежских гарпунов для организации в стране китобойного промысла, введение металлографического контроля термообработки стального литья, исследование и улучшение работы заводской вагранки, систематический контроль структуры чугунного литья и металла паровых котлов. Эта лаборатория в течение более двадцати лет, до середины 1950-х гг., играла роль головной контрольной лаборатории для всего Дальнего Востока. Химические лаборатории ГДУ в 1923 г. обслужили 16 предприятий и организаций, в 1924 г. – 30, а в 1925 г. – 48.

---

¹⁶⁷ Пентегов Б.П. Исследовательская работа в области химии в ДВК за десять лет (1922–1932) // Вестник ДВФАН. 1932, № 1–2. С. 24.

¹⁶⁸ **Луговкин Константин Дмитриевич** (1885, С.-Петербург –1956, Алма-Ата). Окончил химическое отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1903) и Петроградский горный институт (1915). Профессор химии Казанского университета. Преподавал в УГИ: доцент, профессор (1919). Во Владивостоке (с 1919) и.д. профессора аналитической химии в ВГПИ, секретарь горного факультета (1920), профессор ГДУ (с 15 января 1923). Профессор Дальрыбвтуза (с 1930) Заведующий кафедрами: химии ДВПИ (с 1932), аналитической химии ДВГИ (1932–1934). И.о. профессора ДВПИ (1936), руководил работами по анализу оловянных руд. В конце 1930-х переехал в Алма-Ату, где вышел на пенсию.

¹⁶⁹ **Горбачев Иван Васильевич** (1909, Красноярск – 2000, Владивосток). Окончил ДВПИ в 1931 (механическое отделение, ученик В.П. Вологодина), инженер-металловед. Оставлен на кафедре металловедения и металлографии аспирантом, затем старший преподаватель этой же кафедры (с 1931). Кандидат технических наук (1945, Уральский индустриальный институт). Заведующий кафедрой технологии металлов и кафедрой физики твердого тела. Читал курс металловедения и металлографии. Доцент (1950), профессор (1966). Организатор всесоюзных конференций, посвященных 50-летию подготовки инженеров-электросварщиков и 100-летию со дня рождения В.П. Вологодина. Занимался историей ДВПИ, опубликовал несколько работ, участвовал в создании музея ДВПИ (ДВГТУ)..

Усилия преподавателей и студентов горных специальностей были направлены на оснащение дальневосточных шахт и разрезов оборудованием, облегчающим труд шахтеров и повышающим производительность труда. Под руководством профессора И.Н. Тимофеева¹⁷⁰ проводились исследования процессов горения, разрабатывались методы рационального сжигания бурых углей, способы пневмотранспортировки угля и угольной пыли¹⁷¹.

Сотрудники кафедр термодинамики и теплотехники и тепловых двигателей оказывали помощь энергетическому хозяйству Дальнего Востока, руководили исследованиями на промышленных предприятиях, помогали в наладке оборудования Владивостокской и Сучанской электростанций, а также силовых установок на различных предприятиях. Работы, начатые в этот период, легли в основу больших экономических преобразований в регионе.

Научно-производственное задание радиолоборатории ГДУ, которой руководил преподаватель электро- и радиотехники М.Н. Головщиков, предусматривало выполнение заказа связистов: разработку передающих и принимающих радиостанций. Это способствовало тому, что с января 1926 г. в Приморской области стало широко распространяться регулярное радиовещание – впервые на Дальнем Востоке, с совсем небольшим отставанием от Москвы и со значительным опережением по сравнению с другими районами.

Сближение высшей школы, науки и производства было особенно характерно для первых пятилеток. На Всероссийском ректорском совещании в мае 1925 г., где рассматривались принципиальные вопросы развития высшего образования в свете постановления оргбюро ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. «О ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством», среди первоочередных задач на 1925/26 учебный год намечалось выяснение типов специалистов, в первую очередь необходимых народному хозяйству, пересмотр учебных планов, дальнейшая связь вузов с производством и окружающим районом, обслуживание силами вузов нужд промышленности.

Координировать работы прикладного характера было призвано Производственное бюро, созданное при ГДУ в 1927 г. по инициативе профессора В.П. Вологодина, получившего к этому времени известность своими разработками в области электросварки. Работая в вузах с 1919 г., Вологдин не прерывал производственной деятельности, занимая ответственные посты на Дальзаводе, крупнейшем судоремонтном предприятии региона. Благодаря

---

¹⁷⁰ **Тимофеев Иннокентий Николаевич** (1884, Троицкосавск Забайкальской губ. – 1938, Владивосток). Окончил Томский технологический институт (1912), работал в механических мастерских Омска. Приехав во Владивосток, инженер в мастерских и на Дальзаводе (с 1918). С 1921 доцент ВГПИ по кафедре тепловой механики. С 1923 – на техническом факультете ГДУ, профессор (с 1929). Совершил научную поездку в Германию для ознакомления с производством турбин. С 1930 в ДВПИ: профессор кафедры паровых турбин и котлов, заместитель директора по учебной и научной работе, заведующий кафедрой теплотехники. Арестован 11 декабря 1937, приговорен к высшей мере наказания (13 марта 1938). Расстрелян. Реабилитирован 7 июня 1993.

¹⁷¹ Пентегов Б.П. Три года работы лаборатории общей физической и минерально-технической химии... – С. 207.

Вологдину Производственное бюро имело тесные связи со многими предприятиями и организациями: трестами «Дальлес», «Дальзолото», «Дальуголь», Дальгеолкомом, Уссурийской, Забайкальской и Китайско-Восточной железными дорогами, краевым отделением связи, Петровским заводом в Забайкалье и др.

Особенно тесно оно сотрудничало с Дальзаводом, где Вологдин с единомышленниками начал осуществлять идею производства цельносварных судов. Бюро стало пионером в этой области, единственной в стране организацией, применявшей электросварку в значительных масштабах для постройки крупногабаритных железных конструкций. Некоторые из выполненных работ являлись первыми в Европе: решетчатая мостовая ферма пролетом 25 м., сварные башенные конвейерные опоры и другие конструкции¹⁷².

К работам по внедрению сварки в производство были подключены многие преподаватели технического факультета, прежде всего, ученики Вологодина: К.В. Любавский, Г.К. Татур, И.В. Горбачев, М.В. Куликов. Так, лаборатория сопротивления материалов (заведующий С.А. Данилов¹⁷³) исследовала прочность сварных швов и производила расчеты для проектирования крупных сварных конструкций. Работы Куликова по практическому применению сварки корпусов машин, коленчатых валов и других крупных деталей позволили выработать рекомендации по ремонту судовых энергетических установок и механизмов.

Лаборатория органической (сельскохозяйственной и лесной) химической технологии (руководил профессор Е.И. Любарский) изучала способы производства скипидара и канифоли на основе местного сырья, исследовала вопросы окисления и гидрогенизации жиров и химический состав пантов изюбря и пятнистого оленя. В 1928 г. были проведены успешные опыты получения хвойных масел из пихты, ели и кедра, а также эфирных масел из разных видов дальневосточных эфирносов. В связи с расширением

---

¹⁷² Гундобин А.А., Турмов Г.П. Центр сварки на Дальнем Востоке : к 100-летию со дня рождения основателя сварочного производства В.П. Вологодина (1883–1951) // Наука и жизнь. – 1983. № 9. – С. 99–103; Наш Дальневосточный политехнический... – С. 206–217.

¹⁷³ **Данилов Сергей Анатольевич** (1889 – 1969). Окончил с отличием Петроградский институт инженеров путей сообщения (1915). Сотрудник Управления работами Владивостокского торгового порта (с 1915). Член Общества содействия развитию высшего образования, один из инициаторов создания во Владивостоке технического вуза. С 1918 преподавал в ВВП по кафедре высшей математики, руководил практическими занятиями по геодезии, топографическому черчению и высшей математике, с 1920 – на штатной должности. В 1921 основал и в дальнейшем возглавлял учебную лабораторию испытаний материалов, ставшую основным испытательным и научно-исследовательским центром на Дальнем Востоке. С 1923 преподаватель по кафедре строительной механики технического факультета ГДУ, затем профессор, декан инженерно-строительного отделения технического факультета (с 1925). Одновременно преподавал в Промышленно-экономическом техникуме (Владивостокском индустриальном техникуме. С 1930 заведующий кафедрой сопротивления материалов ДВПИ, и.д. профессора. Автор учебников и научных работ по сопротивлению материалов, теории прочности сварных соединений.

жироперерабатывающей промышленности Дальнего Востока химики исследовали свойства сои, периллы и других масличных растений. С 1929 г. стало уделяться внимание вопросам переработки жира морских животных и рыбы, прежде всего сардины-иваси. В результате был разработан способ приготовления из жира иваси лака для покрытия внутренней части консервных банок, а также олифы, мыла, пропитки для спецодежды. Интересно, что уже тогда в ДВКНИИ изучались возможности получения суррогатного молока из соевых бобов. Эти разработки были описаны в научных статьях и нашли широкое применение. Ими было положено начало Тихоокеанскому институту биоорганической химии Дальневосточного отделения Российской академии наук (открыт в 1964 г. как Институт биологически активных веществ).

Предметом исследования лаборатории органической химии (профессор Ю. В. Бранке¹⁷⁴) также были растительные продукты: табаки, дубители, эфирносы. На агрономическом факультете профессор К. А. Умов совместно со студентами в течение четырех лет проводил опыты в области химизации земледелия, изучал химический состав почв, способы их известкования, применения морских туков и других удобрений, условия хранения сельскохозяйственной продукции, а профессор И. Е. Дорман и доцент С. Х. Жихарев (лаборатория агрономической химии) изучали золу угля и древесных пород как средства для удобрения почвы.

На разработку передовых технологий были нацелены и некоторые дипломные проекты. В частности, выпускник технического факультета ГДУ 1926 г. И.Н. Плаксин¹⁷⁵, впоследствии член-корреспондент Академии наук СССР, защитил дипломную работу по технологии извлечения золота из концентратов рудных месторождений, разработав проект обогатительной

---

¹⁷⁴ **Бранке Юлий Владимирович** (1887, Новая Александрия Люблинской губ. – после 1948). Окончил Казанский университет с дипломом 1-й степени (1911) и Московскую сельскохозяйственную академию (1912). В 1914 призван на военную службу. Преподавал в Читинском государственном университете (ассистент), с которым прибыл во Владивосток (1923). В ГДУ читал курс химии. В ДВПИ (с 1930) исполнял обязанности профессора, заведовал кафедрой органической химии (до 1934) и кафедрой химической технологии. Читал лекции в других вузах Владивостока. В 1937 утвержден в ученой степени кандидата химических наук без защиты диссертации. Одновременно с преподаванием ученый специалист Дальневосточного филиала Академии наук (с 1 мая 1932), заместитель директора Химического института (до 20 декабря 1935). В 1937 переведен в Молотов (Пермь). Профессор лесоводства. Имел несколько изобретений. На Дальнем Востоке опубликовал около 20 научных трудов

¹⁷⁵ **Плаксин Игорь Николаевич** (1900, Уфа –1967, Москва). Учился на химическом факультете Омского политехнического института. Участник Гражданской войны. Член Хабаровского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1920). В 1920 поступил в ВГПИ (горный факультет, металлургическое отделение), окончил в 1926, став первым выпускником этой специальности. Студентом участвовал в научно-исследовательской работе под руководством Б.П. Пентегова, затем преподавал в ГДУ. Уехав в Москву, заведующий кафедрами в московских вузах. Первый председатель Научного совета АН СССР по физическим и химическим проблемам обогащения полезных ископаемых (1953–1967). Член-корреспондент АН СССР, дважды лауреат Государственной премии. Автор большого количества работ.

фабрики и сопутствующего завода для переработки 20 тыс. тонн руды в год. Выпускник 1927 г. Г.К. Татур¹⁷⁶, будущий профессор ДВПИ, посвятил дипломную работу применению электросварки при постройке паровых котлов и сосудов высокого давления.

Данные о научной работе в стенах ГДУ включались в годовые отчеты университета. В частности, сообщалось, что в 1925/26 учебном году было «напечатано 136 научных работ, из них 12 – вне пределов Союза; подготовлено 65 научных докладов, выполнено 17 командировок и экспедиций; участие в 22 съездах»¹⁷⁷. 14 серий «Трудов ГДУ», издаваемых университетской типографией, включали такие области знаний, как геология, горное дело, техника. В 1927 г., подводя итоги пятилетней деятельности ГДУ, А.П. Георгиевский писал: «Хотя в настоящем своем составе Дальневосточный университет не может сказать, что он обеспечен научными силами во всех областях и в полной степени, однако рост количества научных работников к моменту 5-летия таков, что в данный момент имеется возможность обеспечить учебную жизнь по всем факультетам и поставить вопрос о планомерном развертывании научно-исследовательской работы»¹⁷⁸.

Среди наиболее актуальных исследований на первый план выходили те, что были связаны с обороноспособностью страны. В 1928 г. Академическая секция научного совета Института химической обороны СССР сообщала в ГДУ о необходимости привлечения ученых к разработке вопросов повышения обороноспособности и предлагала обсудить приложенный перечень тем. В ответ руководство университета высылало список трудов Б.П. Пентегова, И.Н. Плаксина и других научных сотрудников в подтверждение того, что научные исследования в этом направлении уже ведутся¹⁷⁹.

Грандиозные планы индустриализации еще теснее связали вузы с производством. В декабре 1930 г. Производственное бюро (уже в рамках ДВПИ, выделившегося в 1930 г. из ГДУ в процессе отраслевого реформирования) заключило договор с Дальзаводом о технической помощи ударникам-изобретателям. Специалисты вуза взяли на себя обязательство изучить заводскую технологию и выявить наиболее важные направления для работы изобретателей и рационализаторов. Связь вуза и Дальзавода была настолько крепкой, что в 1930-е гг. несколько лабораторий находились в совместном пользовании и в

---

¹⁷⁶ Татур Геннадий Кузьмич (1898, Минск – ?). В 1918–1922 служил в армии А.В. Колчака вольнонаемным (конторщик). Окончил технический факультет ГДУ (1927, ученик С.А. Данилова), инженер-механик. Оставлен в ГДУ на научной работе – младший ассистент кафедры паровых котлов, затем в ДВПИ. Заведующий кафедрой сопротивления материалов в 1931–1934. Один из основателей машиностроительного факультета ДВПИ. Кандидат технических наук. Декан механического (машиностроительного) факультета в 1930–1932, 1939), заместитель директора по учебной части, профессор (с апреля 1938).

¹⁷⁷ Дальневосточный государственный университет : отчет за 1925–26 год. – Владивосток, 1927. – С. 31.

¹⁷⁸ Георгиевский А.П. Дальневосточный государственный университет за пятилетие 1922–1927 года... – С. 142.

¹⁷⁹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10. Л. 36–42.

дальнейшем стали ядром отдела заводских лабораторий. Научные работники ДВПИ одновременно состояли и в штате завода, участвуя в решении практических задач. Так, много передовых технологий и изобретений было на счету инженера широчайшего диапазона, организатора и руководителя кафедры технологии машиностроения В.С. Соколова, инженера широкого диапазона, основателя и заведующего лабораторией механической технологии ГДУ. Он стал пионером исследований в области машиностроения и металлообработки на Дальнем Востоке и вместе с Вологдиным создал на Дальзаводе лабораторию резания металлов. Вместе со студентами технического факультета он провел масштабные исследования режущих инструментов, применяемых на приморских предприятиях, высказав рекомендации по увеличению срока их службы¹⁸⁰. Уже в начале 1930-х гг. на кафедре Соколова в тесном содружестве с ведущими предприятиями Дальнего Востока были созданы оригинальные устройства для проектирования технологических процессов.

Доцент А.В. Стоценко¹⁸¹, начавший работу в ДВПИ в 1932 г., провел крупнейшие по тому времени научные исследования по сезонному промерзанию грунтов, определению глубины заложения фундаментов и трубопроводов, строительной климатологии и особенностям строительства в условиях Дальнего Востока и Сибири. Кафедра химии под руководством доцента В.Т. Быкова¹⁸², работавшего в этот период над докторской диссертацией, была занята вопросами использования золы углей Приморья. А.И. Козлов классифицировал типы угольных копей Дальнего Востока на основе структуры пластов и микроструктуры углей¹⁸³.

---

¹⁸⁰ Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 41.

¹⁸¹ **Стоценко Алексей Васильевич** (1907, Просковое – ?). Окончил Киевский институт путей сообщения (1930), инженер-гидравлик. Научный работник ДВПИ с 1934–1935 гг. (по совместительству). В 1935 основал кафедру организации и механизации строительных работ. Кандидат технических наук (1945). Доктор географических наук, профессор. Декан инженерно-строительного факультета ДВПИ в 1945–1949. Создал научную школу строительной геофизики. Заслуженный деятель науки РСФСР. Автор ряда научных работ.

¹⁸² **Быков Всеволод Тихонович** (1905, Читинский уезд Забайкальской губ. – 1977, Владивосток). Приехал во Владивосток студентом Читинского университета (1923). Окончил ГДУ (1929), ученик профессора Б.П. Пентегова, проводил совместные исследования в его лаборатории общей, физической и технической химии. Тема дипломной работы «Значение для хозяйства и обороны адсорбной способности артемовского бурого угля». Студентом работал учителем химии в школе 2-й ступени (с 1925), Кооперативном (товароведном) техникуме и по совместительству в ДВПИ. Находился в рядах Красной армии (осень 1929 – осень 1930). С ноября 1930 – научный сотрудник в лаборатории общей и технической химии ДВПИ. Кандидат химических наук (июнь 1935). Старший научный сотрудник Дальневосточного филиала Академии наук СССР (1935–1939). Преподавал в ДВГУ (1937–1939), ДВПИ (1939–1957) В 1952 защитил докторскую диссертацию (по результатам исследований адсорбционных свойств отбеливающих земель Дальнего Востока), профессор. Председатель Президиума Дальневосточного филиала Академии наук (1953–1961). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Автор более 200 работ.

¹⁸³ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 94. Л. 138.

В конце 1930-х гг. также проводились работы по механическим и физическим свойствам электро- и газосварочных швов (профессор В.Н. Шумкин¹⁸⁴) и по теории сплавов (И.В. Горбачев¹⁸⁵). В предвоенный период в ДВПИ было начато исследование термообработки чугуна в связи с оборонными нуждами¹⁸⁶. Напряженная военно-политическая обстановка обусловила начало исследований по строительству в Приморье убежищ противовоздушной обороны, которые проводил заведующий кафедрой инженерных конструкций и строительной механики профессор М.М. Пайков¹⁸⁷.

Участие в научной работе входило в число решающих факторов при утверждении научных работников вузов в должностях или присвоении ученых званий. В частности, для получения звания доцента надо было иметь печатные работы научно-исследовательского характера. В 1934 г. квалификационная комиссия ГУУЗа Наркомата тяжелой промышленности отказала преподавателям ДВПИ Е.П. Сысоевой¹⁸⁸ и В.В. Шугаевскому на основании того, что «представленные работы не являются научно-исследовательскими».

---

¹⁸⁴ **Шумкин Владимир Николаевич** (1892, С.-Петербург – 1950-е, Владивосток). Окончил Петроградский политехнический институт (1917), инженер-металлург. Во время Первой мировой войны студентом разрабатывал способы получения удушливых газов. Работал на Пермских пушечных заводах. Во Владивостоке с 1919. Заведующий кафедрой технологии металлов Высшего политехникума, доцент по кафедре физики педагогического института им. К.Д. Ушинского (с 1921). С 1923 – в ГДУ: преподавал на техническом факультете физику и технологию металлов. В 1927–1928 в научной командировке в Германии для изучения постановки горного дела и горячей обработки металлов. С 1930 – в ДВПИ: заведующий кафедрой технологии металлов и металловедения. Профессор (1937). Декан механико-энергетического (судомеханического) факультета (1938–1941). Декан кораблестроительного факультета (март 1941–декабрь 1943). Заместитель директора ДВПИ по научно-исследовательской работе (с ноября 1943). Одновременно с преподаванием в 1920–1937 работал на Дальзаводе. Дважды (1943 и 1946) его представляли к правительственной награде (ордену Ленина), но «по неизвестным причинам таковую не получил» (из личного дела). Награжден орденом Красной Звезды, медалями. Автор научных трудов и учебных пособий.

¹⁸⁵ **Горбачев Иван Васильевич** (1909, Красноярск – 2000, Владивосток). Окончил ДВПИ в 1931 (механическое отделение, ученик В.П. Вологодина), инженер-металловед. Оставлен на кафедре технологии металлов аспирантом, затем старший преподаватель (с 1931). Кандидат технических наук (1945). Заведующий кафедрой технологии металлов и кафедрой физики твердого тела. Доцент (1950), профессор (1966).

¹⁸⁶ Шумкин В.Н. Пятилетний план научно-исследовательской работы в Дальневосточном политехническом институте // Сб. статей и очерков о Приморье и приморцах. – Владивосток, 1947. – С. 48.

¹⁸⁷ **Пайков Михаил Моисеевич** (1902, Харьковская губ. – ?). Окончил Харьковский технологический институт (строительный факультет, 1926). В ДВПИ с 1930, и.о. доцента. В 1933–1939 заведующий кафедрой инженерных конструкций и строительной механики. Читал лекции по железобетонным и металлическим конструкциям, руководил курсовым и дипломным проектированием по курсу архитектуры. Профессор (1936).

¹⁸⁸ **Сысоева Екатерина Петровна** (1881, Екатеринбург – ?). Доктор естественных наук Женевского университета, приват-доцент УГИ по кафедре аналитической химии (до 1919), зав. лабораторией. Кандидат-доцент ВГПИ (1919–1920). Доцент Дальрыбвтуза (с 1930), доцент ДВГИ (с 1932), одновременно преподавала в ДВПИ

В целом объем научных исследований, проводимых в 30-е гг. XX в. преподавателями высшей школы Дальнего Востока значительно снизился по сравнению с предыдущим десятилетием, а тематика сузилась. В 1937 г. наукой в ДВПИ занимались 26 научных работников из 75 (34 процента). Среди причин слабого участия преподавателей в научно-исследовательской работе в отчете назывались следующие:

- выбытие научных работников – 14 тем;
- длительные научные командировки научных работников – 4;
- перегрузка научных работников учебными поручениями – 4;
- недостаток отпущенных сумм по сравнению с потребностью – 6¹⁸⁹.

Научный потенциал вуза был ослаблен переездом в центральную часть России ряда преподавателей, в том числе В.П. Вологодина (1933), В.С. Пака (1934), Н.Н. Рыкалина (1937), а также арестами И.Г. Жукова, Д.А. Мацкевича, П.К. Пантелеева, Б.П. Пентегова, И.Н. Тимофеева и других научных работников, активно занимавшихся исследованиями. В этот период совсем не велось теоретических исследований, направленных на перспективу, а разработки носили прикладной характер, что подчеркивало их значение для народного хозяйства.

Содружество вузовской науки и производства приобрело особое значение с началом Великой Отечественной войны, когда большинство лабораторий и кафедр ДВПИ и Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) стали участвовать в выполнении военных заказов. Они разрабатывали технологические карты, отрабатывали операции по изготовлению и сборке боеприпасов и вооружения. Химики (В.Т. Быков и другие) помогли «Артемуглю» наладить производство взрывчатки, получив авторское свидетельство. Данная разработка успешно применялась в течение двух с половиной лет.

В ДВПИ работала комиссия Совета института по оказанию помощи предприятиям и организациям в развертывании стахановского движения, рационализации производства, внедрении новых методов. В вузе формировались группы преподавателей для упорядочения хранения и использования на заводах металлов, консультаций по эффективному использованию оборудования, экономии электроэнергии, рационализации труда. Металлографическая лаборатория ДВПИ проводила испытания и анализы качества металла, его прочности и структуры, качества сварных соединений. Так как многие марки стали оказались недоступными, исследователи находили стали-заменители, проводили исследования по их термической и химико-термической обработке. Этой работой в ДВПИ были заняты В.Б. Гамалей, Н.С. Мариненко¹⁹⁰, В.Н. Шумкин, И.В. Горбачев.

---

¹⁸⁹ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 17.

¹⁹⁰ **Мариненко Николай Степанович** (1908, станция Вяземская – ?). Окончил ДВПИ в 1931, ученик С.А. Данилова. В ДВПИ с 1932, организовал лабораторию оптического метода изучения напряжений, пройдя стажировку в Ленинграде и приобретя в центре

Председателю комиссии доценту Г.С. Рожанскому принадлежит заслуга проектирования головок поршня для двигателей спецкораблей Тихоокеанского флота. Благодаря упрощенной технологии, производство их было возможно развернуть в Приморском крае. Он же выполнил работу по переводу автомашин на угольные генераторы.

Ценную помощь производству оказывала лаборатория сварки. Доцент М.С. Куликов¹⁹¹ и учебный мастер А. Соколов разработали способ сварки аварийных коленчатых валов различных двигателей, включая крупные. Осваивалась сварка чугуновых цилиндров и крышек. По просьбе Военно-морского флота в лаборатории сварки было организовано обучение матросов особым видам сварки. Станочная лаборатория (руководитель В.С. Коровин¹⁹²) участвовала в налаживании спецпроизводства и разработке нужных технологий, а также в обучении матросов профессиям станочников.

Среди предприятий, не занятых непосредственно выполнением военных заказов, консультативную и экспертную помощь от ДВПИ получили Владивостокский торговый порт, угольные шахты и другие горнодобывающее предприятия. Так, для порта сотрудники ДВПИ провели экспертизу и расчеты, подтвердившие возможность реконструкции одного из кранов для повышения его грузоподъемности до ста тонн, а А.Н. Новиков¹⁹³ закончил теоретическое исследование температурных напряжений в сводах строительных конструкций.

Важной работой кафедры химии стало исследование процесса и продуктов полукоксования углей Липовецкого месторождения, начатое в 1920-е гг. Сотрудникам ДВПИ удалось разработать технологию получения из угля автомобильного топлива и других продуктов, для этого были построены небольшие заводы в поселках Липовцы и Тавричанка, а также создана установка на Дальзаводе (проект инженера П.С. Стукалова).

оборудование. После защиты диссертации кандидат технических наук (1937). Заведующий кафедрой сопротивления материалов ДВПИ (1939 – 1963).

¹⁹¹ **Куликов Михаил Степанович** (1905 Уральск – ?) Приехал во Владивосток из Омска в 1919. Окончил ДВПИ в 1931, инженер-сварщик, ученик В.П. Вологодина. Старший преподаватель кафедры технологии металлов (с 1931). Первый декан кораблестроительного факультета (1940). Доцент, кандидат технических наук.

¹⁹² **Коровин Василий Сергеевич** (1904 – ?). Окончил ДВПИ в 1937, с того же года – старший преподаватель кафедры технологии машиностроения. Находился в научной командировке (до января 1938) для подготовки к чтению лекций по специальности «Станки и инструменты». Помощник декана механоэнергетического факультета ДВПИ, заведующий кафедрой технологии машиностроения. Вел курсы технологии машиностроения, организации производства, основ проектирования механосборочных цехов, проектирования и расчета приспособлений. Руководил кораблестроительным факультетом (июнь 1940 – март 1941). Начальник военно-учетной части (с 1945), декан вечернего отделения, затем факультета (1945–1956).

¹⁹³ **Новиков Александр Петрович** (1906 – ?). Окончил Ленинградский гидротехнический институт (1931), кандидат технических наук, доцент, декан инженерно-строительного факультета ДВПИ (1931–1935). Один из первых руководителей кафедры архитектуры. Заведующий кафедрой инженерных конструкций ДВПИ с 1940.

Профессор А.И. Козлов, занятый в те годы экспертизой месторождений строительного сырья, вместе с Н.Г. Чинновым исследовал залежи цементного сырья и составил рекомендации по их разработке. Доцент И.А. Комаров проводил опыты по сжиганию многозольных углей в отопительной системе. А.В. Стоценко участвовал в экспертизе по строительству важных объектов (аэродрома, нефтехранилища, убежищ), а также разрабатывал проекты маскировки зданий и сооружений. По поручению «Приморскугля» М.А. Лаговский¹⁹⁴ и Н.Г. Чиннов¹⁹⁵ организовали в ДВПИ курсы по переподготовке специалистов, которые имели бы право вести ответственные горные работы (состоялось два выпуска). Для кораблестроительного факультета очень важным стало начало исследований эксплуатационного качества судов. Анализ повреждений корпуса позволял установить наиболее слабые участки и разработать методы их укрепления. Это помогло обеспечить в военное время нормальную эксплуатацию судов типа «Либерти»¹⁹⁶.

В военный период проводились большие исследовательские работы по изучению как геологии крупных регионов (П.Е. Бевзенко, И.В. Бурый¹⁹⁷), так и отдельных месторождений различных полезных ископаемых (Н.В. Овсянников¹⁹⁸, А.Т. Октябрьский¹⁹⁹, Е.А. Пресняков, В.К. Финашин). А.Г.

---

¹⁹⁴ **Лаговский Михаил Алексеевич** (1910, С.-Петербург – 1992, Владивосток). Учился в кадетском корпусе в Омске (1920–1923), окончил экстерном горный факультет ДВПИ (1934), горный инженер, специалист по разработке месторождений полезных ископаемых. Научный работник горного факультета ДВПИ с 1935. «В ДВПИ зарекомендовал себя с весьма хорошей стороны. Студенты весьма хорошего мнения о нем как о преподавателе и как о руководителе дипломного проектирования. Особенно отмечался его правильный и чуткий подход к каждому студенту. В общественной жизни совсем не участвует, политическое лицо не выявлено. В институте можно оставить» (из отчета ДВПИ за 1937). Заведующий кафедрами открытых горных работ и маркшейдерского дела (с 1945), разработки месторождений полезных ископаемых (с 1955), доцент (с 1968). Заложил основы методологии дисциплин «Проведение горных выработок», «Разработка месторождений полезных ископаемых». «Лекции М[ихаила] А[лексеевича] всегда отличаются высоким научно-теоретическим уровнем, они насыщены умело подобранными примерами из практики передового производства» (газета «Политехник» №11, 20 марта 1987). Принимал участие в создании труда «Угольная промышленность Дальнего Востока» (Москва: Недра, 1969).

¹⁹⁵ **Чиннов Николай Георгиевич** (1903, Симферополь – ?). Окончил Московскую горную академию в 1924 (горный инженер). Работал по основной специальности с 1929. Научный сотрудник ДВПИ с 1934, доцент, заведующий кафедрами: горной механики в 1937, открытых горных работ и маркшейдерского дела с 1938, разработки месторождений полезных ископаемых с 1939. Декан кораблестроительного факультета ДВПИ (февраль 1943 – январь 1944).

¹⁹⁶ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 490. Л. 3.

¹⁹⁷ **Бурый Иван Валентинович** (1911–?). Окончил ДВПИ в 1934, инженер-геолог. Работал в тресте «Дальгеоразведка». Ст. преподаватель ДВПИ с 1945, доцент. Работал над диссертацией. Заведовал кафедрой геологии в 1951, декан горного факультета в 1951–54.

¹⁹⁸ **Овсянников Николай Владимирович** (1901, С.-Петербург – 1980, Владивосток). Сын В.Ф. Овсянникова. Окончил горное отделение технического факультета ГДУ (1927). Студентом принимал участие в геологических партиях под руководством Н.Н. Павлова, А.И. Козлова. После окончания вуза инженер-геолог в различных учреждениях Дальнего Востока.

Вольтер²⁰⁰ продолжил работу по поиску средств борьбы с морскими древоточцами. Он также занимался вопросами борьбы с браком в деревянных частях самолета при его постройке, исследовал причины пучения фанеры в спецпроизводстве и предложил способ предотвращения этого.

За вклад в обороноспособность страны по окончании войны несколько научных работников ДВПИ (И.В. Горбачев, С.К. Будаев, В.С. Коровин и В.Н. Шумкин) были награждены Почетными грамотами Военного совета и командующего Тихоокеанским флотом. Позднее Шумкина наградили орденом Красной Звезды, организатора работ А.Д. Дьячину – орденом Отечественной войны, А.В. Стоценко – медалью «За боевые заслуги»²⁰¹.

Научные работники ХабИИЖТ в годы войны также присоединились к работам по оборонной тематике, но заявленные ими темы были связаны больше с точными науками и химией. Они носили в основном рационализаторский характер, нежели научный, что не снижало их значимости: в условиях военного времени они были крайне востребованы²⁰².

В послевоенный период исследования и рекомендации научных работников дальневосточных вузов позволяли сберечь средства и уверенно эксплуатировать оборудование, которое ничем нельзя было заменить. Так, разработки кораблестроительного факультета ДВПИ по прочности корпусов судов помогли продлить срок эксплуатации судов-крановиков на четыре – пять лет без значительных затрат на их ремонт. Важной темой для горного факультета ДВПИ стала экспертиза месторождений силикатного стекольного сырья. Геолого-поисковая работа охватила побережье Японского моря протяженностью более 200 км, в результате чего были выявлены наиболее перспективные для стекольной промышленности месторождения прибрежных песков.

С 1946 г. вся тематика научно-исследовательской работы ДВПИ была объединена в общий пятилетний план, включавший 87 тем. Половина их была взята непосредственно из проблематики Приморского края, но и разработка

С 1937 по совместительству научный работник ДВПИ, читал лекции по строительным материалам, доцент (с 1938). С 1946 на постоянной работе в ДВПИ: доцент, затем профессор по кафедре месторождений полезных ископаемых и разведочного дела (1971). Кандидат технических наук (1955), автор более 80 печатных работ.

¹⁹⁹ **Октябрьский Андрей Трофимович** (1905 – ?). Окончил горный факультет ДВПИ в 1937 (горно-разведочная специальность). Оставлен для преподавательской работы, старший преподаватель. Назначен и.о. декана горного факультета после ареста И.Г. Жукова в 1937. Заведовал кафедрами: петрографии (с 1938), геологии (конец 40-х), месторождений полезных ископаемых и разведочного дела (1957–1963). Декан горного факультета (1940–1941, 1955–1957).

²⁰⁰ **Вольтер Александр Григорьевич** (1908–?). Окончил ДВПИ в 1934. Кандидат сельскохозяйственных наук (защитил диссертацию в 1945/46 учебном году), доцент, заведующий кафедрой древесиноведения (с 1946), кафедрой геодезии (открытых горных работ) и маркшейдерского дела горного факультета ДВПИ (с 1968).

²⁰¹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 10. Д. 220. Лл. 10, 12, 15.

²⁰² Васильева Е.В. История становления науки на Дальнем Востоке (начало XX в. – середина 1950-х годов // Вестник ДВО РАН. – 2007. – № 1. – С. 120.

тематики общесоюзного характера на кораблестроительном и судомеханическом факультетах, представляла интерес для местных предприятий.

Особое внимание обращают на себя исследования в области строительства, которые одновременно велись благодаря наличию высококвалифицированных специалистов как в ДВПИ, так и Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта. Так, профессор ХабИИЖТ А.В. Паталеев руководил работами по проектированию и эксплуатации гражданских и искусственных сооружений в условиях сурового климата и многолетней мерзлоты. Под руководством доцента кандидата технических наук М.Г. Органова²⁰³ в лаборатории оснований и фундаментов и инженерной геологии ДВПИ продолжились исследования по проблеме «Физико-технические свойства рыхлых горных пород (грунтов) и их поведение как оснований и составной части сооружения при статических нагрузках и динамическом воздействии», начатые в 1945 г. Поскольку пучение горных пород в угольных шахтах в значительной степени снижало добычу угля и вызывало большие дополнительные расходы на крепление выработок, разработка этой проблемы имела большое значение для Приморского края. Она была важна и для исследования причин разрушения набережных Владивостокского порта, промерзания грунтов больших открытых строительных площадок и т.п. Разработанные методики получили одобрение производственников и широко применялись в Приморском крае. Только в 1949 г. лаборатория выполнила более 700 анализов грунтов.

Позднее отмечалось: «Заслуга доцента Органова заключается в том, что он не побоялся трудностей при изучении этого вопроса. Он развернул работы с той научной широтой, которая необходима в решении таких сложных тем. Он не только использовал возможности для создания лаборатории, но и привлек многих работников института и других специалистов, создав крепкое научное ядро для решения этой проблемы. Тематика его работ, по отзывам центральных научно-исследовательских институтов, является исключительно актуальной и имеет всесоюзное значение. Методика, разработанная лабораторией, не только не вызвала каких-либо замечаний, но получила полное одобрение этих организаций»²⁰⁴.

Не менее актуальной была защита древесины от морских древоточцев. Только на Дальнем Востоке убытки от преждевременного разрушения деревянных сооружений исчислялись в 6–8 млн руб. ежегодно. Эту проблему с

---

²⁰³ **Органов Михаил Геннадьевич** (1902, село Полтевы Пеньки (ныне Восход Рязанской обл.) –1973). Окончил Московский институт коммунистического строительства (1934), кандидат технических наук, специалист в области региональной гидрологии. Научные изыскания проводил в Сибири и на Дальнем Востоке. Доцент кафедры инженерных конструкций ДВПИ (с 1940), первый заведующий кафедрой оснований, фундаментов и инженерной геологии (основана в 1947), заведовал ею также в 1968–1972. Создал одноименную лабораторию. Доктор геолого-минералогических наук, профессор, основатель школы микросейсмрайонирования Приморского края.

²⁰⁴ Шумкин В.Н. Пятилетний план научно-исследовательской работы... – С. 21.

1939 г. разрабатывал доцент А.Г. Вольтер. Работы субсидировались Главприморрыбпромом и привели к большим практическим результатам. Покрытия деревянных сооружений, разработанные в лаборатории Вольтера, увеличивали срок службы древесины минимум на 4–5 лет.

При проектировании зданий в теплотехнических расчетах ограждающих сооружений использовались результаты исследований физика А.Ю. Прока. Другой физик, М.М. Пенязева, изучала теплотехнические характеристики новых строительных материалов, что также находило применение на практике²⁰⁵.

На кафедре горной электромеханики горного факультета началась разработка селективной защиты от утечки тока на землю для шахтных электрических сетей (руководитель Р.Ф. Тимофеев). Экспериментальные исследования подобной защиты были позднее проведены Институтом горного дела им. А.А. Скочинского на шахтах СССР, показав хорошие результаты. Кафедра технологии машиностроения ДВПИ вела работу по внедрению на производстве передовых технологий. Только в 1949 г. были разработаны инструктивные карты на 1398 операций по новым технологиям, в связи с чем 120 станков прошли испытания и четыре были модернизированы. Внедрение разработок позволило снизить трудоемкость и себестоимость продукции.

Несмотря на недостатки в организации НИР, снижавшие ее уровень (острый дефицит производственных и лабораторных площадей; низкий уровень квалификации основной части научных работников; устарелое и недостаточное оборудование; плохое материальное снабжение; неэффективное планирование работ; неготовность промышленных предприятий заключать договоры на производство научных исследований), в целом результаты говорят о большом вкладе профессорско-преподавательского состава технических вузов Дальнего Востока в укрепление народного хозяйства региона в послевоенные годы. Но отчетные показатели, увы, были невысокими. Из 127 научных работников ДВПИ в конце 1940-х гг. научно-исследовательскую работу в вузе вели 75 человек, главным образом, имеющие степени и звания. Ассистенты и преподаватели в исследования были вовлечены слабо: только 44 человека из 94. В целом доля участников НИР от общего числа профессорско-преподавательских кадров вуза составляла 59%. Наряду со слабой лабораторной базой это затрудняло выполнение планов НИР. В конце 1953 г., например, план по хозяйственным работам был выполнен на 57%, а по госбюджетным – на 58,8%.

Вполне вероятно, что руководство ДВПИ, отчитываясь перед вышестоящими органами, не старалось подать товар лицом и отрапортовать в русле решений очередного партийного съезда или постановлений правительства. Но этому пришлось научиться. После XIX съезда КПСС (октябрь 1952), поставившего задачу дальнейшего развития советской науки, к научно-исследовательской работе в технических вузах стали предъявлять особые требования. «Повседневная научно-исследовательская работа в высшем

---

²⁰⁵ Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 166.

учебном заведении является непременным условием роста научной квалификации преподавательских кадров, создания полноценных учебников, подготовки молодых научных кадров и воспитания на современном научном уровне молодых специалистов, способных к самостоятельной творческой работе», – говорилось в приказе Министерства высшего образования СССР.

ДВПИ в это время называли в числе вузов, где научно-исследовательская работа «не вполне отвечает современным требованиям». Вышестоящие органы считали, что в проектах, разработанных в институте, «слабо представлены теоретические исследования, а темы разработок плохо согласованы с историческими решениями XIX съезда КПСС и выводами труда Сталина “Экономические проблемы социализма в России”». От научных работников ДВПИ в связи с этим потребовали активнее развернуть работу по заключению договоров с заводами, научно-исследовательскими институтами и ведомствами на проведение хоздоговорных исследований.

Решения съезда вскоре были подкреплены постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» (май 1955) и решениями Июльского пленума ЦК КПСС (1955) о задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства. При отсутствии на Дальнем Востоке академической и ведомственной науки вузы по-прежнему оставались центром научно-технической мысли. Поэтому именно на них легла необходимость разработок и внедрения в производство высокопроизводительных машин, более совершенных и дешевых материалов, передовых технологий и методов организации труда.

Подчиняя свою научно-исследовательскую деятельность задачам развития народного хозяйства, оказанию помощи промышленности в освоении новой техники, вузы ограничивались в основном прикладными разработками. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что при тотальном планировании сверху всех аспектов деятельности высшей школы вузовские исследователи оставались относительно свободными в выборе направлений работы. Они определялись главным образом спецификой производства того района, где находился вуз, тем более, что значительная часть разработок выполнялась в рамках хозяйственных договоров. Основная часть исследований была связана с запросами местного производства, и большинство тем разрабатывалось для конкретных производственных участков.

К этой деятельности присоединялись, по мере создания, и новые вузы Дальнего Востока. В Комсомольском-на-Амуре политехническом институте (КнАПИ, открыт в 1955 г.) в первые годы приоритетным направлением считалось совершенствование технологических процессов общего и специального машиностроения (отработка и внедрение в производство новых технологий холодной штамповки деталей, автоматизация процессов обработки и контроля в машиностроении, совершенствование технологии и организации производства в судостроении). Примерно 60% разработок предназначалось для

судостроительной промышленности, 30% – для авиационной. Работы неоднократно отмечались премиями этих министерств, что говорит об их актуальности. По результатам работы составлялись пособия-инструкции, которые использовались и на предприятиях, и как учебные пособия для студентов. В дальнейшем в центре внимания были вопросы комплексной механизации и автоматизации производственных процессов: над ними работали около 15% преподавателей различных кафедр. Несколько кафедр КнАПИ проводили экспериментальные исследования в области современной аэрогидромеханики и аэроупругости.

С середины 1950-х гг. в научно-исследовательскую работу включилось Владивостокское высшее инженерно-морское училище (ВВИМУ). До этого здесь выполнялись некоторые разработки в основном силами кандидатов технических наук или теми, кто готовил диссертацию, но говорить о планомерности исследований не приходилось. С появлением постоянных кадров научных работников, среди которых было много собственных выпускников, заинтересованных в техническом поиске заметно оживилась. Если в 1948–1953 гг. число научно-исследовательских тем, разрабатываемых в училище, не превышало четырех, то с 1954 г. оно стало расти, достигнув 62 в 1958 г. С 1956 г. в издательстве «Морской транспорт» стали периодически выходить сборники научных трудов преподавателей училища.

Технические прикладные исследования в сельскохозяйственных вузах, Благовещенском и Приморском, открытых в 1950-е гг., были связаны с созданием новых машин и механизмов для сельского хозяйства и обрабатывающих предприятий, а также с приспособлением стандартной техники к работе в специфических условиях Дальнего Востока.

В Хабаровском политехническом институте (ХПИ) (до 1962 г. – Хабаровский автодорожный институт) до середины 1960-х гг. преобладала дорожно-строительная тематика (проблемы эксплуатации автомобильных дорог, рабочего процесса двигателей, методики буронабивных свай и т.д.). Позднее, по мере расширения специализации вуза и открытия новых кафедр, преподаватели стали разрабатывать темы, чаще всего хоздоговорные, для других отраслей (механизация лесоразработок, эксплуатация автомобильного транспорта, анализ состояния лесопильно-деревообрабатывающей промышленности Дальнего Востока и перспектив ее развития на 1966–1980 гг. и т.д.).

Значительная часть хоздоговорных работ хабаровчан выполнялась для Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР. Вуз также обслуживал заводы «Дальдизель», им. М. Горького, «Энергомаш», объединение «Амурлес», строительные организации Главдальстроя. Как правило, выполнение хоздоговорной темы становилось толчком для начала работы над диссертацией. В дальнейшем в ХПИ не только увеличились объемы научно-исследовательских работ, но и произошло укрупнение тематики: если в 1969 г. в вузе разрабатывались 104 темы, то в 1970 г., после объединения

смежных тем, их стало 61. Число преподавателей, участвовавших в НИР, при этом возросло в два раза, а студентов – в 1,4 раза²⁰⁶.

Для координации вузовской научно-исследовательской работы 19 января 1960 г. приказом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР на базе ДВПИ был создан Дальневосточный филиал Научно-технического совета Министерства. Через год филиал был преобразован в Дальневосточный совет по координации и планированию научно-исследовательской работы по техническим и естественным наукам (председатель – ректор ДВПИ В.А. Самохвалов). Он объединил не только вузы, но и научно-исследовательские институты Дальнего Востока. В рамках Совета было создано 13 экспертных комиссий по отдельным научным отраслям: машиностроению, химии и химической технологии, судостроению и судоремонту, лесному хозяйству и лесной промышленности, строительству и архитектуре, горному делу и пр., на которые, собственно, и возлагались задачи координации научно-исследовательской работы в регионе²⁰⁷.

По замыслу руководящих органов Совету предстояло объединить всех исследователей, работающих в научно-технической сфере, но этого не произошло: подотчетные другим министерствам учебные заведения и научные учреждения игнорировали требования Совета поддерживать с ним связь в деле планирования и координации научно-технической работы. Его функция в конечном счете свелась к сбору планов и отчетов отдельных вузов по научно-исследовательской деятельности и подготовке обобщающих материалов для отчетов перед Москвой. Поэтому задача координации вузовской науки, преодоления дублирования и укрупнения тематики осталась невыполненной.

В отличие от Производственного бюро, где инициаторами научно-исследовательской работы были сами исследователи, деятельность Совета полностью регламентировалась и контролировалась сверху. С одной стороны, это лишало вузы инициативы, с другой – заставляло прибегать к ухищрениям и подтасовкам, чтобы иметь возможность отчитаться весомыми показателями. Поэтому заметна ориентация вузовских кафедр на выбор хоздоговорных тем, не требующих больших усилий, но приносящих прибыль. Более половины их в вузах успевали завершить за год–два, тогда как работа над многими госбюджетными темами (40–50% в разных вузах) затягивалась на пять–семь лет.

В 1960-е гг. вопросы ускорения научно-технического прогресса во всех сферах общественного производства вышли в число приоритетных направлений государственной политики, а хозяйственное освоение Дальнего Востока требовало устойчивого научного сопровождения. «Для всестороннего развития материального производства темпы развития техники должны превосходить темпы роста производства, а наука должна развиваться быстрее, чем развивается техника», – говорилось на Всесоюзном совещании научных работников в июле 1961 г. Это считалось необходимым, чтобы уже в течение

---

²⁰⁶ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 501. Л. 9.

²⁰⁷ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 19. Л. 172.

ближайших лет опередить развитые капиталистические страны во всех отраслях знания и добиться полной независимости от них в научно-техническом отношении.

Система научно-исследовательских учреждений в регионе, как академических, так и отраслевых, только начинала создаваться, причем научно-техническая составляющая в них была представлена слабо. Поэтому удовлетворить потребности дальневосточных предприятий в решении технических проблем по-прежнему можно было в основном силами вузов. На организации в них научно-исследовательской работы отразилась перестройка руководства народно-хозяйственным комплексом СССР и возврат к ведомственной схеме в вузах. С начала 1960-е гг. в вузах стали создаваться отраслевые (хозрасчетные) и проблемные (финансируемые из бюджета) научно-исследовательские лаборатории (НИЛ) и научно-исследовательские секторы (НИС). Это, как считалось, способствовало активизации научной деятельности профессорско-преподавательского состава, улучшению ее планирования и финансирования.

Первые на Дальнем Востоке вузовские научные подразделения появились в 1960 г. при ВВИМУ и Хабаровском автодорожном институте (дорожно-исследовательская лаборатория). Затем при ХАБИИЖТ были созданы НИЛы оснований и фундаментов (1961) и измерительной аппаратуры (1962), при ДВПИ в 1962–1964 гг. – отраслевая лаборатория машиностроения, где выполнялись теоретические и прикладные исследования по оптимизации технологических процессов для машиностроительных, приборостроительных и металлообрабатывающих предприятий Дальнего Востока, и отраслевая лаборатория по проблемам разработки местных месторождений.

Научно-экспериментальной базой НИЛов становились лаборатории соответствующих вузовских кафедр, которые предполагалось оснащать и развивать по мере расширения работ по поставленным проблемам. Для каждой НИЛ устанавливались свой штат и фонд зарплаты. Содержались лаборатории за счет специальных средств, выделяемых местными Советами народного хозяйства или отдельными ведомствами, заинтересованными в данных исследованиях. Отраслевая лаборатория обработки и хранения пищевых и рыбных продуктов в Дальрыбвтузе, например, частично получала средства от «Востокрыбхолодфлота». Если в течение 1960-х гг. отраслевые или проблемные лаборатории открывались в основном в наиболее крупных вузах, их не было, например, при Якутском государственном университете, КнАПИ, Дальневосточном институте советской торговли, то к концу 1970-х гг. они уже имелись при всех вузах Дальнего Востока.

Тематика лабораторий отражала наиболее актуальные проблемы народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Так, на отраслевую НИЛ автоматизации промышленных объектов предприятий в ДВПИ возлагались пусконаладочные и исследовательские работы при освоении автоматизированного оборудования и новой техники, разработка систем автоматического управления, повышение квалификации инженерно-

технических работников в области автоматизации производственных процессов. Сотрудникам НИЛ промышленной теплоэнергетики и теплофикации (ДВПИ) предписывался поиск наиболее рациональных процессов сжигания топлива, разработка научных основ модернизации теплоэнергетических установок. В ХПИ планировалось создание отраслевых лабораторий лесной и деревообрабатывающей промышленности, строительных материалов, экономики и организации производства, а также базовой изотопной лаборатории по внедрению радиоизотопных методов и приборов технологического контроля²⁰⁸. Правда, организация их затянулась, и к 1969 г. в хабаровском вузе добавилось всего одно научное подразделение – Дальневосточная НИЛ организации и экономики строительства.

Технические прикладные исследования в сельскохозяйственных вузах были связаны с созданием новых машин и механизмов для сельского хозяйства и обрабатывающих предприятий, а также с приспособлением стандартной техники к работе в специфических условиях Дальнего Востока. В Приморском сельскохозяйственном институте (Уссурийск) получили распространение научно-производственные отряды (НПО), которые формировались с учетом запросов производства и научных интересов профессорско-преподавательского состава вуза. Так, НПО «Искатель», созданный в 1972 г., занимался исследованием причин низкой урожайности сои и высоких затрат на ее производство. Под руководством М.Г. Гершевича были разработаны принципиально новые решения отдельных агротехнических операций, созданы опытные образцы машин. Результатом совместной работы студентов и преподавателей стало повышение урожайности сои в полтора–два раза. По материалам исследований были защищены шесть кандидатских и одна докторская диссертации. Члены НПО «Испытатель» (научный руководитель И.М. Зорин) отработывали технологию возделывания картофеля на тяжелых почвах, «Луговода» (Э.В. Коротких) искали оптимальные способы посева риса, а «Надежды» (Ю.Н. Петрушко) осваивали новые технологии возделывания овощей²⁰⁹.

На инженерно-техническом факультете Якутского государственного университета в 1969–1970 гг. изучали геологические особенности отдельных районов, возможность использования в Якутии сборно-разборных экспедиционных поселков, основные принципы и направления в развитии капитального строительства на Севере, работали над совершенствованием техники и технологии разведки и разработки месторождений полезных ископаемых, в том числе выбором рациональных параметров буровзрывных работ и т.д. Отчеты вуза показывают, что заинтересованность вуза в выполнении хоздоговоров была невысокой. Из-за отдаленности от крупных промышленных центров и транспортных проблем в условиях Севера вуз не мог

---

²⁰⁸ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 219. Л. 1–6.

²⁰⁹ Шишлов А.Н. Отрядное движение в аграрном вузе // Высш. образование на Дальн. Востоке: истор., современ., будущее : матер. науч. конф. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. – С. 150–151.

освоить и малой части прибыли, что при слабой материально-технической базе и крайне неаккуратном и замедленном выполнении заявок создавало дополнительные трудности в проведении научно-исследовательской работы²¹⁰.

Основные направления исследований в Дальневосточном институте советской торговли были связаны с проблемами управления общественным производством, эффективностью использования трудовых ресурсов и причинами текучести кадров, возможностями использования китового коллагенового сырья и другими темами. Всего к 1970 г. в этом вузе разрабатывалась 51 тема (против 49 при открытии института в 1968 г.), из них две хоздоговорные, планируемые к внедрению в производство²¹¹.

В Дальрыбвтузе многие темы касались совершенствования добычи рыбы и морепродуктов, техники и технологии обработки сырья водного происхождения; вопросов технической эксплуатации флота и портов; экономики флота и береговых предприятий Министерства рыбного хозяйства. В 1977 г. по результатам научно-исследовательской работы Дальрыбвтуз получил пять авторских свидетельств. На кафедрах «Технология рыбных продуктов», «Машины и аппараты пищевой промышленности» результаты исследований использовались в лекционных курсах²¹². Хабаровский институт народного хозяйства, выполнивший первую хоздоговорную работу в 1973 г., занимался обобщением опыта работы предприятий Дальнего Востока в новых условиях хозяйствования²¹³.

Наиболее широко – в силу возраста института и масштабов подготовки в нем специалистов – научно-исследовательская работа была развернута в ДВПИ. Сводный план научно-исследовательской работы вуза охватывал почти все отрасли народного хозяйства Дальнего Востока, причем, наряду с традиционными направлениями в эти годы получила развитие работа по новейшим проблемам науки и техники: исследование и разработка автоматических систем управления производством, создание новых силовых установок кораблей, электронных приборов и систем, исследование и применение магнитных и электромагнитных полей и электронных приборов для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Кафедра технологии машиностроения (заведующий – заслуженный деятель науки и техники РСФСР доктор технических наук В.И. Комиссаров²¹⁴)

---

²¹⁰ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 437. Л. 201–202; Д. 502. Л. 17.

²¹¹ Там же. Л. 105.

²¹² ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 8701. Л. 28–29.

²¹³ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 777. Л. 17.

²¹⁴ **Комиссаров Владимир Иванович** (1914 – Владивосток). Окончил ДВПИ в 1939 по специальности «Инженер-технолог», ученик В.С. Соколова. Окончил аспирантуру Ленинградского политехнического института, защитив кандидатскую диссертацию. В ДВПИ с 1946: старший преподаватель кафедры станков и инструментов, заведующий кафедрой технологии машиностроения (с 1953, затем с 1976). Проректор ДВПИ по учебно-научной работе (1953–1961), проректор по научной работе (до 1977). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор. Автор книг и статей в области машиностроения.

и созданная в 1962 г. на ее базе отраслевая лаборатория машиностроения в течение многих лет возглавляли работу по внедрению на машиностроительных, приборостроительных и металлообрабатывающих предприятиях Дальнего Востока достижений технологической науки. С 1965 г., одной из первых в РСФСР, кафедра стала применять электронно-вычислительную технику для исследования и проектирования технологических процессов в машиностроении и управления ими. Коллективу кафедры принадлежит приоритет в разработке системы обеспечения точности и надежности механической обработки²¹⁵. В этом направлении только за два года (1969–1970) эффект от внедрения составил более 1 млн руб²¹⁶.

В 1970-е гг. на кафедре получило развитие новое научное направление: автоматизация технологической подготовки производства. Здесь проводились работы в области технологической надежности и устранения вибраций (В.И. Леонтьев, Б.В. Леонтьев, Ю.Ф. Огнев), проектирования технологий для станков с числовым программным управлением (В.Д. Башутский, Ю.П. Яценко), которые затем широко использовались на заводах Приморского края.

Сотрудники кафедры работали в Совете экономического и социального развития Приморского края, входили в президиум и возглавляли секцию машиностроения краевого правления Научно-технического общества им. академика А.Н. Крылова. По инициативе этой секции был создан краевой научно-учебный центр робототехники. В 1971 г. работники кафедры вошли в состав секции автоматизации проектирования и конструирования Технического совета Госкомитета по науке и технике при Совмине СССР, а тематика научных исследований кафедры была включена в план важнейших работ Госкомитета по науке и технике. В 1975 г. В.И. Комиссаров был введен в состав Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Эти контакты помогали вузу поддерживать прочную связь с передовыми коллективами, работающими над проблемами автоматизации труда. Работы кафедры вычислительной техники входили в союзные планы важнейших исследований и получили высокую оценку.

По инициативе сотрудников кафедры был создан краевой научно-учебный центр робототехники, в котором в 1982–1992 гг. под руководством профессора В.Ф. Филаретова²¹⁷ проводились масштабные исследования по разработке систем промышленной автоматизации и робототехники. За этот период получено более ста авторских свидетельств, результаты исследования были внедрены на предприятиях трех отраслей Дальнего Востока.

---

²¹⁵ Комиссаров В.И., Леонтьев В.И., Старостин В.Г. Размерная наладка универсальных металлорежущих станков. – М. : Машиностроение. – 1968.

²¹⁶ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 490. Л. 5.

²¹⁷ **Филаретов Владимир Федорович.** Окончил МВТУ им. Н.Э. Баумана (1973), специалист в области автоматики и робототехники. Доктор технических наук (1991), профессор (1992), член-корреспондент Российской академии транспорта, заслуженный изобретатель РФ. Руководитель исследований по разработке систем промышленной автоматизации и робототехники. Заведовал кафедрой в ДВГТУ, основатель научной школы. Автор более 200 изобретений.

Внимание научных сотрудников горного факультета ДВПИ было сосредоточено на разработке проблемы «Геологические закономерности распространения полезных ископаемых Дальнего Востока». Их задачей было определить критерии перспективности отдельных районов и дать обоснование для изысканий в них. Отраслевая лаборатория по проблемам разработки месторождений региона, созданная в 1964 г., получила в 1970–1973 гг. 15 авторских свидетельств на изобретения. Лаборатория неметаллических полезных ископаемых, изучая качества руд Дальнего Востока и влияние физико-механических свойств горных пород на процессы рудообразования, к 1971 г. выполнила более двухсот крупных работ и дала более 400 отчетов-заключений по запросам производств.

Научно-исследовательская работа кафедры геодезии и маркшейдерского дела (заведовал доцент Н.А. Муратов²¹⁸) была направлена на разработку прогрессивных технологий и схем, позволяющих повысить степень извлечения каменного угля и безопасность работ в районах геологических нарушений. На базе исследований, проведенных сотрудниками кафедры в 1975/76 учебном году, были разработаны инструкции по технике безопасности для проведения горных работ на шахтах Приморья²¹⁹.

В отраслевой лаборатории по разработке и использованию углей, организованной при кафедре разработки месторождений полезных ископаемых, были выполнены работы по исследованию и выбору рациональных конструкций штанговой, железобетонной и набрызг-бетонной крепи подготовительных и капитальных выработок шахт Сучанского (Партизанского), Липовецкого и Подгородненского месторождений (руководитель – доцент Б.И. Емельянов²²⁰). Доцент Ю.Н. Нисковский²²¹ руководил работами по

---

²¹⁸ **Муратов Николай Александрович** (1932, Новгородская обл.). Окончил Горный институт (1956, Ленинград). Главный маркшейдер на шахтах Сучана (Партизанск) (до 1968). Окончил заочную аспирантуру при Всесоюзном научно-исследовательском институте горной геомеханики и маркшейдерского дела (Ленинград), защитил в Горном институте кандидатскую диссертацию «Предотвращение горных ударов на шахтах треста «Сучануголь»». С 1968 начальник производственно-технического отдела, заместитель главного инженера треста «Сучануголь». С 1970 в ДВПИ: заведующий кафедрой геодезии и маркшейдерского дела. Доктор технических наук. Диссертация «Маркшейдерское обеспечение разработки тектонически нарушенных угольных месторождений» (1982, Ленинград, Горный институт). В 1988 инициатор реорганизации общетехнической кафедры геодезии и маркшейдерского дела в кафедру открытых горных работ и маркшейдерского дела. Профессор. Изобретатель СССР. Почетный работник топливно-энергетического комплекса РФ, Почетный работник угольной промышленности СССР, кавалер орденов «Шахтерская Слава» 1-й, 2-й и 3-й степеней. Автор более 120 научных и методических работ.

²¹⁹ Архив ДВГТУ. Геологический фак-т. 1975–1976 гг. Л. 33.

²²⁰ **Емельянов Борис Иванович** (1930, село Духовское Спасского района Приморского края). Окончил горный факультет ДВПИ с отличием (1953). С 1956 аспирант Горного института (Ленинград). В 1961 кандидат технических наук (диссертация «Исследование вопросов борьбы с пучением подошвы горных выработок на шахтах подмосковного бассейна»). В ДВПИ: ст. преподаватель, доцент (с 1964), заведующий кафедрой разработки месторождений полезных ископаемых (с 1964). Декан горного факультета (1971–1987), профессор. Организовал отраслевую лабораторию по проблемам

исследованию и выбору рациональных паспортов крепления и управления кровлей очистных забоев шахт Артемовского, Липовецкого и Тавричанского месторождений. Изучением процессов резания углей при различных режимах работы занимался доцент В.К. Мартыненко²²². За три года (1970–1973) по материалам научной работы сотрудников этой кафедры получено 15 авторских свидетельств на изобретения. Разработка новой технологии подземной газификации угля (авторы Б.И. Кондырев и Ю.Н. Нисковский), выполненная в 1989 г., отмечена премией Госкомитета по науке и технике. Научная школа профессора Н.Г. Шкабарни²²³ (кафедра разведочной геофизики) получила известность после создания новых методик обработки и интерпретации данных электроразведки с реализацией их в виде автоматизированных систем.

Основные научные направления кафедр строительного факультета также определялись практическими запросами и были связаны с особенностями проектирования зданий в природно-климатических условиях Дальнего Востока,

---

разработки угольных месторождений Дальнего Востока, руководил ей. Кавалер орденов «Шахтерская Слава» 1-й, 2-й и 3-й степеней. Почетный работник угольной промышленности СССР. Почетный работник высшего образования РФ. Изобретатель СССР. Имеет шесть авторских свидетельств, более 150 печатных работ.

²²¹**Нисковский Юрий Никандрович** (1928, Владивосток). После окончания горного факультета ДВПИ начальник участка на шахте в Партизанске. Кандидат технических наук (Московский горный институт). Разработал (1960) и внедрил (1971–1978) в практику приморских шахт методику «гидроконтроля», позволившую устанавливать фильтрационные свойства деформированных пород и повысившую безопасность труда шахтеров. С 1961 в ДВПИ (старший преподаватель, доцент). В 1964 один из организаторов отраслевой лаборатории по разработке углей дальневосточного региона. Декан горного факультета ДВПИ (1968–1970). Профессор, доктор технических наук (Ленинградский Горный институт, 1984). Заведующий кафедрой разработки месторождений полезных ископаемых ДВПИ (с 1986). Организатор лаборатории проблем освоения шельфа при Институте горного дела ДВО РАН (Хабаровск, 1988), которой заведовал по совместительству до 1992. Создана школа по разработке теории и практики организации исследований при извлечении запасов месторождений в сложных горных условиях. Кавалер почетного знака «Шахтерская Слава» 1-й, 2-й и 3-й степеней.

²²²**Мартыненко Владимир Константинович** (1928) – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой горной электромеханики горного факультета ДВПИ с 1968.

²²³**Шкабарня Николай Григорьевич** (1935, село Дубки Приморского края). Окончил геологический факультет Молотовского (Пермского) государственного университета (1957). Специалист в области разведочной геофизики. Начальник геологической партии по исследованию карстовых пещер в тресте «Пермьнефтегеофизика». Одновременно учился на механико-математическом факультете Пермского университета. С 1961 в аспирантуре при Московском государственном университете. С 1962 в Краснодарском филиале Всесоюзного научно-исследовательского института геофизики. С 1963 руководил вычислительным центром института. Кандидат технических наук (1965, Москва). Диссертация «Интерпретация данных электрического зондирования с применением ЭВМ» Директор вычислительного центра Приморского геологического управления (Владивосток): организовал и более десяти лет руководил. Доктор технических наук (1985, Московский геологоразведочный институт, «Автоматизированная система интерпретации данных методом сопротивлений и вызванной поляризации на основе математического моделирования полей в горизонтально-неоднородных средах»). С 1989 в ДВПИ: заведующий кафедрой разведочной геофизики. Заслуженный геолог РФ.

внедрением новых материалов на базе местного сырья, совершенствованием организации производства и повышением экономичности строительных работ.

Нельзя сказать однозначно, каким темам, хоздоговорным или госбюджетным, отдавалось предпочтение в технических вузах. Если в ДВПИ в 1974 г. это соотношение равнялось 3:2, то в Приморском сельскохозяйственном институте, напротив, 2:3. Госбюджетная тематика преобладала и в ДВВИМУ (70%), ДВИСТе (77%), Дальрыбвтузе (54%)²²⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что хоздоговорные темы разрабатывались гораздо быстрее госбюджетных. Более половины их в вузах успевали завершить за год–два, тогда как работа над многими госбюджетными темами (от 40 до 50% в разных вузах) тянулась по пять–семь лет. При этом заметна ориентация участников НИР на выбор хоздоговорных тем, не требующих больших усилий, но приносящих прибыль. В целом, выполнение хоздоговорных работ явилось положительным фактором для развития высшего технического образования. Они не только приносили стабильные доходы, как для отдельных преподавателей, так и в целом для вуза, но и позволяли повышать научный уровень преподавателей, внедрять результаты научных исследований в производство, развивать отраслевую науку и, что немаловажно, привлекать к этой деятельности студентов.

Задача координации вузовской науки, преодоления дублирования и укрупнения тематики оставалась невыполненной, поэтому в середине 1970-х гг. Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР стало использовать новый метод управления вузовской наукой – программно-целевой. В отличие от прошлых лет многие темы были объединены в проблемы для концентрации усилий научных работников в разрешении важнейших вопросов, одним из которых стало освоение океана. Программа «Мировой океан», предложенная дальневосточниками, пройдя два тура экспертизы, вошла в число основных направлений научных исследований на предстоящие годы. Ее можно расценивать как первую попытку объединения большой группы вузовских коллективов для решения крупной проблемы. В числе 47 вузов страны, исследования которых были отобраны по специальной методике (университеты Москвы, Ленинграда, Горького, Киевский, Куйбышевский, Горьковский политехнические институты, Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана и др.), а также ряда проектных институтов, участниками программы стали два дальневосточных вуза – ДВПИ и ХПИ.

В качестве приоритетных тем исследований были выбраны техника освоения океана, охрана и использование биологических ресурсов, энергетика, проблемы опреснения морской воды, геология океана, автоматизация переработки информации. ДВПИ стал головным вузом по программе «Океанотехника», направленной на разработку новых методов и технических средств для глубокого и всестороннего изучения Мирового океана. Нельзя обойти вниманием и работы, связанные с созданием автоматизированной системы сбора и обработки информации для управления «Дальрыба» по оценке и прогнозированию биоресурсов Мирового океана. К этим работам широко

---

²²⁴ ГАПК. Ф. 131. Оп. 10. Д. 413. Л. 9об., 12, 14, 19, 28.

привлекались студенты старших курсов, которые выполняли исследования в рамках курсовых и дипломных работ. Помимо программы «Океан» вузы Дальнего Востока участвовали и в таких республиканских проектах, как «Система автоматизированного проектирования», «Роботы и манипуляторы», добившись своими разработками значительных результатов.

Большая исследовательская работа велась в ДВПИ по договорам с рядом научных учреждений и промышленными предприятиями Приморья и других краев и областей Дальнего Востока. В 1980 г., например, был заключен Договор о научно-техническом сотрудничестве в области централизованного обслуживания научных исследований и формирования единой региональной инфраструктуры науки с Дальневосточным отделением Российской академии наук. ДВПИ возглавлял учебно-научно-производственное объединение «Порошковая металлургия», в которое вошли также Институт химии ДВО РАН и шесть заводов Приморского края. Здесь вели разработки по безотходной технологии, связанные с изготовлением изделий из отходов металлообработки, по плазменному напылению металлов на поверхности деталей.

Несмотря на острый дефицит производственных и лабораторных площадей в дальневосточных вузах, низкий уровень квалификации основной части научных работников, устарелое оборудование и плохое материальное снабжение, неэффективное планирование и другие факторы, негативно влиявшие на проведение научно-исследовательской работы, народное хозяйство региона получало от технических вузов огромную практическую помощь. В активе каждого института имелись уникальные разработки и блестящие изобретения, закрепленные авторскими свидетельствами. В целом результаты научных исследований, проводимых в технических вузах Дальнего Востока, говорят о большом вкладе профессорско-преподавательского состава в укрепление народного хозяйства региона.

СТУДЕНТЫ И НАУКА

Важным фактором, определявшим уровень подготовки специалистов в первых высших учебных заведениях России, было наличие в их составе высококвалифицированных преподавательских сил. Специальных научных учреждений тогда было мало, и деятельность ученых прежде всего была связана с кафедрой или лабораторией учебного заведения. Это обстоятельство давало значительный выигрыш высшей школе: именно в ней были сосредоточены основные научные силы. В частности, в течение десяти лет профессором химии Технологического института в Санкт-Петербурге (1863–1872) был Д.И. Менделеев. Именно в этот период он защитил докторскую диссертацию, написал фундаментальный труд «Основы химии», открыл Периодический закон и разработал свою знаменитую Периодическую систему химических элементов. Множество талантливых ученых и изобретателей преподавали в Московском техническом училище. Среди них профессор В.И. Гриневецкий, разработавший основы теории двигателей внутреннего сгорания

и одним из первых поставивший вопрос о создании тепловозов, профессор А.С. Ершов, с теоретических работ которого начались исследования в области гидравлики, профессор В.А. Малышев, обобщивший иностранный и отечественный опыт обработки металлов и дерева, отец русской авиации профессор Н.Е. Жуковский и другие, оставившие заметный след не только в российской, но и мировой науке и технике.

Ученые, читавшие лекции в учебных заведениях, проводили научные исследования совместно со своими студентами, которые получали при этом не только дополнительные знания, но и опыт исследовательской работы. Это способствовало повышению уровня преподавания, формированию в вузах новых научных школ, повышению заинтересованности студентов в научно-исследовательской деятельности. На это обстоятельство, оказавшее влияние на последующее развитие высшего технического образования, обращают внимание многие российские исследователи, занимающиеся проблемами высшей школы.

«Одной из важных и общих для российской науки черт, имевших неоценимое значение для будущего советской науки, был высокий профессионализм лучшей, талантливой части ученых, – делают вывод современные исследователи. – Он выражался не просто в добросовестном, скрупулезном отношении к научно-педагогическому труду, но и в неустанных творческих поисках, строившихся на любви к науке, понимании ее огромной роли в развитии общества, и трудолюбии. Не случайно, почти все те ученые, которыми в 20–30-е годы, а иногда и позже гордилась советская наука, восприняли отношение к научному труду как к святому делу, все они были воспитанниками, как правило, лучших дореволюционных научных школ»²²⁵.

Традиция проведения в стенах вуза научных исследований и привлечения к ним студентов была воспринята и на российском Дальнем Востоке. В Восточном институте, первом высшем учебном заведении региона, лучшие студенты могли совершать командировки в изучаемые страны наряду со своими профессорами. Среди задач, ставившихся перед ними во время этих поездок, помимо языковой практики, было изучение истории, быта, особенностей торгово-промышленного развития соседних стран. Приучая своих питомцев к самостоятельной исследовательской работе, профессора Восточного института считали главной задачей «преподать студентам способы производства научных работ, научить их разбираться в собранных материалах, анализировать приобретенные сведения, относиться критически к своей работе, задумываться над решением само собой возникающих вопросов...»²²⁶.

Так, Н. Кибардин, слушатель 3-го курса Восточного института, отчитываясь о летней практике, писал: «В прошлое лето (1902 г.) я был командирован в г[ород] Харбин, где и прожил все лето, исполняя должность

---

²²⁵ Соскин В.Л. Научная интеллигенция Сибири накануне революции // Кадры науки Советской Сибири : проблемы истории. – Новосибирск, 1991. – С. 35.

²²⁶ Цит. по : Дальневосточный государственный университет : История и современность: Часть 1. 1899 – 1939 / Э.В. Ермакова и др. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. – С. 26.

контролера поездов. В свободное от службы время я занимался изучением китайского языка, как разговорного, так и литературного, знакомился с городом Харбин и его окрестностями, изучая быт и промышленность его обитателей. Как результат изучения быта и промышленности обитателей г. Харбина был подан мною инспектору г[осподину]. Подставину отчет на тему «Харбин как русский торгово-промышленный пункт»²²⁷.

Отчеты, которые составлялись студентами Восточного института по результатам командировок, нередко носили исследовательский характер. Среди лучших отчетов в свое время были признаны «Дневник поездки в Японию от порта Цуруга до порта Ниигата» П.Я. Васкевича, который во время командировки занимался обследованием прибрежной полосы и морских портов Японии в коммерческом, промышленном и бытовом отношении, К.И. Дмитриева «Экскурсия для изучения порта Инкоу» и В.И. Надарова «Сеулофузанская железная дорога: Из отчета по командировке в Корею». Все эти работы были удостоены серебряных медалей. Повышенное внимание, которое уделялось в Восточном институте развитию у студентов навыков самостоятельной исследовательской работы, сыграло огромную роль в дальнейшем при создании новых вузов, став основным принципом обучения техническим специальностям.

Известно, что в период 1919–1922 гг. ряд студентов Высшего владивостокского политехникума / Владивостокского политехнического института активно помогали профессорам в их исследованиях. Так, М.К. Елиашевич в своих работах упоминает о том, что при геологических исследованиях берегов Амурского залива к нему часто присоединялся студент И.Н. Плаксин, а в работах по уточнению запасов Сучанского угольного месторождения помогали студенты-практиканты А.В. Барбот-де-Марни и В.В. Носиков-Невский. Тот же Плаксин участвовал и в исследованиях профессора химии Б.П. Пентегова, проводимых в лаборатории физической химии, открытой в 1922 г. на территории Дальзавода. Научная работа под руководством талантливых ученых не была напрасной: Игорь Николаевич Плаксин, выпускник технического факультета ГДУ 1926 г., в дальнейшем стал известным химиком, первым председателем Научного совета Академии наук СССР по физическим и химическим проблемам обогащения полезных ископаемых (1953–1967), членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Другим известным учеником Пентегова был Всеволод Тихонович Быков, окончивший ГДУ в 1929 г. и также ставший крупным ученым-химиком²²⁸. Он заведовал кафедрой химии в Дальневосточном горном институте (1932–1934), затем в Дальневосточном государственном университете и ДВПИ. Защитив в 1935 г. кандидатскую диссертацию, Быков занимал в вузах должность доцента, а в 1935–1939 гг. был старшим научным сотрудником в Химическом институте Дальневосточного филиала Академии наук (ДВФАН) СССР.

---

²²⁷ Отчет Н. Кибардина // История Дальневост. гос. ун-та в докум. и материалах... – С. 76.

²²⁸ Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. – С. 60.

Профессору-лингвисту А.П. Георгиевскому в его исследованиях русских говоров Дальнего Востока тоже помогали студенты. Открытый и общительный характер ученого привлекал к нему не только филологов, но и будущих историков, врачей, инженеров. В 1928 г. при секции русского языка Научно-педагогического общества, работавшего при ГДУ, Георгиевский организовал научно-исследовательский фольклорно-диалектологический кружок. Студенты, занимавшиеся в нем, активно включились в сбор материала по фольклору и говорам населения Приморья, руководствуясь «Программой для собирания сведений о старине, быте, творчестве и языке Дальневосточной области», подготовленной их руководителем²²⁹.

В целом же вклад студентов ГДУ в научные исследования был незначительным. Лишь отдельные студенты, интересующиеся наукой, работали в этот период наряду с преподавателями, но степень их участия в общей работе не фиксировалась и в годовые отчеты университета не включалась. «Вовлечение студентов в научно-техническую и научно-исследовательскую работу по факультету в целом слабое, – записано в Отчете о работе горного факультета. – Хорошо работает геологический кружок, но единицами исчисляются студенты, ведущие исследовательскую работу в лабораториях и кабинетах (горная и обогатительная специальности). Кружок обогатителей только приступил к работе. Слабое участие студентов в научно-исследовательской работе объясняется с одной стороны перегрузкой студентов текущей академической работой, из-за неумения организовать свое время вне часов расписания, с другой стороны – слабым руководством в этом направлении декана и некоторых кафедр факультета (горно-эксплуатационная, обогатительная)»²³⁰.

Научное творчество студентов в основном развивалось в рамках научных кружков и обществ, которые начали создаваться при ГДУ в 1924–1925 гг. На горном отделении технического факультета, например, благодаря сильному профессорско-преподавательскому составу работал геологический кружок, занятия которого неизменно собирали большую аудиторию. Второй кружок у будущих горняков, обогатительный, был создан уже в ДВПИ в конце 30-х годов.

Одним из четырех научных обществ, действовавших в ГДУ, было научно-техническое при техническом факультете. Оно имело несколько секций и объединяло преподавателей, инженеров и студентов. Председателем бюро каждой секции выбирался научный работник, чаще всего профессор, а секретарем – студент. Так, в 1928/29 учебном году председателями и секретарями бюро секций являлись:

механической – профессор И.Н. Тимофеев и С. Звегинцев,

---

²²⁹ Георгиевский А.П. Программа для собирания сведений о старине, быте, творчестве и языке Дальневосточной области: (Пособие для учителей краеведения) / Сост. на основе Моск. диалектологической комиссии с измен. и доп. применительно к задачам и местным условиям. Владивосток: Кн. дело, 1925. 8 с.

²³⁰ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 14. Л. 38.

инженерно-строительной – У.К. Вильдеман²³¹ и П. Томских, горной – профессор А.И. Козлов и М. Керенский, химической – профессор Б.П. Пентегов и И. Болдырев²³².

Среди различных направлений работы секций особое внимание уделялось вопросам, связанным с развитием местной промышленности: механизация Артемовских копей и лесозаготовительных предприятий Дальнего Востока, улучшение транзитных возможностей Владивостокского торгового порта, снабжение Владивостока водой и т.д. Члены общества оказались и в числе тех, кто радиофицировал Приморский край. О высокой оценке их усилий говорит тот факт, что директор Нижегородской лаборатории им. Ленина профессор М.А. Бонч-Бруевич предложил владивостокским радиолюбителям сотрудничество в научном исследовании техники коротких волн. Члены общества выступали с научными докладами перед жителями края. В 1928–1929 гг., например, было сделано 35 докладов о развитии промышленности и внедрении технических усовершенствований на предприятиях края²³³.

Многие из студентов, принимавших участие в работе общества, стали впоследствии научными сотрудниками, крупными специалистами. Так, И.Е. Сметанюк, секретарь совета общества, став кандидатом технических наук, преподавал во Владивостоке и Москве. П.И. Томских, получивший ученую степень одним из первых выпускников вуза, в 1943–1951 гг. руководил Дальневосточным политехническим институтом²³⁴.

---

²³¹ **Вильдеман (Вильдеман-Кломан) фон Удо Карлович** (1875, Ковенская губ., Литва – ?). Окончил С.-Петербургский институт инженеров путей сообщения (1895) по 1-му разряду (1901). Инженер на Уссурийской железной дороге, начальник Владивостокского участка пути Уссурийской и Китайско-Восточной железной дороги (1904), руководил работами по устройству узловых станций и других сооружений, заведующий коммерческим агентством Уссурийской железной дороги. С 1921 на преподавательской работе (доцент ВГПИ по кафедре строительного искусства), с 1923 на кафедре строительного искусства технического факультета ГДУ, в дальнейшем заведующий кафедрой, председатель совета инженерно-строительного отделения (1927–1930). В 1930 профессор по кафедре строительного искусства ДВПИ (до 1931). Отчислен из состава научных работников ДВПИ как «не имеющий поручений». Репрессирован? Автор учебных пособий.

²³² Институт механики, автоматики и передовых технологий ДВГТУ... – Владивосток, 2000. – С.20.

²³³ Дальневосточный государственный университет : отчет научно-технического общества при техн. фак-те ГДУ за 1928–29 гг. – Владивосток, 1930. – С. 16.

²³⁴ **Томских Павел Иванович** (1902, Вятская губ. –). Окончил Читинское среднее политехническое училище (1923). Сельский учитель, делопроизводитель, десятник и техник в Чите, служил в Красной армии (до 1926). С осени 1925 студент ГДУ. В 1926 командирован в Китай, где работал два года в Кантоне. В 1927 продолжил учебу в ГДУ, затем в ДВПИ (коммунальное отделение инженерно-строительного факультета). После окончания ДВПИ (1932) оставлен аспирантом на кафедре гидравлики и сантехники, одновременно работал ассистентом. Кандидат технических наук (одним из первых выпускников ДВПИ получил ученую степень). Заведующий кафедрой гидравлики и сантехники (с 1932). В 1933 оборудовал лабораторию гидравлики. Кандидат технических наук без защиты диссертации (1938), доцент. Декан инженерно-строительного факультета ДВПИ в 1939–1943. Директор ДВПИ в 1943–1951 (назначен приказом наркома судостроительной промышленности от 1

По признанию руководства ГДУ, «вопрос о формах и содержании научно-исследовательской работы студентов» был выдвинут лишь в 1927 г.²³⁵ С этого времени профессорско-преподавательскому составу вуза начали предъявлять требования по вовлечению в исследования и студентов. Научно-исследовательская работа студентов была внесена в общеуниверситетский план, от студенческой профсоюзной организации потребовали «обеспечить внимание всего студенчества к этой работе, проводя широкую массовую работу»²³⁶. В рекомендациях кафедрам указывалось: «Научно-исследовательская работа не обязательно должна даваться только тем, кто готовится к научной деятельности, но вообще всем способным в той или иной мере к исследовательской работе, которая на Дальнем Востоке является крайне необходимой. Она может быть связана с обычной производственной работой (более обыкновенный случай) и отделена от нее (исключительный случай). Чаще связана с дипломной работой»²³⁷.

Действительно, темы дипломных проектов, особенно на техническом факультете, говорят об их большом значении для народного хозяйства Дальнего Востока: И.Н. Плаксин защитил дипломную работу по технологии извлечения золота из концентратов рудных месторождений (1926 г.), а Г.К. Татур, будущий профессор ДВПИ, – по применению электросварки при постройке паровых котлов и сосудов высокого давления (1927 г.).

Общеизвестно, что успех приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности в огромной степени зависит от отношения к этой работе, особенно к ее организации, преподавательского состава вуза. Там, где преподаватели увлеченно занимаются исследованиями, там и студенты не остаются в стороне. Среди талантливых ученых старшего поколения многие исследователи высшей школы Дальнего Востока ставят на первое место профессора В.П. Вологодина, блестящего теоретика и экспериментатора, создавшего первую в стране научную школу электросварки и сумевшего сплотить вокруг своих идей талантливую молодежь. Вологдин был среди тех деятелей высшего технического образования Дальнего Востока, которые активно привлекали к своей работе студентов. В 1928/29 учебном году два учебно-вспомогательных учреждения под его руководством – лаборатория электрической и газовой сварки и лаборатория паровых котлов – вели более десяти тем.

Основателем научных исследований в области машиностроения и металлообработки на Дальнем Востоке называют доцента Владимира

сентября 1943). Затем до ухода на пенсию (1963) заведующий кафедрой гидравлики. В 1957 реконструировал кафедру в новом помещении. Научные исследования связаны с гидравликой и водоснабжением.

²³⁵ Георгиевский А.П. Дальневосточный государственный университет за пятилетие 1922–1927 года... – С. 145.

²³⁶ ГАХК. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 55об.

²³⁷ Некоторые предположения относительно связи студенчества лесного отделения с производством // История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах... – С. 396.

Сергеевича Соколова, разработчика многих передовых технологий и изобретений. Инженер широкого диапазона, он сумел сплотить вокруг себя молодежь для совместной работы, в частности, для исследований режущего инструмента, применяемого на приморских предприятиях.

Масштабные исследования проводились в ГДУ под руководством химика Бориса Петровича Пентегова. Ученый-практик с богатейшим производственным опытом, прибывший во Владивосток с УГИ, а до этого проявивший себя новатором и талантливым организатором производства на уральских заводах, он и на Дальнем Востоке нашел для себя обширное поле деятельности. Помимо исследовательской работы, начатой еще в лаборатории физической химии, организованной им во Владивостокском политехническом институте, Пентегов разработал немало технологий для местных предприятий пищевой промышленности. В 1926–1930 гг. ученый заведовал теххимическим отделом Тихоокеанской научно-промысловой станции (позднее ТИПРО), где вместе с единомышленниками изучал водоросли дальневосточных морей, искал эффективные методы переработки морских ресурсов, а также способы извлечения соли из морской воды. Результаты исследований Пентегова и его учеников отражены в десятках публикаций того времени.

По воспоминаниям выпускников ГДУ, всегда в поиске были профессора горного отделения А.Н. Криштофович, И.А. Преображенский, Н.Н. Павлов²³⁸, А.И. Козлов, М.А. Павлов. Эти и многие другие талантливые преподаватели смогли передать студентам свою увлеченность и любовь к науке, найдя в них последователей и продолжателей своего дела. Они привлекали своих студентов к экспедиционным исследованиям по изучению традиционных в то время полезных ископаемых – золота, каменного угля и железа Дальневосточного края и острова Сахалин. Студенты горного отделения в течение последних трех лет обучения, как правило, включались в состав экспедиций в качестве практикантов. В полевой период они выполняли работу коллекторов, а зимой участвовали в камеральной обработке материалов и в составлении отчетов, которые ежегодно публиковались в трудах Геологического комитета Дальнего Востока.

---

²³⁸ **Павлов Николай Николаевич** (1876, Новочеркасск – 1950, там же). Окончил горное отделение Томского технологического института (1910). Лаборант кафедры кристаллографии и минералогии. По совместительству – на Сибирских высших женских курсах, профессор (с 1914). В 1911 работал под руководством академика В. Обручева по исследованию золоторудных месторождений. Во Владивосток приехал из Томска. Сотрудник Дальгеолкома, исследователь месторождений полезных ископаемых Дальнего Востока. С 1926 доцент кафедры кристаллографии и петрографии горного отделения ГДУ, с 1930 исполнял должность профессора в ДВПИ. В 1932–1934 в ДВГИ: заведующий кафедрой минералогии, кристаллографии, петрографии, исполнял должность профессора. Затем в ДВПИ: профессор (1934), декан горного факультета (1934–1937), заведующий кафедрой кристаллографии, минералогии и петрографии (с 1936). Переведен в Новочеркасский политехнический институт (1937). Автор более 20 научных работ.

Один из выпускников ГДУ писал: «Если по количеству специалистов первые выпуски были невелики, – высоки были по качеству. Ученики оказались достойными своих учителей. Академик Н.Н. Рыкалин, член-корреспондент АН СССР М.И. Агошков²³⁹, доктор технических наук Г.К. Татур, кандидаты технических наук М.С. Куликов, П.И. Томских, И.Е. Петухов²⁴⁰ и многие другие... Высокая урожайность первых выпусков ГДУ обусловлена, прежде всего, высокой квалификацией профессорско-преподавательского состава, преданностью науке и неустанной исследовательской работой, которую они вели как в стенах, так и вне стен университета»²⁴¹.

В 1930-е гг., несмотря на целый ряд научных достижений преподавателей ДВПИ, уровень привлечения студентов к исследованиям значительно снизился. В первую очередь это было обусловлено структурными реформами, начавшимися в высшей школе СССР в 1930 г. Вузовский научный потенциал в первую очередь был ослаблен делением ГДУ на отраслевые институты (политехнический, сельского хозяйства, горный, рыбохозяйственный и др.). Трудности с формированием научно-педагогического персонала повлекли за собой снижение научной квалификации большинства преподавателей, что отразилось и на постановке научно-исследовательской работы. Дополнительные затруднения создавал дефицит помещений и оборудования: то, что раньше концентрировалось в одном вузе, ГДУ, теперь пришлось делить

---

²³⁹ **Агошков Михаил Иванович** (30 октября /12 ноября 1905, Петровский завод Забайкальской обл. – 1993, Москва?). Окончил Читинский политехникум (1924), затем ДВПИ (1931) по специальности «Разработка рудных месторождений». Студентом занимался научно-исследовательской работой. Преподаватель ДВПИ и ДВГИ (1931–1934), читал курс «Разработка рудных и россыпных месторождений». В 1934 переехал на Кавказ, доцент Северо-Кавказского горно-металлургического института. Кандидат технических наук (1937, Москва, «Выбор высоты этажа при разработке рудных месторождений»). Доктор технических наук (1946, Институт горного дела АН СССР, «Определение производительности рудников»). Лауреат Сталинской премии. Член-корреспондент АН СССР (1953). Герой Социалистического труда (1991). Автор свыше двухсот научных трудов. Первые работы опубликовал в 1930–1931. Капитальный труд по разработке рудных месторождений («Подземная разработка рудных месторождений») выдержал несколько изданий, являлся учебником для студентов-горняков и справочником для специалистов.

²⁴⁰ **Петухов Иван Ефимович** (1904, Вятская губ. – ?). Окончив Никольск-Уссурийское реальное училище (1921), поступил в Политехнический институт во Владивостоке, но бросил учебу и работал помощником машиниста на железной дороге. В 1927 командирован на учебу в ГДУ, ученик В.П. Вологодина. Окончил ДВПИ в 1931 (инженер-механик по тяговой специальности), оставлен аспирантом при вузе. Заведующий кафедрой технической механики (с 1931). С октября 1932 преподавал курс «Детали машин, грузоподъемные и транспортные устройства» в ДВПИ и Дальрыбвтузе. По совместительству работал в ДВЛТИ и инженером-конструктором Дальзавода. В 1934–1935 в командировке от ДВПИ в Свердловске: конструктор Уральского завода тяжелого машиностроения. В 1934 окончил аспирантуру, защитить диссертацию сразу не смог. С 1935 исполнял обязанности доцента ДВПИ, заведующий кафедрой основ конструирования (с 1936), декан факультета. С 1943 заведовал кафедрой технической механики. Доцент, кандидат технических наук без защиты диссертации (1938).

²⁴¹ Терешонков Е.Я. Ровесники нашего века // Матер. встречи (1972 г.) выпускников ГДУ–ДВПИ 20–30-х гг. : рукопись. – Б.с.

между несколькими учебными заведениями. На уровень организации научной работы повлияли и многочисленные аресты научных работников.

Анализ документов показывает, что в конце этого десятилетия наука стала уделом лишь отдельных лиц, что, в свою очередь, обусловило и недостаточно высокий уровень привлечения к исследованиям студентов. Несмотря на то, что после июльского постановления ЦК ВКП(б) научно-исследовательская работа со студентами «выдвигалась на передовую линию вузовской работы», в ДВПИ второй половины 1930-х гг. не могли уделить ей должного внимания, хотя некоторые усилия для этого все же предпринимались. В вузе продолжали действовать студенческие научные кружки, основанные еще на техническом факультете ГДУ. С середины 1930-х гг. они начали создаваться на механоэнергетическом факультете. В 1936 г. удалось частично внедрить элементы исследования в лабораторные занятия на кафедрах двигателей внутреннего сгорания и металловедения. Планировалось расширение опыта этих лабораторий и внедрение его в работу всего факультета. В частности, было сказано: «Для вовлечения студентов в эту работу намечена организация соответствующих научных кружков. Деканат полагает, что при соответствующем руководстве кафедр здесь возможно и необходимо самое интенсивное развитие среди студенчества работ исследовательского порядка»²⁴².

Данные годовых отчетов свидетельствуют о том, что процесс приобщения студентов к исследованиям проходил в вузе весьма медленно. Внедрению элементов исследования в лабораторные занятия мешала техническая отсталость вуза и слабая научная квалификация преподавателей. Из 26 кафедр вуза научно-исследовательская работа велась на 12. Кафедры общенаучных и общетехнических дисциплин участия в ней не принимали вовсе. В 1936/37 учебном году в этой работе были заняты 17 студентов, причем, студентов старших курсов и дипломников, обладавших, как правило, гораздо большим потенциалом, среди них было всего восемь. При участии студентов выполнялось лишь 15–20% всех научно-исследовательских работ вуза. Руководство ДВПИ считало это недостаточно весомым показателем и ставило в вину кафедрам слабые попытки вовлечь молодежь в научно-техническое творчество. Действительно, показатели участия студентов ДВПИ в научной работе были ниже, чем в некоторых других технических вузах СССР. О Харьковском химико-технологическом институте, например, сообщалось, что там научно-исследовательской работой охвачены все студенты-пятикурсники. Впрочем, вполне возможно и то, что ДВПИ отчитывался более объективными показателями, чем другие вузы.

Серьезными систематическими исследованиями рядом с преподавателями по-прежнему занимались лишь отдельные студенты, которые в дальнейшем стали крупными учеными, преподавателями ДВПИ и других технических вузов

---

²⁴² ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 3. Л. 25-27.

(В.С. Коровин²⁴³, А.Т. Октябрьский²⁴⁴, П.П. Пустынцев²⁴⁵, Н.В. Барабанов²⁴⁶), участие же большинства в научно-исследовательской деятельности было скорее пассивным (посещение научных кружков) или опосредованным (работа в экспедициях или помощь преподавателям в выполнении производственных заказов). Внедрению элементов исследования в лабораторные занятия, которое началось на ряде кафедр ДВПИ в середине 1930-х гг., мешали недостаток оборудования в вузе, слабая активность и низкая квалификация большинства преподавателей, плохое финансирование со стороны Наркоматов. Среди причин слабого привлечения студентов к научной работе называли также их

---

²⁴³ **Коровин Василий Сергеевич** (1904 – ?). Окончил ДВПИ в 1937, с того же года – старший преподаватель кафедры технологии машиностроения. Находился в научной командировке (до января 1938) для подготовки к чтению лекций по специальности «Станки и инструменты». Помощник декана механоэнергетического факультета ДВПИ, заведующий кафедрой технологии машиностроения. Вел курсы технологии машиностроения, организации производства, основ проектирования механосборочных цехов, проектирования и расчета приспособлений. Руководил кораблестроительным факультетом (июнь 1940 – март 1941). Начальник военно-учетной части (с 1945), декан вечернего отделения, затем факультета (1945–1956).

²⁴⁴ **Октябрьский Андрей Трофимович** (1905 – ?). Окончил горный факультет ДВПИ в 1937 (горно-разведочная специальность). Оставлен для преподавательской работы, старший преподаватель. Исполнял обязанности декана горного факультета после ареста И.Г. Жукова в 1937. Заведовал кафедрами: петрографии (с 1938), геологии (конец 40-х), месторождений полезных ископаемых и разведочного дела (1957–1963). Декан горного факультета (1940–1941, 1955–1957).

²⁴⁵ **Пустынцев Павел Петрович** (1910, Бикинский район Хабаровского края) — 1977). Окончил ДВПИ (1932, судостроительная специальность). В 1931–1949 на заводе № 202 (Дальзавод): от конструктора до главного конструктора (с августа 1948). В ноябре 1949 начальник Приморского Центрального конструкторского бюро (ЦКБ). Одновременно преподавал в ДВПИ, первый заведующий кафедры кораблестроения (основана в 1940). С 1951 в Ленинграде: начальник ЦКБ-18 (Ленинградское проектно-монтажное бюро «Рубин») (до 1974). С 1955 главный конструктор подводных лодок, вооруженных крылатыми ракетами. Лауреат Ленинской премии (1959), Герой Социалистического труда. Назначение на должность заместителя министра судостроения СССР (1957) не состоялось из-за ареста сына по обвинению в антисоветской пропаганде. С 1963 — председатель центрального правления Научно-технического объединения судостроительной промышленности им. академика А. Н. Крылова.

²⁴⁶ **Барабанов Николай Васильевич** (1914, Алтайский край – 2002, Владивосток). Учился в ДВПИ в 1934–1937, в январе 1937 с группой студентов переведен в Ленинградский кораблестроительный институт, окончил в 1939. По возвращению во Владивосток старший преподаватель кафедры конструкции корпуса судов в ДВПИ, затем доцент, заведующий кафедрой. Кандидат технических наук. Декан кораблестроительного факультета ДВПИ (январь 1951 – март 1955, сентябрь 1958–май 1962). Профессор (1964), доктор технических наук (1970), заведующий кафедрой конструкции судов (до 1992). Создатель лаборатории прочности и эксплуатационной надежности судовых конструкций. Заслуженный деятель науки и техники. Академик Российской академии транспорта. Создал научную школу, связанную с решением вопросов конструирования судов с учетом условий эксплуатации. Лауреат Государственной премии. Автор учебника «Конструкция корпуса морских судов», выдержавшего четыре издания (первое – 1961), и ряда других работ. Имел восемь изобретений.

чрезмерную загруженность текущей академической работой, неумением организовать свое свободное время, слабое руководство в этом направлении декана и кафедр факультета. В результате, руководству высшей технической школы так и не удалось в данный период поднять научное творчество студентов на требуемый уровень.

Подобная ситуация сохранилась и в годы Великой Отечественной войны, когда вся работа вуза была ориентирована на помощь фронту. Студенты вносили свой вклад, разрабатывая тему в качестве дипломной работы или занимаясь в научно-технических студенческих кружках. Они действовали с разной степенью активности на многих кафедрах. Так, в кружке на кафедре «Станки и инструменты» судомеханического факультета ДВПИ, созданном по инициативе доцента Е.Б. Юровецкого²⁴⁷ в 1940 г., в 1945 г. состоялось семь заседаний. На них было прочитано 11 докладов (из них четыре – студентами), проведено три экскурсии на суда и в заводские цеха. В кружке по изучению двигателей на кафедре судовых двигателей внутреннего горения и установок (руководитель ассистент Г.С. Конников) в 1945 г. прошло пять занятий и проведена одна экскурсия. Там же был организован кружок по изучению логарифмической линейки (пять занятий).

Продолжалась работа научно-технического общества водоснабжения и сантехники. В 1945 г. его участники работали над составлением проекта водоснабжения Владивостока из реки Лянчихе (ныне Богатая), а также рассматривали технический проект первой очереди теплофикации Владивостока. Студенческие кружки работали также на горном и энергетическом факультетах. В 1944 г. при ДВПИ было организовано краевое отделение Всесоюзного инженерно-технического общества судостроения, в работе которого принимали участие и преподаватели, и студенты.

В 1949 г. в ДВПИ работало девять студенческих научных кружков (по 20–30 студентов в каждом). Ими руководили, как правило, опытные преподаватели, имеющие научные степени и труды: Е.Б. Юровецкий (механико-машиностроительный кружок), А.Т. Октябрьский (геологический), Н.Г. Чиннов (горное дело), А.Е. Баррон (энергетический)²⁴⁸, В.С. Антоненко (кораблестроительный)²⁴⁹, Л.А. Хак (судомеханический), А.Г. Вольтер (лесоинженерный) и т.д.

---

²⁴⁷ **Юровецкий Еремей Борисович** (1910 – ?). Окончил Киевский индустриальный институт (1935). В ДВПИ с 1939. Доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой станков и инструментов (с 1941). Декан судомеханического факультета с 1940. В 1945/46 учебном году работал над докторской диссертацией.

²⁴⁸ **Баррон Адольф (Абрам) Ефимович** (1901– ?). Окончил Киевский электротехнический институт (1927). Заведующий кафедрой ЦЭС с 1945, кандидат технических наук, доцент. Первый заведующий (1947–1951) кафедры электрических станций, сетей и систем (затем – кафедра электроэнергетики).

²⁴⁹ **Антоненко Владимир Саввович** (1917 –). Окончил Ленинградский кораблестроительный институт (1939) по специальности «Кораблестроение», вернувшись во Владивосток, работал на заводе № 202 (Дальзавод). В ДВПИ: старший преподаватель (с 1944), заведующий кафедрой теории корабля (с 1945). Затем доцент, декан

В первые послевоенные годы в ДВПИ выполнялись 19 госбюджетных и пять хозрасчетных тем. Этой работой были охвачены 22 научных работника вуза. Число студентов, привлеченных к НИР, в отчете не указано²⁵⁰. В марте 1946 г. в вузе состоялась первая научно-техническая сессия, посвященная подведению итогов научно-исследовательской работы в вузе. Ее основной темой была техническая помощь преподавателей и студентов ДВПИ предприятиям Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. В повестку дня было включено 16 докладов: один итоговый и 15 по отдельным вопросам судостроения, металловедения, технологии и т.д. После этой конференции приняли регулярный характер: в марте 1949 г. прошла вторая (24 доклада); в декабре того же года – третья (38 докладов).

После 1960 г., когда в модель специалиста, выпускаемого советскими техническими вузами, были включены аспекты научной организации исследований, значимость вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность возросла. Участие их в научной работе рассматривалось как метод самостоятельного поиска, выбора подходов к решению теоретических и практических задач. Так, в ДВПИ исходили из того, что будущий инженер должен владеть методами исследователя и уметь их применять при создании или освоении новых технологий, разработке и выпуске новых изделий. Независимо от выполняемых обязанностей (технолога, конструктора, организатора производства) каждый инженер должен быть новатором, готовым творчески использовать достижения научно-технического прогресса. Поэтому основными задачами развития научного творчества студентов ставились воспитание у них творческого подхода к инженерным обязанностям, подготовка к созидательной деятельности. Воспитание в атмосфере творчества, широкое привлечение студентов к научно-исследовательской работе считалось одним из важнейших условий повышения качества подготовки будущего специалиста и стало неременной составляющей учебно-воспитательного процесса технических вузов.

В связи с переориентацией процесса обучения в сторону НИР кафедры вводили в учебные программы дополнительные лабораторные работы, проектные и расчетные задания с элементами исследования, все большее число курсовых и дипломных проектов принимало характер научно-исследовательских работ. Для каждой специальности в вузах разрабатывался комплексный план организации научно-исследовательской подготовки на весь период обучения. Он предусматривал привитие интереса к науке не отдельным студентам, а всем обучающимся в вузе и преследовал цель выработки у них профессиональных и психологических качеств, необходимых для выполнения научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по избранному профилю. В соответствии с этим планы-программы по специальностям предусматривали систематическое обучение студентов основам

кораблестроительного факультета (ноябрь 1964–70), заведующий кафедрой проектирования судов (с 1975).

²⁵⁰ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 31. Л. 47.

исследовательской работы с постепенным переходом – в соответствии с логикой учебного процесса – от более простых навыков более сложным; знакомство с современными научно-техническими проблемами по специальности, методами и средствами выполнения исследований и конструкторской работы в соответствующей области науки и техники; воспитание способности совершенствовать и расширять знания и применять их на практике. Также предполагалось с первых курсов привлекать студентов к участию в решении реальных научных и народно-хозяйственных проблем по специальности, выявлять наиболее талантливых студентов, имеющих склонность к исследовательской деятельности.

План начинал действовать с первого семестра: студентам читали курс «Введение в специальность», проводили экскурсии по лабораториям и кафедрам, знакомили с методами поиска научной литературы и патентного поиска, перспективными направлениями развития науки и техники. Большое внимание уделялось теоретической подготовке студентов к исследовательской работе: было организовано чтение курсов лекций «Научные основы организации исследований», «Патентоведение», «Библиотечковедение и библиография», усовершенствована организация специальных исследовательских практикумов на профилирующих кафедрах. Необходимость данных курсов была осознана всеми вузами Дальнего Востока, но характер учебных программ, содержание и методика преподавания соответствующих дисциплин, формы аттестации студентов различались. Так, курс «Основы патентоведения», предложенный Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР как факультативный, в ДВПИ и ХПИ читался в качестве обязательного с последующим зачетом. Курс «Основы научных исследований» в ДВПИ посчитали целесообразным разделить на две части: в первую (70–80% всего объема курса) включить разделы, представляющие интерес и обязательные для проработки студентами всех специальностей. Во вторую часть вошли разделы, охватывающие вопросы научной организации исследований по конкретной специальности, решение наиболее типичных, вероятных и перспективных задач данной отрасли промышленности. На большинстве кафедр курс «Основы научных исследований» велся в 5-м или 6-м семестрах, наиболее распространенной формой занятия являлись лекции, иногда пополам или частично с практическими занятиями, а формой аттестации – зачет. Рекомендовалось написание рефератов, выполнение контрольных работ.

Для изучения достижений отечественной и зарубежной науки и техники устраивались выставки патентной информации, учебных и методических пособий, нормативных актов, а для пропаганды изобретательской деятельности оформлялись стенды «Лучшие изобретатели вуза», «Как оформить заявку на изобретение», «Типичные ошибки при составлении заявок» и т.д.

Уже на первом курсе часть студентов привлекалась к работе в различных секциях, кружках, научных студенческих обществах и студенческих конструкторских бюро (СКБ), число которых росло. При этом выявлялись

склонности студента к определенной сфере деятельности, их творческая одаренность, формировались навыки самостоятельного научного поиска. В 1968/69 учебном году в ДВПИ действовало 106 кружков научного общества студентов и восемь СКБ. В них по хоздоговорам и госбюджетной тематике работали более 800 студентов разных форм обучения, участвуя в разработке и изготовлении установок, приборов, макетов, которые внедрялись и на производстве. В результате 290 курсовых и дипломных работ носили исследовательский характер, 97 исследований были представлены на студенческий смотр-конкурс Дальневосточного совета по координации и планированию научно-исследовательских работ по техническим и естественным наукам. На юбилейной научной конференции вуза в 1968 г. многие студенческие работы были отмечены как представляющие большую практическую ценность и научный интерес.

В Хабаровском политехническом институте развитие студенческих конструкторских бюро относится к середине 1960-х гг., когда они начали работать при кафедрах «Строительные и дорожные машины», «Детали машин», «Автомобильные дороги». Число студентов-участников НИР в вузе ежегодно росло. Если в 1967 г. в исследования были вовлечены 542 студента, то через год – 605, а в 1969 г. – вдвое больше. Научно-технические конференции, ставшие ежегодными, начали проводить с июня 1961 г., когда ХПИ был еще Хабаровским автодорожным институтом.

В Дальрыбвтузе к концу 1970-х гг. две трети студентов дневного отделения приобщались к исследованиям в студенческих научных кружках, которыми руководили около 70% преподавателей. В 1978 г. институт получил двадцать наград научно-технического конкурса студентов вузов Минрыбхоза СССР, а также диплом Всесоюзного научно-технического общества.

В Комсомольском-на-Амуре политехническом институте (КнАПИ), где студенческое научно-техническое общество создали в 1961 г., студенты привлекались к НИР и опытно-конструкторским работам в основном через дипломное проектирование. Дипломные проекты строились главным образом на производственном материале, касались модернизации станков и другого технологического оборудования, многие из них после защиты применялись на местных предприятиях. Так, Е.Ф. Боровиков обосновал и испытал на практике метод расчета режимов обработки титановых сплавов на основе физико-математических свойств обрабатываемых материалов. Студенты-дипломники КнАПИ также разработали технологию групповой обработки деталей и предложили проект станка для обработки магниевого рельса. Об активном участии студентов КнАПИ в исследовательской работе говорит тот факт, что в 1961 г. 78 дипломных проектов были приняты к внедрению местными предприятиями. В последующие годы местные предприятия ежегодно принимали к внедрению от 30 до 45% дипломных проектов студентов этого вуза²⁵¹.

---

²⁵¹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 10. Д. 968. Л. 2–4.

Результаты научных исследований занимали большое место и в курсовых и дипломных работах студентов ДВПИ. Так, студенты-технологи механического факультета В. Кушелевский и М. Сукачев самостоятельно изготовили и исследовали три сложнейших конструкции автоматических гидрорюнетов для токарных станков, которые обеспечивали обработку нежестких ступенчатых валиков с большой точностью и высокой производительностью. Результаты этой работы, занявшей три года, позволили авторам не только успешно защитить дипломные проекты, но и дать производству важное усовершенствование.

Практические наработки стали темой курсовых, а затем и дипломных работ и для другой группы студентов – В. Серебрянского, В. Григорьева, В. Баженова, А. Белова, А. Остроухова. Не один год они вели работы по исследованию точности обработки и применению автоматических подналадочных систем, по автоматизации и повышению точности обработки на металлорежущих станках. Весной 1968 г. они сделали доклад на 17-й юбилейной научно-технической конференции в ДВПИ, продемонстрировав сконструированные ими специальные приспособления к станкам.

Студенты В. Берзнев и И. Глушников в течение двух лет трудились над изготовлением экспериментальной установки для испытания гидропривода вращения круглошлифовального станка, отсняли около 40 м пленки с осциллограммами после сборки и настройки. Подготовку своей дипломной работы они фактически завершили уже на 4-м курсе.

В объединенной теплотехнической лаборатории вуза в 1968 г. была запущена экспериментальная компрессорная установка, сделанная руками коллектива студентов под руководством преподавателей: кандидата технических наук А.П. Петрова и В.С. Дороничева. Эта установка стала хорошим пособием в учебном процессе, в лабораторной практике студентов кораблестроительного, механического и горного факультетов.

В 1977 г. на горном факультете ДВПИ десять дипломных проектов, рекомендованных к внедрению на производстве (45% от всех дипломных работ), были выполнены по результатам научно-исследовательских работ. Были внедрены в производство также некоторые дипломные разработки студентов-технологов, касающиеся повышения производительности труда и качества обработки деталей, применения автоматических подналадочных систем и т.д.

Переориентация процесса обучения в сторону НИРС еще более усилилась к 80-м гг. XX в. На многих кафедрах были введены и непрерывно совершенствовались лабораторные работы, проектные и расчетные задания с элементами исследования, сокращалось число заданий рутинного характера. Эта тенденция прослеживалась на протяжении всего периода обучения, начиная с первого курса. Отчеты вузов свидетельствуют о том, что участие студентов в работе по хоздоговорам и госбюджетной тематике, в научных кружках и факультетских СКБ возросло. В 1980-е гг. в ДВПИ в соавторстве со студентами были выполнены крупные исследования по разработке систем промышленной автоматизации и робототехники, внедренных на предприятиях

трех отраслей Дальнего Востока. Только за 1987 г. научные исследования и разработки студентов и преподавателей этого вуза были отмечены 15 дипломами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и четырьмя медалями Выставки достижений народного хозяйства, 63 грамотами, 39 благодарностями²⁵². Всего в указанном году в работах по хозяйственной тематике участвовали 16,5% студентов дневной формы обучения.

Однако анализ показывал, что одна из наиболее плодотворных методических идей, обучение творчеством и получения студентом информации о предмете познания в процессе исследования, а не в готовом виде, использовалась далеко не всеми кафедрами и проводилась в жизнь недостаточно последовательно. Во многих случаях тематика заданий исследовательского характера, которые выдавались на младших курсах общенаучными, общетехническими и общеобразовательными кафедрами, формировались лишь с учетом возможностей и традиций этих кафедр, а не исходя из требований конкретной специальности. В свою очередь, организация НИРС на профилирующей кафедре, заключительного звена в системе подготовки студента к исследовательской работе, не всегда требовала от него выполнения всех этапов научного исследования.

Таким образом, был сделан вывод, что даже широкое введение исследовательских элементов в учебный процесс само по себе не могло обеспечить ни систематичности обучения основам научно-исследовательской деятельности, ни четкой ориентации в направлении будущей специальности. Преодолеть этот недостаток был призван системный комплексный подход к организации исследовательской работы студентов как к обязательному элементу единого учебно-научного и воспитательного процесса подготовки специалиста²⁵³.

Основополагающим методологическим документом при этом был «Примерный типовой комплексный план организации НИРС на весь период обучения», разработанный в 1979 г. Минвузом СССР, ЦК ВЛКСМ, ЦК профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, НИИ проблем высшей школы и Всесоюзным Советом по НИРС. Главным звеном в системе планирования научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в конкретном вузе были комплексные планы по отдельным специальностям. Совет по НИРС ДВПИ на основе директивных документов и опыта работы ряда вузов технического профиля подготовил в 1982 г. методическую разработку «Комплексный план организации научно-исследовательской работы студентов», в которой была подробно рассмотрена процедура планирования и организации НИРС по основным направлениям подготовки в институте.

---

²⁵² Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 1993. – С. 11.

²⁵³ Исследования по планированию и организации учебного процесса : Межвуз. сб. – Владивосток : Изд-во ДВПИ, 1975.

Согласно ему системный подход к организации и планированию НИРС предполагал различное содержание комплексных планов для вуза в целом, его отдельных факультетов и кафедр. Комплексный план ДВПИ содержал методологически обоснованную последовательность общеузовских мероприятий по организации и развитию НИРС и включал следующее:

- организация студенческих конференций, олимпиад, конкурсов, дней науки, дней лектора, научных чтений и т.п. общеузовского, республиканского или всесоюзного масштаба;

- повышение квалификации и методического уровня организаторов НИРС в вузе;

- организация научно-методической деятельности и социологических исследований;

- реализация связи НИРС с общественно-политической практикой, трудовым семестром;

- пропаганда передового опыта.

В факультетский комплексный план НИРС включались мероприятия, обеспечивающие непрерывность, последовательность и ступенчатость вовлечения студентов в научные исследования по годам обучения (курсам) с учетом специфики, профиля и традиций факультета. На факультетском уровне во внимание прежде всего принималась профессиональная ориентация студентов факультета. План предусматривал подготовку рефератов на общефакультетские темы, проведение конференций, олимпиад, встреч, конкурсов рефератов родственных специальностей факультета, участие студентов в работе общефакультетских студенческих конструкторских бюро, научно-исследовательских лабораторий, экспедициях, конструкторских отрядов.

Содержание кафедральных комплексных планов НИРС дифференцировалось в зависимости от профиля кафедры. Планы кафедр (как выпускающих, так и невыпускающих) объединяли все виды и формы творческой деятельности студентов в учебное и внеучебное время, а также обеспечивали взаимосвязь с мероприятиями общественно-политического характера на уровне кафедры, факультета и всего вуза. Именно комплексные планы кафедр считались наиболее важным звеном в системе планирования НИРС в вузе.

Составляя комплексный план НИРС по специальности, выпускающая кафедра учитывала следующее:

- профиль специальности (технологический, конструкторский, исследовательский);

- традиции и опыт организации НИРС на кафедре;

- особенности организации научно-исследовательской работы кафедры, факультета.

- состояние и возможности материально-технической базы кафедры, факультета, института.

Внедрение комплексных планов организации НИРС, по мнению создателей методического пособия, должно было способствовать выработке у всех студентов профессиональных и психологических качеств, необходимых для выполнения научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по специальности. Они должны были обеспечить систематическое обучение студентов основам научно-исследовательской деятельности с постепенным переходом – в соответствии с логикой учебного процесса – от более простых навыков научной работы к более сложным, познакомить студентов с современными научно-техническими проблемами по специальности, методами и средствами выполнения исследований и опытных конструкторских работ в соответствующей области науки и техники. Предусматривалось также воспитание способности совершенствовать и расширять знания и применять их на практике. Для этого от всего научно-преподавательского состава требовалось на более ранних стадиях привлекать студентов к участию в решении реальных научных и народно-хозяйственных проблем по специальности, выявлять наиболее талантливых студентов, имеющих склонность к исследовательской деятельности.

Комплексный план НИР детализировал два основных аспекта: в какой форме организации НИРС (в учебное или неучебное время) студент получает, закрепляет или использует определенные умения и навыки в исследовательской работе; в каких формах и целевых мероприятиях НИРС (кафедры, факультета, вуза) студент получает и развивает навыки организаторской работы в коллективе.

Среди основных форм и мероприятий НИРС, используемых в учебное время на младших и старших курсах технических вузов, были семинары (тематические, научные, учебные), практические занятия по решению нестандартных задач, исследовательские лабораторные работы, учебно-исследовательские практикумы, курсовое и дипломное проектирование с элементами исследовательской работы, исследования в период производственной практики, практика в НИИ учреждениях, студенческие конструкторские и технологические бюро, учебные студенческие научно-исследовательские лаборатории (в том числе лаборатории на производстве), олимпиады по предметам, научные чтения, конференции, конкурсы, выставки и т.д.

Формами участия студентов в НИРС во внеучебное время были участие в кружках, исследовательских и проблемных группах, студенческих конструкторских бюро и лаборатории. Тематика этих работ была полностью ориентирована на будущую специальность и в конечном итоге определялась учебным планом. При этом участие в НИРС рассматривалось как средство дополнительной общенаучной и специальной подготовки для всех или основной части студентов. В план включались и мероприятия ознакомительного характера: встречи, экскурсии, демонстрация кинофильмов и т.д.

В ДВПИ на кафедре проектирования судов (заведующий В.В. Новиков) в 1980-е гг. популярностью пользовался судомодельный кружок, на котором студенты, начиная с младших курсов, ближе знакомились со специальностью и приобретали навыки моделирования судов. Часто масштабные модели судов оригинальной конструкции изготавливались в рамках курсового проекта, а затем дипломного проектов. В 1984 г. в качестве части спецглавы дипломного проекта был представлен катер с гибкими надувными бортами, успешно прошедший испытания. По существу, судомодельный кружок при кафедре стал студенческим конструкторским бюро, что и было оформлено соответствующим приказом по институту²⁵⁴.

Примечательно, что из студентов технических вузов Дальнего Востока той поры вышли многие нынешние руководители и профессора технических вузов Дальнего Востока. В 1967 г. окончил кораблестроительный факультет ДВПИ, а в 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию ректор Дальневосточного государственного технического университета (ДВГТУ) в 1992–1997 гг., а затем президент вуза Г.П. Турмов²⁵⁵. В 1977 г. после отличной защиты дипломного проекта был оставлен на кафедре горного факультета ДВПИ следующий ректор ДВГТУ А.А. Фаткулин. Ректор Дальневосточного государственного университета путей сообщения Б.Е. Дынькин, окончив ХаБИИЖТ в 1971 г., начинал там преподавателем кафедры электротранспорта, чтобы затем поступить в аспирантуру и защитить диссертацию. В 1972 г. был оставлен в КнАПИ и в 1978 г. окончил аспирантуру в Московском станкоинструментальном институте А.М. Шпилев, ректор Комсомольского-на-Амуре технического университета (бывший КнАПИ). Ректор ВГУЭС Г.И. Лазарев, окончив ДВПИ в 1971 г., в 1985 г. стал кандидатом экономических наук, а в 1988 г. – доцентом. Профессор ВГУЭС А.П. Латкин, окончивший ДВПИ с отличием в 1969 г. и защитивший в 1974 г. кандидатскую диссертацию, несколько лет руководил студенческим научно-техническим обществом.

Несмотря на то, что состояние учебно-лабораторной базы дальневосточных технических вузов оставляло желать лучшего, а финансирование вузовской НИР отставало по объему вложений от

---

²⁵⁴ Архив ДВГТУ. Кораблестроительный фак-т. Протоколы заседаний совета факультета. 22.02.1984–15.05.1985. С. 24–25.

²⁵⁵ **Турмов Геннадий Петрович** (1941, Воронежская обл.). Окончил с отличием кораблестроительный факультет ДВПИ (1966) после чего инженер на судостроительном заводе (до 1969). Служил в Военно-Морском флоте (1969-1991). Кандидат технических наук (1974). Доцент (1981), доктор технических наук (1987), профессор (1989). Уволен в запас в звании капитана 1-го ранга с должности заместителя начальника по учебной и научной работе Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова. Доктор технических наук, профессор. Проректор ДВПИ по научной работе (1991–1992). Ректор ДВГТУ (1992–200..). Заслуженный деятель науки и техники РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Лауреат премии президента РФ в области образования, национальной премии им. Петра Великого, французской золотой медали «Ассоциации содействия промышленности». Опубликовал более 400 работ, в том числе учебники и учебные пособия. Имеет 15 патентов и изобретений по судостроительной тематике.

академической в среднем в пять раз, а от отраслевой – в восемь раз²⁵⁶, научно-технические исследования занимали большое место в деятельности преподавателей и студентов. Хотя документы инспекторских проверок регулярно фиксировали недостаточно активное привлечение студентов к научной работе, преобладание небольших хоздоговорных работ, не представлявших научного интереса, нарушение сроков завершения исследований, отсутствие вузовской координации и прочие упущения, в целом можно говорить о масштабной научно-исследовательской работе с участием студентов. Отчеты вузов свидетельствуют о стремлении максимально сблизить учебный и научно-исследовательский процессы. Этому способствовала работа научных школ, создание которых было характерно – в той или иной степени – для всех технических вузов региона. Результаты работы многих научных школ (некоторые функционируют и сегодня) получили известность за пределами российского Дальнего Востока, а лучшие выпускники тех лет, став преподавателями новых вузов, перенесли в них научные традиции своей *alma mater*.

Научно-исследовательская работа студентов и сегодня остается важной частью подготовки квалифицированных специалистов, а потому всячески стимулируется. Ежегодно проводимые во ВГУЭС Дни посвящения в науку и Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов — на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (16-я в 2014 г.), работа Инновационного бизнес-инкубатора и конкурс инновационных проектов «Молодой инноватор ВГУЭС» – все это свидетельствует о внимании, которое уделяется в вузе привлечению студентов в науку.

– Ежегодно наш университет получает со студентами большой научный потенциал, – говорит доктор экономических наук Т.В. Терентьева, проректор ВГУЭС по научно-исследовательской работе (ныне – первый проректор ВГУЭС). – Мы стараемся проводить в университете научные конференции, для того, чтобы студенты, начиная с первого курса, могли продемонстрировать свои исследования и показать научный поиск. Всегда приятно видеть взаимодействие студентов и преподавателей, потому что научные достижения могут рождаться только в плотном сотрудничестве опытных и молодых ученых. В нашем университете есть все, для того, чтобы каждый студент реализовал свои научные идеи и амбиции: современное оборудование, лаборатории, библиотеки, главное – желание. Мы ведем фундаментальные и прикладные исследования по пятнадцати различным научным направлениям, руководят которыми ученые, известные далеко за пределами Дальневосточного федерального округа. У нас действуют 25 научных лабораторий, два диссертационных совета и 23 научные школы. Во ВГУЭС поощряют результаты научной работы. Мы поставили перед собой задачу максимально привлечь молодежь в научную деятельность. Обучение студентов во ВГУЭС

---

²⁵⁶ Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР (60-е – середина 80-х годов). – Владивосток : Дальнаука, 1993. – С. 30–31.

проходит в единстве теории и практики, а в этом году [2013] мы приступили к введению в вузе науко-ориентированного обучения. Решая научно-исследовательскую задачу, студент приобретает навыки адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, получает знания и осваивает их, учится анализировать экономические, социальные аспекты исследуемых проблем.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фрагмент комплексного плана НИРС специальности «Электропривод и автоматизация промышленных установок» (Дальневосточный политехнический институт, Владивосток, 1985 г.)

1 курс

Подготовка реферата и участие в конкурсе на лучший реферат «Моя профессия» (зачет).

Участие в мероприятиях по профориентации (обсуждение итогов на кафедре, в группе):

- индивидуальные беседы преподавателей со студентами;
- встречи студентов с учеными, специалистами предприятий, выпускниками вуза;
- экскурсии на Дальзавод, Центральное конструкторско-технологическое бюро «Дальрыбы», «Электропроект» ИАПУ ДВНЦ, вычислительный центр Находки и др.;
- просмотр специальных и научно-популярных фильмов.

2 курс

Чтение курса лекций «Основы научных исследований» (зачет, решение практических задач, проведение научного семинара).

Реферирование научных статей на иностранных языках по тематике научной работы кафедры (представить перевод, реферат на кафедру).

Подготовка рефератов по философии (обсуждение реферата в студенческом кружке, группе, подготовка работы на конкурс, доклада на конференцию).

3 курс

Чтение курса лекций «Основы научных исследований», подготовка реферата (зачет, обсуждение реферата).

Выполнение лабораторного практикума с единым комплексным заданием исследовательского типа по теории общей электротехники, электрическим машинам, теории автоматического управления (зачет).

Выполнение учебно-исследовательской работы (УИР) по теории автоматического управления, промышленной электронике (защита отчета).

4 курс

Проведение патентного поиска по теме индивидуального задания (отчет).

Выполнение учебно-исследовательской работы по теории электропривода, системам управления электроприводами (подготовка и защита отчета).

Выполнение курсовых проектов с исследовательским разделом по теории электропривода и системам управления электроприводами (защита проекта на соответствующей кафедре).

Выполнение научно-исследовательской работы по хозяйственной и бюджетной тематике, тематике работ по творческому содружеству в соответствии с индивидуальным заданием на соответствующих кафедрах, в Институте автоматики и процессов управления ДВНЦ, Дальзаводе, «Электропроекте» (оформление результатов работы к отчету по теме, подготовка статьи).

5 курс.

Разработка, обсуждение и утверждение на кафедре тем дипломных проектов, включающих задание научно-исследовательского характера.

Выполнение курсового проекта по комплексной механизации и автоматизации производственных процессов и установок с элементами исследовательского характера (подготовка и защита отчета).

Участие в студенческом научном семинаре на выпускающей кафедре.

Выполнение научно-исследовательской работы в дипломном проекте по специальности «Электропривод и автоматизация промышленных установок» (защита дипломного проекта).

Подготовка статей и публикаций по результатам научно-исследовательской работы, заявок на предполагаемое изобретение, докладов, научно-технических отчетов.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Начало 30-х годов XX века является важным периодом в истории высшего образования как в целом в России, так и на Дальнем Востоке. Именно в это время была сделана попытка создать сеть специализированных вузов, прежде всего технических, и значительно увеличить выпуск специалистов. Необходимость этого была продиктована задачами индустриализации страны и огромной потребностью различных отраслей промышленности в инженерах. Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов» (июль 1930 г.) подчеркивало: «Решение этой задачи невозможно без ...специализации учебных заведений по

отраслевому признаку и приведения самой системы образования в соответствие с экономическим районированием страны...»²⁵⁷.

Специализация вузов по отраслевому признаку и легла в основу процесса отраслевого вузового образования, который затронул практически многофакультетные вузы, в основном университеты и политехнические институты, на базе которых стали создаваться самостоятельные специализированные учебные заведения. Московская горная академия, например, в этот период разделилась на шесть институтов: Стали, Цветных металлов и золота, Нефтяной, Горный, Геологоразведочный и Торфяной. На основе факультетов Сибирского технологического института (Томск) в 1930 г. было открыто семь вузов в четырех городах Сибири: Сибирский металлургический институт (Новокузнецк), Институт сельскохозяйственного машиностроения (Новосибирск), Сибирский институт инженеров транспорта (Омск), Сибирский механический, Сибирский химический, Геолого-разведочный и Строительный институты в Томске²⁵⁸. Если в 1928/29 учебном году в стране действовало 152 вуза, то к осени 1931 г. их число возросло до 701. Правда, рост численности студентов не был пропорционален увеличению числа вузов – он равнялся примерно 230%²⁵⁹.

Расширение вузовской сети распространилось и на советский Дальний Восток. В общей задаче индустриализации СССР Дальневосточный край (ДВК) рассматривался как один из важнейших и ответственных регионов – благодаря разнообразным естественным богатствам и приграничному положению. Перед краем выдвигалась задача «стать экономическим заслоном СССР на Дальнем Востоке, образцом советского хозяйствования и культурного строительства на берегах Тихого океана, создать «дальневосточный упор» и в политическом, и в экономическом отношениях»²⁶⁰. Но развитие промышленности в регионе, как и в целом в СССР, тесно переплеталось с решением кадровой проблемы. Учет квалифицированной рабочей силы по состоянию на январь 1929 г. выявил чрезвычайно слабую насыщенность промышленности края специалистами. Даже Владивосток, округ с наиболее развитым промышленным производством, оказался обеспеченным инженерно-техническим персоналом лишь на 1,07 %.

Особенно слабыми в кадровом отношении были производственные участки. На одиннадцати заводах лесоперерабатывающей промышленности, работавшей на экспорт, не было ни одного инженера, а из 20 руководителей

---

²⁵⁷ О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. – № 38. Отдел 1. – С. 411.

²⁵⁸ Баландина Л.Г., Пыстина Л.П. Высшая техническая школа Сибири в годы социалистического строительства // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941): Сб. статей / Отв. ред. В.Л. Соскин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – С. 283.

²⁵⁹ Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. – М.: Высш. шк., 1961. – С. 21.

²⁶⁰ О развитии высшего образования в Дальневосточном крае в 1928/29–1932/33 гг.: докл. записка Народ. комиссариату по просвещ. РСФСР. – Хабаровск, 1929. – С. 5.

лесной отрасли лишь один окончил вуз²⁶¹. Огромный дефицит специалистов был отмечен также в горной, металлургической, строительной, химической промышленности, на транспорте и других важных отраслях народного хозяйства²⁶². На Артемовских угольных копях инженеры составляли 0,16% от общей численности работающих. В целом численность инженеров в регионе была в два раза ниже среднего показателя по РСФСР²⁶³.

Пятилетний план подготовки кадров в СССР предполагал рост числа специалистов в различных отраслях в 7–9 раз, но ДВК заметно отставал от других регионов по масштабам развития высшего образования. Если в 1926/27 гг. в целом по РСФСР на каждую тысячу жителей приходилось 1,32 студента вуза, то на Дальнем Востоке – только 0,64²⁶⁴. Единственное высшее учебное заведение, Государственный дальневосточный университет, готовившее инженерно-технических работников на техническом и лесном факультетах, не могло справиться с новыми задачами. План подготовки инженеров в вузе был невысоким: в 1929 г. – 25, в 1930 г. – 30, в 1931 г. – 35 выпускников²⁶⁵. Рассчитывать же на приезд специалистов из других областей не приходилось: по сводкам ВСНХ СССР проблема подготовки инженерно-технических кадров в целом по стране к концу первой пятилетки могла быть разрешена лишь на 70%²⁶⁶.

В докладной записке, направленной краевым отделом народного образования в Наркомпрос РСФСР, сообщалось: «Бурный рост отдельных отраслей промышленности..., а также развитие новых отраслей ставят на очередь вопрос о пересмотре существующей структуры университета в целях наибольшего удовлетворения предъявляемых требований в квалифицированных работниках, что вызывает необходимость постепенного укрупнения специализаций существующих отделений технического факультета в самостоятельные отделения и факультеты, а также и дальнейшей дифференциации специальностей»²⁶⁷.

В качестве важного аргумента в пользу развертывания в крае сети вузов указывалась необходимость расширять планомерные научные исследования в регионе: «Периодические, обыкновенно летние приезды узко-специальных экскурсий центральных научных учреждений не только не вносят вклад в улучшение исследовательского дела, но только осложняют положение своей неувязанностью с деятельностью местных учреждений. Эта практика держит край в зависимости от работ центральных научных учреждений. Поэтому стоит

---

²⁶¹ Андросенко Ю.И. Из истории развития лесной промышленности Приморья в годы первой пятилетки // Ученые записки Дальневост. гос. ун-та. – Т. 82, сер. ист. – Владивосток, 1973. – С. 56.

²⁶² О развитии высшего образования в Дальневосточном крае... – С. 12–13.

²⁶³ ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 708. Л. 13–14.

²⁶⁴ Кузнецов М.С. Борьба партийных организаций Дальнего Востока за становление советской культуры (1922–1927 гг.) – Томск, 1978. – С. 196.

²⁶⁵ Наш Дальневосточный политехнический. – Владивосток, 1971. – С. 23.

²⁶⁶ ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 708. Л. 69.

²⁶⁷ О развитии высшего образования в Дальневосточном крае... – С. 31.

задача усиленного дальнейшего развертывания научно-исследовательской работы внутри края местными силами»²⁶⁸. В докладной записке были изложены предложения о реформе высшего образования в ДВК, рассчитанной на несколько лет: постепенное выделение из университета отдельных факультетов и создание на их базе специализированных технических вузов, причем, не только во Владивостоке, но и в других городах. Впервые поднимался вопрос о новых специальностях, необходимых краю: химическая, рыбопромышленная, землеустройства, лесотехническая и т.д.

Этот план был одобрен на заседании коллегии Наркомпроса 11 июля 1929 г., где признали необходимым ускорить развитие в ДВК сети вузов для подготовки внутри края специалистов по основным отраслям хозяйственной деятельности: «для обеспечения работниками промышленности – в г. Владивостоке; по сельскому и лесному хозяйству, экономике Дальнего Востока и культурно-социальным отраслям – в г. Хабаровске; по зоотехнии и ветеринарии – в г. Чите»²⁶⁹. Новые задачи были конкретизированы в постановлении Президиума Дальневосточного крайисполкома «Об осуществлении плана строительства вузов в Дальневосточном крае», которое предлагало поэтапно, в течение нескольких лет, изменение структуры высшего образования ДВК²⁷⁰.

Первый этап реорганизации начался осенью 1930 г. с закрытия ГДУ и создания на базе его факультетов трех технических вузов. Технический факультет превращался в Дальневосточный политехнический институт (ДВПИ), факультеты лесной и сельскохозяйственной давали жизнь Дальневосточному лесотехническому институту (ДВЛТИ) и Тихоокеанскому институту социалистического сельского хозяйства (ТИССХ). Педагогический факультет также выделялся в отдельный вуз, а восточный переводился в Хабаровск, чтобы войти в состав создаваемого там Института народного хозяйства. Кроме того, во Владивостоке открывался Дальневосточный институт рыбной промышленности (Дальрыбвтуз). Соответствующего факультета или отделения, на основе которого можно было бы его открыть, не существовало, но рыбной промышленности срочно требовались высококвалифицированные кадры. Планы первой пятилетки предусматривали первоочередное развитие экспортных отраслей промышленности, к каким относилась и рыбная. Перед руководством рыбопромышленных трестов ставилась задача пересмотреть технологические процессы по обработке рыбы, организовать рыбоконсервную отрасль. Это заставляло искать пути подготовки специалистов. Летом 1930 г. при ГДУ был создан отдел во главе с ихтиологом Г.У. Линдбергом, который начал заниматься организацией Дальрыбвтуза. Норма приема на первый год была определена в 130 человек. Основной задачей четырех факультетов вуза – технологического, экономического, промыслово-биологического и техники добывающего промысла – было «в кратчайший срок дать рыбной

---

²⁶⁸ Там же. – С. 10.

²⁶⁹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1879. Л. 18об.

²⁷⁰ ГАХК. Ф. 137. Оп. 3. Д. 42. Л. 176.

промышленности Дальневосточного края кадры высококвалифицированных специалистов как в области добывающего промысла, так и обрабатывающего»²⁷¹.

Реорганизация вузов проводилась в спешном порядке, без должной предварительной подготовки и сопровождалась неоднократным пересмотром планов. Лесной факультет ГДУ, например, прежде чем стать самостоятельным вузом, был включен на непродолжительный период (июнь–июль 1930 г.) в состав ДВПИ, который сам существовал в то время только на бумаге. Кроме того, инфраструктура Хабаровска и Читы оказалась неготовой к открытию вузов, поэтому новые институты создавались в основном во Владивостоке. Все они передавались в ведение соответствующим наркоматам или хозяйственным объединениям, которые должны были оказывать материальную и финансовую поддержку новым учебным заведениям. Наркомпрос предписывал всем ведомствам «принять необходимые меры к обеспечению этих учебных заведений педагогическими кадрами путем рационального использования имеющихся кадров педагогов, срочного развертывания курсов по повышению квалификации и переподготовке педагогов, а также широкого использования для педагогической работы специалистов, работающих на производстве»²⁷².

Из всех вузов, появившихся в начале 1930-х гг., лишь ДВПИ имел собственные учебные площади. За ним были закреплены здания, кабинеты и лаборатории технического факультета ГДУ. Всего в ДВПИ числилось 1022 студента и 120 преподавателей, из них 22 профессора и 33 доцента²⁷³. Вместе с тем новые задачи института по интенсификации учебного процесса и более масштабному выпуску специалистов предъявляли повышенные требования к учебно-материальной базе. В связи с открытием новых специальностей появилась нужда в дополнительных кабинетах и лабораториях, а пропускная способность старых стала недостаточной, так как целый ряд кабинетов и лабораторий находились в совместном пользовании сразу нескольких вузов. Поэтому в первые годы самостоятельной работы ДВПИ, по оценкам его руководства, лишь 30% оборудования полностью удовлетворяло потребности учебного процесса, 35% находилось в процессе организации, а 35% отсутствовало²⁷⁴.

Но остальные вузы находились в гораздо худшем положении. Они не располагали ни собственными площадями, ни оборудованием и размещались во временных помещениях, наскоро приспособленных для занятий. Дальрыбвтуз, например, арендовал четыре аудитории у Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбной промышленности (ТИНРО), что было явно недостаточно для организации учебного процесса. Занятия в основном проходили в лабораториях ДВПИ, а для лекций и практических занятий по

---

²⁷¹ Справочник по Дальневосточному техническому институту рыбного хозяйства / Под ред. М.К. Герасимова. – Владивосток, 1931. – С. 9.

²⁷² Там же. Л. 75.

²⁷³ Наш Дальневосточный политехнический... – С. 24.

²⁷⁴ ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 11.

физике использовался кабинет физики Педагогического института. Создание собственных кафедр и кабинетов Дальрыбвтуза намечалась на 1931–1933 гг.

Поскольку факультет сельского хозяйства ГДУ размещался в здании Приморского филиала Географического общества СССР, там же решено было начать работу ТИССХа. Осенью 1931 г. планировалось перевести этот институт в Хабаровск, поэтому никаких решений о выделении ему собственных помещений не принималось²⁷⁵.

ДВЛТИ принял от ГДУ 12 специализированных кабинетов и лабораторий со всем оборудованием, но на них претендовал и ТИССХ. Предполагалось к 1932 г. расширить учебные площади ДВЛТИ, для строительства здания вуза выделялся участок в пригороде Владивостока, существовал и проект учебного корпуса, но в августе 1932 г. вуз спешно перевели в Хабаровск под предлогом приближения к соответствующему производству. Там ДВЛТИ был вынужден разворачивать учебный процесс и создавать учебно-материальную базу буквально на пустом месте. Известно, что принималось решение о закреплении за институтом зданий под учебные корпуса и земельного участка в Хабаровске, но документов, подтверждающих это, обнаружить не удалось. Очевидцы вспоминают, что работникам вуза пришлось своими силами готовить учебную базу и общежитие для студентов.

Как показывает анализ, решения о создании новых институтов принимались также без учета кадрового потенциала, в результате чего резкое увеличение числа вузов не сопровождалось адекватным увеличением общей численности профессорско-преподавательского состава. Преподавателей, особенно высококвалифицированных, Владивостоку недоставало и раньше. С созданием сети вузов обеспечение учебного процесса происходило в основном за счет увеличения нагрузки имеющихся преподавателей и расширении совместительства²⁷⁶.

Хозяйственные организации, в ведение которых передавались специализированные вузы, оказались не готовы взять на себя ответственность за их работу. Постановления о выделении денег для подведомственных вузов в организациях принимались, сведения об этом имеются, но найти в архивах какие-либо подтверждения их получения не удалось. Руководство Лесотехнического института, вынужденного в течение 1930–1931 гг. проводить занятия в основном на базе других вузов, сообщало в крайком ВКП(б): «История ДВЛТИ во Владивостоке является ярким образцом неправильного выполнения центральными и местными хозяйственными органами директив партии относительно подготовки кадров. Институт этот поставлен в такое положение, что он не только не может нормально развиваться, но и вообще существовать и выполнять задачу подготовки инженеров для местной промышленности... Дальлеспром три раза принимал постановление об

---

²⁷⁵ ГАХК. Ф. 137. Оп. 4. Д. 10. Л. 5.

²⁷⁶ См. главу «Специализация высшего образования в 30-е годы XX века».

ассигновании на строительство 60 тыс. руб., в счет них произведены затраты, но деньги не получены»²⁷⁷.

Комплектование кабинетов, лабораторий и мастерских, закупка оборудования для них оказалось заботой самих вузов. «Институт ничего не мог получить от Дальлеспрома, – писало руководство ДВЛТИ в 1932 г. – Никаких станков и тем более, лесопильного оборудования в Институте нет. Два года попыток получить его в «Дальлесе» ни к чему не привели»²⁷⁸.

Несмотря на то, что в связи с созданием новых вузов планы набора в ДВПИ были заметно снижены, в 1931 г. вуз не был готов к приходу студентов. За три месяца до начала нового учебного года дирекция не имела денег ни для ремонта имеющихся общежитий, ни для строительства новых, в которых можно было бы разместить студентов. Летом 1931 г. в письме к зав. сектором кадров крайсовнархоза сообщалось: «Неоднократно институт обращался в Сектор с просьбой разрешить насущные вопросы работы втуза и до сих пор никаких ответов по существу не получил. Будет ли Институт иметь осенний набор, а если будет – где его устраивать? На эти вопросы – полное молчание. Это молчание можно понять только как попытку отойти в сторону и предоставить дирекции выкручиваться самой из положения»²⁷⁹ (выделено в тексте – Н.Х.)

В распоряжении ТИССХ к 1932 г. имелось всего 50% необходимого оборудования. В связи с этим было принято решение о нецелесообразности сохранения вуза во Владивостоке и переводе его осенью 1932 г. в Благовещенск с предполагаемым ежегодным набором сто человек, что и было сделано.

Многочисленные трудности, с которыми столкнулись специализированные вузы, не остановили процесс отраслевого образования. Напротив, способ решения наболевших проблем высшей школы власти видели в продолжении вузовской реформы. В то время как существующие институты всеми силами пытались удержаться на плаву, власти намечали дальнейшую программу четко выраженной специализации высшего образования. На базе факультетов ДВПИ предполагалось открыть пять вузов: судостроительный, механический и химический институты во Владивостоке, горный институт при Артемовских копях и строительный институт в Хабаровске. Горный институт в дальнейшем предполагалось разделить еще на три вуза – угольный, рудный и геологоразведочный, передав их в подчинение соответствующим трестам.

Восточный факультет, переведенный в 1930 г. из ГДУ в Хабаровск, в Дальневосточный институт народного хозяйства, возвращали во Владивосток, во вновь открытый университет, с предписанием готовить работников для экспортных и транспортных организаций Дальнего Востока. Вместо Института народного хозяйства, который фактически так и не был создан, в Хабаровске планировалось открыть Плановый институт с отделениями планирования

---

²⁷⁷ ГАПК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 85.

²⁷⁸ Там же. Л. 111об.

²⁷⁹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 19. Л. 205.

промышленности, сельского хозяйства, труда и кадров, обмена и распределения, народнохозяйственного учета.

Отраслевая специализация должна была затронуть и сельскохозяйственное образование. Предполагалось на базе ТИССХА открыть в 1932–1933 гг. ряд узкоспециализированных институтов: зерновых культур в Благовещенске, специальных культур в Никольск-Уссурийске и зоотехнического во Владивостоке²⁸⁰.

«Я планов наших люблю громадь» – эти слова в полной степени относятся к проектам реорганизации вузовской сети на Дальнем Востоке. Все документы, касающиеся отраслевого высшего образования, написаны очень подробно, с мельчайшими уточнениями, где и как новый вуз будет работать, только не указано, какое финансирование ему положено и будет ли оно обеспечено. Поэтому не удивительно, что планы создания новых вузов в тот период воплотились в жизнь в весьма малой степени – лишь в отношении горного образования. С 1 января 1932 г. во Владивостоке стал работать Дальневосточный горный институт (ДВГИ), образованный из горного факультета ДВПИ и подчиненный тресту «Дальуголь». На два факультета – горноразведочный и горноэксплуатационный – планировалось принять 175 человек. Нормы набора в ДВПИ в том же году были не намного больше, они предусматривали 200 человек на дневное отделение и 120 – на вечернее²⁸¹. Относительно развитая учебно-материальная база горного факультета ДВПИ позволила руководству нового вуза без задержки наладить учебный процесс. Вместе с тем работу Горного института, как и других специализированных вузов, затруднял дефицит преподавателей: их было 66% от нужного числа, из них штатных работников насчитывалось меньше половины²⁸².

Еще одним новым вузом, открытым в этот период, стал Институт инженеров водного транспорта или, как его еще называли, Дальневосточный транспортный институт. Это была первая попытка организации на Дальнем Востоке высшего морского образования «в целях подготовки кадров высшей квалификации для морского транспорта Дальневосточного бассейна»²⁸³. Институт стал составной частью Учебного комбината водного транспорта, развернутого на базе имевшегося во Владивостоке Морского техникума. В нем предполагалось открыть отделения судомеханическое, судоремонтное, эксплуатационное и механизаторов, но это оказалось не по силам, и новый институт ограничился одной специальностью – судоремонтной²⁸⁴. Но и на нее не удалось набрать планируемого числа студентов. Вместо 50 человек на

---

²⁸⁰ Постановление бюро Далькрайкома ВКП(б) «Об организации в ДВК вузов с четко выраженной специализацией» // Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941): докум. и матер. / Сост. Л.П. Блещавенко и др. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – С. 309.

²⁸¹ ГАХК. Ф. 351. О. 1. Д. 221. Л.12.

²⁸² ГАПК. Ф. 575. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

²⁸³ Корольюк В.П. История ДВГМА... – С. 173, 177.

²⁸⁴ Колотов Н.А. История морского образования на Дальнем Востоке. – М., 1962. – С.

дневное и вечернее отделения было зачислено 43, на занятия же явилось всего 18 студентов.

Несмотря на значительный недобор, ДВТИ все же начал работу и сразу же столкнулся с множеством трудностей, прежде всего полным отсутствием собственных площадей, штатных работников, оборудования, учебной литературы²⁸⁵. Поскольку новый институт и существующий Морской техникум были подразделениями единого учебного заведения – Учебного комбината, то работа ДВТИ во многом обеспечивалась за счет техникума. Правда, и у него возможности были весьма ограничены. Занятия техникума проводились в арендованных у Военного ведомства зданиях, в основном, казармах. В 1932 г. для организации учебного процесса Комбинату требовалось 24 аудитории, тогда как в наличии имелось только 12. Штат преподавателей к 1932 г. значительно сократился за счет массового отъезда военных специалистов, работавших в техникуме по совместительству²⁸⁶.

Уже скоро новая система высшего образования показала свою несостоятельность, причем, не только на Дальнем Востоке, но и в других регионах России. Недолгая работа отраслевых институтов лишь подчеркнула то положительное, что было присуще единому вузу: рациональное использование преподавателей по общенаучным и общетехническим циклам, более эффективную работу лабораторий и кабинетов, большую организованность коллектива. Критическую оценку процессу отраслевого образования дало постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (сентябрь 1932 г.), где отмечалось, что «при организации новых высших учебных заведений и развертывании старых нередко упускалось важнейшее условие работы вузов – обеспечение их соответствующими научно-педагогическими кадрами, лабораториями, кабинетами, библиотеками, в результате чего уровень обучения в ряде высших учебных заведений немногим отличается от уровня средней школы (техникумов)»²⁸⁷.

Тогда же – в связи с переходом на подготовку инженеров более широкого профиля – было принято решение о воссоздании технических вузов в том виде, в каком они работали до начала отраслевой реорганизации. Основная работа по устранению последствий отраслевого образования была проведена в 1933–1934 гг. В крупных промышленных центрах, где ведущие отрасли народного хозяйства смогли взять на себя заботу о подведомственных учебных заведениях, ряд специализированных вузов был сохранен. Но на Дальнем Востоке уровень развития производительных сил оставался сравнительно невысоким, чтобы в достаточной степени обеспечить поддержку вузам, поэтому существование отраслевых институтов было признано нецелесообразным.

Первым, в самом начале 1933 г. был ликвидирован Институт инженеров водного транспорта. В декабре того же года закрыли Дальрыбвтуз. Он успел выпустить, пользуясь правом сокращенного срока обучения (до трех лет),

---

²⁸⁵ Там же. – С. 179–180.

²⁸⁶ Королук В.П. История ДВГМА... – С. 174.

²⁸⁷ Коммунистическое просвещение. – 1932, № 10. – С. 11.

группы ихтиологов и экономистов рыбной промышленности. Студентов старших курсов перевели в Москву и Астрахань²⁸⁸. Горный институт как самостоятельное высшее учебное заведение работал два года, пока в 1934 г. вновь не стал факультетом ДВПИ. Он успел произвести два самостоятельных выпуска, так как с самого начала имел студентов старших курсов.

Дольше других просуществовали ДВЛТИ и ТИССХ. После неорганизованного перевода в Хабаровск Лесотехнический институт растерял значительную часть студентов и преподавателей, так и не сумев качественно наладить учебный процесс на новом месте. Поэтому постановлением Совнаркома (ноябрь 1933 г.) его в 1934 г. вернули во Владивосток, также передав в качестве факультета ДВПИ. Повторный перевод окончательно развалил лесотехнические специальности: наблюдался большой отсев студентов, потеря части оборудования. Несмотря на то, что лесотехнический факультет сохранялся в ДВПИ до 1938 г., последние четыре года он не имел ни полного комплекта студентов, ни преподавателей по профилирующим дисциплинам, что в конечном итоге привело к его расформированию. ТИССХ, также пострадавший от переезда в Благовещенск и не имевший достаточного финансирования, в 1934 г. был преобразован в Дальневосточный сельскохозяйственный техникум.

Если в начале 1930-х гг. власти ДВК рапортовали в Москву об успешном развертывании сети вузов, то в 1935 г. отчеты стали носить противоположный характер. Дальневосточная краевая плановая комиссия писала в 1935 г. «К концу 1934 г. была закончена реорганизация высшего образования в крае, выразившаяся в ликвидации маломощных, не обеспеченных кадрами научных работников, оборудованием и помещениями институтов... Сокращение сети высшей школы способствовало укреплению оставшихся вузов...»²⁸⁹. В целом по стране итоги отраслевой специализации вузов были признаны положительными: за четыре года, прошедшие с начала отраслевого профилирования, в СССР было выпущено в два раза больше специалистов технического профиля, чем за все предыдущие годы. Если к 1930 г. в отраслях тяжелой промышленности работали 26,5 тыс. дипломированных инженеров, то в 1930–1934 гг. вузы страны выпустили около 55 тыс. специалистов²⁹⁰. «Ряды инженерно-технических работников за последние два – три года колоссально возросли. Ни в одной отрасли нашего строительства мы не имеем такого быстрого роста, как в деле подготовки технических кадров, – говорилось на V Всесоюзном съезде инженеров и техников (ноябрь 1932 г.)»²⁹¹

---

²⁸⁸ Трифонова Г.А. Проблема подготовки кадров для рыбной промышленности Дальнего Востока России (1922–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1996. – С. 186.

²⁸⁹ Обзор Дальневосточной краевой плановой комиссии о состоянии высшего и среднего специального образования в крае в 1935 г. // Культурное строительство на Дальнем Востоке... – С. 380.

²⁹⁰ РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 7. Д. 12. Л. 84.

²⁹¹ Коммунистическое просвещение. – 1932, № 12. – С. 14.

Согласно данным Дальневосточной краевой плановой комиссии, к 1935 г. в ДВК также произошло увеличение выпуска специалистов с высшим образованием, но обеспечили его в основном Хабаровский медицинский институт (70 врачей) и созданная там же Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (230 организаторов сельского хозяйства). Что касается инженеров, то их в 1934 г. было выпущено около 150²⁹². Общий же итог таков: вузы региона удовлетворяли потребности народного хозяйства в кадрах специалистов только на 10 %²⁹³.

Отраслирование вузов на Дальнем Востоке себя не оправдало. Среди основных причин этого декларативность государственной политики экстенсивного развития высшего образования, открытие новых вузов без учета кадрового и учебно-материального потенциала региона, самоустранение хозяйственных наркоматов от забот о высшем образовании, недостаточно продуманные планы создания специализированных вузов и чрезмерная поспешность их осуществления. В отличие от промышленных центров России, на Дальнем Востоке отсутствовали крупные предприятия, которые могли бы обеспечить поддержку вузам своей отрасли. Не случайно, во Владивостоке все специализированные технические вузы лишь недолго работали самостоятельно и вскоре были закрыты или вернулись в стены ДВПИ, тогда как в Москве и других крупных городах большое число вновь созданных вузов сохранило свою отраслевую специализацию и ведомственную принадлежность на длительный период.

Сейчас многим вузам не мешало бы помнить уроки дальневосточного отраслиирования. Открывая на пустом месте новые факультеты, неоправданно расширяя специализацию, зачастую далекую от основного профиля вуза, следует задуматься, имеется ли для этого все необходимое. А то в погоне за престижем или, того хуже, за прибылью нетрудно забыть о том главном, ради чего существует высшая школа: качественной подготовке специалистов.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Высшее образование Дальнего Востока с первых дней своего существования испытывало проблемы с кадрами. Если офицерам при службе на далекой российской окраине полагались значительные льготы, то профессора не получали почти никаких компенсаций. Местных же специалистов высокой квалификации, способных вести занятия со студентами, в регионе было недостаточно. Читать лекции в первом дальневосточном вузе, Восточном

---

²⁹² Обзор Дальневосточной краевой плановой комиссии о состоянии высшего и среднего специального образования в крае в 1935 г. ... – С. 380.

²⁹³ Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20–30-х годов XX в.: Очерки истории. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – С. 70.

институте, открытом в 1899 г., стали в основном выпускники Санкт-Петербургского университета (Г.В. Подставин, Н.В. Кюнер, Е.Г. Спальвин и другие), приехавшие во Владивосток по приглашению своего профессора, магистра монгольской словесности А.М. Позднеева, назначенного директором института. Профессорами нового вуза стали и А.В. Рудаков, П.П. Шмидт, Г.Ц. Цыбиков, Д.М. Позднеев, также окончившие университет в Санкт-Петербурге. В дальнейшем профессорско-преподавательский состав Восточного института пополнился собственными выпускниками (В.М. Мендрин, А.П. Хионин, А.В. Гребенщиков), выходцами из центральных российских губерний: студентов-дальневосточников в институте почти не было в силу малонаселенности этого региона.

Гражданская война привела на Дальний Восток большое число беженцев, в том числе ученых, преподавателей высшей школы, технических специалистов. Ряд исследователей вынужденно остались на дальневосточной окраине после проведения экспедиционных работ или заграничных командировок. Необходимость поиска средств к существованию и сферы приложения сил обусловили активные действия интеллигенции по созданию новых учебных заведений. В 1918 г. во Владивостоке работали две инициативные группы: Дальневосточное общество содействия развитию высшего образования (председатель – профессор Восточного института В.М. Мендрин) и Комитет по учреждению Историко-филологического факультета (председатель – антрополог из Петрограда С.М. Широкогоров).

Благодаря усилиям общественности в 1918–1919 гг. во Владивостоке были учреждены Высший политехникум (вскоре Политехнический институт), Историко-филологический и Юридический факультеты «с заранее обдуманном решением составить законные части будущего университета»²⁹⁴. Уже в 1918 г. в списках преподавателей учебных заведений Владивостока (Восточного института, Коммерческого училища, Учительского института мы находим имена доктора философии М.В. Тарле из Харькова, магистра богословия М.Н. Ершова из Казани, кандидата естественных наук И.А. Преображенского из Петрограда, кандидата экономических наук С.А. Андреева из Москвы, архитектора П.Ф. Федоровского из Томска и других беженцев.

Устав Владивостокского политехнического института, принятый в 1919 г., предполагал создание 46 кафедр и наличие такого же количества профессорских должностей, но большая часть их оставалась не занятой. Кадровый потенциал института значительно укрепился осенью 1919 г. благодаря эвакуации во Владивосток вместе с отступающей колчаковской армией Уральского горного института (УГИ). Среди прибывших преподавателей оказались выпускники столичных и зарубежных вузов, высококвалифицированные специалисты: ректор института профессор П.П. Веймарн, профессора С.Н. Петров, М.К. Елиашевич, М.А. Павлов, Е.И. Любарский, К.Д. Луговкин, Б.П. Пентегов и другие.

---

²⁹⁴ Дмитраш Н. Краевой государственный университет во Владивостоке // Великий океан. – Владивосток, 1919. – № 2–3. С. 108–110

Поначалу УГИ сохранял относительную самостоятельность, но он разместился на площадях, предоставленных ему Политехническим институтом, а потому учебный процесс двух вузов проводился совместно. После того, как в апреле 1920 г. постановлением Временного правительства Дальнего Востока - Приморской земской управы Владивостокский политехнический институт стал государственным, УГИ целиком вошел в него. При этом П.П. Веймарн был избран проректором (с мая 1920 – ректором) и исполняющим обязанности декана горного факультета. С.Н. Петров²⁹⁵ стал деканом механического и исполняющим обязанности декана инженерно-строительного факультетов.

К весне 1920 г. из 28 преподавательских должностей Политехнического института 20 были заняты беженцами, в основном из УГИ – 15 человек²⁹⁶. Остальные преподаватели пришли из местных учебных заведений (Восточного института, Коммерческого училища) или были опытными производственниками.

В то время как в России новая власть уже приступила к реформированию высшей школы, в том числе и в отношении профессорско-преподавательского состава, вузы Дальнего Востока до конца 1922 г. сохраняли автономию, и прошлая деятельность или социальное происхождение профессоров не были препятствием для работы со студентами. Ситуация изменилась после установления на Дальнем Востоке советской власти: руководство органов народного просвещения Советской России и придерживалось мнения, что создание высшей школы нового типа предполагает полное обновление профессуры. По положениям декрета СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений РСФСР» (1918), который отменял ученые звания и степени и вводил конкурсное право на заведование кафедрой, почти весь старый контингент преподавателей

---

²⁹⁵ **Петров Семен Николаевич** (1872, С.-Петербург – после 1939). Окончил Горный институт в Санкт-Петербурге (1898) по специальности «Горный инженер». Преподавал математику и технические предметы в Пермском горнозаводском училище (1899–1905). Приглашен на должность ассистента по кафедре математики в Горный институт (1905), одновременно преподавал математику и теоретическую механику в гардемаринских классах Морского училища в С.-Петербурге. Защитил диссертацию «Работа и давление при прокате» (Горный институт, 1917) на звание адъюнкта прикладной механики. Профессор УГИ (1917–1919), с которым приехал во Владивосток. Профессор по кафедре горнозаводской механики Владивостокского политехнического института (с 1919), преподавал математику, теоретическую механику и сопротивление материалов. Декан механического факультета (с мая 1920), с ноября 1920 по май 1921 – ректор. Организовал первую на Дальнем Востоке металлографическую лабораторию (1924 – 25 учебный год). В 1922 уехал в Харбин, преподавал в Харбинском политехническом институте (1924–1935), декан электромеханического факультета. Имел печатные труды по горнозаводской механике, сопротивлению материалов и прикладной математике. В 1935 репатриировался, жил в Томске, профессор Томского электромеханического института. 20 ноября 1937 арестован по обвинению в участии японской шпионско-диверсионной группы. 28 января 1939 осужден на десять лет лагерей и пять лет поражения в правах. Реабилитирован в марте 1957 г. (посмертно?).

²⁹⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–3

российских вузов следовало заменить. «Правда» писала: «Мы считаем необходимым подбор и оставление научных сотрудников... целиком оставить за партией. Несомненно, это вызовет протест, как со стороны профессуры, так и со стороны известной части буржуазного студенчества. Мы считаем, что в этом вопросе должна быть проявлена твердость»²⁹⁷.

Программа РКП(б), принятая в 1919 г. на VIII съезде партии, предусматривала возможность привлечения «к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить», но в условиях военного времени реализовать принцип открытого доступа к преподаванию в вузе было невозможно даже в вузовских центрах европейской части страны, не говоря уж о Дальнем Востоке. В период Гражданской войны и сразу же после нее трудно было надеяться на полноценный отбор и обмен кадров, на то, что «старым профессорам» найдется замена. Не уехавшие в эмиграцию преподаватели дореволюционной высшей школы оставались теми немногими, кто концентрировал в себе огромный запас знаний и обладал богатым педагогическим опытом. Вузы молодого государства не могли на первых порах обойтись без их помощи, поэтому политикой государства стало привлечь профессоров на сторону советской власти, использовать их потенциал в обучении новых кадров. Это позволяло не только обеспечить вузы научно-педагогическими кадрами, но и передать их опыт молодым, начинающим преподавателям.

Вместе с тем партия опасалась влияния, которое профессора дореволюционных вузов могли оказать на молодых людей, и всеми мерами старалась снизить его. Так, первым шагом советского государства в кадровой политике высшей школы Дальнего Востока было увольнение всех преподавателей, не явившихся в вузы после 25 октября 1922 г. как не принявших советской власти. Замены им не нашлось, поэтому нагрузку, которую тогда называли учебными поручениями, пришлось перераспределить между оставшимися работниками.

С конца 1922 г. постановлением Дальревкома на территории бывшей Дальневосточной республики вводился в действие декрет Совнаркома «Положение о вузах», который определял задачи и обязанности высших учебных заведений и регламентировал работу с педагогическими кадрами. Профессорско-преподавательский состав ГДУ был утвержден постановлением Дальревкома от 31 января 1923 г. В него вошли профессора А.И. Козлов (кафедра полезных ископаемых и практической геологии), А.Н. Криштофович (кафедра палеонтологии), К.Д. Луговкин (кафедра аналитической химии), В.Ф. Овсянников (кафедра геодезии), Д.Н. Невский (кафедра геодезии), Е.И. Любарский и Б.П. Пентегов (кафедра общей физической и технической химии), М.А. Павлов (кафедра минералогии), С.Н. Петров (кафедра горной механики), И.А. Преображенский (кафедра петрографии), Н.Е. Скарედов (кафедра металлургии), преподаватели В.П. Бажанов (кафедра технологии строительных

---

²⁹⁷ Цит. по: Шведов М.И. Высшая школа РСФСР в период с 1921 по 1925 годы. – М., 1994. – С. 126.

материалов)²⁹⁸, У.К. Вильдеман (кафедра строительного искусства), С.А. Данилов (кафедра строительной механики), А.О. Рейн (кафедра прикладной механики)²⁹⁹, А.Р. Редлих (кафедра физики), И.Н. Тимофеев (кафедра тепловой механики) и др. Обращает на себя внимание тот факт, что практически никто из лиц, занимавших профессорскую должность в дореволюционной высшей школе, не был на этом этапе разжалован советской властью.

За всеми лицами, занятыми научно-педагогической работой в вузе, декрет «Положение о вузах» закреплял название научных работников. Они делились на профессоров, преподавателей и научных сотрудников. Профессора были обязаны вести самостоятельные курсы или заведовать одним из научно-учебных подразделений. Должность преподавателя предполагала ведение вспомогательных курсов или работу под руководством одного из профессоров. Научные сотрудники занимали низшую позицию в этой таблице о рангах: они помогали профессорам и преподавателям или же готовились к самостоятельной учебной или учебно-научной деятельности. Если до конца 1922 г. дальневосточные вузы обладали правом самостоятельно комплектовать свое штатное расписание, то с введением в действие декрета число научных работников каждой категории стало определяться вышестоящими органами³⁰⁰.

Решая проблему дефицита кадров, которая обозначилась после того, как многие студенты и преподаватели с окончанием Гражданской войны покинули Россию, местная власть объединила все вузы в составе ГДУ – на первом этапе в

---

²⁹⁸ **Бажанов Виктор Петрович** (1883, Гродно – 1938). Окончил Псковский кадетский корпус (1901), Военно-инженерное училище (1904), после чего служил в офицерском чине в Туркестане. В 1906–1909 слушатель Николаевской военно-инженерной академии в С.-Петербурге. В 1910–1912 военный инженер в Одессе, одновременно преподавал в военном училище. В 1913–1915 младший производитель работ в Управлении строительства Владивостокской крепости. В 1915–1918 на Кавказском фронте, руководил дорожными работами Батум – Трапезунд. В 1919 через Одессу прибыл во Владивосток, военный инженер. С 1921 читал лекции по курсу строительного искусства в Политехническом институте (приват-доцент). Во время советско-китайского конфликта на КВЖД призывался в Красную армию, уволен в запас в 1923. С 15 января 1923 преподаватель по кафедре технологии строительных материалов технического факультета ГДУ, преподавал также на лесном отделении. Доцент с 1926. С 1930 исполнял должность профессора по кафедре лесного транспорта ДВЛТИ, одновременно на автодорожном отделении ДВПИ. В 1928–1929 проводил научные исследования на Камчатке. С 1934 на лесотехническом факультете ДВПИ, декан, заведующий кафедрой механизации лесоразработок. Кандидат технических наук без защиты диссертации (1935). Арестован 20 июля 1938. Расстрелян. Реабилитирован в 1957.

²⁹⁹ **Рейн Александр Оскарович** (1882, С.-Петербург – ?). Окончил Горный институт в С.-Петербурге (1907), горный инженер, работал на артиллерийских заводах Урала и Петербурга. Доцент УГИ по кафедре прикладной механики. После эвакуации во Владивосток преподавал в Политехническом институте, затем в ГДУ (доцент). В ДВПИ – профессор по кафедре прикладной механики (1930), заведующий кафедрой технической механики. Совершил командировку в Германию (1930) для изучения вопросов по обогащению угля, неоднократно – научные командировки по СССР. Профессор ДВГИ (1932–1933). После очередной командировки (в Новосибирск) во Владивосток не вернулся и был уволен (1933).

³⁰⁰ Бюллетень Дальревкома. – Хабаровск, 1923, №7 (5 янв.) – С. 210.

масштабах Владивостока, а затем и всего региона. Если весной 1923 г. штатное расписание ГДУ включало 90 человек (22 профессора, 38 преподавателей и 30 научных сотрудников), а Читинского университета – 39 человек (три профессора, 24 преподавателя, 12 научных сотрудника), то в октябре 1923 г. штаты объединенного вуза предусматривали 95 должностей: 25 профессоров, 43 преподавателя и 26 научных сотрудников³⁰¹. Таким образом, сокращение составило 26,5%. Так как поначалу твердого штатного расписания в ГДУ не существовало, научных работников не стали закреплять за определенным факультетом. Это позволяло руководству вуза рационально использовать имеющиеся научные силы. Кроме того, Дальревком установил новые правила оплаты труда профессоров и преподавателей (в том числе была введена дополнительная плата за перевыполнение объема учебных поручений), что способствовало закреплению их на Дальнем Востоке.

Комплектование научно-педагогических кадров находилось под постоянным контролем со стороны партийных, советских органов и ОГПУ. Одним из основных критериев при этом была политическая благонадежность. Она определялась в зависимости от социального происхождения, принадлежности к партии, прежней деятельности и прочих условий, а борьба с «нежелательными элементами» принимала форму чисток. Первые увольнения научных работников, как стали называть всех, кто преподавал в вузах, отмечены уже в мае 1923 г.: под предлогом антисоветских настроений из ГДУ были уволены более десяти человек, среди них профессора Н.И. Кохановский³⁰² и Ф.П. Успенский³⁰³. Вместе с тем, широкого размаха эта кампания не получила, несмотря на то, что правление ГДУ признавало: научные силы коммунистов в вузе «незначительны в количественном отношении, выдвижение на научную работу находится в неудовлетворительном состоянии

---

³⁰¹ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 2. Д. 209. Л. 12.

³⁰² **Кохановский Николай Иванович** (1870, Подольская губ. – после 1939). Учился на арабско-персидско-турецко-татарском отделении восточного факультета С.-Петербургского университета, в сентябре 1889 перевелся на юридический факультет, который окончил с дипломом 1-й степени (1893). Награжден серебряной медалью за работу «О соперничестве водных путей с железными дорогами» (1893). Оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Магистр политической экономии (1896). Два года находился на научной командировке за границей (с января 1898). Вел курс юридических наук в Восточном институте (Владивосток, с 1900), профессор (1906). Преподаватель Владивостокского коммерческого училища (с августа 1912). Гласный Владивостокской городской думы. Защитил диссертацию «Труд и его организация: теоретико-экономическое исследование» (1919). Заведующий экономическим отделением Высшего политехникума, преподавал статистику и политическую экономию (1918–1919), декан экономического факультета Владивостокского политехнического института. ГДУ Декан факультета общественных наук ГДУ (13 июня – 21 сентября 1921), и.о. ординарного профессора. Декан инженерно-строительного факультета ГДУ (1922 – 1923?). Уволен в 1923 как «антисоветски настроенный» (по другой версии – по болезни). Жил в Харбине. Профессор Юридического факультета (1922–1923). Выехал в Европу, жил в Литве. Автор статей по экономике Китая и российско-китайским отношениям.

³⁰³ Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций... – С. 60

и носит случайный характер»³⁰⁴. Действительно, более 75% научных работников ГДУ можно было при желании причислить к «антисоветским элементам»: инженер-механик Д.А. Мацкевич, математики А.П. Бекеев и Н.Н. Берлинский в Гражданскую войну служили в белой армии. Технические должности и в царской, и в белой армиях занимали М.Я. Богатский и В.П. Бажанов. Н.М. Васильченко³⁰⁵ вменялось в вину самостоятельное изучение нескольких иностранных языков, А.А. Вегнеру³⁰⁶ – немецкая фамилия, Д.Н. Невскому, Ю.В. Бранке, У.К. Вильдеману – дворянское происхождение. Почти все востоковеды бывали за границей, а некоторые (Н.В. Кюннер, Н.П. Овидиев, А.В. Рудаков) жили и работали в изучаемых странах по несколько лет. Тяжелое положение с кадрами заставляло руководство университета мириться с этими «недостатками» своих профессоров и закрывать глаза на непролетарское происхождение или сомнительную деятельность в прошлом, поскольку заменить их было нечем.

Тем не менее, дела на научных работников стали заводить еще до начала массовых репрессий. Канцелярия ГДУ вела обширную переписку с органами ОГПУ: отвечала на запросы по поводу того или иного преподавателя, готовила политические характеристики, собирала отзывы о деятельности в нерабочее время и связях. Так, о Н.М. Васильченко писали: «Если сопоставить следующие обстоятельства: сотник, знание языков, усиленные занятия экскурсиями и туризмом, усиленная общественная работа, то возникает вопрос, не является ли В. разведчиком? Фактов пока нет, но человек этот внушает серьезные подозрения»³⁰⁷. Хотя в данный период не зафиксировано прямых обвинений преподавателей в контрреволюционной деятельности, репрессии конца 1930-х гг. в первую очередь коснулись именно тех, кто был объектом повышенного внимания органов в 1920-е гг.

---

³⁰⁴ Протокол заседания коммунистической фракции правления ГДУ от 29 окт. 1929 г. // Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 52, оп. 1, д. 8, л. 13–13 об.

³⁰⁵ **Васильченко Николай Михайлович** (1896, Челябинск – после 1937). Окончил Иркутскую школу прапорщиков (1917), служил в царской армии, последняя должность – сотник, старший адъютант по оперативной части в штабе 4-го артиллерийского казачьего дивизиона. До 1920 на фронтах Гражданской войны. Самостоятельно изучил французский и немецкий языки, учил английский язык. С 1920 в Иркутском университете, затем библиотекарь в ГДУ. Окончил технический факультет в 1930(?). Тема дипломной работы – «Проект трамвая на мыс Чуркин и в долину реки Объяснения». С 1 октября 1930 на строительном факультете ДВПИ: штатный ассистент кафедры архитектуры. Также сотрудник треста «Дальстрой». Репрессирован(?).

³⁰⁶ **Вегнер Август Августович** (1883, Митава Курляндской губ. –1937, Владивосток). Окончил Рижский политехнический институт (1911). Приехал во Владивосток в 1913. Преподавал немецкий язык в ГДУ с 15 января 1923 научный сотрудник по кафедре языковедения факультета общественных наук). Научный сотрудник ДВПИ, ДВГИ (с 1932). Доцент (1936). Арестован 28 декабря 1936. Приговорен к высшей мере наказания 17 июля 1937. 1 сентября 1937 выведен из состава Совета ДВПИ как «враг народа». Частично реабилитирован 12 сентября 1957, окончательно 31 октября 1997.

³⁰⁷ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 4. Л. 31.

Внимание к политической благонадежности профессуры усилилось после выступления И.В. Сталина на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) (1928) и его тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Владивостокский окружной отдел ОГПУ потребовал согласовывать с ним кандидатуры не только научно-педагогических, но и технических работников. С этого времени начинаются обвинения преподавателей в контрреволюционной деятельности и репрессии по отношению к ним. 4 апреля 1929 г. на заседании бюро Приморского обкома партии было решено «при распределении поручений на 1929/30 учебный год добиться обеспечения вуза марксистско-выдержанным, достаточно квалифицированным профессорско-преподавательским составом»³⁰⁸.

Начало 1930-х гг. было временем специализации высшего образования, когда на основе крупных вузов создавались специализированные институты. В 1930 г. вместо одного ГДУ во Владивостоке появилось четыре института, а через два года на Дальнем Востоке работало уже семь вузов. Расширение вузовской сети производилось без какого-либо учета кадрового потенциала, поэтому ни один из вузов не был в полной мере обеспечен квалифицированными преподавателями. В частности, при открытии Дальрыбвтуза лишь 5% его преподавателей числилось в штате, остальные привлекались из других вузов или с производства. Поднять число штатных научных работников до 50% удалось лишь через год. Тихоокеанский институт социалистического сельского хозяйства в первый год работы располагал 25% нужного профессорско-преподавательского состава, Дальневосточный горный институт – 45%, в Дальневосточном лесотехническом институте 40 научных работников из 55 были заняты одновременно на производстве или в других вузах. Про ДВПИ газета писала: «Даже на третьем курсе нет специальных дисциплин, и расписание заполняется чем попало, лишь бы студенты не болтались без дела. ...Проф. Пентегов поехал в Москву, чтобы выяснить вопрос о присылке специалистов для химфака, но на положительное разрешение этого вопроса надежды почти нет»³⁰⁹.

Несмотря на такое положение, резолюция о схеме развития высшего образования в ДВК на 1930–1935 гг. требовала: «В отношении профессорско-преподавательского состава взять линию на решительный отсев антисоветски настроенных и идеологически-чуждых научных работников по общественно-гуманитарным и естественным наукам и постепенную замену остальной неудовлетворительной части профессорско-преподавательского состава»³¹⁰.

В результате постоянные «чистки» на основе политической благонадежности не позволяли обеспечить вузы квалифицированными преподавателями. В 1931 г. за плохие результаты пролетаризации студенческого коллектива был снят с должности директор Дальрыбвтуза М.И.

---

³⁰⁸ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 16. Л. 28–29.

³⁰⁹ Брук. Слово химфаку ДВПИ // Красное знамя. – Владивосток. 1931. – 16 ноября.

³¹⁰ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–33.

Чесноков³¹¹. В 1933–1935 гг. в число «врагов народа» попали такие опытные и преданные делу преподаватели, как профессора А.И. Козлов, Б.П. Пентегов, П.Ф. Ливин и другие. 12 апреля 1934 г. был арестован директор Дальневосточного лесотехнического института В.Ф. Овсянников. Дело вскоре прекратили за недоказанностью обвинения, педагога и ученого из-под стражи освободили, а 22 октября 1935 г. и окончательно реабилитировали. Но к педагогической и научной деятельности он уже не вернулся.

В 1936 г. в результате дефицита кадров 69% лекций в ДВПИ читали преподаватели, не имеющие ученых степеней и званий. Руководство вуза делало вывод: «Имеющийся в институте профессорско-преподавательский персонал не обеспечивает, вследствие недостаточной квалификации ряда лекторов, качественное проведение учебного процесса...»³¹². Кадровые проблемы, тем не менее, несколько не ослабили интенсивность «чисток». Партийные власти Приморской области отмечали: «Состав научных работников ДВПИ им. Куйбышева засорен людьми из белого офицерства, царского чиновничества и выходцев из чуждой среды, засорен элементами с сомнительным прошлым и политически неблагонадежными (из 86 человек общего состава научных работников служивших у белых – 18 человек, включая офицеров). Учитывая особенности Дальневосточного края, встает безусловная необходимость в немедленном очищении института от чужеродных и сомнительных элементов»³¹³.

Наибольший урон репрессии нанесли высшей школе Дальнего Востока в 1937–1938 гг., причем, арестам в основном по-прежнему подверглись наиболее опытные научные работники (профессора и доценты), многие из которых начинали научно-педагогическую деятельность до революции. В 1937 г. в ДВПИ были арестованы и приговорены к высшей мере наказания директор В.Л. Абрамович, зам. директора по учебной и научной работе И.Н. Тимофеев, декан горного факультета И.Г. Жуков и другие. Декан М.А. Акайкин после возвращения из отпуска не был допущен к руководству инженерно-строительным факультетом «в связи с неоконченным до настоящего времени делом, связанным с исключением из рядов ВКП(б)»³¹⁴. Ряд преподавателей уволили с традиционной для этого периода формулировкой: «отчислен за

---

³¹¹ **Чесноков Михаил Иванович** (1903, Орловская обл. – 1938, Коммунарка Московской обл.). Окончил в 1925 Сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева в Москве (рыбохозяйственное отделение). В 1930 назначен заведующим статистико-экономическим отделом Тихоокеанского института рыбного хозяйства (ТИРХ, Владивосток), занимал должность директора ТИРХа (по май 1931). Директор Дальрыбвтуза (1930–1931). Снят «за плохие результаты пролетаризации студенческого коллектива». Директор Дальневосточного рыбного техникума (с 1931). Профессор и заведующий кафедрой специальных рыбных дисциплин Академии пищевой промышленности им. И.В. Сталина (Москва). Арестован 20 февраля 1938 за «участие в контр-революционной террористической организации». 26 апреля 1938 приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1957.

³¹² Архив ДВГТУ. Акт передачи-приемки ДВПИ им. В.В. Куйбышева из ведения НКТП в ведение НКОП. 15 мая 1937 г. Л. 11.

³¹³ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 22. Л. 5–6.

³¹⁴ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 15. Л. 9.

невозможностью использовать в институте». Всего в 1937 г. единственный на Дальнем Востоке технический вуз лишился около 20 научных работников. Учитывая дефицит кадров предыдущих лет, к началу 1937/38 учебного года ему не хватало 70 преподавателей³¹⁵.

В 1938 г. «чистка» профессорско-преподавательского состава ДВПИ приобрела еще больший размах, сократив оставшиеся кадры почти наполовину. Декана лесотехнического факультета кандидата сельскохозяйственных наук К.П. Соловьева³¹⁶ сняли с работы как скрывшего службу в белой армии. Был выслан с семьей за пределы края исполнявший обязанности декана механико-энергетического факультета М.Я. Богатский. Доценты В.С. Соколов и Б.Н. Роголь после требования органов НКВД покинуть Дальний Восток были вынуждены уволиться «по собственному желанию». Уехал из Владивостока и исключенный из кандидатов партии «за связь с вредителем и врагом народа» Г.К. Татур, в дальнейшем доктор технических наук, профессор Белорусского политехнического института, заслуженный деятель науки и техники. Не вернулся на Дальний Восток после отбытия наказания и заведующий кафедрой математики А.П. Бекеев, осужденный на три года исправительно-трудовых лагерей. К высшей мере наказания были приговорены кандидат технических наук В.П. Бажанов, профессора М.А. Павлов и Д.А. Мацкевич³¹⁷, арестованный в Ленинграде накануне защиты докторской диссертации.

---

³¹⁵ Там же. Л. 16.

³¹⁶ **Соловьев Константин Петрович** (1896, Казанская губ. – ?). Окончил 3-годичные педагогические курсы, заведовал земской школой. Окончил Казанский университет, преподавал в школе до мобилизации в белую армию. С 1920 преподавал в школах Владивостока, одновременно учился на лесном отделении агрономического факультета ГДУ (поступил в 1923). Научную работу по лесоводству начал вести студентом. После окончания ГДУ (1929) оставлен ассистентом на кафедре дендрологии и лесоведения. С ноября 1930 доцент ДВЛТИ по кафедре дендрологии, лесоводства и лесного хозяйства (до 1934). Затем доцент ДВПИ. В 1935–1938 заместитель декана, затем декан лесотехнического факультета ДВПИ. Кандидат сельскохозяйственных наук без защиты диссертации (1938). Снят с работы (1938) как скрывший службу в белой армии. Переехав в Хабаровск, в Дальневосточном НИИ лесного хозяйства, доктор сельскохозяйственных наук (1959, Москва), профессор (1960). Автор около ста научных работ.

³¹⁷ **Мацкевич Дмитрий Александрович** (1880, Феодосия Таврической губ. – 1938). Окончил Морское инженерное училище в Кронштадте (1903). В 1903–1907 инженер-механик на судах военного флота, участник Русско-японской войны на крейсере «Громобой», имел награды. В 1907 в командировке в Англии на постройке крейсера «Рюрик». В 1909–1913 учился в Николаевской морской академии (механическое отделение), в 1911 командирован Академией в Англию на постройку турбин. В 1913–1918 инженер на Балтийском судостроительном заводе. В 1918 при командировке в Сибирь мобилизован А.В. Колчаком. Начальник механического отделения Морского технического управления. Капитан 1-го ранга. Главный инженер Дальзавода (с 1918). В 1919 преподаватель Морского училища во Владивостоке. В 1921 управляющий на лесопильном заводе наследников Скидельского (1921, Иман, ныне Дальнереченск). После национализации завода приглашен на службу в трест «Дальлес» (1923). С 1925 в ГДУ, читал курс механической обработки древесины, заведующий кафедрой, доцент (1926). С 1930 доцент кафедры механической технологии дерева ДВЛТИ, заведующий кафедрой, организовал лабораторию. С 1934 на

М.А. Павлова арестовывали дважды. В 1931 г. его обвинили во вредительстве угольной промышленности, но высшую меру заменили на десять лет исправительно-трудовых работ. Во время заключения педагог и ученый исполнял обязанности главного геолога при постройке железной дороги Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре (1933–1934) и открыл месторождение марганцевых руд в горах Вандана. Ему же принадлежит проект плотины Седанкинского гидроузла во Владивостоке. Второй раз дело Павлова слушалось в 1938 г. по обвинению в саботаже и антисоветской агитации. На этот раз – расстрел (4 июня 1938). В отчете по учебной и научной работе ДВПИ сообщалось: «В течение 1938 г. были арестованы и высланы за пределы ДВК (Дальневосточного края – Н.Х.) 23 человека и 17 человек уволены из института по причинам невозможности их дальнейшего использования. К началу нового учебного года из общего числа научных работников 85 чел. осталось 39 чел.»³¹⁸.

За период с июля 1937 г. по март 1939 г. педагогический состав ДВПИ сократился на 40 человек (почти 50%). Из-за массовых арестов и увольнений на некоторых кафедрах работали по одному – два человека, а несколько научных работников руководили сразу двумя кафедрами. Ряд профилирующих курсов вести было некому, и большинство преподавателей читали по три или четыре курса лекций, причем разнохарактерных³¹⁹. Из Приморского обкома партии телеграфировали в Москву, в Наркомат оборонной промышленности, которому подчинялся вуз: «Просим ускорить комплектование преподавательского состава Политехнического института. ...Грозит срыв учебного года. Местное комплектование связано снятием специалистов оборонных предприятий и ослаблением последних»³²⁰.

Отсутствие на Дальнем Востоке подходящих кандидатур для замещения вакантных должностей вынуждало широко привлекать к учебной работе специалистов с производства на условиях совместительства и почасовой оплаты. В этом вопросе руководство ДВПИ не находило поддержки со стороны хозяйственных органов, пока бюро Приморского обкома ВКП(б) своим постановлением не обязало ряд крупных приморских предприятий и организаций выделить кадры для преподавательской работы. Ряд инженеров получил освобождение от служебных обязанностей в дневное время для работы по совместительству в ДВПИ. Для укрепления кафедры социально-экономических наук на постоянную работу в ДВПИ в качестве преподавателя диамата была откомандирована член ВКП(б) Е.С. Хохлова. В постановлении оговаривалось, что обком считает эти меры временными, обеспечивающими начало учебного года и просит крайком партии оказать помощь в укомплектовании вуза высококвалифицированными штатными научными

лесотехническом факультете ДВПИ. В 1938 арестован в Ленинграде, куда поехал защищать докторскую диссертацию. Расстрелян. Реабилитирован в 1958.

³¹⁸ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 4об.

³¹⁹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 9. Л. 14.

³²⁰ Копия телеграммы 2-го секретаря Приморского обкома партии Фомичева в Наркомат оборонной промышленности // ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

работниками. Были оставлены на кафедрах и несколько выпускников 1937–1938 гг. Одним из них, М.Я. Озерова³²¹, инженера-теплоэнергетика по специальности, назначили на должность директора ДВПИ после ареста В.Л. Абрамовича.

Пополнение профессорско-преподавательского состава за счет выпускников вуза и работников промышленных предприятий и организаций не могло обеспечить высокого качества обучения. Для вчерашних студентов были характерны плохое знание производства и отсутствие опыта, а подавляющее большинство производственников были загружены основной работой и не имели времени на подготовку к занятиям. К тому же ни те, ни другие не обладали педагогическими навыками, а специальность и квалификация многих не соответствовали вузовским требованиям.

В частности, о начальнике кислородной станции инженере Стуканове, который был откомандирован в ДВПИ на постоянную работу как «вполне способный обеспечить преподавание начертательной геометрии», уже скоро поднимали вопрос на заседании ученого совета вуза: «В отношении плохого преподавания т[оварища] Стуканова нужно сделать твердые выводы»³²².

Изменение кадрового потенциала ДВПИ в разные периоды его существования во многом связано и с реорганизациями, которые претерпевала структура вуза. Горный факультет ДВПИ, работавший в 1932–1934 гг. как самостоятельный вуз, растерял за этот период большую часть высококвалифицированных научных работников. Когда Горный институт вновь стал факультетом при ДВПИ, для организации учебного процесса не доставало трех профессоров, семи доцентов и 15 ассистентов. Специалисты предприятий и организаций, в частности, «Дальтрансугля», которых вуз был вынужден приглашать как совместителей и почасовиков, не могли спасти положения. Их лекции часто срывались из-за внезапных, порой длительных, командировок по делам производства. Кроме того, квалификация некоторых специалистов была недостаточно высокой для работы со студентами³²³.

Проблема кадров возникала и в результате неоднократной смены подчиненности вузов. Так, передача ДВПИ от Наркомата тяжелой промышленности Наркомату обороны (май 1937 г.), а затем Наркомату судостроения (январь 1939 г.) привела к закрытию ряда факультетов и специальностей при создании новых без учета наличия в вузе соответствующих

---

³²¹ **Озеров Михаил Яковлевич** (1900, Смоленская губ. – ?). С 13 лет на строительстве Амурской железной дороги, рыбном промысле, вагоностроительных мастерских и т.д. С 1919 доброволец Красной армии, политработник, воевал на Ленинградском, Польском, Украинском фронтах. Учился на дивизионных партийных курсах и в высшей военной школе. После увольнения из армии по болезни (1924) работал и вел партийную деятельность на Дальнем Востоке. В 1930 по направлению ЦК ВКП(б) на учебу в ДВПИ (парттысячник). После окончания ДВПИ (1937) мастер, заведующий цехом на судовой верфи «Главрыбы». В августе 1937 рекомендован партийными органами на пост директора ДВПИ. В январе 1939 освобожден в связи с переходом на другую работу.

³²² ГАПК. Ф. 52. Оп. 9. Д. 3. Л. 38об.

³²³ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 14. Л. 30 (об).

кадров. После открытия в 1940 г. кораблестроительного факультета обнаружилось, что специальные дисциплины преподавать некому, кроме совместителей-инженеров местных заводов. В течение долгого времени квалификация лекторов на этом факультете значительно отставала от общевузовской. В тоже время преподаватели закрытого лесотехнического факультета остались без работы.

О том, насколько промышленные наркоматы были обеспокоены кадровой проблемой вверенного им вуза, можно судить по следующим фактам. К началу 1938–1939 учебного года Главное управление учебными заведениями (ГУУЗ) Наркомата оборонной промышленности откомандировало для работы в ДВПИ пять молодых специалистов, окончивших вузы в 1938 г. Один из них, преподаватель высшей математики, оказался совершенно неподготовленным для ведения занятий. Он даже не владел в должной степени русским языком: «обладал чрезвычайно некультурной речью и допускал массу грамматических ошибок». Другой кандидат в научные работники страдал хроническим ревматизмом и покинул Владивосток через два дня после прибытия. Как выяснилось, в Москве, в отделе кадров ГУУЗа ему сказали, что климат Приморья наиболее благоприятен для таких больных. На основании этих фактов руководство ДВПИ сделало вывод «о совершенно недопустимом несерьезном отношении со стороны ГУУЗа к вопросу укомплектования института высококвалифицированными кадрами». Ссылки не то, что в центре невозможно подыскать людей, желающих ехать на Дальний Восток, в ДВПИ отвергали: Дальневосточный университет, в отличие от технического вуза, получил в 1938 г. «значительное количество научных работников из центра с учеными степенями и званиями»³²⁴.

Вместе с тем, руководство ДВПИ на собственном опыте убеждалось, что приглашение научных работников из центра – не такое уж простое дело. В 1938 г. после переговоров с рядом лиц из центральной России в ДВПИ по приглашению института приехал только один – физик С.А. Бобковский. Инженер-дизелист Сормовского завода Соломянный, имевший большой производственный и педагогический опыт, запросил на первое полугодие зарплату в большем размере, чем ему предлагали. Поскольку этот вопрос мог разрешиться только в Наркомате, туда был послан запрос, но ответа вуз так и не получил, хотя с уходом с работы единственного научного работника по двигателям внутреннего сгорания В.П. Баданкина занятия по этой дисциплине срывались³²⁵.

Решения об утверждении научных работников вузов в должностях принимались квалификационными комиссиями соответствующих наркоматов. Судя по переписке ДВПИ и ГУУЗа Наркомата тяжелой промышленности, происходило это отнюдь не формально, а с учетом ряда требований. В частности, для утверждения в звании доцента надо было иметь печатные работы научно-исследовательского характера. В 1934 г. преподаватели ДВПИ

---

³²⁴ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 5.

³²⁵ Там же. Л.7 (об).

Е.П. Сысоева и В.В. Шугаевский получили отказ на основании того, что «представленные работы не являются научно-исследовательскими». Всего в 1934 г. квалификационная комиссия ГУУЗа рассмотрела почти 800 кандидатур научных работников технических вузов, подведомственных Наркомату тяжелой промышленности (до 1935 г. ДВПИ подчинялся ему – Н.Х.). Из них 320 человек были утверждены в звании доцента, 280 получили отказ, а 270 был предоставлен двухгодичный срок на подготовку научно-исследовательских работ. Обращает на себя внимание тот факт, что лишь шестеро из представленных на утверждение преподавателей были представителями дальневосточных вузов. Это подтверждает низкую степень обеспеченности Дальнего Востока квалифицированными научно-педагогическими кадрами.

Военные годы еще больше ослабили кадровый потенциал дальневосточных вузов. Всероссийский конкурс на замещение вакансий в ДВПИ, крупнейшем вузе региона, объявленный в конце 1945 г. в газете «Труд», не дал положительных результатов. Научно-педагогические кадры пришлось по-прежнему комплектовать на месте за счет приглашения специалистов с производства и наиболее способных выпускников. Основным недостатком подбора кадров при этом являлось несоответствие квалификации работника занимаемой должности. Комплектация научно-педагогических кадров дальневосточных вузов по-прежнему проводилась в основном на месте путем приглашения специалистов с производства, а также за счет наиболее способных выпускников.

Дефицит преподавателей наблюдался прежде всего в молодых вузах, открытых на Дальнем Востоке в 1950-е гг. При образовании Дальрыбвтуза (1950) туда перевели ряд преподавателей из других институтов, но 72% научно-педагогических кадров в первые годы работы вуза составляли молодые, неопытные лица со стажем до пяти лет. И все же, несмотря на общий дефицит преподавателей, научно-педагогический потенциал Дальрыбвтуза оказался относительно высоким благодаря наличию во Владивостоке Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, некоторые сотрудники которого по совместительству стали читать лекции в профильном вузе. Им принадлежит заслуга не только в организации научно-исследовательской работы в вузе, но и в повышении научно-педагогической квалификации молодых преподавателей.

В Комсомольском-на-Амуре политехническом институте (КнАПИ), открытом в 1955 г., лишь пять научных работников имели ученую степень, так как 90% преподавателей составляли инженеры местных заводов.

При открытии в 1958 г. Хабаровского автодорожного института (ХАДИ) в его штате, состоявшем первоначально из 14 человек, не было ни одного человека с научной степенью. Через год число преподавателей возросло до 50, но квалификация их оставалась на прежнем уровне. В 1962 г. ХАДИ подавал в Министерство высшего и среднего специального образования (МВиССО) заявку на 58 преподавателей по 35 специальностям. Для преподавания дисциплин общенаучного цикла (высшей математики, физики, начертательной

геометрии и черчения, экономики строительного производства) там готовы были принять даже молодых специалистов, только что окончивших вузы.

Остро кадровый вопрос стоял не только в новых вузах, но и в ДВПИ, где в первое послевоенное десятилетие на многих кафедрах (физики, высшей математики, графики, иностранных языков, теоретической механики, спецкафедрах кораблестроительного факультета) не имелось ни одного работника с ученой степенью или званием. Несмотря на постепенное наращивание численности профессорско-преподавательского состава (с 64 в конце 1945 г. до 148 человек к 1953 г.), число профессоров оставалось неизменным. В соотношении штатных преподавателей и совместителей-производственников преобладали последние. Так, на кафедре технологии машиностроения на одного штатного работника приходилось семь совместителей, а на кафедре вспомогательных механизмов работали только совместители (трое).

К концу 1950-х гг. из 1650 преподавателей технических вузов Дальнего Востока лишь двое имели степень доктора наук (А.В. Стоценко из ДВПИ и А.В. Паталеев из Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта) и 233 – кандидата наук. В целом кадры высшей квалификации составляли всего 12,3% от общего числа преподавателей, тогда как этот показатель по РСФСР равнялся 28,6%³²⁶.

Пополнение профессорско-преподавательского состава вузов Дальнего Востока осуществлялось несколькими путями. С одной стороны, Министерство высшего и среднего специального образования, выполняя заявки вузов, присылало на преподавательскую работу лиц из центральной России, среди которых преобладали недавние выпускники вузов или, в лучшем случае, аспирантуры. В 1964 г., например, из 87 человек, прибывших в Хабаровский политехнический институт, 39 были вчерашними студентами, у 27% прибывших трудовой стаж не превышал года³²⁷.

С другой стороны, вузы решали кадровую проблему за счет собственных наиболее способных выпускников, проявивших склонность к научной работе. Этот способ считался более эффективным, так как выпускники аспирантуры центральных вузов, как правило, не задерживались на Дальнем Востоке. Обучение в целевой аспирантуре было организовано на базе целого ряда вузов Москвы и Ленинграда. Появились и аспирантуры при дальневосточных вузах, но в условиях дефицита кадров план набора аспирантов хронически не выполнялся. Тем не менее, наличие аспирантуры и возможность повышения квалификации в родном вузе способствовали закреплению молодых кадров преподавателей и созданию собственного научного потенциала³²⁸. В 1970 г.

---

³²⁶ Макаренко В.Г. Высшая техническая школа Дальнего Востока России (середина 60-х – 80-е гг. XX в.) : Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2002. – С.38.

³²⁷ Отчет ХПИ по научной работе за 1964 г. // ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 153. Лл. 73.

³²⁸ Подробнее об этом в главе «Аспирант на вокзале: К вопросу о повышении квалификации научно-педагогических кадров».

80% преподавателей инженерно-строительного факультета ДВПИ и 75% геологического были выпускниками аспирантуры этого вуза.

Укреплению кадрового потенциала способствовало и расширение контактов дальневосточных вузов с учебными заведениями других регионов. ХабИИЖТ имел научные связи с Московским инженерно-строительным институтом, Ленинградским институтом инженеров железнодорожного транспорта, Томским политехническим институтом, Новосибирским университетом и другими вузами. КНАПИ сотрудничал с Куйбышевскими авиационным и политехническим, Горьковским политехническим институтами. В 1965 г аспирантуры этих вузов окончили первые шесть преподавателей из Комсомольска-на-Амуре³²⁹. Расширение специализации ДВПИ в области радиотехники привело к контактам с Таганрогским радиотехническим институтом, сотрудники которого оказали большую помощь в создании новых кафедр. Так, в 1974 г. во Владивосток прибыла группа преподавателей кафедры электроакустики и ультразвуковой техники из Таганрога. Двое из них, кандидат физико-технических наук доцент Е.А. Васильцов и доцент В.А. Колмаков возглавили новые кафедры ДВПИ. Таганрогские и владивостокские специалисты сформировали основы кадровой, научной и учебной политики радиотехнического факультета ДВПИ на все последующие годы³³⁰.

В качестве одного из способов повышения качества обучения и передачи передового опыта можно рассматривать командировки в дальневосточные вузы преподавателей из ведущих вузов и сотрудников научных учреждений страны для чтения лекций, научных консультаций и помощи в методической работе. Эта деятельность, начатая по инициативе МВиССО РСФСР в 1967 г., была расширена в 1969 г. после постановления МВиССО «Об улучшении условий работы вузов Дальнего Востока», предполагавшего ежегодное откомандирование на Дальний Восток 15–20 ученых. В ХабПИ и ДВПИ в эти годы побывали по семь специалистов из центра.

В дальнейшем вузы Дальнего Востока, используя научные связи, сами стали приглашать нужных специалистов. В 1970 г., например, в ДВПИ выступили с циклом лекций доктора наук профессора Л.С. Константинов (Московский авиационный институт), В.С. Корсаков (МВТУ им. Н.Э. Баумана), Д.А. Поспелов (Вычислительный центр Академии наук СССР), А.Д. Закревский (Сибирский физико-технологический институт) и другие специалисты высокой квалификации³³¹. Помощь Благовещенскому технологическому институту оказал профессор Ленинградского института текстильной и легкой промышленности доктор технических наук В.Н. Гарбарук, который передал вузу методические материалы, помог в организации учебного процесса, участвовал в разработке тематики дипломного проектирования для студентов

---

³²⁹ ГАПК. Ф. 52, оп. 11, д. 153, л. 46.

³³⁰ Архив ДВГТУ. Радиотехнический ф-т. 1970–1980 гг. Б.л.

³³¹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 273. Л. 20; Архив ДВГТУ. Радиотехнический фак-т. 1970–1980 гг. Б.л.

первого выпуска³³². В КНАПИ в 1970-е гг. приглашали для чтения лекций профессора доктора технических наук В.А. Труля из Московского инженерно-строительного института и доцента О.А. Ткаченко из ХаБИИЖТ³³³.

Использование научно-методического потенциала специалистов центральных вузов и научных учреждений было ограничено краткосрочностью их командировок (одна – две недели), а также небольшим числом ученых, представлявших новейшие отрасли наук (вычислительную, микропроцессорную и робототехнику, автоматизированные системы производства). Гораздо шире и эффективнее дальневосточные вузы использовали потенциал научных сотрудников местных академических институтов, которых привлекали для работы на условиях совместительства и почасовой оплаты. В 1970-е гг. в технических вузах Владивостока и Хабаровска работали ведущие ученые Дальневосточного научного центра Академии наук СССР: академик А.А. Воронов, члены-корреспонденты А.П. Капица, Г.Б. Еляков, А.В. Жирмунский, доктора наук Е.А. Радкевич, Ф.Г. Старос и другие. Хабаровский институт народного хозяйства работал в тесном содружестве с отделом экономики Хабаровского комплексного НИИ Дальневосточного научного центра Академии наук СССР, в частности, получал научно-методическую помощь от руководителя отдела члена-корреспондента Академии наук СССР П.Г. Бунича³³⁴.

Инженерно-технический факультет Якутского государственного университета поддерживал тесные связи с Институтом геологии и Институтом аэронавтики и космофизических проблем Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР, Институтом мерзлотоведения Академии наук СССР, Якутским территориальным геологическим управлением, научные сотрудники и специалисты которых не только читали лекции студентам, но и выступали в качестве научных руководителей дипломных проектов и диссертаций. Вместе с тем исследователи констатируют, что привлечение к преподаванию в вузах ученых из академических институтов было скорее результатом целенаправленных усилий руководства факультетов, чем желанием самих деятелей науки³³⁵.

Как и в предыдущий период, в 1960-е–1970-е годы технические вузы региона активно привлекали к научно-преподавательской работе специалистов производства, причем, в отличие от прежних лет, эффективность данного способа комплектования кадров заметно повысилась. Во-первых, по сравнению с 1930–1950-ми годами значительно возросли численность инженерно-технических работников в народном хозяйстве региона и уровень их подготовки. Во-вторых, создание в эти годы в городах Дальнего Востока предприятий военно-промышленного комплекса привлекло сюда большое число высококвалифицированных специалистов из центральных регионов. В

---

³³² Макаренко В.Г. Высшая техническая школа... – С. 43.

³³³ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д.5969. Л. 25.

³³⁴ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 777. Л. 16.

³³⁵ Макаренко В.Г. Высшая техническая школа... – С. 44.

условиях бурного научно-технического прогресса, когда подготовка специалистов отставала от потребностей производства, практики были особенно необходимы на новых кафедрах. Так, на кафедре гидроакустики ДВПИ (основана в 1968) в течение первых четырех лет специальные дисциплины читали только практики. Помимо того, что привлечение специалистов к работе в вузах помогало сокращению дефицита профессорско-преподавательских кадров, они способствовали более тесной интеграции вузов с производством.

В качестве совместителей в ДВПИ работали бывший директор Дальзавода Б.Н. Полянский, начальник бюро рационализации и изобретательства Дальзавода В.Н. Поликарпов, главный инженер комбината «Приморскуголь» Н.А. Буткин (выпускник горного факультета ДВПИ), начальник технического отдела Дальневосточного морского пароходства В.И. Холоша; в ДВВИМУ преподавали главный инженер Дальневосточного морского пароходства Н.Ф. Бобынин, инженеры Г.С. Малышев, В.Х. Качаев; в КнАПИ – директор Судостроительного завода А.Т. Деев (выпускник кораблестроительного факультета ДВПИ), заместитель директора завода «Амурлитмаш» В.Н. Корнев, главный архитектор Комсомольска-на-Амуре В.И. Баев; среди преподавателей ХПИ были главные инженеры завода «Энергомаш» В.И. Дмитриев и «Дальлеспрома» С.П. Юн³³⁶.

С начала 1980-х гг. число ученых и специалистов, командируемых в дальневосточные вузы из центральных учебных заведений и научных организаций, стало ежегодно сокращаться: 228 человек в 1982 г. 208 – в 1983 г., 190 – в 1984 г. Тем не менее, благодаря их участию в учебно-воспитательном процессе, а также привлечению инженеров и научных работников местных промышленных предприятий и организаций удавалось сохранить на уровне 1970-х гг. основные параметры учебного процесса.

При стабильности в кадровом отношении, характерной для 1970-х гг., в этот период стала намечаться тенденция к повышению текучести кадров в результате увольнения преподавателей, особенно высококвалифицированных, по собственному желанию. Из ХабПИ, в частности, уже в 1960-е гг. ежегодно увольнялись три – четыре человека³³⁷. Из Дальрыбвтуза за 1978 г. по разным причинам выбыли 16 преподавателей (пятая часть всего профессорско-преподавательского состава), почти третья часть выбывших имела научные степени³³⁸. Это явление было характерно не только для Дальнего Востока, но и в целом для СССР: убытки государства от увольнения квалифицированных кадров в 1970-е – первой половине 1980-х годов составили в среднем 1 млрд. руб.³³⁹

---

³³⁶ ГАРФ, Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 5969. Л. 25; Макаренко В.Г. Высшая техническая школа... – С.45.

³³⁷ ГАРФ, Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 3148. Л. 16.

³³⁸ Там же. Л. 9.

³³⁹ Леднев М.И., Ревайкин А.С. Социально-экономические проблемы формирования постоянного населения и трудового потенциала на Дальнем Востоке и пути повышения эффективности его использования. – Владивосток, 1986. – С. 54.

Основной причиной текучести научно-педагогических кадров дальневосточных вузов была слабая обеспеченность жильем. Получения квартиры ожидали десятилетиями. В студенческих общежитиях, как правило, целый этаж выделялся преподавателям, где жили не только вчерашние аспиранты, но и опытные педагоги с семьями. Увольнения также были вызваны чрезмерной учебной нагрузкой (до 900–1000 час.), слабостью лабораторно-технической базы, осложнявшей научно-исследовательскую работу, ограниченными возможностями выезда в западные регионы страны для повышения квалификации и обмена опытом, недовольством заработной платой. Так, после отмены надбавок за стаж работы в вузе ряд преподавателей технических дисциплин перешли на производство, где оплата труда была выше. В этот период вузы Приморского края лишились 30% кандидатов и 25% докторов наук, многие из которых выехали за пределы края. Из вузов Хабаровского края уволились более 1,5 тыс. преподавателей, причем 105 кандидатов наук выбыли из ХПИ из-за отсутствия квартир³⁴⁰.

Создание в этот период в регионе ряда академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, расширение промышленного производства облегчали задачи дальнейшего трудоустройства. Анализ штатного расписания вузов позволяет сделать вывод, что хуже были укомплектованы кафедры, преподаватели которых были востребованы соответствующими предприятиями и организациями. Так, не задерживались сотрудники на кафедрах разведочной геофизики и месторождений полезных ископаемых ДВПИ.

Большая текучесть кадров затрудняла комплектование научно-педагогических коллективов вузов, сдерживала рост численности преподавателей высшей квалификации. К середине 1980-х гг. почти 25% кандидатов и 75% докторов наук, работавших в вузах Дальнего Востока, имели пенсионный или предпенсионный возраст, что свидетельствует об ослаблении притока в вузы молодежи. В такой ситуации избрание на должность по конкурсу документов зачастую принимало формальный характер, и на кафедрах ее игнорировали, считая бюрократической процедурой. Инспекторские проверки отмечали нарушение сроков переизбрания по конкурсу, зачисление в штат без прохождения по конкурсу, неправильное оформление документов. В число преподавателей попадали случайные и недостаточно компетентные лица, тем более что снижение престижности работы в высшей школе значительно сократило число претендентов на место.

Согласно последним исследованиям³⁴¹, обеспеченность кадрами и уровень научной квалификации профессорско-преподавательского состава технических вузов Дальнего Востока на протяжении всего исследуемого периода (до 1990 г.) оставались ниже, чем в среднем по РСФСР.

---

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 3148. Л. 9.

³⁴¹ Васильева Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР ... – С. 46.

АСПИРАНТ НА ВОКЗАЛЕ: К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Повышение квалификации преподавателей – одна из важнейших задач любого вуза, ведь от уровня компетенции профессорско-преподавательского состава в решающей степени зависит конечный результат обучения. Нельзя не разделять мнение известного теоретика педагогической науки С.И. Архангельского о том, что хорошее преподавание обеспечивается прежде всего высокой квалификацией ученого специалиста в определенной области научного знания, его широкой эрудицией и призывом к научно-педагогической деятельности³⁴². На Дальнем Востоке 1920-х – 1930-х гг. этим критериям соответствовало лишь небольшое число научных работников, а вышестоящие органы мало вникали в кадровые проблемы местной высшей школы. Единственным выходом из положения было повышение квалификации и подготовка собственных научно-преподавательских кадров. Можно выделить три основных пути, по которым велась эта работа:

- целевая подготовка аспирантов в центральных вузах страны;
- научные командировки в вузовские центры для сдачи кандидатских экзаменов и защиты диссертации;
- научные командировки профессорско-преподавательского состава в центральные вузы и на передовые предприятия с целью повышения квалификации.

Долгое время на Дальнем Востоке не существовало ни одной аспирантуры, хотя вопрос об ее открытии поднимался еще в 1928 г., когда единственным вузом в регионе был Государственный дальневосточный университет (ГДУ). Тогда были предварительно определены 37 кафедр, на которых, как считало руководство вуза, имелись условия для подготовки аспирантов: десять на техническом факультете, две (математики и физики) на педагогическом, кафедре машиноведения на агрономическом факультете и т.д. В качестве критериев при этом учитывались квалификация научных работников, а также наличие необходимых для научных исследований оборудования, лабораторий и кабинетов.

Преимущественным правом на зачисление в аспирантуру пользовались студенты-выдвиженцы, которые отбирались из числа наиболее успевающих студентов последних курсов, имевших склонность к научной деятельности. Такой порядок позволял регулировать социальный состав будущих преподавателей высшей школы, так как в число выдвиженцев в первую очередь попадали те, кто имел рабоче-крестьянское происхождение и состоял в комсомоле или коммунистической партии. В Положении об институте студентов-выдвиженцев, принятом Государственным ученым советом в 1926 г., подчеркивалось, что «пополнение кадров научных работников вузов не может быть достаточно хорошо проведено без предварительного выдвижения

---

³⁴² Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе... – С. 49.

марксистски подготовленных студентов и предоставления им фактической возможности готовиться к научной работе»³⁴³.

К началу 1928/29 учебного года на разных факультетах ГДУ насчитывалось 50 выдвиженцев. Работе с ними уделялось особое внимание: каждый был закреплен за профессором или доцентом, занятия проводились по индивидуальным планам. Специальная анкета, разработанная в Наркомате просвещения, позволяла детально контролировать ход учебы, учитывать сильные и слабые стороны студента. Но открыть аспирантуру в этот период в ГДУ так и не смогли, а в 1930 г. университет раздели на несколько специализированных вузов, и организационные проблемы отодвинули вопрос о местной аспирантуре на задний план. Студенты, проявившие способности и склонности к научно-педагогической деятельности, могли продолжить обучение – по согласованию с вышестоящими органами – в аспирантурах крупных российских вузов. ДВПИ, например, посылал своих выпускников в Ленинградский кораблестроительный институт, Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана и другие вузы согласно перечню, составленному в Наркомате тяжелой промышленности, которому подчинялся в 1930–1937 гг. Кандидат в аспиранты был обязан отработать два года на производстве, чтобы «пройти школу низшего административно-технического персонала или вообще школу начинающего рядового специалиста, углубленно изучая производственный процесс и приобретая практические знания в вопросах управления предприятием»³⁴⁴.

Подготовку научных работников и повышение квалификации имеющихся кадров затруднял целый ряд обстоятельств: отдаленность Владивостока от центральных вузов, имевших аспирантуру, большая доля совместителей-производственников, отсутствие научных руководителей по месту работы, высокая загруженность преподавателей. Некоторых научных работников, совмещавших преподавание с основной работой на производстве, начальство просто не отпускало с завода, а лица, занимавшие ответственные посты, и сами не могли прервать работу на продолжительное время. В результате число аспирантов-дальневосточников было крайне низким, что никак не помогало решить проблему восполнения кадров. В 1932–1933 гг. в ДВПИ насчитывалось двадцать аспирантов, Дальневосточном горном институте – шесть, Дальневосточном транспортном институте – два. Как писали в отчетах, это «ни в коей мере не обеспечивает пополнение даже естественного отлива научных работников из ДВК»³⁴⁵.

К концу 1930-х гг. из-за репрессий ситуация еще более ухудшилась: в 1937 г. ДВПИ не смог отправить на учебу ни одного аспиранта, в 1938–1939 гг. в столичных вузах учились всего два дальневосточных инженера (от кафедры

---

³⁴³ Цит. по: Дедюшина Н.А. Подготовка научных кадров в высшей школе в Сибири (20-е–30-е гг.) // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941). – Новосибирск, 1980. – С. 341.

³⁴⁴ РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 8. Д. 35. Л. 30.

³⁴⁵ ГАХК. Ф. Р-719. Оп. 6. Д. 10. Л. 14.

архитектуры) при плане четыре. С одной стороны, в ДВПИ в силу малочисленности профессоров и доцентов трудно было найти руководителя для подготовки диссертации и получить необходимые научные консультации. С другой стороны, одной из причин нежелания молодых инженеров поступать в аспирантуру было отсутствие условий для жизни в чужом городе. В 1938 г., например, ГУУЗ не утвердил ни одну из шести предложенных кандидатур аспирантов ввиду того, что столичные вузы не могли гарантировать им жилье. Лишь после долгих переговоров удалось добиться от Ленинградского кораблестроительного института предоставления дальневосточным аспирантам двух мест в общежитии на правах студентов.

Штатные научные работники вузов на период учебы в аспирантуре освобождались от учебных поручений в своих институтах. Поэтому в ДВПИ пришли к решению намечать кандидатуры для учебы в аспирантуре из числа выпускников текущего года. При этом отмечалось: «Необходимо, чтобы все утвержденные инженеры выехали на место учебы не позднее 1-го июля, т.е. к моменту окончания отпуска после защиты диплома. В случае задержки в утверждении и отъезда на учебу все эти инженеры, несомненно, устроятся на работу, и получить их обратно не будет никакой возможности»³⁴⁶.

В целом, способ подготовки вузовских кадров из вчерашних студентов можно считать *единственно верным для данного времени средством обеспечить вуз квалифицированными преподавателями. Вместе с тем*, нельзя не заметить в нем значительного деструктивного фактора. Выпускники, показавшие высокие результаты в освоении специальных дисциплин, но не получившие должной педагогической подготовки, зачастую оказывались неспособны эффективно организовать занятия со студентами, развить у слушателей навыки самостоятельного мышления. Они могли обучить их только тому, что знали сами, передать им специальные, узкопрофессиональные знания. Вкупе с тенденцией к специализации высшей технической школы, характерной для 1930-х гг., это приводило к усилению технократизма в образовании.

Квалифицированным научным работникам, которые вели научные исследования и работали над диссертациями без отрыва от учебных поручений, разрешались научные командировки в центральные вузы страны на период от шести до 12 месяцев. За это время они могли сдать кандидатские экзамены и завершить работу над диссертацией под руководством опытных специалистов. Всего над диссертациями к концу 1930-х гг. работали 11 человек (В.Т. Быков, Н.Н. Диго³⁴⁷, Николаев – над докторскими, И.Е. Петухов, И.М. Кизим³⁴⁸, А.Т.

---

³⁴⁶ ГАПК. Ф.24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 7.

³⁴⁷ **Диго Николай Николаевич** (1872, С.-Петербург –1942, Ленинград). Окончил Московский межевой институт по 1-му разряду «с указанием в формуляре специализации сверх геодезии также и сельскохозяйственной и лесной таксации и инженерного дела» (1894). Оставлен на кафедре геодезии (1894). Землемер и производитель работ по землеустройству в Омске, Перми, Приамурье. Преподавал по совместительству в учебных заведениях. Во Владивосток приехал из Хабаровска. Преподаватель и профессор ГДУ (1923–1930), ДВПИ (с 1930), ДВГИ (с 1932, заведующий кафедрой геодезии и маркшейдерского искусства). Доцентом ДВПИ (1934). Заведующий кафедрой геодезии и маркшейдерского дела, и.д.

Октябрьский, И.В. Горбачев и другие – над кандидатскими), но воспользоваться такой возможностью могли не все. Во-первых, длительная командировка предполагала замену одного научного работника в родном вузе другим, что не всегда было возможно. Во-вторых, как и для аспирантов, важным условием было обеспечение жильем в другом городе.

Судя по архивным документам, центральные вузы чаще всего не стремились создавать командированным лицам условия для подготовки и защиты диссертации. В 1937–1938 гг. из пяти человек, пытавшихся получить ученую степень кандидата наук, добились ее только трое. У Я.Е. Пашенко, например, защищавшему кандидатскую диссертацию при Московском горном институте, защита откладывалась пять раз. Деньги на аренду жилья у него закончились, и последние дни перед защитой аспирант ночевал на вокзале. Консультацию ему не обеспечили, несмотря на просьбы. После неудачной защиты диссертации ему предложили остаться в Москве еще на два месяца, чтобы устранить недоработки и выйти на новую защиту, но не пообещали даже общежития. «Такое отношение нельзя иначе назвать, как издевательством», – делало вывод руководство ДВПИ.

Выход из положения в ДВПИ видели в приезде во Владивосток из центра высококвалифицированных научных работников на два – три года. Это позволило бы преподавателям вуза осуществлять подготовку к защите диссертации в родном городе. Свидетельств о том, было ли это пожелание учтено своевременно, не сохранилось. Командировки на Дальний Восток ведущих специалистов из крупных вузов и научных организаций стали относительно широко практиковаться лишь спустя несколько десятилетий: в 1960-е – 1970-е гг. С целью повышения квалификации и подготовки к кандидатским экзаменам были организованы вечерние занятия в университете марксизма-ленинизма и на кафедре иностранных языков ДВПИ.

Для повышения квалификации научных работников использовались и научные командировки для обмена опытом. Они предоставлялись на срок от трех месяцев до года, в течение которых имелась возможность поработать на передовых предприятиях, в крупных научно-исследовательских учреждениях и вузах страны или за рубежом. До 1926 г. в ГДУ не было совершено ни одной командировки за границу. Первой зарубежной поездкой стала командировка профессора химии Б.П. Пентегова в 1926 г. в группе других дальневосточных ученых в Японию на 3-й Тихоокеанский научный конгресс. Химик из ГДУ выступил на конгрессе с тремя докладами: о научно-исследовательских учреждениях российского Дальнего Востока (Research Institutions of the Russian Far East), химическом составе и техническом качестве дальневосточных

профессора. Автор более 20 научных работ. С 1935 в Центральном НИИ геодезии, аэросъемки и картографии (Ленинград). Преподавал в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства. Умер от истощения в блокадном Ленинграде.

³⁴⁸ **Кизим Иван Максимович** (1903, Благовещенск – после 1938). Окончил ДВПИ (1931). Доцент ДВГИ (1932–1934), затем в ДВПИ: ассистент, заведующий кабинетом строительной механики, инспектор производственной практики в 1936–1938.

угольных месторождений (The Chemical Constitution and Technical Quality of Far Eastern Coal Deposits) и содержании меди в шлаке и штейне после пиритной плавки (Distribution of Copper in the Slag and Matte from Pyritic Smelting). В 1927–1928 гг. три научных работника ГДУ были командированы в Германию: И.Г. Жуков – «для изучения постановки дела на заводах и обогатительных фабриках», А.Р. Редлих – «для ознакомления с последними достижениями в области физики», В.Н. Шумкин – «для изучения постановки горного дела и горячей обработки металлов»³⁴⁹.

В 1931 г. профессор И.Н. Тимофеев был направлен в Германию для знакомства с последними достижениями в области теплотехники, производстве турбин и с постановкой учебного процесса по теплотехническим специальностям в немецких вузах. За сто дней командировки Тимофеев посетил одиннадцать турбиностроительных и машиностроительных заводов в разных городах Германии, двенадцать электростанций, два технических вуза и три исследовательских института. Несмотря на то, что не на всех заводах его встречали доброжелательно и далеко не везде раскрывали секреты новых технологий, Тимофеев смог увидеть и перенять очень много нового. «Все это вместе взятое, – писал он в отчете, – дало мне чрезвычайно много материала как инженеру и педагогу и весьма значительно укрепило меня в преподавании специальных дисциплин»³⁵⁰.

Несмотря на то, что Резолюция о схеме развития высшего образования в Дальневосточном крае в 1930–1935 гг. рекомендовала «в связи с удаленностью от промышленных и научных центров СССР и необходимостью постоянного повышения квалификации профессорско-преподавательского состава на основе новейших достижений науки и техники» чаще использовать научные командировки преподавателей, как внутри страны, так и за границу»³⁵¹, широкого развития на Дальнем Востоке этот способ повышения квалификации не получил. Из-за постоянного дефицита кадров возможность поехать в командировку, даже непродолжительную, имели лишь немногие научные работники. Кроме того, утверждение каждой кандидатуры в командировку, особенно заграничную, сопровождалось оформлением огромного количества документов и многократными согласованиями с различными органами, которые нередко заканчивались отказом.

Между тем, руководящие органы требовали от вузов усиления кадрового потенциала. Постановлением Совета министров СССР от 19 февраля 1953 г. «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР» вводились периодические, через каждые пять лет, конкурсы на замещение штатных должностей заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей, ассистентов. Кандидаты наук (доценты) допускались к заведованию кафедрами (за исключением некоторых)

---

³⁴⁹ ГАХК. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 61.

³⁵⁰ ГАПК. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 4. Л. 28.

³⁵¹ ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–33.

лишь на один срок. В связи с этим предлагалось значительно увеличить число лиц, направляемых в целевую годовичную аспирантуру, а от руководства вузов потребовали ежегодно производить персональный учет профессорско-преподавательского состава. Особое внимание уделялось подготовке аспирантов по дефицитным специальностям: высшая математика, физика, приборы и устройства автоматики, телемеханики и радиотехники. Деканам, заведующим кафедрами, ученым предлагалось «лично принять участие в подборе наиболее способных кандидатов в аспирантуру из числа инженеров, работающих на производстве и в научно-исследовательских институтах, из числа ассистентов и лаборантов кафедр института и в отборе кандидатов из выдающихся студентов»³⁵².

Выполнение установок вышестоящих органов было невозможно по старым причинам. Возможности использования целевой аспирантуры ограничивали общий дефицит кадров, как на преподавательских, так и на инженерных должностях, большой процент совместителей-производственников, слабость межвузовских научных контактов, принадлежность вузов разным ведомствам. Так, анализ отчетов по повышению квалификации научно-педагогических кадров ДВПИ показывает, что в конце 1950-х гг. вуз направлял в целевую аспирантуру всего 3–5% преподавателей. В то же время, наличие соискателей, работавших над диссертациями вне аспирантуры (пятеро над докторскими и 18 – над кандидатскими в 1947 г.), свидетельствует о том, что потенциал для повышения уровня квалификации преподавателей ДВПИ имелся.

В послевоенные годы в ДВПИ вновь заговорили об открытии собственной аспирантуры, но решение вопроса тормозило отсутствие квалифицированных научных руководителей. Формирование собственной аспирантуры дальневосточных вузов началось лишь во второй половине 1950-х гг. В ДВПИ ее открыли в 1956 г., ХабИИЖТ – 1959 г., ХПИ – 1962 г., Дальрыбвтузе – 1963 г., ДВВИМУ – 1968 г. Научные направления, в рамках которых могла бы осуществляться подготовка аспирантов, сформировались позднее, что связано с недостаточно высоким научным уровнем научных руководителей, низкой долей среди них докторов наук. К тому же в условиях дефицита кадров план набора аспирантов хронически не выполнялся, несмотря на отсутствие конкурса при поступлении и требования руководящих органов шире использовать возможности целевой и местной аспирантур. При плане 11–12 человек в 1960 г. в аспирантуру ДВПИ были зачислены двое, в 1961 г. – пятеро, в последующие два года поступающих не было вовсе. В среднем наполняемость аспирантуры ДВПИ до середины 1960-х гг. составляла не более 30%. Из десяти специальностей, по которым осуществлялся в эти годы прием, востребовано было не больше четырех.

Направление в аспирантуру приобрело более планомерный характер с выходом в свет постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» (ноябрь 1967). Вузы получили возможность переводить преподавателей, работавших

---

³⁵² ГАПК. Ф. 52. Оп. 10. Д. 469. Л. 16, 48–50.

над диссертациями, на должности старших или младших научных сотрудников. Было отменено запрещение принимать в аспирантуру лиц без производственного стажа. Для преподавателей дальневосточного региона были выделены дополнительные места в аспирантурах на базе целого ряда центральных вузов: Инженерно-строительного, Авиационного, Автодорожного и Энергетического институтов в Москве, Горного, Политехнического, Электротехнического и Кораблестроительного институтов в Ленинграде. Каждый из них был готов принять ежегодно от трех до семи дальневосточников. Правда, политика экстенсивного пополнения научно-педагогических кадров приводила к тому, что не все потенциальные аспиранты имели уровень знаний достаточный для обучения в аспирантуре. В 1966 г. из десяти человек, направленных ДВПИ в целевую аспирантуру, четверо не прошли по конкурсу. Существовала и другая проблема: в родной вуз из целевой аспирантуры возвращались не все. Ежегодно ДВПИ терял двух – трех аспирантов, оставшихся после учебы в европейской части страны.

С открытием собственных аспирантур дальневосточные вузы получили возможность решать кадровую проблему за счет своих выпускников, проявивших во время учебы склонность к научной работе. Этот способ считался более эффективным, так как выпускники аспирантуры центральных вузов, как правило, не задерживались на Дальнем Востоке надолго. Профилирующие и общеинженерные кафедры заранее выявляли наиболее способных студентов, склонных к научно-исследовательской работе, чтобы после получения диплома оставить их на кафедре и в дальнейшем направить в аспирантуру, местную или целевую. Так, в ХПИ в 1963 г. оставили 11 специалистов первого выпуска из 171. Научные специальности, по которым велась подготовка, определялись потребностью в кандидатах наук непосредственно кафедрами вузов, что обуславливало достаточно высокую результативность.

Повышение квалификации научно-педагогических кадров являлось отчетным показателем. Требования руководящих органов шире использовать возможности целевой и местной аспирантур были обращены практически ко всем вузам Дальнего Востока, но в условиях дефицита кадров в большинстве вузов планы направления молодых преподавателей в аспирантуру не выполнялись. Так, КнАПИ, где ежегодный план повышения квалификации составлял девять – десять человек, а доля лиц, имевших степени и звания, составляла всего 6,8% (шестеро из 88), в 1962–1963 гг. направил в аспирантуру всего трех преподавателей, а в 1964 г. не смог отправить ни одного. Правда, шесть человек в это время работали над диссертациями в порядке соискательства.

Хабаровский автодорожный институт (затем ХПИ), не имевший достаточного числа преподавателей даже для обеспечения учебного процесса, должен был отправить в 1962/63 учебном году в аспирантуру с отрывом от производства 18 человек, что, естественно, не могло быть выполнено. С прибытием большого числа молодых преподавателей из Москвы, Ленинграда,

Свердловска, Новосибирска, Владивостока это стало возможно: в конце 1963 г. в аспирантуре (уже от ХПИ) учились 12 человек, а через год – 28³⁵³. Над кандидатскими диссертациями в это время работали 22 преподавателя, пятеро из них в 1964 г. защитились. На 1 января 1965 г. из 368 человек научно-преподавательского состава ХПИ 32 имели степень кандидата наук и звание доцента (8,7%), но к работе над докторской диссертацией никто пока не приступал.

В ДВПИ повышение квалификации осуществлялось масштабнее, чем в молодых вузах. В 1962 г. вуз направил в целевую аспирантуру 38 человек, на 1963 г. планировались 50 кандидатур. Часть преподавателей (девять в 1961–1966 гг.) готовили диссертации в порядке соискательства с годичной командировкой в центральные вузы для завершения работы. В середине 1970-х гг. ежегодный прием в аспирантуру ДВПИ уже составлял 12–15 человек при общем числе аспирантов 40–45 (план выполнялся на 70–73%).

Рос прием и в аспирантуру ХПИ. Если в 1970 г. она насчитывала 34 аспиранта, то в 1971 г. – 48, а в 1979 г. уже 85 человек. В целевой аспирантуре в 1970 г. обучались 128 преподавателей этого вуза. За год были защищены 24 кандидатские диссертации, и трое готовились к защите докторской. В КНАПИ целевую аспирантуру в 1970-е гг. прошли около 350 преподавателей против 57 в предыдущее десятилетие.

К 1970 г. в дальневосточных вузах были в основном сформированы научные направления, в рамках которых осуществлялась подготовка аспирантов. Наиболее успешно подготовка научно-педагогических кадров шла в ДВПИ, старейшем втузе региона, где успели накопить богатый опыт повышения квалификации кадров. Студентов, проявивших склонность к научно-исследовательской работе, привлекали на кафедрах к выполнению хоздоговорных и госбюджетных работ, прививая интерес к научно-техническому поиску и создавая тем самым резерв для аспирантуры. При этом зачастую студент успевал выполнить часть исследований для будущей диссертации. Это способствовало закреплению молодых кадров преподавателей и созданию собственного научного потенциала. В 1970 г. 80% преподавателей инженерно-строительного факультета ДВПИ и 75% геологического были выпускниками аспирантуры этого вуза. Преподавать в родном вузе остались и 50% лиц, окончивших в 1986 г. аспирантуру на кафедре акустики ДВПИ.

Формирование собственных аспирантур дальневосточных втузов, а также открытие в ДВПИ в 1970 г. ученого совета по защите диссертаций на степень кандидата технических наук и постепенное расширение специальностей, по которым можно было выходить на защиту, значительно повысили интерес и возможности научно-педагогических кадров к повышению квалификации. Результатом стал рост числа преподавателей, имевших научные степени и звания. Если в КНАПИ в 1967 г. их было восемь, то в 1969 г. – уже 13. В ХПИ доля лиц со степенями и званиями к 1970 г. выросла до 18,4% (115 человек из

---

³⁵³ ГАПК. Ф. 52. Оп. 11. Д. 246. Л. 38–30.

626) , через год составляла 22,5% (150 из 661), а в 1979 г. уже 33,7% (281 из 834 преподавателей). В 1979 г. профессорско-преподавательский состав Приморского сельскохозяйственного института на 27% состоял из лиц, имевших научные степени и звания, а в Дальрыбвтузе (без учета филиала на Камчатке) 29% преподавателей были докторами или кандидатами наук. В целом 76% преподавателей-дальневосточников, направленных в аспирантуру в 1970-е гг., успешно окончили ее, из них 52% защитили диссертации. Из этой группы вышли многие будущие руководители технических вузов Дальнего Востока.

Если в 1980 г. на кафедре технологии металлов и металловедения ДВПИ из семи преподавателей лишь двое имели степени и звания, то к 1986 г. все семеро стали кандидатами технических наук. Одной из наиболее сильных по составу в ДВПИ считалась кафедра проектирования судов кораблестроительного факультета, где почти все преподаватели имели ученые степени и звания, полученные в 1980–1985 гг. Здесь работали профессор Н.В. Барабанов, три кандидата технических наук (доценты В.В. Новиков, С.В. Антоненко³⁵⁴, Л.Б. Винокур) и три доцента без научной степени, которые готовились к защите кандидатских диссертаций. Если в работе аспирантуры центральных вузов уже начали проявляться негативные тенденции (сокращение численности аспирантов, снижение эффективности деятельности аспирантуры: из 441 аспиранта, выпущенного из Ленинградского университета за четыре года, только 49 защитили диссертацию в срок), то в дальневосточных вузах учеба в аспирантуре все еще считалась престижной и набор в нее не снижался. Количество и виды научных специальностей, по которым велась подготовка в аспирантурах дальневосточных вузов, определялись потребностью в докторрах и кандидатах наук непосредственно кафедрами, что обуславливало достаточно высокую результативность.

Хотя обеспеченность вузов Дальнего Востока кадрами высшей квалификации по-прежнему отставала от общероссийской (37,4% против 58%), темпы роста численности кандидатов и докторов наук в дальневосточных вузах были выше, чем в центральных. К 1985 г. число докторов наук увеличилось здесь в восемь раз, а кандидатов наук – в три раза, тогда как в вузах РСФСР этот показатель равнялся соответственно 1,6 и 2³⁵⁵.

---

³⁵⁴ **Антоненко Сергей Владимирович** (1943, Владивосток). Окончил кораблестроительный факультет ДВПИ по специальности «Судостроение и судоремонт» с отличием (1966). Дипломный проект отмечен грамотой Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Оставлен на кафедре теории и строительной механики. Аспирант у профессора Е.П. Аникина. Кандидат технических наук (ДВПИ, «Исследование прочности корпуса и опорных устройств при постановке судов в док»). Доцент ДВПИ, заведующий кафедрой проектирования судов. Профессор. Доктор технических наук. Автор многих научных и научно-методических работ. Изобретатель СССР. Имеет авторские свидетельства и патенты. Основные научные работы направлены на совершенствование проектирования и расчета доковых опорных устройств. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

³⁵⁵ Макаренко В.Г. Высшая техническая школа Дальнего Востока России... – С.38.

Решать задачу роста педагогического мастерства помогала и система повышения квалификации преподавателей, действовавшая во всех вузах СССР. Ее основными формами являлись факультеты повышения квалификации, открытые в центральных вузах, стажировки на однопрофильных кафедрах, постоянно действующие семинары. Институт повышения педагогического мастерства работал в течение нескольких лет и при ДВПИ. Использовать эти возможности в полной мере мешал дефицит преподавателей в ряде дальневосточных вузов. Так, в конце 1970-х гг. в Дальрыбвтузе план повышения квалификации смогли выполнить только на 64%³⁵⁶.

С началом перестройки и переходом на рыночную экономику ситуация еще более ухудшилась. Вузам, заинтересованным в своих способных и подающих надежды выпускниках, стало сложнее оставлять их на кафедрах: престиж работы в высшей школе снизился, нагрузки возросли, а зарплата не могла удовлетворить молодых специалистов. При увеличении количества высших учебных заведений и росте численности студентов повсеместно отмечалось сокращение научно-педагогических кадров и их старение. Хотя получение ученой степени оставалось престижным делом, к ней стремились не преподаватели вузов, а представители административных органов и коммерческого сектора, далекие от высшей школы.

Как отмечают исследователи, аспирантура как система повышения квалификации стала работать не на вузы, а на отрасли, не связанные с научно-педагогической деятельностью. В результате в стране появились кандидаты и доктора наук, имеющие соответствующие дипломы, но не квалификацию научных работников. Выпуск аспирантов и докторантов, хотя и увеличился за последние 5 лет в 1,5 раза (с 1905 чел. до 2851 чел.), остается, тем не менее, самым низким среди всех регионов. В 2002 г. доля докторантов, аспирантов и соискателей во всех вузах Дальневосточного федерального округа составляла всего 3% от общероссийского показателя. Для сравнения: в Сибирском федеральном округе она равнялась 14%, а в Центральном федеральном округе – 32%³⁵⁷.

Сегодня одним из важнейших условий высокой конкурентоспособности вузов является соответствие квалификации их преподавателей постоянно изменяющимся социально-политическим и экономическим реалиям. Между тем, в литературе, посвященной проблемам высшей школы, крайне редко отмечается необходимость непрерывного образования и самообразования профессорско-преподавательского состава. Видимо, это считается настолько очевидным, что не заслуживает обсуждения. Но, как показывает практика, действия, предпринимаемые вузами для повышения квалификации своих сотрудников, часто носят формальный характер и не достигают цели.

---

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. 3-9606. Оп.1. Д. 8701. Л. 11.

³⁵⁷ Богдан Н.Н., Могилевкин Е.А.. Мотивация и демотивация профессиональной деятельности персонала вуза (на примере вузов Дальневосточного Федерального округа). URL : <http://www.disser.h10.ru/artical/bogdan.html>

Специфика Дальнего Востока, как и в предыдущие годы, ограничивает возможности вузов пополнять свой профессорско-преподавательский состав высококвалифицированными кадрами из других сфер деятельности. Формирование кадров за счет собственных ресурсов остается главным способом обеспечить образовательный процесс преподавателями. По сей день в основных чертах сохранилась и система подготовки профессорско-преподавательских кадров для вузов, действовавшая в СССР. Привлечение к преподаванию собственных выпускников, учеба в аспирантуре и докторантуре, проведение научно-методических конференций и семинаров, обязательное обучение в системе повышения квалификации продолжаются и сегодня. К этим мерам следует добавить мотивационные методы, которые активно используют вузы: конкурсы «Преподаватель года», стимулирующие выплаты и пр.

Вместе с тем, ликвидация института соискательства, перевод аспирантуры на дневную форму обучения, расширение ее в основном за счет платных мест никак не способствуют увеличению числа молодых преподавателей, желающих продолжать обучение, чтобы в дальнейшем защитить диссертацию. По мнению ряда исследователей, необходимо задуматься над формированием концепции «образование для образования»³⁵⁸, чтобы активизировать и сделать более эффективной подготовку и переподготовку кадров для высшей школы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений

От автора

Лекция в вузе: взгляд сквозь годы

От теории – к практике: роль практических занятий в учебном процессе

Путь в профессию и взрослую жизнь через стройотряд

Теоретическое обучение: за и против

Самостоятельная работа как компонент образовательного процесса в высшей школе

Как учиться без отрыва от работы

Специализация высшего образования в 30-е годы XX века

От Производственного бюро – к Научно-техническому совету: роль вузовской науки в развитии экономики региона

Студенты и наука

Формирование научно-педагогических кадров в технических вузах Дальнего Востока

---

³⁵⁸ Зотова А.И. Профессионально-квалификационный рост преподавателей в системе факторов повышения конкурентоспособности вузов.

URL : <http://www.uecs.ru/marketing/item/1725-2012-11-30-06-25-48>

Аспирант на вокзале: К вопросу о повышении квалификации научно-педагогических кадров

Список литературы

Указатель имен

Абрамович В.Л.
Агошков М.И.
Агрономов Н.А.
Акайкин М.А.
Антоненко В.С.
Баданкин В.П.
Баев В.И.
Бажанов В.П.
Балбачан Я.И.
Барабанов Н.В.
Баррон А.Е.
Башутский В.Д.
Бекеев А.П.
Берлинский Н.Н.
Бобковский С.А.
Бобынин Н.Ф.
Богатский М.Я.
Болдырев И.
Бонч-Бруевич М.А.
Бранке Ю.В.
Будай С.К.
Буткин Н.А.
Быков В.Т.
Васильченко Н.М.
Вегнер А.А.
Веймарн (фон) П.П.
Вильдеман У.К.
Вологдин В.П.
Вольтер А.Г.
Воронов А.А.
Гамалей В.Б.
Гарбарук В.Н.
Георгиевский А.П.
Головщиков М.Н.
Гончаров И.А.
Горбачев И.В.
Гребенщиков Р.А.
Гриневецкий В.И.
Губкин И.М.

Гудков П.П.
Данилов С.А.
Дворкин
Деев А.Т.
Диго Н.Н.
Дмитриев В.И.
Дмитриев К.И.
Дорман И.Е.
Дороничев В.С.
Дынькин Б.Е.
Елиашевич М.К.
Еляков Г.Б.
Емельянов Б.И.
Ершов А.С.
Жирмудский А.В.
Жихарев С.Х.
Жуков И.Г.
Жуковский Н.Е.
Закревский А.Д.
Звегинцев С.
Зорин И.М.
Капица А.П.
Качаев В.Х.
Керенский М.
Кибардин Н.
Кизим И.М.
Козлов А.И.
Колмаков В.А.
Колчак А.В.
Комаров И.А.
Комиссаров В.И.
Кондырев Б.И.
Конников Г.С.
Константинов Л.С.
Корнев В.Н.
Коровин В.С.
Корсаков В.С.
Кохановский Н.И.
Кравцов В.А.
Краснопеев Г.С.
Кржижановский Г.М.
Криштофович А.Н.
Кузнецов А.Н.
Куйбышев В.В.

Куликов М.С.
Купинская Л.Е.
Кюнер Н.В.
Лаговский М.А.
Лазарев Г.И.
Леонтьев Б.В.
Леонтьев В.И.
Ливин П.Ф.
Линдберг Г.У.
Луговкин К.Д.
Луначарский А.В.
Любарский Е.И.
Мальшев В.А.
Мальшев Г.С.
Мариненко Н.С.
Мартыненко В.К.
Мацкевич Д.А.
Медведев Г.А.
Менделеев Д.И.
Мендрин В.М.
Мещеряков А.Г.
Молотов В.М.
Муратов Н.А.
Невский Д.Н.
Николаев
Нисковский Ю.Н.
Новиков А.Н.
Новиков В.В.
Обручев С.В.
Овсянников В.Ф.
Овсянников Н.В.
Огнев Ю.Ф.
Озеров М.Я.
Октябрьский А.Т.
Органов М.Г.
Орджоникидзе Г.К.
Павлов Н.Н.
Павлов М.А.
Пайков М.М.
Пак В.С.
Пантелеев П.Н.
Паталеев А.В.
Пащенко Я.Е.
Пентегов Б.П.

Петров А.П.
Петров С.Н.
Петровский Д.А.
Петрушко Ю.Н.
Петухов И.Е.
Плаксин И.Н.
Подставин Г.В.
Позднеев А.М.
Позднеев Д.М.
Подсушный А.М.
Поликарпов В.Н.
Полянский Б.Н.
Поспелов Д.А.
Преображенский И.А.
Пресняков Е.А.
Пузанов В.А.
Пустынцев П.П.
Радкевич Е.А.
Редлих А.Р.
Рейн А.О.
Рогуль Б.Н.
Рожанский Г.С.
Рудаков А.В.
Рыкалин Н.Н.
Савич В.М.
Самохвалов В.А.
Сенин
Симонов
Скаредов Н.Е.
Сметанюк И.Е.
Соколов А.
Соловьев К.П.
Соломянный
Спальвин Е.Г.
Сталин И.В.
Стальнов Г.И.
Старос Ф.Г.
Стоценко А.В.
Стукалов П.С.
Стуканов
Сысоева Е.П.
Тарле М.В.
Татур Г.К.
Тимофеев И.Н.

Тимофеев Р.Ф.
Ткаченко О.А.
Токмаков Е.М.
Томских П.И.
Труль В.А.
Трухин Ф.Л.
Турмов Г.П.
Турчанинова З.И.
Умов К.А.
Успенский Ф.П.
Фаткулин А.А.
Феденев Д.Р.
Финашин В.К.
Фомичев
Хак Л.А.
Хионин А.П.
Холоша В.И.
Цыбиков Г.Ц.
Чернышев М.Я.
Чесноков М.И.
Чиннов Н.Г.
Широкогоров С.М.
Шматюк И.К.
Шмидт П.П.
Шпилев А.М.
Шугаевский В.В.
Шумкин В.Н.
Юн С.П.
Юровецкий Е.Б.
Яценко Ю.П.